

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИВАНОВСКАЯ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРО-
ТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МИНИСТЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ
И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ»**

Н. Ю. НОВИЧКОВА

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Монография

Иваново 2020

УДК 94(47)+814.84
ББК 63.3(2)5
Н 73

Рецензент

Д-р ист. наук, проф. Ю. А. Иванов (Шуйский филиал ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный университет»)

Новичкова, Н. Ю.

Н 73 Социокультурный опыт обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи : монография. – Иваново : ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2020. – 268 с.

ISBN 978-5-6042853-8-1

В монографии представлен комплексный анализ функционирования системы обеспечения пожарной безопасности в городах России как социального института, являющегося составной частью социокультурной сферы и ориентированного на защиту интересов личности, общества и государства.

Исследуется социально-культурная ситуация, в которой складывалась и развивалась система обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи. Особое внимание уделяется деятельности органов общественного самоуправления по обеспечению социокультурных интересов и запросов общества в области обеспечения пожарной безопасности.

В книге рассматриваются историко-культурные, правовые, социально-нравственные, организационно-управленческие, научно-технические аспекты проблемы развития системы обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в., обусловленные потребностью социума в защите от пожаров.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям вузов, курсантам и студентам учебных заведений пожарно-технического профиля, всем, интересующимся проблемами обеспечения пожарной безопасности в России.

УДК 94(47)+814.84
ББК 63.3(2)5

ISBN 978-5-6042853-8-1

© ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	7
1.1. Деятельность государства по разработке правового поля для создания профессиональной пожарной охраны в городах России в первой половине XIX в.	7
1.2. Формирование нормативно-правовых основ функционирования пожарных команд во второй половине XIX в. – начале XX в.	23
1.3. Правовое регулирование мероприятий по предотвращению пожаров во второй половине XIX в. – начале XX в.	39
ГЛАВА 2. СОЦИУМ И ЕГО УЧАСТИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОТРЕБНОСТИ В ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.	70
2.1. Социокультурные особенности городского пространства как зоны повышенной пожарной опасности.....	70
2.2. Деятельность органов общественного самоуправления по разработке и обеспечению мер профилактики и борьбы с пожарами	88
2.3. Пожарное добровольчество в Российской империи как организованная форма проявления активности общества в области обеспечения безопасности жизни и защиты собственности.....	111
ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДАХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.	153
3.1. Основные типы пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в.	153
3.2. Принципы дислокации пожарных частей в России во второй половине XIX в. – начале XX в.	182
3.3. Особенности финансового обеспечения пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в.	195
3.4. Проблема технического обеспечения пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в.	206
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	229
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	241
ПРИЛОЖЕНИЯ	251

ВВЕДЕНИЕ

Потребность в безопасности и социальном порядке является одной из насущнейших потребностей общества. Важным условием обеспечения безопасности страны и государства является сохранение духовно-нравственных устоев, обычаев, традиций и культуры.

В условиях глобализации процессов мирового развития формируются новые угрозы и риски, становящиеся неотъемлемым элементом социального пространства. Возрастание динамики увеличения количества рисков повышает степень их воздействия на все сферы жизнедеятельности социума.

В перечне проблем национальной безопасности современной России первое место занимают угрозы внутреннего характера, нуждающиеся в новом научно-техническом и социально-нравственном разрешении. Структурным элементом в системе национальной безопасности является пожарная безопасность, серьезно влияющая на уровень социально экономического развития России¹. Изучение процесса становления системы пожарной безопасности в российском социуме, превентивной деятельности как государственных, так и общественных институтов, является необходимым условием при разработке современных моделей безопасности и механизмов предупреждения пожарных рисков.

Организацию и деятельность пожарной службы России во второй половине XIX в. – начале XX в. можно рассматривать как одно из направлений модернизационного процесса, значимой характеристикой которого была защита прав личности на материальную благоустроенность, частную собственность – важнейших условий жизни человека. Со времени реформ Александра II модернизация осуществлялась не только в интересах государства, но и всех слоев общества, во всех сферах жизни – социальной, экономической, правовой, военной, культурной, а с 1905 года и в политической. Организация государством системы пожарной безопасности преследовала цель защитить жизнь и собственность человека, независимо от социального положения, пола, вероисповедания, национальности, достатка.

Во второй половине XIX века в России социально и культурно значимая задача создания института пожарной охраны решалась в ходе взаимодействия общества и государства, отражая процесс формирования социально-политического и социокультурного контекста, обусловившего спе-

¹ Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература», 2009. № 20. Ст. 2444. С. 6416.

цифику, тенденции становления профессиональной пожарной службы и социальный статус профессии пожарного.

Градостроительство, урбанизация – компоненты социокультурного контекста, в котором шло формирование профессиональной пожарной службы в Российской империи второй половины XIX в. – начала XX в. Одно из направлений исследования – анализ общих и специфических черт развития пожарной охраны в столичных и провинциальных городах.

Анализ влияния внешнего историко-культурного контекста на развитие пожарной службы в России – исследовательская задача, решение которой дает возможность оценить значение обращения в этой сфере к европейскому опыту. Большинство обозначенных проблем данной темы либо недостаточно, либо вообще не изучены в научной литературе, что определяет ее научную актуальность.

Актуализация изучения опыта взаимодействия государства и общества в решении задачи обеспечения пожарной безопасности вызвана и практическими общественными интересами. В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики России является обеспечение необходимых условий для динамичного развития экономики, устойчивого повышения благосостояния российских граждан и защиты их жизни и здоровья.

Именно с этой целью Указом Президента от 12 мая 2009 г. № 537 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., призванная способствовать становлению России в качестве конкурентоспособного государства с высокотехнологичной промышленностью, современным оборонным потенциалом, достойным качеством и уровнем жизни народа, активной внешнеполитической позицией. Структурным элементом в системе национальной безопасности является пожарная безопасность, серьезно влияющая на уровень социально экономического развития России².

Пожары наносят значительный материальный ущерб во всех отраслях народного хозяйства, приводят к травматизму и гибели людей. В Российской Федерации в 2013 году было зарегистрировано 152 599 пожаров, в результате которых погибли 10548 человек, из них 499 детей. Общий ущерб составил 13 млрд. 202 млн. рублей. Подразделениями пожарной охраны спасено более 86,5 тыс. человек и материальных ценностей на

² Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература», 2009. № 20. Ст. 2444. С. 6416.

сумму свыше 43,6 млрд. рублей³. В контексте инновационно-устойчивого развития России пожарная безопасность нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Нормы поведения, предписываемые системой обеспечения пожарной безопасности, достаточно часто вступают в противоречие с культурой поведения в обществе. В связи с этим возникает необходимость закрепить в культуре ценность обеспечения безопасности личности посредством безопасности социума, что, в свою очередь, позволит преумножить усилия государства в области обеспечения пожарной безопасности граждан.

Данные статистики неумолимо свидетельствуют о том, что основным источником пожарной опасности в любой стране мира является человек. Именно по вине людей происходит более 70% всех пожаров в зданиях и сооружениях, на транспорте, в лесах и т.д., приносящих огромный вред мировому сообществу.

Потребностью социума является формирование у каждого человека способности помочь себе и окружающим в случае чрезвычайной ситуации. Предотвращение пожаров имеет социально-экономический эффект, повышает уровень благосостояния населения и социальной стабильности микросоциума. Пожарная охрана, как часть социума, подвержена также влиянию негативных тенденций.

Нельзя также не учитывать и тот факт, что осознание личной безопасности зависит от доверия к тем, кто ее обеспечивает, и от личной готовности соблюдать все правила и инструкции. Чем больше общество будет информировано о роли и значении деятельности сотрудников пожарной охраны России в разные исторические периоды, тем с большим уважением члены социума смогут относиться к труду пожарных, получая при этом дополнительную мотивацию к необходимости выполнять правила пожарной безопасности.

³ <http://www.mchs.gov.ru>. Статистические данные о пожарах и последствиях от них по субъектам Российской Федерации за 2013 г. (дата обращения: 7.09.2014)

ГЛАВА 1. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1.1. Деятельность государства по разработке правового поля для создания профессиональной пожарной охраны в городах России в первой половине XIX в.

К началу XIX века, в связи с постоянным увеличением количества пожаров и наносимого ими ущерба, все более очевидной становилось необходимость коренных преобразований в государственной политике в области обеспечения защиты городского населения от пожаров.

В подавляющем большинстве российских городов преобладала деревянная застройка, а неосторожное обращение с огнем, по данным статистики, продолжало оставаться основной причиной возникновения пожаров. Условия городской жизни, предполагавшие большое скопление не связанных между собой ни родственными, ни общинными узами людей, предопределяли низкую эффективность практики привлечения жителей к тушению пожаров. В первой половине XIX века государство изменило стратегию в области обеспечения результативной помощи и защиты населения российских городов от пожаров, осознав необходимость организации профессиональной противопожарной службы.

Появление профессиональной пожарной охраны необходимо рассматривать в политико-правовом контексте того времени. В годы царствования Александра I (1801–1825) и Николая I (1825–1855) шла эволюция традиционного российского государства в правомерную монархию¹. Она в значительной степени обуславливалась деятельностью просвещенной бюрократии, чертами которой были усвоение идей законно-

¹ Характеристика эволюции российского государства первой половины XIX в. в правомерную монархию дана в монографии Б. Н. Миронова «Социальная история России». Он выделил критерии правомерной монархии: «самодержавие самоограничивалось законами», развитие «правомерного бюрократического управления, действующего на основе закона, в соответствии с административным правом и под контролем административной юстиции и прокуратуры». См.: Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 1999. Т. 2. С. 149.

сти и введения государственного управления в правовые рамки, ориентация на интересы не только власти, но и общества, профессионализм принимаемых решений². Император Александр I пояснил в указе от 5 июня 1801 г., что он нуждается в людях, имеющих обширные сведения, достаточный опыт решения государственных дел, желающих принести пользу отечеству³.

Современный исследователь П. В. Акульшин видит в российской бюрократии «субъект исторического процесса, участвующий в реформировании, а не машину, автоматически реагирующую на социальное и экономическое давление извне»⁴. Реформаторы уже в первые годы правления Александра I занялись решением государственных дел. Была создана министерская система исполнительной власти (1802), Государственный совет (1810), целями которых было повышение эффективности управления государством, развитие законодательства, регулировавшего общественные отношения.

В манифесте «Об образовании министерств» (8 сентября 1802 г.) «священнойшей целью» государства объявлялась забота о благоденствии народа, правительство должно «открывать нужды народа, предупреждать их и благоразумно, ревностно и деятельно способствовать соблюдению и утверждению необходимого во всем порядка»⁵. Это доказывает, что правящая элита России начала XIX в. в законодательных актах главной целью своей деятельности объявляла благоденствие народа, что позволяет сделать вывод о постепенном восприятии правительством интересов общества.

Вопросы обеспечения пожарной безопасности вошли в компетенцию Министерства внутренних дел, главой которого стал граф В. П. Кочубей. Его товарищем (заместителем) был назначен граф П. А. Строганов, входивший, как и Кочубей, в ближайшее окружение императора. Став министром внутренних дел, Кочубей добился назначения Сперанского статс-секретарем в его ведомстве. М. Л. Магницкий (1778–

² См.: Акульшин П.В. Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX в. (по материалам Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний): автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 2004. 46 с.

³ Именной указ от 5 июня 1801 г., данный Сенату "Об управлении Комиссией составления Законов Графу Заводовскому". С приложением Высочайшего рескрипта, данного на его имя [Электронный ресурс]. URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2742172>.

⁴ Цит. по: Акульшин П.В. Указ. соч. С. 7.

⁵ Манифест «Об учреждении Министерств» от 8 сентября 1802 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1-е изд. Т. XXVII. №20406.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

1844), с 1803 г. по 1812 г. работавший в Министерстве внутренних дел вместе со Сперанским, вспоминал о назначении последнего статс-секретарем: «Вскоре вышло образование министерств. Граф Кочубей, назначенный министром внутренних дел, избрал из трех статс-секретарей, ему предложенных, – Сперанского в директоры своего министерства. Тут открылись дарования его во всем их блеске. Образованы были разные департаменты внутренних дел из бывших до того коллегий, и совершенно новый деловой мир открылся и пошел в стройном движении»⁶.

Создание Министерства внутренних дел и приход к управлению им высокообразованных, деятельных лиц способствовали становлению профессиональной пожарной охраны в российских городах. Министерство внутренних дел уже в 1802 г. предприняло первые шаги по формированию пожарных команд⁷, однако его полномочия были столь обширными⁸, что оно не смогло уделять много внимания вопросам пожарной безопасности.

Начало этому процессу было положено в столицах. 29 ноября 1802 года был издан Указ об организации в Санкт-Петербурге постоянной пожарной команды из солдат внутренней стражи, неспособных к несению

⁶ Магницкий М.Л. Дума на гробе графа Сперанского // Минаева Н. В. М. М. Сперанский в воспоминаниях современников: Конец XVII – первая половина XIX веков. М.: Собрание, 2009. С. 156. (154-160).

⁷ Функции министерства внутренних дел были определены Манифестом от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении Министерств». Согласно этому закону, Министерство внутренних дел обязано было управлять «государственной промышленностью», кроме горной, в его ведении находилось строительство и содержание всех публичных зданий, забота об «отвращении недостатка в жизненных припасах», составление рапортов о происшествиях, представлять сведения о численности населения, о его «нуждах». В «непосредственное ведение» Министерства внутренних дел входили «1) Мануфактур-Коллегию кроме Экспедиции о заготовлении и хранении вексельной и гербовой бумаги; 2) Медицинскую Коллегию; 3) Главную Соляную Контору со всеми зависящими от нее местами; 4) Главное Почтовое Правление, и 5) Экспедицию Государственного Хозяйства, Опекунства Иностраных и Сельского Домоводства, кроме той части ее, которая ведает дела по Камеральному столу, и печатанию векселей и заемных писем». См.: Манифест «Об учреждении Министерств» от 8 сентября 1802 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2742146>.

⁸ Шепелёв Л.Е. в своем труде подробно перечислил все функции министерства внутренних дел, среди них не было обязанности создавать пожарные команды. См.: Шепелёв Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство-СПБ, 2007. 461 с.

строевой службы. На их содержание выделялись государственные средства⁹. Команда была сформирована весной 1803 г.

После создания пожарной команды последовал указ Александра I от 24 июня 1803 г., освобождавший население столицы от несения пожарной повинности, т.е. от необходимости нести ночную караульную службу и принимать участие в тушении пожаров. Фактически, издание этого указа положило начало организации в столице профессиональной пожарной охраны и явилось существенным шагом вперед в развитии пожарного дела в России. Процесс тушения пожаров стал более организованным, поскольку он начал проводиться не силами неподготовленных к данному виду деятельности жителей, а штатными сотрудниками пожарных частей, имевшими в своем распоряжении специальное пожарное оборудование, и находившимися в состоянии постоянной готовности к проведению противопожарных мероприятий.

В начале в состав команды входили 11 пожарных частей: 1) Адмиралтейская, 2) 2-я Адмиралтейская, 3) 3-я адмиралтейская, 4) 4-я адмиралтейская, 5) Московская, 6) Каретная, 7) Рождественская, 8) Литейная, 9) Васильевская, 10) Петербургская, 11) Выборгская.

В 1811 году в связи с увеличением городской территории образуется и 12-я пожарная часть – Нарвская. Для этого 9 декабря 1811 года Александр I подписал специальный указ, который гласил: «Устроение и содержание сей части возложить на городские доходы, а добавочные к жалованью по штату 1804 года, июня, 8, С.-Петербургской полиции, положенному частному приставу той части по сто и брандмейстеру по пятидесяти рублей в год производить им из доходов С.-Петербургской конторы адресов»¹⁰. По штатному расписанию в состав команды входили: брандмайор, 11 брандмейстеров, 11 помощников унтер-офицерского звания, 528 пожарных, мастер по насосам, слесарь, 2 кузнеца, трубочистный мастер, 24 трубочиста и 137 кучеров¹¹.

В Москве профессиональная пожарная команда была создана 31 мая 1804¹². Тем не менее, с ее учреждением городское население не освобождалось от участия в тушении пожара в случае его возникновения. Москвичам предписывалось в целях пожарной безопасности в летнее время дер-

⁹ Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1892. С. 41.

¹⁰ Бородин Д.Н. С.-Петербургская пожарная команда. 100-летие Нарвской части. СПб., 1911. С. 12.

¹¹ Там же. С. 13.

¹² История Москвы. Т.3. М.,1954. С. 328.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

жать во дворах кадки и бочки с водой, а в случае пожара на крыше каждого дома должен был стоять человек, готовый заливать огонь водой¹³.

«Положение о составе пожарной охраны Петербурга и Москвы» легло в основу организации городских пожарных частей и в других городах России. Для их размещения в городах начали строиться пожарные депо с каланчой, откуда осуществлялось наблюдение за городскими кварталами с целью своевременного обнаружения места начавшегося пожара. Особая система сигналов использовалась для обозначения степени сложности пожара и количества задействованных в его тушении частей.

Необходимо отметить, что строительство пожарных депо было достаточно затратным делом, и этот процесс вначале шел крайне медленно. В целях его активизации в 1818 году было принято специальное постановление «Об устройстве пожарной части в губернских городах». Преамбулой к нему были сведения о том, что согласно присланным из губерний отчетам «... в губернских городах хотя и содержатся пожарные инструменты, но без всякого устройства сей важной части¹⁴». В связи с этим всем губернаторам было предписано следующее:

1) Определить по местному соображению всех обстоятельств число кварталов и частей каждому городу.

2) Для каждой части определить количество пожарного инструмента, обоза, лошадей и фурманов, кои состояли бы в ведении полиции.

3) Чтобы каждая часть имела свой дом с наружными пристройками для помещения пожарного инструмента, лошадей и фурманов.

4) Чтобы в каждом городе был при полиции брандмейстер и при нем два ученика, знающие починку и обращение с машинами.

5) Между тем укомплектовать города пожарным инструментом из существующего при Санкт-Петербургской полиции депо.

6) Учредить в городах пожарные команды с фурманами из людей внутренней стражи, которые, не будучи в тягость городам, отправляли бы службу и употреблялись при пожарах¹⁵.

Таким образом, в начальный период государство нашло возможным использовать для решения этой задачи потенциал полиции и внутренней стражи, дополнив его группой людей, обязанных освоить пожарную технику.

¹³ История Москвы. Т. 3. М., 1954. С. 329.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. 1857. Т. 35. С. 6.

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. 1857. Т. 35. С. 58–59.

Процесс формирования профессиональных пожарных частей в российских городах активизировался в 20-е годы XIX века. Необходимость усиления уровня пожарной защиты обуславливалась расширением территориальных границ городов и ростом городского населения в империи, нуждавшегося в защите своей жизни и имущества от пожаров. По примеру Санкт-Петербурга и Москвы пожарные части начали создаваться в Саратове, Самаре, Владимире, Рыбинске, Ярославле. Уже к концу 1820 года в Ярославле «по высочайшему положению о городах» был построен «дом для депо пожарной команды, каменный, двухэтажный с высочайшей каланчой для обозрения всего города Ярославля, так же для хранения в нем огнегасительных инструментов, с корпусом для жительства команды»¹⁶.

Городские пожарные команды комплектовались согласно разработанному для этих целей штатному расписанию. Каждую пожарную команду возглавлял брандмейстер. В состав команд также входили: ученик брандмейстера, рядовые пожарные служители и фурманщики (возчики), доставлявшие на повозках личный состав и необходимое оборудование к месту пожара. Кроме того, для работы в пожарных депо нанимали кузнецов, трубных мастеров и слесарей.

Как и в любом новом деле, в процессе формирования пожарных команд возникали трудности. Прежде всего, не хватало пожарного оборудования, особенно лестниц. Однако самая большая проблема заключалась в острой нехватке специалистов пожарного дела, способных выполнять обязанности брандмейстеров. На этих должностях нередко оказывались люди, не имевшие не только никакого опыта в пожарном деле, но и просто не способные обращаться с техникой.

Поскольку пожарные части в городах должны были подчиняться городскому полицейскому управлению, то подбор кадров для руководства пожарными частями в российских городах входил в обязанности начальника полиции¹⁷. Среди них редко встречались лица, компетентные в вопросах пожаротушения и способные оценить должным образом возможности того или иного претендента на должность брандмейстера. При этом необходимо отметить, что опыта в пожарном деле и знания пожарной техники от них никто и не требовал. В ходе исследования нами было установлено, что, чаще всего, назначение носило случайный характер, что впоследствии создавало дополнительные трудности в процессе борьбы с огнем.

¹⁶ ГАЯО. Оп.2. Д.1317. Л. 87.

¹⁷ Бородин Д.Н. С.-Петербургская пожарная команда. 100-летие Нарвской части. СПб., 1911. С. 12.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Все недостатки такого подхода к назначению брандмейстеров впоследствии особенно остро ощущались во время крупных пожаров, для борьбы с которыми требовалось умелое руководство действиями пожарных служителей. Отсутствие профессиональных знаний не позволило кинешемскому брандмейстеру Ронзину летом 1890 года обеспечить городу надежную защиту от опустошительного пожара, сумма ущерба от которого превысила годовой городской бюджет. К такому выводу пришли члены городской управы, которые, по указанию городского головы Душина, провели анализ действий городской пожарной команды и выяснили, что пожарные служители не умели обращаться с техническими средствами пожаротушения¹⁸.

Новый этап в развитии пожарного дела в России начался в 1830-е гг. Он связан с деятельностью II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии¹⁹, созданного в 1826 г., и подготовившего Свод законов Российской империи в 1832 г., включивший в себя «Устав пожарный», который стал составной частью Устава государственного благоустройства²⁰.

А. А. Смирнова, исследовавшая историю создания и направления деятельности II отделения, его правовой статус, утверждает: «Вплоть до 1839 года во Втором отделении СЕИВК не допускались никакие личные инициативы чиновников, вся работа жестко регламентировалась и контролировалась лично императором»²¹.

Правовое положение этого учреждения в системе центрального управления государством определялось не законом, а монаршей волей. Следовательно, «Устав пожарный» 1832 г. был санкционирован императором. Как выяснили А. А. Смирнова и Т. И. Опарина, к разработке пожарного устава 1832 года имел отношение М. М. Сперанский. М. А. Корф (1800–1876), работавший со М. М. Сперанским во II отделении, хорошо его знавший, отмечал, что Николай I «избрал Сперанского для дела, столь близкого его сердцу, отнюдь не по какому-либо особому доверию к образу его мыслей и действий, а только по необходимости, не находя вокруг себя никого

¹⁸ ГАИО. Ф.500. Оп.1. Д. 88. Л. 99.

¹⁹ Далее: СЕИВК.

²⁰ Свод законов Российской империи. Кн. VI. Т. XII. Ч. 4.

²¹ Смирнова А.А. Второе отделение Собственной Е.И.В. канцелярии :1826-1882: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/vtoroe-otdelenie-sobstvennoi-eiv-kantselyarii-1826-1882/>.

к тому более способного»²². На работе М. М. Сперанского во II отделении сказались такие обстоятельства как, с одной стороны, его стремление разработать систему законодательства, а с другой – обязанность членов этого учреждения строго исполнять волю императора. В. И. Морозов, изучая кодификационную деятельность М. М. Сперанского, выделил общие принципы и виды систематизации законодательства, положенные реформатором в основу кодификации российского права. Оценивая значение работы Сперанского во II отделении, В. И. Морозов писал: «...кодификационная деятельность Сперанского завершила попытки многих царствований систематизировать русское законодательство.

Благодаря Сперанскому законы были приведены в известность»²³. М. М. Сперанский, согласно отчетам II отделения, разрабатывал уставы государственный учреждений²⁴, в том числе полиции и пожарный устав, которые вошли в Свод законов 1832 года. Особенностью составления пожарного устава было соединение в едином документе всех законодательных актов предшествующего периода по пожарной безопасности, не утративших свою правовую силу и включенных в состав Полного собрания законов Российской империи, изданного в 1830 г.²⁵

«Устав пожарный» 1832 года способствовал становлению государственной пожарной службы в городах Российской империи. В уставе был определен правовой статус пожарных команд, их административную принадлежность. Городские команды создавались при местной полиции, то есть они входили в состав полицейского управления. Согласно этому документу пожарные команды создавались только в столицах и губернских городах. В уездных городах защитой населения от пожаров должна была заниматься полиция, которой эти функции были не свойственны и навыков в пожарном деле полицейские не имели. В Уставе также содержались правила обращения с огнем в жилых домах и в общественных местах, требования по пожарной безопасности в строительстве.

²² Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. С. 305–306.

²³ Морозов В. И. Роль М. М. Сперанского в развитии Российского государства, конец XVIII – начало XIX вв.: автореф. дис. ... док. ист. наук. СПб., 2000 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.dissercat.com/content/rol-m-m-speranskogo-v-razvitii-rossiiskogo-gosudarstva-konets-khvihi-nachalo-khikh-vv>.

²⁴ Майков П.М. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1906. С. 172–174.

²⁵ Смирнова А.А., Опарина Т.И. Место пожарного устава в системе законодательства Российской империи о пожарной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V53/21.pdf>.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Принятие устава свидетельствует о развитии тенденции к упорядочению устройства городских пожарных частей и выработке единых требований к их организации и финансированию, однако его содержание требовало значительной доработки. Между тем активный рост градостроительства и развитие пожарной науки требовали более радикальных перемен в области пожарного законодательства.

Недостатки норм, введенных пожарным уставом 1832 г., сдерживали создание полноценных пожарных команд, имевших достаточное количество специалистов, лошадей, оборудования. Городская администрация не имела права по своему усмотрению определять численность команды. Это осложняло финансирование пожарной службы, поскольку местная власть не зная нужный численный состав команды, выделяла денег меньше необходимого. Представители местной администрации просили министерство разъяснить им вопросы о составе пожарных команд.

В дальнейшем в Устав были внесены дополнения, направленные на уточнения содержащихся в нем требований, но сохранявшие основные заложенные в нем нормы, и более подробно мы рассмотрим новую версию устава, вышедшую в 1857 году и сохранившую его структуру и основные положения.

Еще одним значимым документом, существенно повлиявшим на развитие пожарной охраны городов российской империи, стала утвержденная 17 марта 1853 года «Нормальная табель составу пожарной части в городах»²⁶, на основании которой стало определяться штатное расписание пожарных частей. В соответствии с нормальной табелью количественный состав команд впервые стал определяться не по «высочайшему разрешению», а в зависимости от численности населения. Это решение определило необходимость создания пожарных команд не только в столицах и губернских, но и в уездных и безуездных городах. Принимая во внимание бурный рост городов, эта, хотя и не до конца продуманная мера, была очень своевременной. Кроме того, с принятием «Нормальной таблицы» сложная процедура утверждения штатов была упрощена, а значит и ускорена.

Министерство внутренних дел утверждало штаты и отпускало кредиты на покупку пожарных инструментов²⁷. Согласно «Табели 1853 года» все города России по числу жителей делились на семь разрядов. К первому относились города с населением до 2-х тысяч человек. К седьмому разряду принадлежали города, население которых доходило до 30 тысяч жителей.

²⁶ Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь, 1910. С. 4.

²⁷ Пожарное дело. 1898. № 1. С. 23.

Социокультурный опыт обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Соотношение основных составляющих пожарных команд по «Нормальной таблицы» 1853 года представлено в табл. 1.

Таблица 1. Соотношение основных составляющих пожарных команд по «Нормальной таблицы составу пожарной части в городах» 1853 г.²⁸

Население (тыс.чел.)	Число служ.	Линеек	Багровых ходов	Лошадей	Труб	Бочек	Топоров
2	5	–	–	7	2	4	10
5	12	–	1	14	3	6	15
10	25	1	1	23	3	8	20
15	39	1	1	35	4	10	25
20	51	2	2	45	4	12	30
25	63	2	2	53	5	14	40
30	75	2	2	60	6	16	50

Анализ этого документа показывает, что ограничение размеров населения города тридцатью тысячами не предполагало его применение в Санкт-Петербурге и Москве. Это было связано с тем, что для столичных пожарных команд ранее уже было издано особое штатное расписание. Табель определяла не только личный состав команд и количество лошадей при них, но и регламентировала пожарное оборудование. Число пожарных в каждом разряде, начиная с первого, составляло соответственно 5, 12, 26, 39, 51, 63 и 75 человек, возглавляемых брандмейстером. Значительное количество лошадей было вызвано необходимостью иметь для выезда каждой бочечной повозки по две лошади, а для трубных, линейных и багровых ходов – по три. Большое количество топоров (10,15,20,25,30,40,50) объясняется применяемой в тот период тактикой пожаротушения, когда при недостатке воды и подавляющем большинстве скученных деревянных построек, пожарным чаще всего приходилось прибегать к ломке горящих домов.

В ходе практического применения требований нового нормативного документа, определявшего зависимость количественного состава штатов пожарных команд от численности населения, специалистами пожарного дела были выявлены его существенные недоработки. По мнению известного в России организатора пожарных дружин К. К. Иордана, оснащение

²⁸ Иордан К. Пожарное дело в России // Пожарное дело. СПб., 1898. № 5. С. 314.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

пожарного обоза было явно недостаточным и в количественном отношении возрастало не пропорционально численности городского населения²⁹.

В результате такого непрофессионального подхода, вместо организованной помощи многие российские города получили на содержание команды, неспособные обеспечить населению необходимую защиту от пожаров. По штатам, утвержденным 17 марта и 23 июня 1853 года для 437 городов в 46 губерниях в 341 городе (78%) были учреждены команды в составе 12 человек. В 17 городах пожарные команды состояли из двух! служителей, 51 город боролся с огнем силами трех пожарных, 63 города имели пожарные команды из 5 человек, 39 городов из 6 чел., 33 города из 7 чел., 28 городов из 8 чел., 21 город из 9, 13 городов из 10 и 27 городов из 11 чел.³⁰.

Необходимо отметить, что составление штатного расписания пожарной части могло проходить с учетом местных условий. В табели было определено максимальное число пожарных служителей и необходимого оборудования для каждой категории городов. Это позволило городским властям в отдельных случаях идти по пути уменьшения штатов, что неизбежно снижало уровень пожарной безопасности и ослабляло городские команды, тогда как растущее с каждым годом количество пожаров требовало усилить пожарную охрану.

Недостаточная компетентность составителей «Нормальной табели» 1853 г. в вопросах пожарной безопасности, на наш взгляд, подтверждается еще одним существенным недостатком этого документа. При его составлении совершенно не учитывались размеры и характер поселений. Во второй половине XIX века в большинстве российских городов отмечался не только рост населения, но и существенное расширение площади застройки. Таким образом, появилась необходимость в увеличении количества пожарных частей.

По правилам пожарной науки район действий каждой части должен был быть определен таким образом, чтобы пожарные могли за короткое время прибыть на самый отдаленный участок и немедленно приступить к тушению огня. Продуктивность работы пожарных во многом зависела от размера территории, находившейся в зоне их действий, следовательно, количество пожарных команд должно было определяться размерами городских площадей. При составлении «Нормальной табели» эта зависимость вовсе не была принята во внимание.

²⁹ Иордан К. Пожарное дело в России. // Пожарное дело. СПб., 1898. № 10. С. 371.

³⁰ Там же. С. 372.

Однако, несмотря на вышеуказанные недостатки, принятие этого документа можно считать важной вехой в истории российского пожарного законодательства. «Нормальная табель составу пожарной части в городах» стала важнейшим юридическим актом, установившим определенную систему и обязательность в организации пожарной охраны городов. Было положено начало формированию пожарных частей во многих поселениях империи, где ранее борьба с огнем носила случайный характер.

Однако решить проблему обеспечения пожарной безопасности городов только силами пожарных команд, не имевших при этом в достаточном количестве технических средств, было явно невозможно. Разрушительные пожары, которые не щадили ни крупных, ни малых городов, заставляли правительство и власти на местах принимать меры, которые способствовали бы повышению уровня защиты населения от этих бедствий.

Чтобы обеспечить стабильность при выделении казенных средств на развитие пожарной частей еще в июле 1847 года на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета был учрежден особый страховой сбор. Этот сбор составлял 75 коп. с 1000 руб. страховой суммы и распределялся между городами для усиления полиции и пожарной охраны. Прежде всего, эти средства выделялись на устройство пожарных частей в губернских и крупных торговых городах³¹.

Практика издания сводов законов в России, начиная с эпохи Николая I, содействовала развитию пожарной службы. При переиздании и внесении дополнений в своды законов осуществлялась систематизация правовых норм. Так, в 1857 году при издании свода законов Пожарный устав вышел в новой редакции.

По своей структуре устав не претерпел изменений и состоял из 7 глав, содержание которых определило организацию деятельности пожарных команд в городах Российской империи более чем на 50 лет. Первая глава «Об устройстве пожарной части» определяла организацию пожарных команд, их соподчинение. Она включала в себя требования к комплектации пожарных частей личным составом и оборудованием. В ее первом отделении «Устройство пожарной части в городах» в статье №1 было определено, что «городская пожарная часть принадлежит к составу полицейского их управления», а «брандмайор состоит в подчинении оберполицмейстеру»³². Таким образом, устав 1857 г. принципиально не изменил правовой статус пожарных команд (статья 1 Устава пожарного)³³.

³¹ СЗРИ. СПб., 1857. Т. 12. Ч.1. С.567.

³² СЗРИ. СПб. 1857. Т. 12. Ч.1. С. 542.

³³ СЗРИ. СПб. 1857. Т. 12. Ч.1. С. 543.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Состав пожарных команд в губернских и уездных городах, равно как и количество пожарных инструментов, определялись согласно Нормальной таблицы составу пожарной части в городах (статья 4). Вследствие этого пожарные части должны были создаваться во всех городах империи, и жители не только губернских, но и уездных городов могли надеяться на профессиональную помощь в случае пожара. Это стало самым важным новшеством, вошедшим в новую редакцию Пожарного устава, и закрепившим права городского населения на защиту от пожаров независимо от статуса города. Если город делился на части, то в каждой полагалось иметь свой «съезжий дом с надлежащими постройками». В этом помещении размещались: брандмайор, брандмейстеры с учениками и пожарный обоз (статьи 5 и 6)³⁴. Это позволяет сделать вывод о том, что требования пожарной науки об автономном размещении пожарных частей были учтены при разработке устава.

Для снабжения городов пожарными инструментами и для обучения обращению с ними в обеих столицах были организованы особые пожарные депо, куда от каждой губернии выделялось по 3 ученика. Лица, оказавшиеся способными и знающими дело, обязывались прослужить в пожарных командах 15 лет, за что освобождались от рекрутской повинности (статья 10).

Финансовая сторона вопроса также была определена в Уставе. На размещение пожарной команды средства выделял город, а на содержание обоза, лошадей и ремонт оборудования назначалась ежегодная субсидия из средств казны (статья 8)³⁵. Государство не оставалось в стороне от участия в организации пожарной охраны в городах. Городам приходилось расходовать средства главным образом на содержание зданий пожарных депо, их отопление, освещение и ремонт. Остальные же, главные расходы по содержанию команды, обоза и лошадей брало на себя государство. Все эти правила и постановления, безусловно, были направлены на улучшение состояния пожарного дела в России. Особенно позитивным можно считать принцип распределения расходов на содержание пожарной части между городами и государством.

Вторая глава «О мерах предосторожности от пожаров» включала в себя перечень необходимых профилактических мер по предотвращению возникновения пожаров. Первое отделение второй главы включало меры предосторожности от пожаров в городах и селениях. Во втором отделении

³⁴ СЗРИ. СПб. 1857. Т. 12. Ч. 1. С. 544.

³⁵ Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь, 1910. С. 8.

этой главы говорилось о предосторожностях от пожаров вне жилищ, а в третьем – о предосторожностях от пожаров на воде³⁶. Практически все эти меры повторяли многие положения, разработанные еще при Иване IV правила обращения с огнем в домах и вне жилых помещений: иметь на чердаках бочки с водой (ст.31), не ходить с лучиной или свечой на сеновалы (ст.36)³⁷. Отдельная статья (40-я) была посвящена мерам пожарной безопасности в Санкт-Петербурге, в которой определялись правила содержания печей и дымоходов в жилых домах. Высокая плотность населения в столице требовала от домовладельцев соблюдения особых мер по предотвращению пожаров и постоянного контроля за использованием огня, поскольку пожары в столице приносили огромный ущерб, несопоставимый по масштабам с материальными потерями в провинциальных городах.

В третьей главе «О тушении пожаров» в первом отделении содержались предписания о тушении пожаров в городах и селениях, а во втором – о тушении пожаров вне жилищ. В этой главе было закреплено принятое с петровских времен правило привлекать военных к тушению крупных пожаров (ст.76), т.е. государство сохраняло накопленный положительный опыт прошлого в борьбе с огнем.

В четвертую главу «О разыскании причин пожара» вошли всего четыре статьи (88, 89, 90, 91) о необходимости расследования причин возникновения пожаров. Эта обязанность была возложена на полицию, что расширяло сферу ее участия в обеспечении защиты населения от пожаров.

Пятая глава «О вознаграждении убытков, понесенных от пожара», была посвящена порядку возмещения ущерба от огня и разделялась на 4 отделения. В первом излагались общие положения, во втором оговаривалась помощь духовенству, в третьем отделении – помощь казенным поселянам, а в четвертом – уездным крестьянам.

14 статей шестой главы «О наградах чинам команд пожарных и наряжаемых на пожары от войск» были посвящены положениям о наградах и пособиях пожарным служителям и военным, которые привлекались для тушения пожаров.

Седьмая глава «О взысканиях и наказаниях за несоблюдение предосторожностей от пожара и за причинение оногo» содержала постановления о наказаниях за нарушение правил пожарной безопасности и за поджог³⁸.

³⁶ СЗРИ. СПб. 1857. Т. 12. Ч. 1. С. 547.

³⁷ Там же. С. 550.

³⁸ СЗРИ. СПб. 1857. Т. 12. Ч. 1. С. 571.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Существенный недостаток этого законодательного документа, вызвавший впоследствии критику со стороны специалистов пожарного дела, заключался в том, что пожарные команды не получили права действовать самостоятельно и полностью зависели от полицейского управления.

В итоге необходимо отметить, что первая половина XIX века стала временем становления российской профессиональной пожарной охраны. В период правления Александра I и Николая I для борьбы с пожарами в крупных городах были созданы специальные команды, определено их соподчинение, функции, обязанности, структура, штаты, отчетность, техническая оснащенность. Разработка нормативно-правовой базы деятельности пожарных команд была поручена министерству внутренних дел, а руководство работой пожарной службы осуществлял департамент полиции. Кроме полицейских учреждений в его ведении находились и профессиональные пожарные команды, которые создавались в городах для защиты населения от пожаров.

Институциональный подход к решению задачи борьбы с пожарами – создание системы учреждений по борьбе с огнем – оказался в российской государственной практике наиболее плодотворным. Решение этой задачи стало возможным в период модернизации административной системы, предпринятой в начале XIX в. по инициативе просвещенной бюрократии. Создание государственных учреждений, занимавшихся законодательством – Государственного совета (1810) и II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (1826) – создало условия для решения проблемы борьбы с пожарами на законодательном уровне.

Итогом их деятельности стала разработка Устава Пожарного, определившего принципиально важные положения:

1. Пожарная часть в городах причислялась к составу полицейского городского управления.

2. Устройство пожарной части стало дифференцированным, разные требования предъявлялись к пожарной безопасности в столичных и губернских городах; устройство пожарной части в селениях продолжало носить повинностный характер.

3. Сформулированы требования к мерам предосторожности от пожаров.

4. Сформулированы основные требования по пожаротушению.

5. На полицию возложены обязанности по расследованию причин пожаров.

В Пожарном уставе впервые была определена правовая база деятельности пожарной охраны на всей территории Российской империи. Итак, принципиально новым подходом к решению задачи обеспечения пожарной безопасности в России в начале XIX века стало создание профессиональной пожарной охраны. На совершенствование её организационных структур было направлено издание в 1853 году «Нормальной таблицы состава пожарной части в городах», т.е. высочайше утвержденных штатов пожарных команд и необходимого, по количеству служителей, инвентаря.

Таким образом, профессиональная пожарная охрана как совокупность созданных в установленном порядке органов управления, сил и средств, сформировалась в городах на всей территории России к середине XIX века.

С введением штатов в 1853 году законодательно закреплена численность городских пожарных команд и их материально-техническое оснащение. Правовые и организационные требования, сформулированные после принятия устава 1832 года, были обобщены в его новой редакции в 1857 году.

Однако в первой половине XIX века, на фоне заметных положительных изменений, в развитии пожарного дела в России отмечались следующие недостатки:

1. Штатное расписание пожарных команд, закрепленное законодательством, не позволяло увеличивать количество пожарных служителей в условиях быстрого роста городской территории.

2. Отсутствовала система профессиональной подготовки пожарных.

3. Вмешательство полиции в порядок несения пожарной службы снижало эффективность мероприятий по пожаротушению и защите жизни и здоровья граждан.

В целом, политико-правовой контекст становления пожарной службы в российских городах первой половины XIX века был относительно благоприятным. Исследование обстоятельств возникновения профессиональных пожарных команд позволяет прийти к выводу, что роль государства в появлении и развитии этого процесса была весомой в период модернизации системы государственного управления и совершенствования российского законодательства.

1.2. Формирование нормативно-правовых основ функционирования пожарных команд во второй половине XIX в. – начале XX в.

Заметные качественные изменения в области пожарного дела происходили в эпоху Великих реформ, которая рассматривается многими исследователями как важный шаг к правовому государству. В. Г. Чернуха пишет: «...эпоха «великих реформ, решая многочисленные вопросы модернизации своей военной, экономической, социальной системы, объективно отчасти решала и проблему создания правового государства»³⁹.

Л. Г. Захарова объясняет проведение реформ осознанием Александром II и бюрократической элитой той эпохи важности изменений в социально-экономической и культурной политике, понимаем ими государственных интересов России: «Государственные интересы России, ее международное положение и внутреннее развитие отражались в реальной политике лишь постольку, поскольку воспринимались и осознавались монархом, влиятельными лицами императорской фамилии, правящей бюрократией»⁴⁰.

1860–1870-е гг. – время активной законотворческой деятельности просвещенной бюрократии, стремившейся в кратчайшие сроки путем проведения реформ преодолеть цивилизационное отставание России от стран Западной Европы.

В период реформ меняются взаимоотношения власти и общества: расширяются каналы коммуникации, растет взаимное доверие. Российская власть должна была реагировать на желание социума влиять на правительственную политику, поскольку «часть подданных перешла в категорию граждан и с этой частью населения следует считаться, давая ей некоторую информацию, пояснение своих действий, раздавая обещания, переходя от монолога к диалогу»⁴¹.

³⁹ Чернуха В.Г. Эпоха «великих реформ» — шаг на пути от полицейского к правовому государству // Гражданогенез в России. Кн.1. Брянск, 2009. С. 65, 75.

⁴⁰ Захарова Л.Г. Александр II и место России в мире // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 164.

⁴¹ Захарова Л.Г. Александр II и место России в мире // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 164.

Важнейшая особенность политики просвещенной бюрократии эпохи Александра II – ее ориентация на интересы всего общества, привлечение его представителей к разработке проектов законов, что стало условием успешности ее законотворческой работы.

Другая общая тенденция преобразований 1860–1870-х годов – расширение полномочий местных органов самоуправления, передача им ряда функций, ранее принадлежавших государственным учреждениям.

Реформы проводила самодержавная монархия, стремившаяся не потерять контроль над социумом, что обусловило сохранение за государственными органами права вмешательства в деятельность ряда общественных организаций. Все эти отличительные черты реформаторства того времени были характерны и для преобразования противопожарной службы.

Инициаторами не только обсуждения, но и решения пожарного вопроса выступали лица, компетентные в пожарном деле, непосредственно связанные с несением службы или ответственные за ее организацию. Объективно оценивая состояние пожарной охраны городов России, они выявляли недостатки в сложившейся системе обеспечения пожарной безопасности, обусловленные, прежде всего, неспособностью полицейских пожарных подразделений обеспечить надежную защиту населения от пожаров. Немало усилий приложил особо уполномоченный министерства внутренних дел для организации городской пожарной охраны Е. В. Богданович, названный впоследствии «пионером пожарного благоустройства в России», чтобы доказать необходимость привлечения населения и местных властей к участию в работе на всеобщее благо – защите от пожаров⁴².

Инициатива реформирования пожарной службы во второй половине XIX века принадлежала представителям социума. В 1860 году начался новый этап реорганизации пожарного дела в России. Из Тверской губернии в министерство внутренних дел поступило ходатайство от Зубцовской городской думы, в котором звучало предложение разрешить организовать в городе общественную пожарную команду, которая должна была входить в ведение органов местного самоуправления⁴³. Это ходатайство привлекло внимание министра внутренних дел С. С. Ланского и других чиновников министерства, компетентных в этом вопросе.

⁴² Рудницкий В.С. Пожарное дело в Санкт-Петербурге. Исторический очерк. СПб., 1903. С.44.

⁴³ Там же. С.52.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

В июне 1860 года министр внутренних дел составил циркуляр, в котором предложил губернаторам высказать свое мнение по вопросу об организации в городах общественных пожарных команд⁴⁴. Большинство губернаторов высказались за необходимость организации общественных пожарных команд, деятельность которых могла контролироваться органами местного самоуправления.

Общественная инициатива получила поддержку самодержавия, поскольку ее содержание находилось в сфере государственных интересов. Государство доверило органам городского самоуправления создавать общественные пожарные команды, но эта деятельность могла осуществляться в пределах установленных границ, которые нельзя было нарушать.

В 1860 году министру внутренних дел было предоставлено право рассматривать ходатайства городских властей об учреждении общественных пожарных команд, но при этом за полицией сохранялось право следить за порядком во время тушения пожара⁴⁵. Кроме того, вопрос об учреждении такого типа команд мог решиться положительно лишь в том случае, если для руководства командой предлагалась кандидатура опытного брандмейстера, который должен был распоряжаться ходом тушения пожаров⁴⁶. Городские депутаты и агенты страховых обществ получили возможность вместе с полицией участвовать в проверках пожарного оборудования.

В 60-х годах XIX века правительство пришло к выводу о целесообразности передачи пожарного дела в ведение органов местного самоуправления при сохранении за государственными учреждениями права контролировать их работу. Важным фактором, положительно сказавшемся на дальнейшем развитии пожарной охраны России, можно считать и заметную тенденцию к повышению требований к профессиональной подготовке лиц, занимавших должности брандмейстеров.

Циркуляром от 27 июня 1860 года за № 80 министерство внутренних дел настоятельно рекомендовало органам местного самоуправления организовывать общественные пожарные команды, подчеркивая, при этом, какую выгоду получит город: «... сокращение расходов на содержание личного и конского состава, усиление численного состава пожарных команд в сравнении с малочисленными полицейскими, улучшение личного состава людьми физически более способными к быстрому и успешному

⁴⁴ Пожарное дело. 1898. № 9. С. 601.

⁴⁵ СЗРИ. СПб. 1912 г. Т. 2. С. 78.

⁴⁶ СЗРИ. СПб. 1912 г. Т. 2. С. 78.

действию в пожарных случаях и нравственно более побуждаемыми к тому же с усердием отстоять имущество собственное и своих граждан»⁴⁷.

Однако ответов на это предложение министерства пришло немного. Причина непопулярности такого предложения среди руководства российских городов заключалась в том, что для создания пожарных команд по образцу осташковской добровольной дружины, к исполнению пожарной повинности привлекалось все мужское население. Владельцы лошадей в обязательном порядке должны были участвовать в доставке воды и пожарных инструментов к месту пожара. Такой принцип формирования общественной пожарной команды не вызывал у жителей большинства российских городов энтузиазма, т.к. многие не желали или же просто по состоянию здоровья не могли принимать участие в ликвидации пожаров.

Учитывая этот факт, 21 мая 1861 года МВД отправило в города новый циркуляр за №58, согласно которому, если в городе не удавалось по каким-либо причинам сформировать общественную команду на добровольных началах, то в городские пожарные команды разрешалось принимать вольнонаемных лиц без всякого звания.

В результате в российских городах наряду с полицейскими командами, личный состав которых состоял на службе в полиции, стали возникать общественные пожарные команды, укомплектованные вольнонаемными служащими, штат которых утверждался министерством внутренних дел. При этом в разряд общественных команд попали два вида пожарных формирований – добровольные (в состав которых входили жители) и профессиональные (которые комплектовались для постоянного несения пожарной службы). Эта двойственность вносила не только путаницы в отчетность, но и нередко являлась причиной жарких споров на заседаниях городских дум по поводу руководства и материального обеспечения таких команд.

В связи с возрастанием роли городов как центров экономической, общественно-политической и культурной жизни страны, вопросы управления городами, налаживания коммунального хозяйства приобретали особое значение.

Законодательство, основанное на принятой при Екатерине II 1785 г. «Жалованной грамоте городам» и регулировавшее устройство городского общественного управления, к середине XIX века уже перестало соответствовать требованиям времени. Административная опека сковывала всякую общественную самостоятельность, не давая возможности городским властям проявлять инициативу в решении самых насущных проблем.

⁴⁷ Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь, 1910. С. 10.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Принятие одной из важнейших реформ второй половины XIX века в России – реформы городского самоуправления – оказало заметное влияние на деятельность городских пожарных команд. 16 июня 1870 года было опубликовано «Городовое положение», введившее всеобщие учреждения городского общественного управления с компетенцией, ограниченной хозяйственными вопросами, в том числе мерами против пожаров, обязательным финансированием полиции, пожарной охраны, воинских казарм и тюрем. Пожарное дело было признано правительством чисто местной хозяйственной отраслью городского и сельского благоустройства⁴⁸.

С проведением городской реформы 1870 года правительство переложило ответственность за пожарную безопасность на органы местного самоуправления⁴⁹.

В связи с этим в правилах финансирования пожарных частей произошли перемены. Порядок, по которому содержание пожарных команд и обоза производилось за счет государственных средств, а городские власти заботились только о содержании зданий пожарных депо (статья 8 Устава Пожарного), был изменен. Города должны были нести все расходы на пожарную часть, не имея при этом права вмешиваться в ее организацию. Отмена ежегодной субсидии из средств казны на развитие городской пожарной охраны еще более осложнила ситуацию.

На основании статьи 139 главы VI «О расходах и сметах, счетоводстве и отчетности» «Городового положения» 1870 года из городского бюджета выделялись средства на:

1) содержание принадлежащих к составу городской полиции пожарных команд;

2) устройство и наем помещений для городского полицейского управления и для пожарной при полиции команды с отоплением и освещением, а также выдачу квартирных денег не имевшим от города помещения чинам городской полиции и пожарной команды;

3) вещественное довольствие команд провиантом и амуницией и лечение их в городских больницах;

4) содержание общественных пожарных команд, существовавших до введения в действие настоящего Положения или же учреждаемых, на основании определений городских дум, с надлежащего разрешения взамен или для усиления полицейских пожарных команд⁵⁰.

⁴⁸ СЗРИ. СПб., 1874. Т. 45. Отд. 1. С. 823.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ СЗРИ. СПб., 1874. Т. 45. Отд. 1. С. 834.

Сохранение деления городских пожарных команд на полицейские и общественные привело к возникновению конфликтных ситуаций на местах. Финансирование за счет местного бюджета по сути переводило все городские пожарные команды в разряд общественных, но руководить деятельностью даже общественных пожарных команд без участия полиции городские власти права не получили. В представленных ниже схемах (рис. 1, рис. 2) отражены управленческие структуры, которые, после принятия Городового положения 1870 года, определяли деятельность городских полицейских и общественных пожарных команд.

Как отражено на схемах, городское полицейское управление обладало гораздо большими полномочиями по управлению пожарными командами, чем органы местного самоуправления: осуществляло найм и увольнение со службы пожарных служащих, контролировало процесс пожаротушения и, при наличии в городе полицейской пожарной команды, бесконтрольно распоряжалось средствами, выделяемыми на ее содержание из городского бюджета. В сфере пожарной службы полиция и городские думы существовали независимо друг от друга, слабо взаимодействуя. Городские органы самоуправления лишь выделяли деньги на содержание пожарной команды, не имея существенных полномочий по контролю за ними.

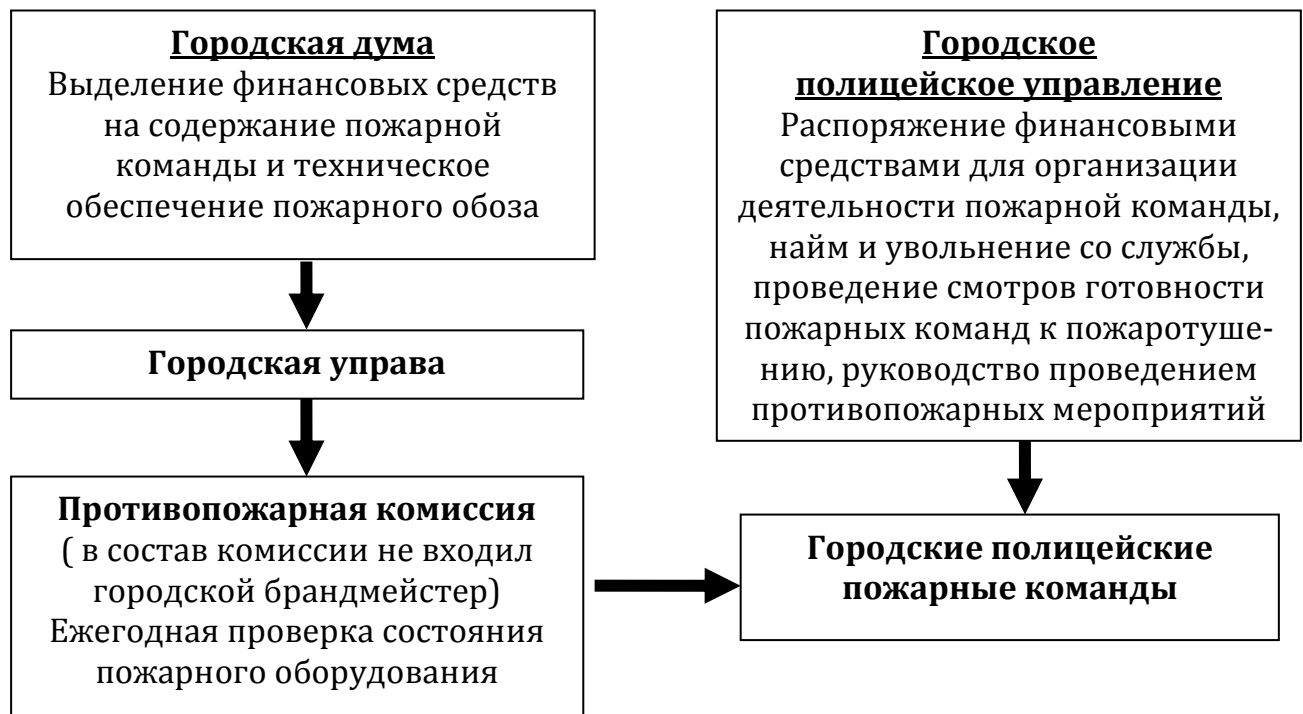

Рис. 1. Управленческие структуры в городах Российской империи, определявшие деятельность полицейских пожарных команд в конце XIX в.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Рис. 2. Управленческие структуры в городах Российской империи, определявшие деятельность общественных пожарных команд в конце XIX в.

Для органов местного самоуправления, получивших с введением «Городового положения» новую статью обязательных расходов на содержание пожарных команд, было безразлично, кому закон предоставлял право контролировать их деятельность.

Если полицейские пожарные команды находились под единым руководством, то деятельность общественных команд контролировалась одновременно и полицией, и органами местного самоуправления. Эта двойная опека неизбежно приводила к разногласиям. В частности, городской голова Саратова в рапорте губернатору, в котором он добивался передачи пожарной команды в свое подчинение, писал: «...Поводом к означенному ходатайству послужило отсутствие единомыслия в управлении пожарной частью, вытекающее из того, что управление хозяйственной частью по-

жарной команды находится в ведении Городской управы, а личный состав ее зависит от полиции, отчего происходит ущерб, как вообще для городских интересов, так и, в частности, пожарного обоза...»⁵¹.

Это ходатайство было отклонено, но в нем нашла свое отражение серьезная проблемная ситуация, также касавшаяся и европейских пожарных. Двойственность в управлении отрицательно сказывалась на состоянии парижской пожарной команды, личный состав которой подчинялся министерству внутренних дел, а заведование хозяйственной частью возлагалось на городские власти⁵². Однако, если такой принцип управления пожарными частями составлял в Европе скорее исключение, чем правило, то в России он наблюдался практически повсеместно.

8 и 9 пункты 138 статьи «Городового положения», в которых упоминались оба типа городских пожарных команд (полицейские и общественные), не содержали четких определений о различиях между ними, что неизбежно вызвало их противоречивую трактовку. Поскольку само законодательство содержало существенные разночтения и противоречия, Сенат был вынужден их систематически разъяснять.

Неопределенность в формулировках, содержащихся в нормативно-правовых документах, привела к появлению большого количества определений и постановлений, которые только увеличили объем законодательной базы, не внося при этом ясности в ее содержание.

В 1875 году по решению № 3131 общего собрания Сената было признано, что «в отношении местных пожарных команд, если они не принадлежат к числу общественных, а находятся в непосредственном заведовании полиции, то само собой исключается и вмешательство городской думы в осмотры и испытания пожарных частей с людьми, обозами и лошадьми, причем за думой остается лишь право удостоверяться при участии полиции, насколько исправны пожарные части в хозяйственном отношении»⁵³. Таким образом, круг деятельности городского общественного управления относительно принадлежавших к составу городской полиции пожарных команд был ограничен исключительно хозяйственной частью пожарного обоза.

По вопросу о порядке заведования общественными пожарными командами в декабре 1877 года Сенатом было принято весьма двусмысленное решение №8988, в котором содержалось буквально следующее: «Все

⁵¹ Пожарное дело. 1898. № 9. С. 586.

⁵² Ландезен Ф.Э Пожарное дело в России и за границей. СПб., 1905. С. 18.

⁵³ Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнительными узаконениями. СПб., 1912. С.390.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

распоряжения по заведованию пожарным обозом и командой зависят от городской думы, и, если нельзя отрицать, что полиция, распоряжающаяся пожарной командой на пожаре, должна знать, находится ли пожарная команда в состоянии, удовлетворяющем своему назначению, в чем она может удостовериться не иначе, как посредством внезапных тревог, осмотра команды и обоза, и проверок лошадей, – то нельзя и отрицать и права думы требовать, чтобы все таковые действия полиции предпринимались не иначе, как с ведома городского общественного управления, причем при неисправности пожарной команды и обоза полиция вправе и обязана настоять перед думой об устранении замеченных недостатков, и если ее настояния не будут исполнены, то представлять о том губернатору»⁵⁴.

Это постановление, хотя и расширило права местной администрации по контролю за деятельностью общественных пожарных частей, тем не менее оставляло за полицией право вмешиваться в эту деятельность. Следовательно, оно не устраняло, а только провоцировало конфликтные ситуации между представителями полиции и городской администрации.

Относительно штатов общественных команд 9 сентября 1877 года Правительствующим Сенатом было принято решение №6291, согласно которому органы городского общественного управления не имели права уменьшать штаты общественных пожарных команд, утвержденные до вступления в силу «Городового положения»⁵⁵.

С другой стороны, содержание полицейских пожарных команд было обязательным для городов лишь в пределах установленных штатов, но от этих пределов городское общественное управление не вправе было уклоняться, и, скажем, недостающее по штату число лошадей обязано было пополнять (разъяснение Сената от 8 августа 1878 г. № 5617).

Городовое положение 1870 года не предусматривало единых требований по контролю за расходом городских средств, выделявшихся из местных бюджетов на содержание полицейских и общественных пожарных команд, что явилось существенным недостатком этого правового документа. В результате городские думы получили право контролировать процесс их использования только в отношении общественных пожарных команд. Для полицейских команд закон ограничивал права местных властей только их надзором (совместно с полицией) за исправностью обору-

⁵⁴ Важнейшие разъяснения Правительствующего Сената по пожарному вопросу. Петроград, 1915 // Справочник пожарного на 1916 г. С. 54.

⁵⁵ Важнейшие разъяснения Правительствующего Сената по пожарному вопросу. Петроград, 1915 // Справочник пожарного на 1916 г. С. 58.

дования, при этом отстраняя их от заведования хозяйственной частью (решение Сената от 28 ноября 1873г.)⁵⁶.

Это означало, что полицейские управления могли бесконтрольно распоряжаться деньгами, выделяемыми из городских бюджетов на пожарные нужды, поскольку, согласно действовавшему законодательству, «причитающаяся из городских средств на содержание служителей пожарной команды сумма должна быть отпускаема в распоряжение полицейского начальства»⁵⁷, т.е. практически лично в руки полицмейстеру.

В итоге возникли многочисленные случаи злоупотребления служебным положением со стороны полицмейстеров. Жалованье, назначенное пожарному служителю, могло быть выдано полицмейстерскому повару или кучеру. Периодические проверки выявляли подобные нарушения, но бороться с ними на местах было очень сложно, поскольку «правильность расходования полицейским управлением переданных ему думой денежных средств» не подлежала проверке со стороны органов местного общественного управления⁵⁸.

Кроме фактов финансовых нарушений со стороны полицейских чинов в отношении расходования денег, выделявшихся на содержание пожарных частей, практически повсеместно выявлялись случаи привлечения пожарных к выполнению не свойственных им обязанностей, хотя это и было запрещено законодательством. Такие факты имели место и в столичных, и в губернских городах. В этих случаях нарушителями выступали как представители полиции, так и городских властей. Пожарных использовали как бесплатную рабочую силу и заставляли копать огороды, ловить бродячих собак и кошек, поливать улицы, несмотря на 139 статью «Городового положения», в которой говорилось, что «служители пожарных команд не могут быть употреблены на посторонние по городу работы»⁵⁹.

Один из московских пожарных Р. Захаров так вспоминал о своей службе: «Начальство помыкало нами, как ему заблагорассудится. Работали мы в одну смену, уставали смертельно, но с этим начальство не считалось. Тех, кто не выезжал на пожар, заставляли убирать мусор, пилить дрова – словом, скучать людям не давали. Во всех частях так было»⁶⁰.

⁵⁶ Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнительными узаконениями. СПб., 1912. С. 388.

⁵⁷ Там же. С. 389.

⁵⁸ Важнейшие разъяснения Правительствующего Сената по пожарному вопросу. Петроград, 1915 // Справочник пожарного на 1916 г. С. 53.

⁵⁹ Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнительными узаконениями. СПб., 1912. С. 391.

⁶⁰ Трачук М.П. Из истории пожарной охраны в России. Львов, 1959. С. 80.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

В начале 70-х годов XIX века чиновниками министерства внутренних дел во многих российских губерниях была произведена ревизия, которая выявила наличие в городах так называемых полицмейстерских лугов и огородов, т.е. участков городской земли, которые обрабатывались пожарными служителями и лошадьми. Даже после ревизии, несмотря на грозные циркуляры министерства, злоупотребления не прекращались⁶¹.

Об участии пожарных в 70-х годах XIX века в качестве статистов в театральных постановках рассказывал в своей известной книге «Москва и москвичи» известный писатель и журналист В. А. Гиляровский. Подобная практика была прекращена только после курьезного случая, когда пожарные прямо в театральных костюмах были вынуждены по тревоге явиться на тушение пожара⁶².

Предоставление полиции права не только следить за порядком при проведении противопожарных мероприятий, но и руководить ходом тушения пожара можно считать еще одной серьезной недоработкой в российском пожарном законодательстве. «При действиях на пожарах чины команды подчиняются распоряжениям брандмейстера, который, в свою очередь, подчиняется распоряжениям начальника полиции»⁶³. Это законом закрепленное положение явно противоречило одному из основных правил пожарной тактики, которое гласило, что «для успешного тушения пожаров распоряжаться огнегасительными средствами должно всегда одно лицо, которому беспрекословно и сознательно должны подчиняться все остальные»⁶⁴.

Следовательно, полицейские чины были вправе вмешиваться в действия пожарных при тушении огня, не обладая при этом ни опытом, ни соответствующими знаниями. Такое руководство самым негативным образом влияло на результативность действий пожарных. Прежде всего, оно лишало брандмейстеров права самостоятельно принимать решения и противоречило требованиям пожарного устава, по которым начальник пожарной команды должен руководить тушением пожара.

Вполне естественно, что вмешательство в организацию процесса пожаротушения начальника полиции, не способного правильно оценить обстановку и принять соответствующее правилам пожарной тактики решение, вызывало явное неудовольствие и даже негодование со стороны

⁶¹ Пожарное дело. 1898. № 9. С. 581.

⁶² Гиляровский В. Москва и москвичи. М., 1989. С. 194.

⁶³ Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнительными узаконениями. СПб., 1912. С. 390.

⁶⁴ Там же. С. 41.

брендмейстера и его помощника. В результате эти отношения нередко переходили в затяжной конфликт, от которого в конечном итоге страдало само дело.

В качестве примера можно привести конфликтную ситуацию, которая возникла в 90-х годах XIX века в Ярославле между брендмейстером Акимом Гавриловичем Березиным и полицмейстером Николаем Федоровичем Боголюбским. Брендмейстер Березин принадлежал к числу людей, всю жизнь посвятивших пожарной службе. Прежде чем занять должность начальника пожарной команды Ярославля, он на протяжении 3-х лет (с 1865 по 1868 гг.) служил брендмейстером в пожарной команде Санкт-Петербурга. На момент конфликта он уже более 20 лет возглавлял пожарное депо, прекрасно знал специфику пожарного дела и пользовался у подчиненных заслуженным авторитетом⁶⁵.

Полицмейстер Боголюбский в октябре 1891 года начал забрасывать канцелярию Ярославского губернатора доносами на Березина, в которых обвинял его в некомпетентности и халатном отношении к своим обязанностям. В частности, в донесении в городскую управу от 14 октября 1891 года полицмейстер отмечал, что «ярославский брендмейстер коллежский секретарь Аким Гаврилович Березин позволяет себе непростительные опаздывания на пожар и обнаруживает явные бездействия. Заведенный брендмейстером неизвестно в каких видах порядок он изменить почему-то не желает (полагаю вследствие лени)»⁶⁶. Боголюбский даже добился согласия губернатора на арест Березина сроком на одни сутки⁶⁷, фактически оставив городскую пожарную команду без руководителя – профессионала, что существенно понизило ее боеспособность.

Архивные документы не сохранили информацию о причине открытой неприязни к Березину со стороны полицмейстера, но их анализ приводит к выводу о том, что во время тушения одного из пожаров Березин, обладая огромным опытом в борьбе с огнем, мог не подчиниться приказам полицмейстера или вступить с ним в спор, чем вызвал недовольство Боголюбского.

Поскольку, согласно законодательству, правовые полномочия полицмейстера обязывали брендмейстера подчиняться его приказам, Березину грозило увольнение, но на защиту начальника пожарной команды встала городская дума. Была организована специальная комиссия, которая не нашла в действиях Березина никаких нарушений, а, наоборот, отметила,

⁶⁵ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 2. Д. 1113. Л. 2.

⁶⁶ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 2. Д. 1113. Л. 2.

⁶⁷ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 2. Д. 1113. Л. 3-4.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

что сообщения полицмейстера «страдают крайними преувеличениями»⁶⁸. По итогам проверки работы Березина городская дума вынесла ему благодарность за безупречную службу⁶⁹. Однако такой благополучный для брандмейстера исход дела встречался редко. Чаще в подобных ситуациях преимущество оставалось за полицейскими чинами.

Находясь в деловой поездке в Казани, известный петербургский пожарный деятель, заведующий курсами пожарных техников П. К. Яворовский оказался свидетелем работы местной пожарной команды во время тушения пожара. Он был возмущен тем, что распоряжение казанского брандмайора было отменено околоточным надзирателем, который сам решил руководить тушением. Кроме него за ходом борьбы с огнем следили и городовые, чьи указания окончательно сбивали с толку пожарных служителей, которые просто стояли в растерянности, не зная кого слушать – своего начальника или полицию⁷⁰. В результате уходило драгоценное время, а зона пожара расширялась. Яворовский мог только констатировать очевидную нелепость ситуации. Изменить ее он был не в силах, поскольку полиция действовала строго в рамках закона.

Совершенно иначе была организовано пожарное дело в Германии. После посещения Берлинской пожарной части с целью знакомства с европейским опытом организации пожарной охраны брандмейстер Нарвской пожарной части Петербурга Н. П. Требезов отмечал: «Офицерам пожарной команды присвоены права и преимущества государственных чиновников, и они являются старшими начальниками исполнительного персонала команды. На пожаре брандмайор распоряжается исключительно один. Он отдает распоряжения относительно тушения, спасания и принятия мер предосторожности. Для правильной совместной работы с полицейским персоналом каждый полицейский офицер, назначенный в наряд, обязан явиться к бранд-директору или заменяющему его офицеру за приказаниями. Всем требованиям бранд-директора или его заместителя все чины полиции должны беспрекословно подчиняться»⁷¹.

Вполне очевидно, что в Германии полиция не вторгалась в чуждую ей сферу деятельности, а исполняла свои прямые обязанности. Разумность такого подхода к руководству действиями пожарных доказывают и данные о размерах ущерба. Если в Берлине убыточность за один пожар исчис-

⁶⁸ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 2. Д. 1113. Л. 8.

⁶⁹ Там же. Л. 8-9.

⁷⁰ Яворовский П.К. Пожарная охрана городов Поволжья. СПб., 1909. С. 45.

⁷¹ Требезов Н.П. Из поездки за границу // Пожарное дело. 1910. № 3. С. 114.

лялась сотнями рублей, то в Петербурге уже речь шла о тысячах, а в отдельных случаях о миллионах руб. убытка⁷².

Для изучения мирового опыта в пожарном деле и усиления боеспособности пожарных частей Санкт-Петербургская городская дума приглашала в российскую столицу пожарных специалистов из Германии. В частности, в конце XIX века брандмайор Берлина Рейхель прибыл в Петербург, чтобы помочь российским коллегам повысить эффективность работы столичных пожарных частей.

Тем не менее, при разработке положений российского пожарного законодательства о руководстве пожарными командами опыт пожарных Германии не был принят во внимание, и полиция продолжала выполнять не свойственные ей функции. Чтобы удостовериться в том, насколько непродуманным был такой вариант руководства, достаточно привести один очень яркий пример. Известный херсонский брандмейстер К. И. Бессонов фактически поседел на пожарной службе, пока получил, наконец, право распоряжаться ходом тушения пожара. Это право он приобрел после того, как был назначен херсонским полицмейстером⁷³.

В ходе нашего исследования было установлено, что среди полицейских чинов, как и среди представителей местной администрации, редко находились опытные в пожарном деле лица. В результате в руководстве пожарными частями в подавляющем большинстве случаев отсутствовал профессиональный подход.

Дело доходило до курьезных ситуаций. Вот что вспоминал по этому поводу один из основоположников российского пожарного законодательства Федор Эдуардович Ландезен: «В моей родной Твери ... каждое лето губернатор А. Н. Сомов в сопровождении с полицмейстером выходил на площадь присутственных мест. На недалекой каланче поднимался сигнал тревоги (телефонов тогда в провинции не было) и четыре городских пожарных части мчались к месту сбора. На площади производился «маневр», заключающийся в испытании ручных труб. Так как рукава, однако, у них были дырявые, то смотровой рукав последовательно и незаметно переносился от одного насоса к другому, и начальник полиции уезжал вполне удовлетворенный»⁷⁴.

В столичных городах ситуация складывалась не лучше. В Петербурге был случай, когда представитель городской администрации, желая провести очередную проверку, решил не утруждать себя посещением каждой из

⁷² Там же. С. 115.

⁷³ Иордан К. Роль полиции в деле пожаротушения // Страховое дело. 1910. № 6. С. 182.

⁷⁴ Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь, 1910. С. 21.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

12 городских пожарных частей. Он вызвал по тревоге в центр города все пожарные части, оставив, таким образом, остальные районы города беззащитными в случае пожара⁷⁵.

В Москве обер-полицмейстер Д. Ф. Трепов проводил смотр пожарных частей на Театральной площади, заставляя пожарные обозы на полном ходу перескакивать через канавы. Можно представить в каком состоянии после таких «проверок» находилось пожарное оборудование. Поскольку пожарные части размещались на одной территории с полицейским участком, это создавало дополнительные сложности для руководства командами. Попытки брандмейстеров обучать людей в здании части нередко пресекались полицейским начальством, которое требовало прекратить «баловство»⁷⁶.

Следует констатировать, что «Городовое положение» 1870 года обязывало города нести расходы на пожарную часть без права вмешиваться в ее работу, т.к. пожарные, как и ранее, оставались в подчинении полиции. Все дальнейшие разъяснения Сената не внесли ничего принципиально нового в организацию пожарной службы в России.

Установленная законом связь пожарного дела с полицией крайне неблагоприятно отражалась на отношении к пожарным со стороны населения. «Городские обыватели, – как отмечал Ф. Э. Ландезен, – видя в пожарных командах обычно лишь отделения полиции, усматривали в их действиях (по перевозке арестантов, пьяных, буйных, мертвых тел, ловле бродячих собак и пр.) нередко отсутствие прямой связи с непосредственными обязанностями по предупреждению и тушению пожаров»⁷⁷.

Неудивительно, что в ходе работы первого съезда пожарных деятелей России, открывшегося 14 июня 1892 года и собравшего 269 представителей различных министерств, городских управлений, ведомств, полиции, добровольных пожарных команд и обществ, было высказано желание лишить полицию права вмешиваться в организацию и проведение противопожарных мероприятий. Однако столь важное для пожарных предложение осталось только в протоколах заседаний и не получило поддержки на законодательном уровне.

Таким образом, политика реформ в 1860–1870-е гг. привела к существенным изменениям в организации службы противопожарной безопас-

⁷⁵ Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь, 1910. С. 21.

⁷⁶ Ландезен Ф.Э. Пожарное дело в России и за границей. СПб., 1905. С. 15.

⁷⁷ Ландезен Ф.Э. Опыт составления общих оснований пожарного законодательства // Пожарное дело. 1911. № 1. С. 26.

ности. Об этом свидетельствует тот факт, что наиболее значимые решения в этой области были приняты в 1870-е годы в период реформирования местного самоуправления.

Особенностью реорганизации пожарного дела было создание государственными деятелями эпохи «великих реформ» правовой основы пожарной службы. Это соответствовало общей цели проведения реформ – законодательного регулирования общественных отношений.

Новый государственный подход к проблеме обеспечения пожарной безопасности выразился в разрешении обществу участвовать в процессе укрепления и развития пожарной службы.

Министерство внутренних дел в 1860–1861 гг. утвердило два типа пожарных команд – полицейские и общественные. Последний тип в начале XX века стал доминировать в организации городской пожарной службы.

Реформа городского самоуправления 1870 г. внесла изменения в организацию и финансирование противопожарной службы. Важнейшей особенностью реформирования пожарной службы стала передача обязанности ее финансового обеспечения городским думам. Организация пожарных команд не входила в компетенцию органов городского самоуправления. Таким образом, государство сложило с себя обязанность финансирования пожарной службы.

Подобное решение финансовых проблем было не единичным в ту эпоху. Реорганизованная система местного самоуправления должна была изыскивать средства на решение многих социальных и хозяйственных задач.

В результате проводимых в пожарном деле преобразований в конце XIX века в большинстве городов европейской части России (75%) уже действовали профессиональные пожарные команды, что давало городским жителям преимущество в области защиты от огня по сравнению с сельским населением, которое продолжало привлекаться к тушению пожаров.

Существенным недостатком нового законодательства в области противопожарной безопасности стало подчинение пожарных команд полиции. Само законодательство в этой области было недостаточно продуманным, противоречивым, не все ситуации были разъяснены нормативными актами.

1.3. Правовое регулирование мероприятий по предотвращению пожаров во второй половине XIX в. – начале XX в.

Реформы 60–70-х годов XIX века придали значительный импульс экономическому развитию Российской империи. В большинстве отраслей к 80-м годам завершился промышленный переворот. 90-е годы XIX века ознаменовались экономическим подъемом невиданной прежде продолжительности и интенсивности. С большим размахом велось железнодорожное строительство. Особенно бурный подъём происходил в 1893–1899 годах в отраслях тяжёлой промышленности. Наиболее быстрыми темпами в эти годы выросло производство в горнодобывающей и металлургической промышленности, в машиностроении. В целом за годы подъема промышленное производство в стране более чем удвоилось, причем производство средств производства увеличилось почти в три раза⁷⁸.

На фоне серьезного промышленного прорыва все более явно проявлялась необходимость реформирования организации пожарной охраны в России. К концу XIX века в России количество пожаров продолжало увеличиваться, а размеры убытков показывали, что ситуация «приближалась к катастрофической»⁷⁹.

За тридцатилетний период с 1860 по 1890 гг. количество пожаров утроилось: с 1860 по 1869 гг. ежегодно фиксировалось более 13 тыс. пожаров, с 1870–1879 гг. – более 29 тыс., с 1880–1889 гг. – более 40 тыс. Вместе с увеличением числа пожаров возрастали и причиняемые ими убытки. В первое десятилетие годовой убыток равнялся 27 млн. руб., во второе – 51 млн., и в третье – 79 млн.⁸⁰.

Наглядно рост показателей количества пожаров в Российской империи и в городах 49 губерний Европейской России в 1860–1899 гг. представлен в приложении 5 в диаграммах №1 и № 2. В диаграмме №3 отражен устойчивый рост ущерба от пожаров в городах Владимирской, Костромской, Санкт-Петербургской, Тверской, Рязанской и Ярославской губерний в 1860–1887 гг.

⁷⁸ История России от древнейших времен до начала XX века. Под ред. Фроянова И.А. М., 2008. С. 45.

⁷⁹ Кулевич-Колесник М. О противопожарных средствах. СПб., 1888 .С. 1.

⁸⁰ Картинки нашего пожарного неустройства // Пожарное дело. 1896 . № 11. С. 511.

Кроме непосредственного уничтожения имущества пожары отрицательно сказывались на развитии торговли и промышленности, нарушали весь ход сельскохозяйственных работ, приводили к внеплановому уничтожению лесов для восстановления сгоревших построек. Это означало, что меры, ранее предпринятые для усиления пожарной безопасности, оказались явно недостаточными.

Проходившие в конце XIX века изменения в области российского законодательства не способствовали улучшению организации пожарной охраны в городах и селах империи.

Прежде всего, при издании нового свода законов в 1885 году в него не вошел Пожарный устав⁸¹. Поскольку большая часть требований этого устава повторяла ранее изданные положения, он в кодификационном порядке был исключен из свода законов Российской империи. Его статьи оказались разобщенными и были размещены по другим нормативным документам. Статьи, касающиеся правил пожарной безопасности при возведении жилых построек включались в строительный устав, строительство промышленных объектов регламентировалось уставом о фабрично-заводской и ремесленной промышленности, лесной устав включал в себя постановления по профилактике лесных пожаров, меры по борьбе с огнем на транспорте содержались в уставе путей сообщения.

Правила по перевозке и хранению огнеопасных материалов содержались одновременно в трех уставах: торговом, путей сообщения и фабрично-заводской промышленности. Устав о предупреждении и пресечении преступлений содержал правила о принятии мер предосторожностей от пожаров. Наказания за нарушение правил пожарной безопасности были определены в уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями и уставе о наказаниях уголовных и исправительных.

Многообразие нормативных документов, вопреки ожиданиям, не дало желаемого результата. Четкая структура правил по всем аспектам обеспечения пожарной безопасности была нарушена, многие постановления неизбежно дублировали друг друга, при этом, не совпадая в деталях. В итоге они получали разную трактовку, которая и нарушала единство ранее установленных требований.

Последствия этой разобщенности правовой базы, определявшей проведение пожарно-профилактических мероприятий, были вполне предсказуемы: динамика пожаров в империи сохранила тенденцию к росту. «Не проходит ни одной недели, чтобы не случился где-нибудь в губернии

⁸¹ Положение противопожарной охраны в городах // Городское дело. 1912. № 21. С. 1319.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

пожар, причиняя на целые тысячи убытков и принося населению неисчислимое горе», – сообщает после посещения Новгородской губернии корреспондент журнала «Городское дело», – «Большинство из них возникает по причине неосторожности, темноты, отсутствия действительных противопожарных мер, а вовсе не являются следствием какой-то неведомой силы, то разрушающей, то охраняющей»⁸².

К началу XX века уровень развития пожарной охраны уже позволил включать в это понятие профессиональную пожарную охрану и комплекс государственных мер по борьбе с пожарами.

«Городовое положение», утвержденное 16 июня 1870 г., предоставило полиции большие полномочия по контролю за проведением противопожарных мероприятий. Согласно 104 статье этого законодательного документа перед принятием любого постановления о мерах пожарной безопасности органы общественного самоуправления должны были получить одобрительное заключение начальника местной полиции. Он мог вносить изменения и в ранее принятые постановления по данному вопросу⁸³.

Полиция обязана была наблюдать за возведением в городах и селениях строений по установленным строительным нормам, следить, чтобы нежилые помещения во дворах не были без ее ведома перестроены в жилые, т.е. с устройством печей (статья 394. Устава строительного). За несоблюдение этих правил законодательством было предусмотрено наказание не только для обывателей, но и для самих полицейских чинов.

Статья 1064 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных гласила: «Чиновники полиции, виновные в допущении неразрешенных начальством постройки, перестройки или починки, или же в допущении построек в тех местах, где такие строения не дозволяются, подвергаются денежному взысканию не свыше трехсот рублей»⁸⁴.

В обязанности полиции входил и надзор за выполнением всех работ, связанных с использованием огня, а также с хранением и торговлей огнеопасными материалами (например, стопином, т.е. зажигательной нитью.) Полиция отвечала и за состояние пожарного обоза, по этой причине регулярно проверяя исправность пожарных инструментов. Уездные полицейские власти должны были держать под контролем соблюдение обывателями мер предосторожности от пожаров, которые были указаны в законе.

⁸² Положение противопожарной охраны в городах // Городское дело. 1912. № 21. С. 1320.

⁸³ Городовое положение с объяснениями, высочайше утвержденное 16 июня 1870 г. СПб., 1870. С. 213.

⁸⁴ Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 200.

С этой целью проводились регулярные проверки и принимались меры к ликвидации выявленных нарушений. Обыватели, равно как и представители городской администрации, получали письменные предписания. Подобная практика осуществлялась повсеместно.

Рассмотрим в качестве примера документ, составленный в 1901 году помощником уездного исправника г. Буя Костромской губернии. 4 апреля 1901 года буйскому купцу Василию Галанину была отправлена повестка следующего содержания: «Настоящею повесткой обяываю Вас в 2-х дневный срок убрать щепу у дома Вашего в слободе за рекой. Предупреждаю, что за неисполнение сего мною будет возбуждено судебное преследование»⁸⁵. В случае пожара деревянные отходы являлись прекрасной пищей для огня и способствовали быстрому его распространению. По этой причине исправник констатировал нарушение правил хранения отходов, опасных в пожарном отношении.

Согласно ст. 304 Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1890 года в обязанности полиции входил контроль за тем, чтобы:

1) огонь на открытом воздухе разводился на безопасном расстоянии от строений, мостов, пристаней и лесов;

2) путники, которым нужно было разводить огонь, уезжая, непременно его гасили⁸⁶.

В случае возникновения пожаров полиция контролировала явку на пожар обывателей с необходимым снаряжением и смотрела вместе с городским и сельским начальством за сохранностью спасенного имущества.

Особенно жесткий контроль за соблюдением мер пожарной безопасности был необходим в сельской местности, где отсутствовали профессиональные пожарные команды, а тушение проводилось только силами самих жителей. Статья 736 Свода губернских учреждений 1892 года обяывала уездное полицейское управление следить, чтобы в селениях по возможности приобретались пожарные насосы, а в случае пожара «домохозяева, согласно сделанному для того расписанию, сами являлись или присылали людей с определенным для каждого пожарным снарядом»⁸⁷. Те же обязанности статья 805 возлагала на нижних чинов уездной полиции: «Нижние чины уездной полиции стараются, чтобы в посадах, местечках и селениях были заводимы пожарные трубы и другие орудия, крючья, щип-

⁸⁵ ГАКО. Ф. 1004. Оп.1. Д. 69. Л. 17.

⁸⁶ Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 2. Гл. 3. С. 121.

⁸⁷СЗРИ. СПб., 1892. Т. 2. Гл. 4. Отд. 6. С. 95.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

цы, багры, ухваты и имелись в готовности топоры, ведра, кадки, ушаты и прочие потребности»⁸⁸.

Выполнение этих требований на практике оказывалось для полицейских нелегкой задачей. Сложность заключалась в том, что привлечь жителей к борьбе с огнем было очень трудно. Жители, не обученные пожарному делу, предпочитали стоять в стороне, опасаясь за свою жизнь. Типичную для многих российских деревень ситуацию наблюдал корреспондент журнала «Страховое дело» в одной из деревень Архангельской губернии летом 1907 года: «День был воскресный, и группы нарядно одетых парней и девушек прогуливались по деревенским улицам под звуки гармошки. Погода стояла жаркая, и на небе не было ни облачка. Вдруг над крышей небольшого дома, стоявшего на краю села, показался легкий дымок, который вскоре превратился в густой столб дыма. С деревенской колокольни слышались звуки набата. К горящей избе, с целью посмотреть на пожар, начал стекаться народ. Группа подвыпивших мужиков стояла в стороне, наблюдая, как пламя начинает охватывать дворовые постройки»⁸⁹.

Далее корреспондент сообщал, что прибежавший на звуки набата урядник начал призывать население начать тушение огня, однако люди продолжали наблюдать за пожаром на безопасном расстоянии⁹⁰.

Согласно статье 802 Свода губернских учреждений уездная полиция должна была способствовать тому, чтобы обыватели для защиты от пожаров сажали между домами листовые деревья. Полицейские чины контролировали строительство и эксплуатацию кузниц, маслобоен, красилен, овинов, риг и других заведений, где разводился большой огонь⁹¹. Они же отвечали за то, чтобы пастухи и проезжающие разводили огонь только в безопасных местах.

После извещения о лесном пожаре местная полиция распорядилась его тушением. По инструкции, утвержденной министром внутренних дел 4 октября 1878 года, уездные исправники и полицмейстеры имели право привлекать к тушению огня войска, а покинуть место пожара могли только тогда, когда он полностью прекратился⁹². В целях предотвращения но-

⁸⁸ СЗРИ. СПб., 1892. Т. 2. Гл. 4. Отд. 6. С. 103

⁸⁹ Страховое дело. 1910. № 9. С. 276.

⁹⁰ Страховое дело. 1910. № 9. С. 278.

⁹¹ СЗРИ. СПб., 1892. Т. 2. Гл. 4. Отд. 6. С. 103.

⁹² Положение о земских учреждениях 12 июля 1890 г. со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб., 1904. Т.1. С. 438.

вого возгорания полицией назначались на месте происшествия временные особые караулы из местных жителей (статья 617 Устава лесного)⁹³.

Таким образом, наблюдение за организацией пожарной защиты в уездах было всецело передано уездной полиции. В городах за соблюдением мер пожарной безопасности полностью отвечала городская полиция.

И в городах, и в сельской местности после тушения пожара представители местных полицейских властей незамедлительно проводили расследование о причинах его возникновения. Доклад обо всем случившемся с подробными объяснениями причин пожара и указанием размеров понесенных убытков отправлялся губернатору (Ст. 308 Устава о предупреждении и пресечении преступлений)⁹⁴. Такой порядок был установлен Уставом пожарным в 1857 году. Министерство внутренних дел составило предписание для полицмейстеров и уездных исправников, в котором говорилось: «...в случае, если пожар не произошел от очевидной случайности, принимать самые энергичные меры к раскрытию причины бедствия и преследованию виновных по горячим следам»⁹⁵.

При этом полицейские чины не должны были ограничиваться только сбором первоначальных сведений о пожаре и передачей их судебному следователю. Дознание следовало продолжать и «неослабно разыскивать виновных»⁹⁶. О лицах, нарушивших правила пожарной безопасности, полиция сообщала мировому судье. Виновные в умышленном поджоге или воровстве во время пожара привлекались к уголовной ответственности.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных *поджог* причислялся к особо важным преступлениям, поскольку он представлял опасность как для граждан, так и для их имущества.

Пожары от умышленных поджогов возникали по целому ряду причин:

- а) поджоги помещичьих усадеб на почве политических волнений;
- б) поджоги своего имущества для получения страховой премии; которая превышала продажную стоимость этого имущества;
- в) поджоги имущества богатых горожан или односельчан из зависти к размеру их состояния;
- г) поджоги из мести⁹⁷.

⁹³ Свод законов Российской империи. СПб., 1905. Т.8. Ч.1. С. 130.

⁹⁴ СЗРИ. СПб., 1913. Т. 14. Гл. 7. С. 122.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ ГАЯО. Ф.73. Оп. 1. Д. 5386. С. 12.

⁹⁷ Страхование дело. 1910. №20. С. 628.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Поскольку поджоги совершались преимущественно в ночное время суток, когда жители спали, шансов спасти от огня себя и имущество у пострадавших было немного.

Каковы бы не были мотивы поджога, последствия его были очень серьезными, и, прежде всего, криминальный пожар приводил к гибели людей. По действовавшему в тот период российскому законодательству карательные меры за поджог были изложены в 10 статьях (с 1606 по 1615) Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Согласно статье 1606 данного Уложения за умышленный поджог дома или нежилого строения при отсутствии там людей виновные подвергались «лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на время от 8 до 10 лет»⁹⁸. Если в доме на момент поджога находились люди, срок каторжных работ увеличивался до 20 лет.

Еще более суровое наказание грозило за поджог рудников. Согласно статье 1608, если на момент поджога в шахте находились люди, виновные приговаривались к бессрочной каторге. Такое же наказание ожидало тех, кто устраивал пожары с помощью пороха, газа или легковоспламеняющихся жидкостей.

Однако, несмотря на строгость уголовного наказания за поджоги, их количество в России не уменьшалось, а наоборот, возрастало. Об этом красноречиво свидетельствуют статистические данные.

Если в 80-х годах XIX века официальная статистика констатировала, что в России поджог являлся причиной пожара в 15% всех пожарных случаев, то в начале XX века уже более четверти всех пожаров, (а в отдельных губерниях эта цифра доходила до 38%), возникало в результате злого умысла. В Воронежской губернии в 1904 году количество поджогов составляло 226 случаев, а в 1907 году их было зарегистрировано уже 728. Увеличение составило 133%. В Орловской губернии за тот же период рост составил 144%. Число поджогов в Саратовской губернии в 1907 году достигло 1328 случаев против 594, зафиксированных в 1904 году. «Если все более и более горит теперь наша бедная Россия, то причиной этого усиления горимости служит не что иное, как умышленное подкладывание огня», – писал в своем труде «Современная пожарная эпидемия в России» А. С. Ермолов⁹⁹.

Причина столь значительного роста числа криминальных пожаров, по всей видимости, заключалась в том, что в большинстве случаев винов-

⁹⁸Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 209.

⁹⁹Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. Петроград, 1910. С. 12.

ные оставались безнаказанными. На практике доказать причастность человека к такого рода преступлению очень сложно. Поджигатели при осуществлении своих планов проявляли большую изобретательность. К примеру, в стог сена или скирду хлеба закладывалась коробка с порохом, к которой прикреплялась длинная пороховая нить. Злоумышленник поджигал ее и за время, пока она горела, спокойно отходил на значительное расстояние. К моменту обнаружения пожара он оказывался вне подозрений. Еще более хитрый способ состоял в том, что в сноп закладывалась пачка серных спичек. При прохождении снопа через молотилку они от трения воспламенялись, но виновника пожара найти было практически невозможно¹⁰⁰.

Неудивительно, что, анализируя судебную статистику по делам о поджогах, известный российский пожарный деятель Д. Н. Бородин отмечал следующее: «На 100 возбужденных дел прекращается до суда 95 и до суда доходит только 5 дел. На 100 привлекаемых по обвинению в поджогах – 40 приговариваются, а 60 возвращаются домой и, в отместку своим односельчанам за то, что их притянули к суду и следствию, усиливают еще свою преступную деятельность, и красный петух снова сносит тяжким трудом добытый кусок хлеба»¹⁰¹.

Вполне понятно, что при такой судебной практике граждане, которые могли назвать поджигателей, не хотели обращаться в полицию, хотя статья 924 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных требовала от населения под угрозой лишения имущества и привлечения к исправительным работам сообщать властям о лицах, причастных к поджогам¹⁰².

Закон, в частности, обязывал население «... доносить об умысле на зажигательство и о похваляющихся на оное. Кто откроет зажигателя, тот обязан, по возможности задержав его, представить местному полицейскому начальству, а если задержать будет невозможно, то известить о сем полицию для принятия мер к поимке»¹⁰³. В действительности, жители, видя, как часто преступники уходят от ответственности, предпочитали молчать. В Кременчуге за 1909 год группа поджигателей сожгла до 300 домов. За

¹⁰⁰ Страховое дело. 1910 . №20. С. 630.

¹⁰¹ Бородин Д.Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. СПб., 1912. С. 41.

¹⁰² Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 209.

¹⁰³ СЗРИ. Т. 14. СПб., 1913 . С. 122.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

год по вине злоумышленников произошло 102 пожара, при этом никто из них не понес наказания¹⁰⁴.

Подобная безнаказанность иногда заставляла пострадавших, доведенных до отчаяния потерей тяжким трудом нажитого имущества, вершить самосуд. Отношение к умышленным пожарам в народной среде было столь же негативным, что и к конокрадству.

«Беззащитное озлобленное население ищет выхода из своего адски тяжелого положения, – отмечал Бородин в своем труде «Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением», – и, в свою очередь, преступной мерой самосуда стремиться избавиться от поджигателей, за что многие примерные хозяева безропотно оканчивают свою печальную и трудовую жизнь в Сибири вдали от родного пепелища, но в осознании, что пострадали за общество»¹⁰⁵.

Как ни парадоксально, но возможность уйти от ответственности за поджог или отделаться легким наказанием поджигателю давало само законодательство. При внимательном прочтении статей о мерах наказания за поджог можно обнаружить, что закон проводит резкую разницу между поджогом жилого и нежилого строения. В первом случае, как уже ранее упоминалось, по статье 1606 виновному грозило наказание в виде каторжных работ сроком до 10 лет, а во втором, по статье 1609 – ссылка в Сибирь на поселение. Разница в понятиях жилого и нежилого дома может быть весьма условной, поскольку ее можно рассматривать не только с точки зрения предназначения строения, но и времени его эксплуатации. Дачный дом, к примеру, мог считаться жилым помещением только в летнее время года. Следовательно, судья мог вынести разный приговор в двух одинаковых случаях.

Не менее противоречивой является и статья 1610, первый пункт которой предполагал смягчение наказания за поджог, если виновный раскаялся уже в ходе совершения преступления и сам принимал участие в тушении. Он подвергался тюремному аресту сроком на 8 месяцев. Однако усилия самого поджигателя, пожарных и сбежавшихся на помощь людей не всегда позволяли спасти имущество, и пострадавшие оказывались полностью разоренными, а виновник трагедии мог отделаться только небольшим тюремным сроком.

¹⁰⁴ Бородин Д.Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. СПб., 1912.С. 47.

¹⁰⁵ Там же. С. 42.

Во втором пункте вышеупомянутой статьи говорилось: «Когда пожар, учиненный через поджог, потушен в самом начале, однако-же не по известию, данному самим зажигателем и не призванными им на помощь людьми, то он, хотя бы потом и не препятствовал тушению пожара, приговаривается к ссылке в Сибирь». Если же, согласно следующему третьему пункту, виновный «ничем не доказал своего раскаяния в преступлении и не остался на месте, то, хотя бы пожар был и был потушен в самом начале или даже предупрежден усилиями других и ли какими-либо другими случайными обстоятельствами, зажигатель подвергается наказанию, как за совершенное зажигательство», т.е. к каторге. Следовательно, суровость наказания определялась лишь степенью раскаяния обвиняемого, и умелый адвокат в оправдательной речи мог сместить акценты в сторону смягчения приговора, спасая своего подзащитного от неминуемой каторги. Этим объясняется большое количество оправдательных приговоров, по причине которых пострадавшие, доведенные до отчаяния потерей имущества, начинали вершить самосуд.

Еще одним слабым местом в законодательстве было определение наказания за поджог с целью обогащения за счет страховых выплат. Этим случаям была посвящена 1612 статья Уложения о наказаниях уголовных и исправительных¹⁰⁶. Учитывая, что четвертая часть всех поджогов совершалась с корыстной целью получить страховку, то становится очевидным, что в одной статье невозможно было предусмотреть все детали этого вида преступления. Кроме общепринятых в законодательстве наказаний за поджог, в Уложении была еще одна статья 1195, согласно которой за обман страхового общества было определено очень строгое наказание – лишение всех прав состояния и ссылка в Сибирь.

Однако закон не определял, какие именно действия подходили под категорию обмана. При подготовке этой статьи не был принят во внимание и тот факт, что в обмане страхового общества может быть виновен не столько собственник застрахованного имущества, но и страховой агент. Между тем такие случаи были нередки, но привлечь обманщиков к ответственности по закону оказывалось просто невозможным, и статья 1195 практически не работала. Эта безнаказанность порождала дальнейшие махинации с оценкой имущества, подвергавшегося страхованию и, как следствие – обман страховой компании, возмещавшей убытки после пожара.

Законодательство определяло и меры наказания за грабеж во время пожара. Причем и в этом случае правительство продемонстрировало лояльное отношение к грабителям. Статья 1640 предусматривала за кражу

¹⁰⁶ Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 208.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

имущества в первый раз наказание лишением всех прав состояния и исправительными работами. Каторга сроком от 4 до 6 лет с лишением всех прав состояния полагалась лишь в том случае, если виновный привлекался в пятый раз¹⁰⁷. Были случаи, когда по этой статье наказывали не только обывателей, но и самих пожарных.

После пожара, случившегося 4 октября 1904 года в Шуге Владимирской губернии, был арестован один из служителей, у которого было найдено несколько обгорелых золотых монет, которые он присвоил себе, проводя в доме спасательные работы¹⁰⁸.

В целях предотвращения пожаров в городах законом были предусмотрены специальные правила для домовладельцев, заведующих частными и общественными зданиями, и для простых обывателей. В количественном отношении этот раздел в пожарном законодательстве можно считать самым значительным, но и эти постановления оказались разбросанными по пяти Уставам: строительному, пожарному, полицейскому, Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями и Уставу о предупреждении и пресечении преступлений.

При возведении общественных зданий и частных домов должны были соблюдаться строительные нормы, особенно в отношении устройства печей и дымоходов. При постройке зданий архитекторы обязаны были предпринимать все меры предосторожности против пожаров и наблюдать, чтобы печи размещались в безопасных местах (статьи 199 и 200 Устава Строительного)¹⁰⁹. При строительстве домов запрещалось ставить печи вблизи деревянных стен или перегородок. Устройство новых печей и перенос их с одного места на другое разрешалось производить только после согласования с городским архитектором (статья 367)¹¹⁰.

За постройку или перестройку здания без получения предварительного разрешения виновные подвергались штрафу в размере 50 руб. Для рабочих эта сумма равнялась трехмесячному заработку. Если здание было возведено без соблюдения строительных норм, то размер штрафа увеличивался до 100 руб. (статьи 65, 66 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями). При этом, домовладельцы были обязаны в определенный судьей срок либо исправить все допущенные нарушения, либо сломать постройку (статья 68)¹¹¹.

¹⁰⁷ Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 210.

¹⁰⁸ Владимирец. №29. 1906. С. 3.

¹⁰⁹ СЗРИ. СПб. 1857. Т. 12. Ч. 1. С. 398..

¹¹⁰ СЗРИ. СПб. 1857. Т. 12. Ч. 1. С. 445.

¹¹¹ Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 218.

Наряду с заказчиками к ответственности за нарушение строительных правил привлекались городские архитекторы и подрядчики, которых закон обязывал следить за ходом строительных работ.

В частности, в статье 1058 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных говорилось: «За учиненное в третий раз нарушение предписанных Уставом строительным техническими или другими о постройках правил, виновным в том архитектору, архитекторскому помощнику или же подрядчику, взявшему на себя по контракту постройку, воспрещается производить постройку и вступать в строительные подряды в продолжении определяемого судом времени от одного года до двух лет, с объявлением о том в ведомостях обеих столиц и в местных губернских»¹¹².

Привлечение в этом случае средств массовой информации неизбежно сказывалось на дальнейшей карьере архитектора и приводило к падению престижа сотрудничавшей с ним строительной фирмы. Если ошибки в расчетах, использование некачественных материалов или некачественно выполненная работа приводили к разрушению здания, то виновные лица в первый раз приговаривались к аресту сроком от трех недель до трех месяцев, во второй раз срок заключения возрастал до четырех месяцев. В третий раз к тюремному заключению добавлялся запрет заниматься профессиональной деятельностью в течение шести лет.

Если архитектор совершил случайную ошибку при выборе места строительства, ему грозил штраф в 300 руб. Эта сумма составляла треть его годового дохода. За подобное умышленное нарушение он согласно статье 1062 Уложения о наказаниях подлежал увольнению с должности¹¹³.

Специалисты пожарного дела в России отмечали, что в списке причин возникновения пожаров неосторожное обращение с огнем находилось на первом месте (30% всех пожарных случаев). Второе место занимали пожары, возникавшие из-за неисправности печей. Тройку лидеров замыкали поджоги.

Закон обязывал домовладельцев следить за состоянием печей. Чистить печные трубы полагалось ежемесячно, а проводить их осмотры раз в три месяца (Ст. 410 Устава Строительного). Печные трубы должны были быть широкими, т.е. удобными для чистки. (Ст. 367 Устава Строительного) Перекладывание печей или перенос их в другое место разрешалось производить только под контролем городских архитекторов и их помощников

¹¹² Там же. С. 197.

¹¹³ Там же. С. 215.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

(статья 368)¹¹⁴. Штраф за устройство печей и каминов без соблюдения противопожарных правил полагался в размере 50 рублей. Виновные в несвоевременной чистке печных труб и дымоходов платили штраф в 10 руб. (статьи 88, 89 Устава о наказаниях). Ознакомиться с другими статьями, предусматривавшими денежное взыскание за нарушение правил предосторожности от пожаров можно в приложении 3.

В целях предотвращения пожаров дворы нельзя было загромождать лесом, экипажами, бочками и другими громоздкими предметами, чтобы в случае пожара обеспечить пожарным доступ к горящему строению. Запрещалось ходить со свечей или лучиной на чердаки, в сараи, конюшни, погреба и другие домашние строения. Если в вечернее или ночное время требовалось идти в хозяйственные постройки, то нужно было брать фонарь. Курить также полагалась в указанных местах. За курение на чердаках, сеновалах, конюшнях, на улицах и площадях в запрещенных местах, а также в хвойных лесах в жаркую погоду грозил штраф в 10 руб. (статья 92 Устава о наказаниях)¹¹⁵.

Закон предписывал не хранить в домах легковоспламеняющиеся материалы, такие как порох, сера, смола, солома и др. (статьи 36, 37 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями). В городах ни днем, ни ночью не разрешалось производить стрельбу из огнестрельного оружия и держать его в домах заряженным. В этих случаях оружие подлежало конфискации, а его владелец платил штраф 25 руб. (статья 117). Устройство фейерверков допускалось только с разрешения полиции. Нарушителей также ждал денежный штраф.

Заведующие общественными учреждениями получали особые предписания. Они должны были наблюдать за тем, чтобы дымовые трубы чистились еженедельно, проверять наличие замков при входах на чердаки, осматривать эти помещения во время топки печей, а также содержать в исправности пожарные инструменты¹¹⁶. Несоблюдение этих мер пожарной безопасности приводило к возникновению пожаров.

От владельцев постоянных дворов требовалось напоминать всем приезжим о необходимости осторожного обращения с огнем. Запрещалось загромождать дворы экипажами, бочками и др. предметами. В торговых заведениях и банях устанавливались бочки или чаны с водой для экстрен-

¹¹⁴Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 10.

¹¹⁵Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 202.

¹¹⁶Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 12.

ной эвакуации людей предусматривались раздвижные лестницы, по высоте доходившие до крыши¹¹⁷.

Важной мерой в борьбе с огнем, несомненно, можно считать устройство обывательских караулов. Они учреждались в ночное время от захода солнца до рассвета, а летом с 9 часов вечера до 6 часов утра. В воскресные и праздничные дни караулы усиливались¹¹⁸. Обязанность содержать караулы возлагалась на обывателей, имевших в городе любую недвижимость. Для организации дежурства и контроля за несением караулов избирался пожарный староста. Город делился на участки от 10 до 15 домов в каждом. Общая протяженность участка не должна была превышать 200 саженей. Определением границ пожарных участков в городах занималась полиция, а утверждались они в губернских городах губернатором, а в уездных – полицмейстером.

В целях обеспечения пожарной безопасности в сельской местности законом были определены права и обязанности волостных начальников и сельских жителей. Сельский старшина был обязан регулярно осматривать все дворы, проверять состояние печей и труб, а также наличие в указанных местах лестниц и бочек с водой (Наказ волостным и сельским начальникам и всем государственным крестьянам о предупреждении и прекращении пожаров в селениях. Статья 33)¹¹⁹. Особый интерес в этом документе вызывает 37 статья. В ней указывалось, что сельское начальство обязано было бороться с распространенным крестьянским суеверием, что пожар от молнии можно тушить только молоком, поиск которого занимал много времени, в результате чего огонь только усиливался. В 39 статье того же наказа говорилось о необходимости во время праздников учреждать особые дозоры из трезвых и надежных людей¹²⁰.

В конце XIX века в России пожары, особенно в сельской местности, редко ограничивались одной постройкой. В масштабности таких бедствий можно убедиться, ознакомившись с информацией о пожарах, случившихся в селах и деревнях Костромской губернии только в апреле 1897 года: 1 апреля – в селе Карпово Варнавинского уезда Костромской губернии от неосторожного обращения с огнем сгорело 54 дома; 2 апреля – в деревне

¹¹⁷ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 14.

¹¹⁸ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 16.

¹¹⁹ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 8.

¹²⁰ Там же.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Юрино Нерехского уезда сгорело 77 домов с пристройками и имуществом; 23 апреля в том же уезде в деревне Мельниково сгорело 40 домов, 5 амбаров и 10 погребов; 27 апреля в сразу в двух деревнях Варнавинского уезда произошли опустошительные пожары – в деревне Колпаково огнем уничтожено 45 домов, а в деревне Карпово, жители которой еще не успели прийти в себя от пожара 1 апреля, огонь вновь проявил свою силу, оставив без крова 31 крестьянскую семью¹²¹.

В других губерниях положение было не лучше. 1 октября 1896 года в селе Сушарево Тамбовской губернии за несколько часов сгорело 29 крестьянских дворов с надворными постройками, причем не обошлось без человеческих жертв. В том же году 6 октября в деревне Московские выселки Крапивненского уезда Тульской губернии сгорело 27 дворов¹²².

Причинами такого опустошительного действия пожаров, прежде всего, являлись скученность построек и возведение их из легковоспламеняющихся материалов. Для устранения скученности требовалось проводить плановую застройку селений. На государственном уровне этот вопрос был рассмотрен в 1874 году, когда Государственный Совет предоставил земствам право составлять планы устройства селений. С этого времени появилась возможность упорядочить сельское строительство и не допускать нарушения правил пожарной безопасности при возведении новых домов взамен старых или сгоревших¹²³.

В конце XIX века в 13 уездах Владимирской губернии находилось 6194 селения с 201723 дворами¹²⁴. На 1 октября 1897 года только 100 сел с 8078 дворами оставались нераспланированными¹²⁵, что свидетельствует о стремлении уездных земских управ повышать уровень пожарной безопасности на вверенной их заботам территории.

Подобная работа проводилась и в Костромской губернии. К началу XX века губернское земство имело на службе 12 землемеров (по одному на уезд), которые занимались планировкой селений и контролем за строительством новых домов. Только за 1898 год было распланировано 350 селений, причем за перенос строений на плановые места земство выдавало беспроцентные ссуды с рассрочкой платежа сроком на 5 лет¹²⁶.

¹²¹ Обзор Костромской губернии за 1897 г. Кострома, 1898. С. 19.

¹²² Картинки нашего пожарного неустройства// Пожарное дело. 1896. № 11. С. 515.

¹²³ Яворовский П.К. Предупредительные противопожарные мероприятия в селениях и городах // Страховое дело. № 20. 1910. С. 628.

¹²⁴ Вайнштейн. Наше пожарное законодательство//Пожарное дело. № 12. 1898. С. 819.

¹²⁵ Вайнштейн. Наше пожарное законодательство//Пожарное дело. № 12. 1898. С. 819.

¹²⁶ Обзор Костромской губернии за 1898 г. Кострома, 1899. С. 44.

Противопожарные меры были включены в правила строительства домов в сельской местности и определены в Строительном уставе. Жилые деревянные дома должны размещаться от соседних на расстоянии не менее шести саженей (ст. 475). На улицах перед домами рекомендовалось сажать лиственные деревья и кустарники, которые служили бы препятствием для распространения огня. Хотя закон четко регламентировал сельское строительство, следует заметить, что ни одно переустройство селения по новому плану не обходилось без попыток со стороны населения возводить постройки вопреки установленным правилам.

В 1873 году большое количество нарушений выявили при проверке члены Ярославской губернской земской управы: «Огромное большинство селений оказывается выстроенным в противность Строительного устава, так что почти не было случая, чтобы селения, подлежащие переустройству после пожаров, сохраняли прежний план»¹²⁷. Далее в отчете о проверке сообщалось, что земская управа постоянно отказывала крестьянам в прошениях начать строительство, не соблюдая утвержденный план. Однако и в этом случае жители умудрялись добиться своего. Они получали разрешение сельского схода и строились так, как им было удобно, не отдавая себе отчета в том, что добровольно подвергаются риску потерять не только имущество, но и здоровье в случае пожара.

Сельские домовладельцы должны были делать регулярные обходы в своих домах и следить, чтобы домочадцы соблюдали необходимые меры предосторожности от огня (ст. 135 и 137 Устава Пожарного)¹²⁸. Всем жителям вменялось в обязанность гасить и заливать огонь, оставленный кем-либо непотушенным. Как и в городах, в сельской местности также учреждались караулы, содержать которые обязывались сами жители. Распределением пожарных участков занимался сельский староста, а утверждались они волостным правлением.

Ввиду отсутствия в деревнях пожарных команд, важная роль в деле пожарной профилактики отводилась сельским пожарным старостам, права и обязанности которых определялись в Сборнике циркуляров министра внутренних дел. Пожарный староста избирался жителями один на несколько участков. Он наблюдал за несением караулов и докладывал в полицию о тех, кто уклонялся от ночного дежурства. Главная же его обязанность заключалась в контроле за соблюдением жителями мер предосто-

¹²⁷ Вестник Ярославского земства. 1873. Ярославль, С. 163.

¹²⁸ Положение о земских учреждениях 12 июля 1890 г. со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб., 1904. Т. 1. С. 438.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

рожности против пожаров, как в жилых помещениях, так и при сельскохозяйственных работах¹²⁹.

Жители должны были устраивать бани и кузницы за пределами усадеб, на берегах рек, озер или у колодцев, специально вырытых для этого (статья 472 Устава строительного)¹³⁰. Для освещения домов по возможности требовалось использовать масло, сало, жир или свечи. При отсутствии на это средств закон разрешал использовать лучину, но рядом с ней нужно было ставить корыто с водой.

Летом, во время полевых работ запрещалось оставлять в домах малолетних детей без присмотра. Последнее правило нарушалось чаще всего, что и приводило к самым печальным последствиям. В одном из сел Новгородской губернии мальчик восьми лет, оставшись дома один, нашел спички и развел во дворе костер. Поднявшийся ветер быстро перекинул пламя на соседние дома, и в результате деревня выгорела полностью¹³¹.

Хотя закон обязывал всех сельских жителей поголовно являться на борьбу с огнем с пожарными принадлежностями (баграми, топорами, лопатами), в большинстве случаев пожары в деревнях продолжались до тех пор, пока огонь находил себе пищу.

Кроме своего прямого разорительного влияния на благополучие городского и сельского населения, пожары наносили огромный урон народному хозяйству. Издавна в России леса считались национальным богатством. Растущее количество пожарных случаев вызвало массовую вырубку леса, необходимого для строительства. Каждый опустошительный пожар оборачивался заготовками новых кубометров древесины. В результате уничтожались целые лесные массивы.

Серьезный ущерб наносили и лесные пожары, возникавшие не только из-за явлений природы, но и по вине человека. От произошедших в Костромской губернии в июле и августе 1901 года лесных пожаров пострадала площадь в 224 тыс. десятин земли, а убыток при этом составил 4млн. 356 тыс. руб.¹³².

Ответственность за соблюдение всех определенных законодательством мер защиты от пожаров в лесной зоне 178 статья Устава лесного возлагала на местных лесничих, в обязанность которых входило «смот-

¹²⁹Положение о земских учреждениях 12 июля 1890 г. со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб., 1904. Т. 1. С. 9.

¹³⁰ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 20.

¹³¹ Владимирец. 1906. № 29. С. 4.

¹³² Обзор Костромской губернии за 1901 г. Кострома, 1902. С. 29.

реть, чтобы все предосторожности от лесных пожаров в точности от подчиненных их наблюдаемы были»¹³³.

Тушение лесных пожаров было очень длительным и трудоемким делом, поэтому в Лесном уставе содержалось много требований профилактического характера, направленных на предотвращение возникновения возгораний. Законом запрещено было выжигать поляны в лесах (статья 180), курить в хвойном лесу жаркое время, т.е. с 1 мая по 15 сентября (статья 289)¹³⁴. Охотникам запрещалось употреблять в заряды ружей пыжи из пакли (статья 287). Упав после выстрела на землю и продолжая гореть, пыж мог поджечь сухую траву, от которой загорался лес. 288 статья запрещала с любой целью разводить в лесу огонь независимо от времени года. Исключение было сделано только для пастухов и путешественников, но и они могли разжечь костер только в дневное время и при условии, что он должен быть устроен в специальной яме, вокруг которой не должно быть никакой травы.

В случае возникновения пожара лесничие обязаны были известить об этом местную полицию и приступить к принятию мер по его тушению. Для борьбы с огнем привлекались жители близлежащих деревень, расположенных (согласно статье 291) в пределах 14 верст от места возгорания. Они должны были являться на место пожара с лопатами, топорами и другими необходимыми принадлежностями (статья 615)¹³⁵. Если огонь шел по земле (горели торфяники), то жители должны были копать канавы, чтобы остановить его. Если же горели деревья, то следовало вырубать просеки.

Для обеспечения порядка при проведении противопожарных мероприятий и контроля за явкой крестьян для выполнения этих работ Лесной устав предусматривал обязательное присутствие полиции на месте пожара. Ее представители вместе с лесничими должны были координировать процесс тушения, чтобы предотвратить распространение огня на соседние территории. В статье 617 было записано, что «...чины полиции могут оставить пожарище только тогда, когда удостоверятся, что пожар прекратился и нельзя ожидать возобновления оногo. Для предупреждения сего они могут учреждать на некоторое время особый караул из местных жителей»¹³⁶.

¹³³СЗРИ. Т. 8. Ч. 1. СПб. 1905. С. 42.

¹³⁴ СЗРИ. Т. 8. Ч. 1. СПб. 1905. С.42.

¹³⁵ Там же. С. 130.

¹³⁶ Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 92.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Однако, на практике выполнение этих правил не давало ожидаемых результатов. Это происходило по двум основным причинам. Во-первых, в большинстве случаев на пожар являлась лишь часть приглашенных для его тушения крестьян, которые больше стояли и пререкались, теряя драгоценное время, чем занимались делом. Даже присутствие полиции часто не могло заставить местное население приступить к работе. Во-вторых, отсутствие в деревнях в должном количестве пожарного инвентаря замедляло и без того не активный процесс борьбы с огнем.

В Любимском уезде Ярославской губернии жители без энтузиазма, судя по воспоминаниям современников, являлись на борьбу с лесными пожарами. В.Л. Орлов пишет: «Однажды, узнав, что где-то недалеко горит лес, мы пошли посмотреть, что там делается. По запаху гари и дыму нашли это место. Мужчины и женщины, возбужденные и злые оттого, что их оторвали от полевых работ, в дыму копали канавы, довольно узкие, в густом лесу. Огонь перескакивал через них. Перебегали, ругались»¹³⁷.

Таким образом, местное население без желания принимало участие в противопожарных мероприятиях, несмотря на гарантированное законом вознаграждение, которое назначалось за каждый день вынужденного отсутствия по месту жительства (Ст. 618. Устава лесного)¹³⁸.

Лесной устав закрепил в своих правовых нормах систему карательных мер за поступки, вследствие которых лесным угодьям был нанесен урон от пожара. За умышленное или неосторожное обращение с огнем в лесных массивах предусматривалась материальная, административная и уголовная ответственность. Наказание ожидало даже самих лесничих, если они в течение двух месяцев после лесного пожара не проводили дознания о причинах его возникновения и не находили виновных. В первый раз на них накладывалось денежное взыскание, а после вторичного неисполнения вышеуказанного требования их увольняли со службы. Оправданием при этом могла служить только тяжелая болезнь лесничего.

К виновным в умышленных поджогах леса закон подходил особенно строго. Они лишались всех гражданских прав и имущества и подвергались тюремному заключению на 5–6 лет. За содействие в поимке поджигателя закон предусматривал для граждан поощрение в виде денежного вознаграждения в размере 15 рублей серебром. Все эти меры, безусловно, были разработаны с целью уберечь лесные богатства России от разорения огнем, но их было явно недостаточно.

¹³⁷ Орлов В.Л. Старый Любим и вся Россия. Ярославль, 2000. С. 120.

¹³⁸ Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 92.

На рубеже XIX–XX в. пожары на железных дорогах в России также были весьма обычным явлением. Станционные пожары, разумеется, имели свою специфику. Часто они носили масштабный характер и сопровождались значительными убытками. Их масштабность была обусловлена прежде всего тем, что на станциях на ограниченном пространстве сосредотачивалось большое количество различных грузов, находившихся в вагонах, в пакгаузах, на платформах и т.д. Все эти богатства далеко не всегда были застрахованы от огня, и пожар мог нанести серьезный ущерб не только железнодорожному ведомству, но и собственникам перевозимого товара.

Вполне естественно, что для организации защиты станционного имущества от пожаров нужна была законодательная база. Правила пожарной безопасности на железнодорожном транспорте были изложены и законодательно закреплены в Общем Уставе российских железных дорог. Ряд статей в нем были посвящены профилактическим мерам по предотвращению пожаров на станциях и по пути следования поездов. В 32 статье, в частности, говорилось – «запрещается перевозить в виде багажа вещества огнеопасные или могущие причинить вред багажу других пассажиров или железной дороге»¹³⁹. 152 статья запрещала «... разводить огонь под мостами дорог и вблизи деревянных построек, а равно стрелять вблизи дорог на расстоянии выстрела»¹⁴⁰.

На железнодорожных станциях запрещалось курение в буфетах, залах ожидания, в багажных залах, во всех магазинах, в паровозных мастерских и на топливных складах. Курение в поездах было четко регламентировано. Запрещалось курить в тех отделениях вагонов 1 и 2 классов, которые были предназначены для женщин и некурящих¹⁴¹.

Часто причиной пожаров являлись летевшие из труб проходящих паровозов искры. Особенную опасность они представляли в жаркую сухую погоду, поскольку могли стать причиной загорания станционных построек и леса, расположенного вдоль железнодорожного полотна. Российское законодательство предписывало управлению дороги принимать все меры для «предупреждения вреда от искр паровозов», но не предусматривало ответственности железнодорожных компаний за эти возгорания. Для

¹³⁹ ПСЗРИ. Собрание 3. Т.5 (1885). СПб., 1887. № 3055.С. 312.

¹⁴⁰ Там же. С. 318.

¹⁴¹ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 277.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

сравнения укажем, что в подобных случаях по французским законам компании были обязаны полностью возместить убытки¹⁴².

Согласно 176 статье на каждой станции должны были находиться пожарные инструменты. Их количество определялось министром путей сообщения, который согласовывал этот вопрос с министром внутренних дел¹⁴³. Весь пожарный инвентарь распределялся между станционными служащими, поскольку, в случае пожара, они принимали участие в его тушении. Чаще всего к борьбе с огнем привлекались рабочие железнодорожных мастерских, которые никогда не обучались пожарному делу. Их действиями руководили начальники станций, также не имевшие опыта и соответствующих знаний о методах борьбы с огнем¹⁴⁴.

Закон не предусматривал создания специальных железнодорожных пожарных команд, поэтому среди работников, занятых в станционном хозяйстве, не было лиц, способных грамотно и умело организовать процесс тушения. В результате, справиться с пожаром на станции своими силами удавалось далеко не всегда.

Поскольку железнодорожные станции, как правило, находились в городской черте, то вовремя не потушенный пожар становился реальной угрозой для города. В этих случаях Устав обязывал железнодорожников обеспечить доставку профессиональных пожарных команд поездом к месту пожара.

Это требование содержалось в 177 статье, в которой, в частности говорилось: «Железнодорожные станции обязаны оказывать возможное содействие тушению пожаров на линии железных дорог и вблизи оных. В тех случаях, когда пожары достигают размеров, при которых подвергшиеся бедствию город или селение считают необходимым вызвать пожарную команду из соседних городов, управления железных дорог обязаны принимать все зависящие от них меры к скорейшему доставлению на место пожарной команды с первым поездом, если таковой отходит не позднее, чем через полчаса после получения требования, а в противном случае – с экстренным поездом, отправляемым идвигающимся по правилам, для таких поездов установленным. Дорогам предоставляется оказывать эту помощь бесплатно или за плату по утвержденным тарифам»¹⁴⁵.

¹⁴² Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 274.

¹⁴³ Там же. С. 275.

¹⁴⁴ Вайнштейн. Наше пожарное законодательство. // Пожарное дело. 1898. № 1. С. 18.

¹⁴⁵ Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 145.

Чтобы снизить риск его возникновения в Уставе российских железных дорог были предусмотрены следующие меры: для всех огнеопасных грузов был установлен определенный срок хранения, который был согласован с министром внутренних дел и главным управляющим землеустройством и земледелием. Если, по истечении этого срока, владелец груза не принимал мер по его доставке получателю, то представители железной дороги получали право продать груз с аукциона, а вырученные от продажи деньги, за вычетом оплаты за хранение, вернуть собственнику груза.

Однако эта мера касалась только перевозимых железнодорожными составами грузов, которые находились на временном хранении. Между тем, на станционных складах находились постоянные запасы керосина и каменного угля. Территория станции требовала непрерывного ночного освещения, для обеспечения которого использовался пожароопасный керосин. Вокзальные помещения необходимо было отапливать, не говоря уже о паровозных котлах, которые также топились углем. Нередки были случаи самовозгорания на угольных складах из-за длительного срока его хранения. Пожары могли возникать и по причине пресловутого человеческого фактора. Жизнь на станции не затихала ни на минуту и неосторожное обращение с огнем со стороны вокзальной прислуги или пассажиров могло привести к печальным последствиям.

Железнодорожный Устав требовал только снабжать станции необходимым количеством пожарного инвентаря, а иметь при этом профессиональную пожарную команду было не обязательно. Этот пробел был дополнен распоряжением, согласно которому инвентарь расписывался между станционными служащими¹⁴⁶. Именно их условно и считали личным составом железнодорожных команд, создававшихся в результате выполнения административных предписаний. Такие, по сути, фиктивные команды существовали на большинстве железнодорожных станций, и их непрофессионализм отрицательно сказывался на результатах борьбы с огнем.

Несовершенство законодательной базы, на основании которой должна была быть выработана система защиты от пожаров на железнодорожном транспорте, приводило к бессистемным действиям со стороны начальников станций по организации служащих на борьбу с огнем. Поскольку закон не предусматривал наличие на станциях профессиональных пожарных команд, жизнь пассажиров и их имущество находились под постоянной угрозой, т.к. любое, даже небольшое возгорание при несвоевре-

¹⁴⁶ Вайнштейн. Наше пожарное законодательство // Пожарное дело. 1898. № 1. С. 16.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

менно принятых мерах по его ликвидации могло перейти в крупный пожар со всеми вытекавшими отсюда последствиями.

Не менее серьезными, с точки зрения пожарной безопасности, было положение и на водном транспорте. Статьи, определявшие меры по обеспечению защиты пассажиров, их имущества, а также самих водных транспортных средств и пристаней, а также прилегающих к ним территорий от воздействия огня, имелись не только в Уставе Путей сообщения, но и в Торговом Уставе и Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

С 1880 года в Нижнем Новгороде и Рыбинске действовала речная полиция, осуществлявшая надзор за объектами водного транспорта. В 1891 году в крупных портовых городах была учреждена портовая полиция, призванная надзирать за мореходством и промыслами на пристанях и морском побережье, но такие полицейские подразделения были не во всех портовых городах, и осуществлять надзор за объектами водного транспорта приходилось местному полицейскому управлению. За соблюдение правил пожарной безопасности на воде вместе с представителями полиции отвечали и начальники судоходных дистанций.

В статье 1090 Уложения о наказаниях говорилось: «Начальник дистанции, который не будет исполнять в свое время возложенных на него по сей должности обязанностей, как то: не будет устранять предписанным порядком затрудняющие судоходство препятствия или не даст помощи при разбитии, потоплении или пожаре судна, или не донесет об этом подробно начальству, или не будет смотреть за недержанием на судах огня, или не будет присутствовать при отвале караванов¹⁴⁷», то за все подобные упущения ему полагается сначала замечание, а затем выговор. Далее следовал арест и снятие с должности.

По инструкции министерства путей сообщения от 13 июля 1876 года капитаны судов и помощники инспекторов судоходства обязаны были следить за исправным состоянием пожарных средств на кораблях и пристанях и за обучением команд правилам их применения в случае пожара¹⁴⁸. Кроме того, §75 правил для плавания по внутренним водам, изданный в 1883 году, возлагал на них ответственность за расстановку судов у пристаней.

Пожары на торговых судах представляли собой большую опасность, т.к. часто в трюмах перевозились опасные в пожарном отношении грузы: хлопок, керосин, уголь. Пожар на пассажирском судне был не менее опас-

¹⁴⁷ Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 203.

¹⁴⁸ Там же. С. 31.

ным. Практически всегда он сопровождался паникой, затруднявшей его тушение.

Главной причиной, позволявшей пожару на судах быстро распространяться, являлось неудовлетворительное состояние пожарных инструментов и неподготовленность команды к их использованию, хотя закон обязывал проводить с экипажами судов специальные учения с применением огнегасительных снарядов. Невыполнение этого требования оборачивалось для судовладельца большими убытками, а для членов команды нередко заканчивалось и трагически. В 1898 году в Рыбинске во время пожара на барже купца Лаврова погибли двое матросов, а убыток судовладельца составил более 100 тысяч рублей.¹⁴⁹

Закон при этом предписывал, что, согласно статье 1227 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, « корабельные служители, которые во время опасности от пожара или при крушении корабля, будут уклоняться от исполнения приказаний о нужных для спасения корабля действиях»¹⁵⁰, должны подвергаться тюремному заключению сроком от 8 месяцев до одного года и четырех месяцев.

Поскольку борьбу с пожаром на судне, находящемся в плавании, могли вести только члены команды, в ответе за их готовность к принятию противопожарных мер и использованию пожарного оборудования был капитан. В статье 1242 Уложения о наказаниях было указано, что в случае, если он «не будет наблюдать за соблюдением на корабле приличной стражи или вахты и за исполнением подчиненными корабельными служителями их обязанностей, или не будет заботиться об отвращении опасности от огня, и вообще будет изобличен в нерадивости или в неисполнении своих обязанностей, если от его упущений последует какое-либо несчастье»¹⁵¹, то в первый раз ему грозит строгий выговор или денежное взыскание. За повторное проявление халатности и нерадивости капитан, кроме того, что на три года лишается права командовать судном, обязан возместить весь ущерб, произошедший по его вине. Еще более суровое наказание ждало капитана за умышленный поджог судна. Такое преступление каралось каторгой от 15 до 20 лет.

В силу специфики работы водного транспорта экипажи судов могли рассчитывать на помощь профессиональных пожарных команд только во время стоянок у пристаней. В этих случаях тушение пожаров осуществлялось не только силами экипажа, но и сухопутных пожарных команд. По

¹⁴⁹ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 4. Д. 4408. Л. 2.

¹⁵⁰ Сборник законов о противопожарных мерах в империи. Петроград, 1914. С. 206.

¹⁵¹ Там же.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

«Временным правилам», изданным министерством путей сообщения для судов, плавающих по внутренним водам, начальникам речной полиции было предоставлено право, в случае пожара на пристанях, привлечь к тушению городские пожарные команды и просить помощи у местных жителей¹⁵².

Пассивную позицию в деле развития речной пожарной охраны занимали и судовладельцы. Это объясняется тем, что в случае возгорания убытки им возмещала страховая кампания. В результате растущего количества пожаров на судах, (особенно на Волге), некоторые страховые общества были вынуждены предъявить судовладельцам такой ультиматум – «или озаботьтесь упорядочением пожарной охраны на ваших судах или мы не будем вовсе принимать их на страхование»¹⁵³.

Отсутствие внимания со стороны правительства к проблемам безопасности на транспорте привело к серьезным недоработкам в законодательной базе, которая определяла разработку и реализацию противопожарных мер, а также степень ответственности за их нарушение. В результате, являясь пожароопасными объектами, железнодорожные станции, морские порты, речные вокзалы и пристани фактически не имели надежной защиты от огня, поэтому каждый пожар мог привести к трагическим последствиям.

Таким образом, главная роль государства как субъекта управления процессом становления и развития института пожарной охраны заключалась в разработке законодательства в этой области. Наиболее активно эта задача решалась в середине XIX в., когда была создана правовая база деятельности пожарной службы. Другое направление деятельности государства в этой сфере – административные меры по организации системы пожарной безопасности, принятые в XIX веке. Становление пожарной охраны как системы необходимо связывать с изменением типа российской государственности в девятнадцатом столетии, все более приобретаемшем черты рационально организованной системы государственного управления, а также деятельностью законотворческих органов и министерства внутренних дел. Третье направление деятельности государства в сфере пожарной безопасности – осуществление им контрольных функций, реализация им своего права вводить санкции в отношении нарушителей правил пожарной безопасности.

¹⁵² Пожарное дело. 1898. № 3. С. 162.

¹⁵³ Пожарный. 1894. № 2. С. 28.

Всесторонний анализ нормативно-правовых актов, определявших организацию деятельности пожарной охраны России во второй половине XIX в. – начале XX в., позволяет сделать следующие выводы:

Обеспечение пожарной безопасности как составляющей качества жизни и защищенности населения от пожаров было регламентировано российским законодательством. Решение проблемы обеспечения пожарной безопасности возлагалось как на государственные управленческие структуры, так и на население.

Гражданское население, в силу вполне объективных причин, не могло в полной мере нести пожарную службу – обеспечивать постоянную боевую готовность к тушению пожаров и проводить спасательные работы. Таким образом, во второй половине XVIII века, в первую очередь в столичных городах, встала проблема совершенствования пожарной охраны, причем практиковавшийся в течение столетий повинностный характер пожаротушения перестал удовлетворять требованиям пожарной безопасности. Переход пожарной охраны на профессиональную основу в начале XIX века был осуществлен, прежде всего, в столицах. В целом же по Российской империи, процесс этот занял несколько десятилетий. Управление и контроль за деятельностью пожарных команд, при этом, были возложены на городскую полицию.

Признаками профессиональной пожарной охраны в XIX веке, на наш взгляд, являются: 1. Отмена обязательной пожарной повинности для населения городов; 2. Концентрация в городской полиции механизмов и инструментов для пожаротушения, средств их доставки; 3. Подготовка при городской полиции специально обученных людей для действия заливыными трубами; привлечение к пожаротушению в качестве организованной подсобной рабочей силы различных категорий военнослужащих; 4. Сохранение за городским общественным управлением обязанностей по материальному обеспечению и финансированию городской полиции в целом и противопожарной службы, в частности. На протяжении всего XIX века пожарное законодательство в России претерпевало изменения, отражавшие процессы, протекавшие в государственном и общественном развитии. Ведущая роль в создании системы пожарной безопасности в России принадлежала государству.

К середине XIX века в основном завершилось оформление организационной структуры пожарной охраны: были определены штатные нормативы для городов с различной численностью населения, были узаконены подчиненность и финансирование пожарных служб.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Вторая половина XIX века ознаменовалась изменением взаимоотношений власти и общества, проявившимся в понимании необходимости учитывать интересы друг друга, взаимодействовать в преобразовательных начинаниях. Общество стало главным инициатором совершенствования системы пожарной охраны в городах. Его предложения, поддержанные Министерством внутренних дел, легли в основу реформирования пожарной службы в те десятилетия. Этот процесс стал одной из составляющих политики модернизации российского общества в пореформенный период.

Результатами преобразований в пожарной сфере стало создание разных типов команд, участие органов городского самоуправления в их финансировании, определение структуры управления пожарной службой.

Анализ правовых документов показывает, что законодательные акты имели в ряде случаев неопределенные формулировки, противоречия, что вело на практике к непониманию своих обязанностей руководителями пожарного дела в городах, к конфликтам между городскими органами самоуправления, полицией, городской администрации. Не четко были определены в нормативных документах и функции контроля за деятельностью пожарных команд.

Как показало наше исследование, все законодательные постановления по вопросам предотвращения пожаров и соблюдения правил пожарной безопасности, изложенные в Своде законов Российской империи и в циркулярах министра внутренних дел, можно разделить на 5 основных групп:

1) Постановления для руководства полиции, дающие право следить за выполнением в городах обязательных постановлений по предупреждению пожаров, а также контролировать процесс тушения огня. Эти правовые документы превращали полицию в главного субъекта системы пожарной охраны в городах, определяя ее обязанности.

2) Постановления о правилах пожарной безопасности и об ответственности за их соблюдение для домовладельцев и заведующих частными, казенными и общественными зданиями, а также для городских обывателей.

3) Постановления о правилах пожарной безопасности и об ответственности за их соблюдение для волостных начальников и сельских жителей.

4) Постановления о мерах по предотвращению пожаров в лесах и на торфяниках.

5) Постановления о мерах по предотвращению пожаров на транспорте.

Все эти нормативные документы свидетельствуют о том, что пожарное законодательство в пореформенной России было направлено на урегулирование вопросов обеспечения защиты населения от пожаров и создание правовой базы для развития системы пожарной безопасности в России: разработаны и приняты постановления о правилах пожарной безопасности, определена степень ответственности граждан за нарушение правил.

Однако, в ходе исследования было выявлено несколько серьезных проблем, возникших в результате правоустановительной деятельности центральных органов управления Российской империей в области обеспечения пожарной безопасности. Самым существенным недостатком в организации пожарной охраны в российских городах во второй половине XIX в. – начале XX века являлось отсутствие централизованной управленческой структуры, которая должна была координировать деятельность противопожарной службы и оперативно вносить необходимые изменения в ее работу.

Еще одним фактором, повлиявшим на качество нормотворческой деятельности министерств, стала некомпетентность в вопросах пожарной безопасности лиц, привлеченных к законодательному процессу. Значительной недоработкой в законодательной базе можно считать и полное отсутствие положений, предусматривавших организацию профессиональной подготовки личного состава пожарных частей, что создавало дополнительные трудности в освоении пожарного дела, особенно в работе с техническими средствами пожаротушения.

Сложившаяся законодательная система не обеспечивала безопасности жизни, здоровья и имущества граждан от пожаров в условиях быстрого экономического развития государства.

Признание правительством пожарного дела местной хозяйственной отраслью городского благоустройства имело не только положительные, но и негативные последствия. Государство самоустранилось от финансового обеспечения пожарной службы. Финансирование пожарной охраны городскими органами самоуправления в условиях экономической слабости российских городов означало, что с материально-технической точки зрения служба пожаротушения будет испытывать серьезные трудности. В конечном итоге это не позволило завершить институционализацию пожарной охраны – создать стройную систему пожарной безопасности.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Серьезным недостатком организации пожарной службы, предопределенным законодательством, стало двоевластие в управлении пожарными командами, проявившееся в предоставлении полиции права распоряжаться финансовыми средствами, выделяемыми органами городского самоуправления на содержание пожарной охраны.

Главным недостатком правовой базы, регулировавшей деятельность пожарной охраны в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в., было отсутствие нового Пожарного устава. Развитие российского законодательства шло по пути включения норм пожарной безопасности в уставы, регулировавшие деятельность в различных сферах – строительной, лесной, фабрично-заводской, торговой, транспортной. С одной стороны, это знакомило специалистов в этих сферах с правилами пожарной безопасности и нормами наказания за их нарушения, а с другой, не позволяло систематизировать эти нормы и сформировать стройную правовую систему в области пожарного дела.

В области обеспечения защиты населения от пожаров государство не создало самостоятельного учреждения по управлению пожарной охраной, что позволило бы выстроить всю систему пожарной безопасности, а наделило дополнительными полномочиями уже имевшиеся административные структуры – МВД и его отделения. В предложенной ниже схеме (рис. 3) представлены управленческие отделения, определявшие деятельность пожарной охраны городов Российской империи в начале XX века.

В министерстве внутренних дел не было подразделения, занимавшегося исключительно вопросами пожарной безопасности. Обращает на себя внимание рассредоточение обязанностей в области пожарного дела между различными структурами. Вопросы правового обеспечения работы пожарных команд и найма на службу решал Департамент полиции. Однако в его составе не было специального отдела, контролировавшего развитие пожарной охраны. Наряду с многочисленными функциями этот департамент вынужден был заниматься и контролем за деятельностью пожарных команд, что не стало важным направлением его деятельности. Анализируя результаты развития пожарного дела в начале XX века (учитывая, что не во всех городах действовали пожарные команды), можно утверждать, что Департамент полиции не считал должным вникать в решение вопросов по обеспечению пожарной безопасности в городах.

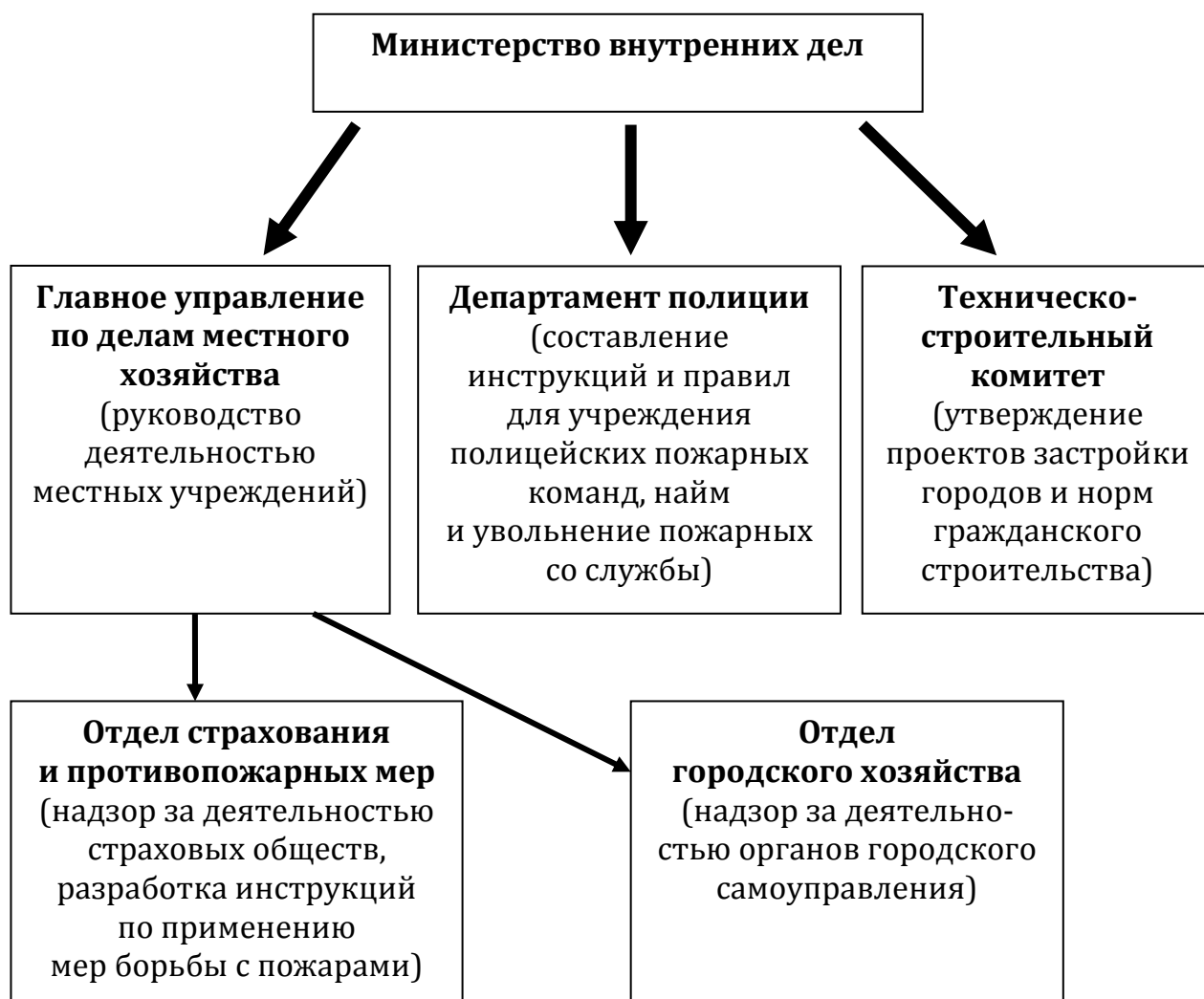

Рис. 3. Управленческие структуры в составе министерства внутренних дел, определявшие деятельность пожарной охраны городов Российской империи в начале XX века

Отсутствие единой структуры, обладавшей властными полномочиями, правом направлять и контролировать пожарную службу, – один из основных недостатков той системы пожарной безопасности, которая сформировалась в пореформенный период, то есть по итогам реформ шестидесятых годов. В последующие десятилетия, а это продолжительный период в полстолетия, не было структурных изменений, что свидетельствует о недостаточном понимании значимости развития пожарной охраны.

Не сложилась и четкая система контроля за деятельностью пожарных команд. Не были определены субъект, критерии, способы контроля со стороны центральной власти за состоянием пожарных команд в городах.

Глава 1. Социокультурный опыт государственного регулирования процесса обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Не продуман сам процесс контроля, его звенья, итоговая документация. Отсутствие всех элементов контроля за деятельностью противопожарной службы – свидетельство незавершенности процесса создания института пожарной охраны. Не была сформирована и система взаимодействия центральных и местных органов, участвовавших в решении задачи обеспечения пожарной охраны.

Таким образом, политико-правовой компонент исторического контекста развития пожарной охраны – важнейший фактор создания пожарной службы в России. Ее нормативные основы создавались в общем правовом поле государственного управления.

В первой половине XIX века государство, решая проблемы пожарной безопасности, использовало свои резервы, не привлекая общество к созданию системы пожарной охраны. Вторая половина XIX века ознаменовалась изменением взаимоотношений власти и общества, проявившимся в понимании необходимости учитывать интересы друг друга, взаимодействовать в преобразовательных начинаниях. Общество стало главным инициатором совершенствования системы пожарной охраны в городах. Его предложения, поддержанные Министерством внутренних дел, легли в основу реформирования пожарной службы. Этот процесс стал одной из составляющих политики модернизации российского общества в пореформенный период. Важно, что по инициативе самого общества оно стало участником создания пожарной охраны в стране, что следует оценить как принципиально новую черту ее существования.

Политико-правовой контекст развития пожарной охраны менялся на протяжении XIX века. Период преобразований сменился к началу XX века временем консервации системы. В конце XIX в. – начале XX в. пожарная охрана не входила в круг приоритетных направлений деятельности государства.

ГЛАВА 2. СОЦИУМ И ЕГО УЧАСТИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОТРЕБНОСТИ В ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.

2.1. Социокультурные особенности городского пространства как зоны повышенной пожарной опасности

К значимым проявлениям социально-экономической модернизации в России во второй половине XIX – начале XX в. относится развитие старых и появление новых городских центров преимущественно фабричного типа, рост урбанизированности, расширение площади городов, увеличение числа домов, реформирование системы городского самоуправления.

С точки зрения А. Г. Васильева, однозначное определение города сформулировать сложно, «поскольку критерии отнесения к числу городских поселений расплывчаты»¹. Количественные показатели численности городского населения варьируются в зависимости от страны и ее законодательства. Экономические показатели состояния городов также нельзя считать абсолютными. Основопологающим критерием при определении города А. Г. Васильев считает социальную структуру и специфику социальных отношений проживающих в городе людей. В этой связи он рассматривает город как «динамичную среду инновационной активности», «пространство наибольшего благоприятствования для социальной мобильности и креативности»².

По мнению И. В. Кондакова, начиная с XVII и особенно с XVIII века, город, понимаемый как социокультурное пространство, «все в большей степени зависит от стихийно нарастающих и все более определенно институализируемых процессов урбанизации, которые формируют и трансформируют город в специфическое социокультурное пространство»³.

Немецкий историк, социолог, экономист М. Вебер отмечал, что «дефиниции «города» могут быть самыми различными по своему характеру. Общее для них всех только одно: то, что город представляет собой замкну-

¹ Васильев А.Г. Urban Studies: классическое наследие – современное состояние – перспективы развития // Образы города в горизонте российской динамики. Ярославль, 2010. С. 33.

² Там же. С. 34, 36.

³ Кондаков И.В. Город как текст: структура, культурная семантика, смысловая динамика. // Образы города в горизонте российской динамики. Ярославль 2010. С. 65.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

тое (во всяком случае, относительно) поселение, «населенный пункт», а не одно или несколько отдельно расположенных жилищ. В городах дома тесно – как правило, стена к стене – примыкают друг к другу. При этом наблюдается отсутствие специфического для сообщества соседей личного знакомства друг с другом»⁴.

Одной из важнейших потребностей людей, живущих в пространстве города, является осознание личной безопасности. В этой связи горожане, в отличие от сельских жителей, защищавших себя и свое имущество вместе с общиной, были менее защищены от возможных угрожающих их безопасности ситуаций, и соответственно, надеялись в этом вопросе на помощь государства.

Развитие процесса урбанизации в России непосредственным образом связано с решением вопросов по защите населения от пожаров, которые наряду с эпидемиями и природными катастрофами представляли собой постоянную опасность. Эта взаимосвязь и обозначила необходимость институционализации системы обеспечения пожарной безопасности.

Заведующий Курсами пожарных техников Ф. Э. Ландезен на страницах журнала «Пожарное дело» четко обозначил наличие постоянной угрозы возникновения пожаров в городах России: «Война бывает может раз в полвека, зато пожары случаются ежегодно, из года в год уничтожая благосостояние народное»⁵.

С начала XVII в. и вплоть до 1917 года в России городом назывался населенный пункт, признанный таковым официально государством. Официальные города были иерархизированы, так как имели разные ранги: столица, губернский, уездный город, а также заштатные города, не имевшие ни округа, ни уезда.

К началу 1860-х годов в Европейской России и в Сибири официально насчитывалось 690 городов (в 1914 г. их число возросло до 729). Тенденция к росту численности российских городов легко прослеживается при сравнении с показателями 1811 и 1856 годов, когда на карте империи было отмечено соответственно 567 и 669 городов⁶.

⁴ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990. С. 12.

⁵ Ландезен Ф.Э. О современном состоянии пожарного дела в России // Пожарное дело. 1912. № 24. С. 4

⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. СПб., 1999. С. 284.

Социокультурный опыт обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи

Темпы роста промышленности в российских городах привели к заметному увеличению городского населения. В нижеследующей табл. 2 приведены данные о росте населения в городах России и Европы во второй половине XIX века.

**Таблица 2. Относительный рост городского населения
в России и в Европе во второй половине XIX века⁷**

Страна	Годы	Отношение гор. населения к общему числу жителей страны (в %)
Россия	1812	4,4
	1856	9,0
	1897	12,9
Англия	1871	50
	1891	72
Франция	1851	36,3
	1896	49,8

Табл. 2 показывает, что, по сравнению с Россией, развитие городов было более интенсивным в промышленно развитых странах, как, например, в Англии, где в конце XIX века в городах жило $\frac{3}{4}$ населения. Россия по этим показателям отставала от других стран Европы, но в течение XIX века доля городского населения в ней почти утроилось, что явилось следствием начавшихся модернизационных процессов в инфраструктуре городов.

На увеличении числа городских жителей, безусловно, отразилось освобождение крестьян в 1861 г. За период с 1863 по 1897 гг. состав горожан существенно трансформировался. Значительная часть городского населения в 60–70-х гг. XIX в. формировалась вследствие миграции в города крестьянства, которое стало в начале XX в. первым по численности сословием, потеснив традиционное городское сословие в структуре населения городов.

⁷ Статистические таблицы Российской империи за 1856 год. С. 204–207; Статистический временник Российской империи. Сер. 2. Вып. 10. СПб., 1875. Отд. 1. С. 18, 87–104; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1. С. 1, 12–13; Городское дело. 1910. № 10. С. 637.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Количество крестьянского населения в городах к концу XIX века возросло более чем в 4,5 раза, в то время как численность всех остальных сословий увеличилась лишь в 1,5 раза⁸. За три последних десятилетия XIX века около 3 млн. крестьян переселились в города, пополняя ряды промышленных рабочих⁹. Б. Миронов особо отмечает, что чем крупнее был город, тем больше там была доля крестьян-мигрантов. В 1897 году в Петербурге и Москве она достигала 69–70 %¹⁰.

П. Г. Рындзюнский, изучая причины миграции крестьян, отмечал, что условия жизни в деревнях были настолько тяжелыми, что они порождали в широкой массе крестьянства стремление уехать в города на заработки¹¹. Потребность в заработках, излишек рабочей силы в деревне, необходимость платить выкупные платежи и налоги вынуждали крестьян уходить в города, где они пополняли слой наименее обеспеченных людей, низкие доходы которых заставляли их мириться с минимально приемлемыми условиями жизни, снимать «углы», строить дешевые дома на окраине.

Кроме естественного прироста городского населения и перемещения крестьян в город, еще одним из путей его пополнения следует считать и преобразование поселений, считавшихся сельскими, в городские (города или посады). При этом изменялся правовой статус поселений, а следовательно и их жителей. Примером этого может служить фабричное село Павлово Московской губернии, которое в 1844 году стало Павловским посадом. Таким же образом, но уже в 1871 году, село Иваново Владимирской губернии будет преобразовано в город Иваново-Вознесенск после объединения с Вознесенским посадом.

Историографы используют различные способы дифференциации городов по числу жителей. Рындзюнский выделяет группы городов с населением свыше 100 тыс. человек, от 50 до 100 тыс. человек, менее 50 тыс.

⁸ Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России. М., 1983. С. 212; см. также: Тихонов Б.Н. Указ. соч. С. 50–72, 105–117; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи... Т. 1. С. 340–342; Fedor Th. S. Op. cit. P. 124.

⁹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): в 2 т. СПб. 2000. Т. 1. С. 340–342. См. также: Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России. М., 1983. С. 199.

¹⁰ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): в 2 т. СПб., 2000. Т. 1. С. 340–342.

¹¹ Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. М., 1983. С. 201.

человек¹². Несколько иную, но, более соответствующую статистическим показателям численности населения городов пореформенной России классификацию городов, предлагает российский урбанист Б. Миронов. Он выделяет большие города с населением более 100 тыс. жителей, средние – с населением от 20 до 100 тыс., малые – с населением менее 20 тыс. Порог в 20 тыс. выделяется им потому, что, по его мнению, в городах, с числом жителей, превышающем это значение, возможны условия для радикального изменения образа жизни сравнительно с деревней¹³.

По официальным данным в 1863 году городов с населением более 200 тысяч насчитывалось всего 2, от 100 до 200 тысяч – 1, от 50 до 100 тысяч – 9, от 35 до 50 тыс. – 10, от 20 до 35 тыс. – 36. Вплоть до 1917 года на карте Российской империи преобладали малые города с численностью населения до 20000 чел. Их доля составляла 72,9% от общего количества. В наибольшем количестве малых городов (324) население составляло от 3 до 9,9 тыс. чел.¹⁴.

Анализ количественного состава населения городов Ярославской, Костромской, Тверской и Владимирской губерний (табл. 3) позволяет отнести их к разряду среднестатистических.

Внешний вид города всегда являлся его визитной карточкой, показателем его благополучия и экономической стабильности. Чем меньше был город, тем более он имел черты, свойственные сельским поселениям. «Полудеревенский тип, когда как будто незаметно город переходит в деревню, и деревня сливается с городом»¹⁵ – такую характеристику получила в 60-е годы XIX века Кострома, а мог бы иметь практически любой российский провинциальный город.

Оказавшись в г. Коврове Владимирской губернии в 1862 г., преподаватель Владимирской духовной семинарии М. Никольский писал: «На городских улицах – пыльный песок по колено, так что в сухое время невозможно ни пройти, ни проехать. И что за удовольствие, подумаешь, горожанам жить среди песочной пыли и глотать ее. После дождя еще сносно, но в засуху, или во время ветров нет возможности открыть окна»¹⁶. После такой оценки состояния ковровских улиц становится ясно, что благоустройство города оставляло желать лучшего.

¹² Рындзюнский П.Г. Основные факторы горообразования в России второй половины XVIII в. М., 1984. С. 159.

¹³ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. СПб, 2000. С. 267.

¹⁴ Статистический ежегодник России 1915 г. Пг., 1916. Отд.1. С. 1–15.

¹⁵ Очерки русской культуры XIX века. Т.1. С.23.

¹⁶ Фролов Н.В., Фролова Э.В. История земли Ковровской. Т.2. Ковров, 2001. С. 31.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Специфической особенностью подавляющего большинства российских городов в пореформенный период являлось преобладание деревянной застройки над каменной. Именно деревянная застройка городов второй половины XIX в. – начала XX в. играла роль градостроительной ткани кварталов в структуре улиц. В начале века 62% всех городских домов Европейской России (без Польши и Кавказа) были деревянными и 20% – каменными. Об этом свидетельствуют данные в табл. 4 (более наглядно данные статистики представлены в приложении 5 в диаграммах №4 и №5).

Таблица 3. Количественный состав населения в городах Владимирской, Ярославской, Костромской, Тверской губерний в 1860 г.¹⁷

Город	Население (чел.)
Ярославль	27 000
Молога	5 186
Данилов	3 616
Любим	1 800
Кострома	21 415
Буй	2 132
Галич	4 800
Тверь	17 000
Торжок	10 200
Вышний Волочек	13 000
Владимир	15 348
Муром	10 328
Переславль-Залесский	6 657
Суздаль	6 145
Александров	5 262
Ковров	2 377

Таблица 4. Городские жилые строения (по переписи 1910 года)¹⁸

Регион	Общее число строений	В том числе			
		каменных	деревянных	смешанных	иных нераспредел.
Европейская Россия (50 губ.)	1764560	350944	1085144	114514	213958

¹⁷ Городские поселения Российской империи. СПб., 1860.

¹⁸ Статистический ежегодник России. 1914 г. Пг., 1915. Отд. V, «Сведения о городских поселениях». С. 1–3.

Москву в конце XIX века современники с горькой иронией называли «великороссийской деревней»¹⁹, несмотря на заметный рост количества каменных построек в центре города. «Позади центральных улиц в ней гнездится целая сеть переулков, сплошь застроенных деревянными домами самого плохого калибра. В летнее сухое время эти переулки представляют собой готовый костер, в который стоит бросить зажженную спичку, чтобы он вспыхнул по всем направлениям.»²⁰ Во время одного из пожаров, по свидетельству москвича И. А. Слонова, «вытащенную из домов мебель и разные домашние вещи погорельцы спасали в пруду, но огонь, окруживший пруд со всех сторон, зажигал и все сваленное в пруд»²¹.

В целях повышения пожарной безопасности в Москве в конце 70-х годов XIX века вышел закон, воспрепятствовавший возводить внутри Садового кольца новые деревянные постройки. На месте сгоревшего дома предписывалось возводить каменный. Московский городской голова Н. А. Алексеев, приехав однажды вместе с обер-полицмейстером А. А. Власовским на очередной пожар, случившийся в доме ветеринарного врача Гаврилова своим громким голосом сказал толпе: «Ну, слава Богу, одним деревянным домом в Москве стало меньше»²².

Вопреки распространенному мнению об изначальном преобладании в северной столице каменной застройки, количество каменных домов в Петербурге впервые стало превышать количество деревянных только в 1880-х годах. Город был каменным в основном в центральной его части. На Петербургской, Выборгской сторонах и на Охте деревянные дома составляли от 54 до 87 % застройки²³. В 1881 году в столице 49% всех домов были построены из древесины²⁴. В связи с этим пожары наносили серьезный урон жителям имперской столицы. «Монстр-пожар Апраксина и Щукина двора 28 мая 1862 года», – по оценке современника Д. Н. Бородин, – «превратил состоятельных торговцев и жителей в нищих»²⁵. Целые сутки бушевал пожар, случившийся 30 января 1885 года в доме Петербургского городского кредитного общества. Только к концу дня пожарным удалось справиться с огнем. В ходе противопожарных мероприятий погиб работавший внутри здания трубник Ф. Подаревский, а двое его товарищей по-

¹⁹ Пожарный. 1892. № 8. С.56.

²⁰ Там же.

²¹ Слонов И.А. Из жизни торговой Москвы //Московская старина. М., 1989г. С. 334.

²² Богословский М.М. Москва в 1870 – 90 годах // Московская старина. М., 1989. С. 390.

²³ Юхтева Е.Д. Петербургские доходные дома. М.- СПб., 2008. С. 19.

²⁴ Шишкин В. Петербург губернский. М., 2010. С. 93.

²⁵ Бородин Д.Н.. С.-Петербургская пожарная команда. 100-летие Нарвской части. СПб., 1911. С. 13.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

лучили серьезные травмы²⁶. Подобные трагедии при тушении пожаров были не редки.

Для того чтобы обеспечить эффективную защиту населения от пожаров, пожарные постоянно рисковали жизнью, но одной отваги и самоотверженности огнеборцев было явно недостаточно. Масштабность городских пожаров свидетельствовала о необходимости иметь хорошо организованную и технически оснащенную противопожарную службу. «Русские города и села представляют собой громадные скопления горючего материала. Всем известны пожары, при которых выгорали целые города и села», – такое мнение о состоянии пожарной безопасности в империи высказал в конце XIX века российский пожарный деятель М. Колесник-Кулевич²⁷.

Если огонь легко находил пищу в столичных городах, то российская провинция в пожарном отношении была еще более уязвима. Преобладание деревянных строений над каменными еще более ярко прослеживается в застройке провинциальных городов. В Ярославле во второй половине XIX века насчитывалось 2755 деревянных и 1099 каменных домов. В Вышнем Волочке – каменные дома составляли лишь десятую часть всей городской застройки. (326 каменных на 3215 деревянных домов). В Мологе этот показатель был еще выше – из 793 жилых домов только 34 были построены из камня, а 659 возведены из древесины. Деревянная застройка Костромы составляла около 90% от всего количества построек.

Статистика показывает, что пищи для огня в провинциальных городах было много, и каменные дома напоминали островки в море строений, доступных огню. Об этом свидетельствует табл. 5 (В приложении 5 данные таблицы наглядно представлены в диаграмме №6).

Уездные города были преимущественно деревянными, что еще более сближало их облик с сельской местностью. «Я хорошо помню наш город того времени... Жилые и другие городские здания были, в основном, одно- и двухэтажные. Трехэтажные здания встречались редко», – пишет в своих воспоминаниях почетный краевед Твери Николай Алексеевич Забелин²⁸.

Кроме финансового фактора, выражавшегося в приемлемой для горожан цене на древесину, преобладанию в городах деревянной застройки над каменной были и другие причины. Каменные дома были очень дороги

²⁶ Бородин Д.Н.. С.-Петербургская пожарная команда. 100-летие Нарвской части. СПб, 1911. С. 13.

²⁷ Колесник-Кулевич М. О противопожарных средствах (опыт исследования) Типография П. Сегала и Ш. Фридланда., 1888. С. 5.

²⁸ Забелин Н.А. Город Тверь в 1914-1917 гг.: воспоминания подростка 12-15 лет // Записки тверских краеведов. Тверь, 2002. Вып. 3. С. 20-26.

не только в строительстве, но и в содержании. Россияне традиционно предпочитали жить в деревянных домах, считая их более пригодными и привычными для жилья. Использование древесины, как наиболее доступного строительного материала, повышало риск возникновения пожаров и оборачивалось настоящими трагедиями для населения российских городов.

*Таблица 5. Жилые строения в городах Владимирской губернии
по данным на 1852 г. 29*

Город	Количество каменных домов	Количество деревянных домов
Владимир	106	1256
Александров	27	529
Вязники	33	658
Гороховец	14	315
Меленки	56	558
Муром	99	1021
Ковров	10	221
Киржач	4	261
Переславль	51	624
Покров	9	227
Судогда	12	210
Суздаль	67	748
Шуя	84	566
Юрьев-Польский	92	412

В 1848 и 1850 годах в Самаре произошло два опустошительных пожара, вследствие которых город выгорел почти дотла. Пожар 1848 года был запечатлен не только в официальных донесениях властей. Сохранилось описание одного из его очевидцев, самарского купца и мецената Егора Аннаева. Вот как он вспоминает об этом бедствии в своих записках: «...Это было 5 июня. Въезжая в гору, видим на громадном пространстве дымящиеся развалины... Торчат одни обгоревшие дымовые трубы и кругом нестерпимая жара... 8-го июня второй пожар почти совсем опустошил Самару...»³⁰.

²⁹ Данные для таблицы взяты из книги Фролова Н.В., Фроловой Э.В. История земли Ковровской. Ковров, 2001. С. 14–15.

³⁰ Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней. Самара, 2001. С. 55–57.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Однако самым разрушительным в истории Самары оказался другой пожар, который случился через два года после описанного выше – в июне 1850 года. И снова все тот же Аннаев оказался свидетелем этого катастрофического по своим масштабам стихийного бедствия. Егор Никитич пережил весь кошмар огненного ада, который в тот момент творился вокруг него, а впоследствии записал в тетрадь свои впечатления от увиденного. «13 июня 1850 года в 12 часов дня ветер был порядочный, как вдруг ударили тревогу, раздался ужасный крик «Пожар!»».

Сперва горел хлебный амбар. В это время поднялась ужасная буря, которая в одно мгновение обхватила своим пожирающим пламенем все. Весь народ бежал к реке Самарке, но вихрь с пламенем мчался туда же и много несчастных жертв задохнулось в пламени. Люди, спасаясь, кидались в воду и тонули. Баржи на воде горели. На одной из барж взорвался порох, взрыв которого произвел оглушительный удар. Земля как бы затряслась, а баржу швырнуло в другой берег. Люди полагали, что пришел конец света. Все сгорело. У людей не было даже куска хлеба, который теперь негде было купить. В городе было ужасное зрелище. Кругом лежали сгоревшие люди, лошади, собаки, кошки и множество кур. Повсюду – огненное море, нигде не видно конца. Везде догорающие развалины. Отчаяние народа, истошные крики, рев вернувшегося стада коров – ужас, да и только! За рекой Самаркой тоже все сгорело, неисчислимы потери народа ужасны!»³¹. Трагедии подобного рода были для российской действительности привычным явлением, что усиливало остроту пожарного вопроса.

Чаще всего пожары возникали в наиболее опасный весенне-летний период³². Об этом свидетельствуют данные пожарной статистики. По данным центрального статистического комитета в губерниях Европейской части России за период с 1842 по 1852 год произошло 76228 пожаров, из которых максимальное количество (7663 и 7664 случая) произошло в мае и августе, а минимальное (4025 случаев) – в феврале³³. Размер причиненного пожаром ущерба является еще одним подтверждением этой закономерности (см. табл. 6).

При всей неравномерности распределения данных по ущербу от пожаров очевидным становится не только факт наибольшей пожароопасности в весенние и летние месяцы в России, но и постоянного присутствия этой проблемы в жизни горожан. Фактически, пожары были серьезной угрозой для жителей как крупных, так и малых городов в любое время года.

³¹ Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней. Самара, 2001. С. 55–57.

³² Ярославские губернские ведомости. 1850. № 24. С. 239.

³³ Статистические сведения о пожарах в России. СПб., 1865. С. 17.

**Социокультурный опыт обеспечения пожарной безопасности
в городах Российской империи**

*Таблица 6. Количество сгоревших домов (по месяцам)
в городах Европейской части России за период с 1846 по 1851 гг.³⁴*

Месяц	Количество домов	% от общего количества городских построек
январь	850	1,5
февраль	856	1,6
март	1718	3,1
апрель	6033	10,9
май	8135	14,8
июнь	7197	13,1
июль	8029	14,6
август	8041	15,3
сентябрь	6556	12,2
октябрь	4002	7,3
ноябрь	2047	3,8
декабрь	1013	1,8

Губернский Ярославль в этом отношении не являлся исключением. Построенный в Ярославле при губернаторе М. Н. Голицыне Гостиный двор сгорел в мае 1835 г. Благодаря поддержке губернатора Полторацкого уже через пять месяцев он был восстановлен. Вновь пришлось отстраивать Гостиный двор после сильного пожара 25 мая 1848 г.³⁵. Пожар вспыхнул на постоянных дворах, откуда пламя быстро перекинулось на соседние постройки и «вскоре проникло в гостиный ряд, и целая половина его сгорела»³⁶. Во время пожара серьезной опасности уничтожения огнем подверглись Архирейский дом и семинария, но, к счастью, к ночи пожар утих, причинив, тем не менее, серьезный ущерб собственникам домов, торговых заведений и трактиров.

Большими убытками был отмечен пожар, вспыхнувший в Костроме в ночь с 5 на 6 сентября 1847 года, когда загорелись надворные постройки купца Энгерта и крестьянина Литова. При сильном ветре огонь быстро распространился по городским улицам. К утру огонь подошел вплотную к стенам Богоявленского монастыря, и монахам ради своего спасения при-

³⁴ Там же. С. 31.

³⁵ Марасанова В.М. Власть и культура в Российской провинции в первой половине XIX века (опыт Ярославской губернии)// «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» № 3. 2012.

³⁶ Троицкий И. История города Ярославля. Ярославль, 1853. С. 108.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

шлось пробивать монастырскую стену. Всего огнем было уничтожено 118 жилых и административных зданий³⁷.

В ветреную погоду в условиях деревянной застройки скорость распространения пожара в городе была очень велика. Пожарные прибывали к месту пожара, когда огонь успевал охватить значительную территорию, не оставляя жителям практически никаких шансов на спасение имущества. 17 апреля 1848 года во время пожара в Романов-Борисоглебске сгорело до основания 90 домов обывателей и 56 торговых лавок.³⁸ Ущерб от пожара составил 193 842 рубля³⁹. Ярославский губернатор А. П. Бутурлин в своем рапорте о последствиях пожара отмечал, что «при бывшем сильнейшем ветре огонь, распространяясь с необыкновенной быстротой, был так силен, что решительно не оставалось никаких способов к прекращению пожара»⁴⁰.

Практически тот же комментарий был сделан Бутурлиным о пожаре, случившемся 17 мая 1853 года в Угличе⁴¹.

В августе 1852 года пожарным Ростова не удалось уберечь от огня Гостиный двор и 6 каменных двухэтажных домов с находившимися на нижних этажах лавками. Пожар быстро распространился из-за сухой ветряной погоды, и пожарная команда оказалась бессильна действовать в условиях плотной застройки⁴².

В 1855 году пожар, вспыхнувший во Владимире в Успенском монастыре, уничтожил 37 деревянных монашеских келий, 44 деревянных и 6 каменных домов на прилегавших к нему улицах: Никитской, Шишовой, Царицынской, Боровке⁴³. 28 мая 1864 года в Мологе случился страшный пожар, уничтоживший дотла самую лучшую и большую часть города. В течение 12 часов сгорело более 200 домов, Гостиный двор, лавки и здания присутственных мест. Убыток исчислялся тогда свыше 1 млн руб.⁴⁴. В течение 20 лет горожане ощущали последствия этого пожара.

В ходе исследования было выяснено, что в зимний период вероятность возникновения пожаров оставалась высокой, и неконтролируемый огонь наносил серьезный ущерб жителям. 27 января 1853 года в Ростове в доме, «состоявшем в общем владении почетных граждан Малыгиных и Го-

³⁷ Дело о пожаре 1847 года // Губернский дом (Кострома). 1998. № 5/6. С. 97.

³⁸ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 4. Д. 1411, Л. 7.

³⁹ Ярославские губернские ведомости. 1868. № 25. С. 4.

⁴⁰ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 4. Д. 1411, Л. 8.

⁴¹ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 4. Д. 1673. Л. 3.

⁴² ГАЯО. Ф. 73. Оп. 4. Д. 1672. Л. 1–2.

⁴³ Дударева Л.В. Старый Владимир. Владимир, 1997. С. 52.

⁴⁴ Ярославские губернские ведомости. 1864. № 23. С. 2.

вядовых, занимаемом гостиницей, содержимую Ярославским купцом Киселевым», возник сильный пожар. От сильного ветра пламя быстро перекинулось на мелкие деревянные лавочки, окружавшие дом плотным кольцом. Далее пожар перекинулся на соседние дома обывателей. Тушение пожара с помощью пожарных инструментов оказалось невозможным из-за тесноты расположения строений. В результате пожара в городе сгорело до основания 3 каменных дома, около 30 крупных лавок и большое количество мелких лавочек⁴⁵.

На протяжении всего XIX века в городах России отмечалась высокая степень пожароопасности. В 1895 году в истории Данилова произошло трагическое событие – случился большой пожар, уничтоживший все казенные и общественные учреждения в центральной части. Обгорели церкви Преображенская и Никольская, остались остовы каменных жилых домов. Уцелели только управление воинского начальника, тюрьма, арестный дом, больница. Осталось лишь 370 домов, в которых на время и разместились погорельцы. Судя по воспоминаниям современников, Данилов был отстроен очень быстро, поскольку около 30 % пространства Даниловского уезда на конец XIX века было занято лесом. Однако принцип застройки остался прежним. По данным за 1906—1911 годы в Данилове насчитывалось 655 одно- и двухэтажных домов, в основном деревянных.

Усложняла пожарную обстановку в стране и массовая пассивность городского населения, которое в большинстве своем не проявляло заинтересованности в решении наболевшего к концу XIX века в России пожарного вопроса, хотя процесс урбанизации, ставший одной из ключевых проблем модернизационного периода, повлек за собой изменения в социальной структуре городского населения, в условиях и образе жизни.

Ярославский исследователь М. В. Петрова, оценивая традиции городского жизнеустройства в провинции, отмечает, что «особенной деформации подвергался образ жизни бывших селян, переезжающих в города и активно пополняющих городское население. Им приходилось радикально менять свои стереотипы, подстраиваться под предложенный вариант городской жизни или применять привычный образ сельского или деревенского жителя к городским условиям»⁴⁶.

⁴⁵ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 4. Д. 1832. Л. 5-6.

⁴⁶ Петрова М.В. Традиции городского жизнеустройства в провинции // Образы города в горизонте российской динамики. Ярославль 2010. С. 166.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Структурные изменения городской экономики, следствием которых стали радикальные перемены в образе жизни городского населения, в организации домашнего быта горожан, оказывали заметное влияние на состояние пожарной безопасности. Вместо свечей в домах появились керосиновые лампы, ставшие вскоре из-за неумелого или неосторожного с ними обращения одним из главных виновников случайных пожаров. Для чаепития каждая семья обзаводилась самоваром. Оставленный без присмотра, он также мог стать причиной возгорания. Курение табака приобрело массовый характер, что в свою очередь, повысило риск возникновения пожаров. При этом население демонстрировало полное пренебрежение правилами пожарной безопасности, что свидетельствовало о низком уровне культуры горожан. «Большое влияние на отношение к пожарному вопросу оказывает наша некультурность»⁴⁷ – с тревогой отмечал в докладе «О состоянии пожарного дела в России» член Императорского русского пожарного общества Ф. Э. Ландезен.

Миграционные процессы, усиленные отменой крепостного права, оказывая влияние на сословную структуру, трансформировали и ментальность городского населения. «Происхождение значительной части горожан из крестьян, близость их к крестьянскому образу жизни и, как следствие, их крестьянская самоидентификация, – как отмечает российский историк Б. Н. Миронов, – во многом объясняют истоки традиционного по своему характеру менталитета городских слоёв»⁴⁸.

В свою очередь, ушедшая вперед городская материальная и отчасти духовная культура стала служить для сельских жителей образцом для подражания. Однако, перейдя в категорию горожан, они изменяли стиль в одежде, но не изменяли привычного для сельской местности отношения к пожарам и большей частью не обвиняли самих себя в их возникновении, а «сетовали на Божью волю, против которой грешно выступить с разумными мерами»⁴⁹. Такая веками существовавшая позиция смирения неизбежно приводила к пассивному созерцанию пожара, а не к попыткам справиться с огнем.

Крестьянство в большей степени проявляло приверженность старым традициям. К. Д. Кавелин сформулировал крестьянское мировоззрение следующим образом: «Крестьянин прежде и больше всего – безусловный приверженец обряда, обычая, заведенного порядка, предания. Весь его домашний и хозяйственный обиход предопределен тем, как его завели и

⁴⁷ Пожарное дело. 1912. № 24.

⁴⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 1999. С. 323.

⁴⁹ Ландезен Ф.Э. О современном состоянии пожарного дела в России // Пожарное дело. 1912. № 24. С. 2.

устроили отцы и деды. Быт его меняется, но эти перемены являются в его глазах результатом деятельности судьбы и тайных невидимых сил, которые управляют жизнью. Полное отсутствие самостоятельности, безграничное подчинение тому, что приходит извне, – вот основной принцип всего мировоззрения крестьянина. Им определяется вся его жизнь»⁵⁰.

Таким образом, пополняющиеся крестьянами городские слои (прежде всего, мещанство, купечество) во многом наследовали крестьянский образ мышления и традиционный менталитет. Б. Н. Миронов отмечает: «...Все эти группы населения отличались сходством своего материального положения домашнего и семейного быта, мировоззрения и менталитета»⁵¹. В воспоминаниях, относящихся к концу XIX – началу XX в., В. П. Рябушинский отмечает случаи, когда представители купеческого сословия идентифицировали себя как крестьян: «Про некоторых говорили, что очень гордились своим крестьянством, принципиально из него не выходили и писались: «крестьянин такого-то села или деревни, такой-то, временно московский 1-ой гильдии купец»⁵².

В своих исследованиях, посвящённых процессу модернизации в России, К. Блек указывал, что патриархальные и иерархические отношения, коллективистская этика, господствовавшая в российском обществе в пореформенный период, имели своим источником деревню⁵³.

Многие города не смогли переработать мигрирующую в них массу сельского населения в городских жителей. Более того, благодаря особенностям российских городов и под давлением сельского менталитета стал меняться стиль жизни самих городов и взаимоотношений между их жителями.

Заработная плата в России была намного ниже, чем в Западной Европе, и высокая стоимость квартир неизбежно приводила к их перенаселению. Это касалось, прежде всего, жилищ низших слоев горожан. Подобное явление было особенно характерно для крупных городов.

К факторам, определявшим необходимость создания и функционирования в городах пореформенной России пожарных подразделений, относятся не только низкий культурный уровень жителей, пренебрегавших соблюдением требований пожарной безопасности, но и существенное повышение плотности населения.

⁵⁰ Кавелин К.Д. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 2. М., 1967. С. 541.

⁵¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. С. 331–332, 346.

⁵² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. С. 162.

⁵³ Black. K. The Modernization of Japan and Russia. A Comparative Study. P. 158.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

С ростом урбанизации главной проблемой русских городов конца XIX века был дефицит жилья. Максимум он достигал в центральных городских кварталах. По мере развития городской инфраструктуры земля становилась главным дефицитом. Проблема жилья начала решаться за счет увеличения этажности домов, что, в свою очередь, увеличило количественный состав их жильцов.

Высокой плотностью заселения квартир в многоэтажных домах отличались Петербург и Москва, которые в начале XX века по населенности домов превосходили крупнейшие города Европы⁵⁴.

По свидетельству петербургского врача М. И. Покровской «рабочее население живет теснее, чем мертвые на кладбищах»⁵⁵. «Площадь пола нередко служила мерилom вместимости квартиры. Когда вся комната заставлена кроватями, избыточные жильцы спят на полу в кухне, в коридорах, в темных углах»⁵⁶, – отмечал Д. Герценштейн после посещения столичных доходных домов, массовое возведение которых началось во второй половине XIX века. Обычно они сооружались из камня и имели 4 и более этажей.

Поскольку средний процент доходности такого дома нередко достигал до 15 % его стоимости (фантастический показатель по сравнению с европейскими городами, где доходность была 1–2%), то очень часто строительство доходных домов велось с нарушением строительных норм: в целях экономии вентиляционные трубы и межэтажные перекрытия часто изготавливались из дерева, в домах имелся всего один выход, на внешней стороне дома не устанавливались пожарные лестницы.

При таком положении вещей создавалась серьезная опасность возникновения пожаров, и принятие мер по их предотвращению становилось жизненно необходимым. «В Петербурге, – как указывал в своем докладе на заседании Императорского Российского пожарного общества Ф. Э. Ландезен, – имеются целые кварталы, которые сплошь представляют собой нарушение строительных правил»⁵⁷. При этом, беспечность, которую проявляла основная часть городского населения, еще более усугубляла угрозу возникновения пожаров.

По мере роста территории Санкт-Петербурга количество пожаров увеличивалось. В 1850-х годах регистрировалось около ста случаев возгораний в год. К 1910-м годам это число возросло до полутора тысяч ежегод-

⁵⁴ Юхнева Е. Петербургские доходные дома. М. - СПб., 2008. С. 18.

⁵⁵ Покровская М.И. Вопрос о дешевых квартирах для рабочего класса // Вестник Европы. 1901. № 7. С. 16.

⁵⁶ Герценштейн Д. Жилищная нужда рабочих // Северный вестник. 1896. № 4. С. 26.

⁵⁷ Ландезен Ф.Э. О современном состоянии пожарного дела в России // Пожарное дело. 1912. № 24. С. 4.

но⁵⁸. Настоящей катастрофой стал пожар, случившийся 28 февраля 1910 года в Петербурге на улице Зверинской в доме №44. Жертвами огня стали 7 человек, в числе которых было двое малолетних детей. Пожар возник на пятом этаже и, по свидетельству очевидцев, быстро распространился по всему зданию, длинные коридоры которого были завалены тряпьем и старой мебелью. Вследствие этого жильцы с 6 этажа не успели вовремя спуститься вниз по лестнице. Оказавшись в огненной ловушке, «они один за другим начали выбрасываться из окон, падали на мостовую и убивались насмерть»⁵⁹. Причины этой трагедии заключались не только в несовершенстве пожарной техники, но и отсутствии надзора со стороны местного управления за городским строительством и эксплуатацией жилых помещений.

Специалисты пожарного дела видели в доходных домах объекты повышенной пожарной опасности. Их волновал также тот факт, что, в случае пожара, жители верхних этажей практически не имели надежды на спасение, поскольку самая высокая пожарная лестница доставала лишь до 5 этажа. Брандмайор Москвы Матвеев с горечью констатировал, что «...растущие в Москве небоскребы являются в пожарном отношении настоящими мышеловками. На пожаре остается только забыть о людях на верхних этажах: помочь им почти невозможно. Существующие пожарные средства оказываются бессильными»⁶⁰. Беспokoйство брандмейстера вызывало и состояние дворов, заваленных мусором и застроенных сараями и гаражами, что часто не позволяло пожарным развернуть технику и быстро приступить к тушению огня⁶¹.

Владельцы домов обязаны были следить за пожарной безопасностью: вовремя чистить дымоходы, иметь необходимый инвентарь на случай пожара, следить, чтобы жильцы не захламляли проходы в коридорах. По статистике пожары из-за неисправных печей и дымоходов занимали в XIX веке второе место после неосторожного обращения с огнем. С середины XIX века частой причиной пожаров становились газ и керосин, которые использовались в домах для освещения.

Следить за выполнением правил пожарной безопасности должна была полиция, в связи с чем взятки полицейским чинам приобрели массовый характер. Жестоко расплачиваться за безответственность домовладельцев приходилось жильцам.

⁵⁸ Пожары и пожарные в Петербурге. СПб., 2004.

⁵⁹ Страховое дело. 1910. № 4. С. 121.

⁶⁰ Пожарное дело. 1912 г. № 19. С. 632.

⁶¹ Там же.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Развитие промышленности в городах, являвшихся центрами сосредоточения экономических возможностей, сопровождалось повышением концентрации населения и производственных объектов, поэтому последствия пожаров в них имели наиболее тяжелые последствия. Только в Ярославской губернии за период с 1860 по 1879 гг. число пожаров увеличилось более чем в 2 раза (с 224 случаев до 461 случая)⁶².

Масштабы ущерба от пожаров соотносились со статусом заселенной территории. Небольшой город с какой-нибудь тысячей домов в начале XX века оценивался со всем своим движимым и недвижимым имуществом приблизительно в миллион рублей. Ценность же такого имущества в Петербурге определялась в 1,7 млрд. р.⁶³.

Начало XX века не принесло улучшений в области пожарной безопасности городов и сельских поселений. По данным полицейских донесений только за 10 лет (1895–1904 гг.) в Российской империи произошло 1 193 275 пожаров, уничтоживших 2 934 789 строений.⁶⁴ Эти сведения становятся более тревожными, если принять во внимание тот факт, что в целом за 40 лет с 1860 по 1909 год в империи произошло более 2 млн. пожаров, уничтожив свыше 6,5 млн. домов⁶⁵.

Статистически данные позволяют оценивать любой город как источник пожарной опасности для его жителей. При этом, как показывают данные, представленные в табл. 7, именно в жилом секторе возникало наибольшее количество пожаров.

Таблица 7. Количество пожаров по месту их возникновения в городах России в конце XIX века⁶⁶

Место возникновения пожара	1894 г.	1895 г.	1896 г.
Жилые помещения	238	285	299
Сараи, сеновалы	111	133	118
Фабрики и заводы	62	86	95
Магазины, лавки	57	66	83
Казенные и общественные здания	23	41	42

⁶² Пожары в российской империи в 1883-1887 гг. и свод данных за 28 лет. СПб., 1889. С. 152.

⁶³ Городское дело. 1912. № 21. С. 1316.

⁶⁴ Пожарное дело. 1926. № 6. С. 13.

⁶⁵ Смирнов П. Нижегородские огнеборцы на рубеже веков. Н. Новгород, 2000. С. 21.

⁶⁶ Ландезен Ф.Э. К вопросу о борьбе с пожарами в России». СПб., 1902. С. 36.

Таким образом, к основным факторам пожарной опасности в российских городах второй половины XIX века можно отнести: увеличение численности городского населения, преобладание деревянной застройки над каменной; повышенную плотность населения, усугубляющуюся многоэтажностью домов; нарушение строительных норм в процессе сооружения городских строений, рост числа крестьян в социальной структуре городского населения, находящегося в рамках традиционного мировоззрения и более склонного к созерцанию пожара, а не к попыткам справиться с огнем.

Между тем, в условиях города степень пожарной защиты определялась, прежде всего, не возможностями отдельного индивидуума, нередко пренебрегавшего соблюдением правил пожарной безопасности, а эффективностью системы обеспечения пожарной безопасности и ее основной структурной составляющей – противопожарной службой. Необходимость организации деятельности социального института – городской пожарной охраны, являвшейся неотъемлемой частью системы социальной инфраструктуры города, была обусловлена масштабами пожарных катастроф.

2.2. Деятельность органов общественного самоуправления по разработке и обеспечению мер профилактики и борьбы с пожарами

Развитие гражданской активности в России во второй половине XIX в. – начале XX в. стало важным социокультурным фактором решения общенациональных задач, к которым относилось создание системы пожарной безопасности. Особенностью трансформации традиционного общества в России пореформенного периода было существование абсолютизма, ограничивавшего сферу гражданской самодеятельности. Замедленный процесс рождения правового государства не позволил завершить создание коммуникативной системы, обеспечивавшей взаимодействие государственных и общественных организаций в пожарном деле.

Широкое использование гражданского ресурса для обеспечения пожарной безопасности – одно из новых явлений в противопожарной сфере во второй половине XIX в. – начале XX в. Исследователи Г. Н. Ульянова, Д. Бредли, Т. А. Свиридова отмечают важность изучения процесса развития гражданской инициативы в России, определения влияния цивилизационных элементов на его специфику, его воздействие на развитие российской

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

периферии⁶⁷. «Европейский и российский исторический опыт, – подчеркивает Е. Ю. Казакова-Апкаримова, – подтверждают, что именно в городской среде вызревали гражданские ценности, формировались гражданские отношения, появлялись новые современные общественные структуры, которые сосуществовали с традиционными, постепенно вытесняя их, или влияли на их модернизацию»⁶⁸.

До 1905 г. в имперской России общественная активность могла проявляться лишь в не политической сфере. Участие гражданских институтов в решении общественных задач рассматривается исследователями как субпроцесс/подпроцесс модернизации⁶⁹. Имперский государственный механизм включал социальный ресурс в сферу преобразований с учетом своих интересов и возможностей, оставляя под своим контролем общественные институты.

По мнению американского историка, профессора истории Университета Талса (Оклахома) Дж. Брэдли, изучившего деятельность многих научных организаций в России, во второй половине XIX в. «отношения между государством и гражданским обществом в большинстве случаев характеризовались взаимодействием, а не столкновением интересов. Долгое время они имели единую цель – служение благу России. К концу существования царизма отношения между некоторыми частными обществами и государством переменялись – от сотрудничества к сопротивлению. Растущее сопротивление было результатом не отсутствия организованной общественности, а быстрого роста последней»⁷⁰.

Современные исследователи оценивают деятельность земских и городских органов самоуправления в контексте развития гражданского общества. Как и другие реформы, земская и городская способствовали повышению социальной активности граждан, реальному решению многих поставленных местным самоуправлением задач, в том числе повышению уровня пожарной безопасности. В. В. Алексеев и И. В. Побережников, имея

⁶⁷ Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007.

⁶⁸ Казакова-Апкаримова Е.Ю. Формирование сферы гражданской деятельности в уральском городе во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. док. ист. наук. Екатеринбург, 2011. [Электронный ресурс]: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/1/a18-1.php>.

⁶⁹ Казакова-Апкаримова Е.Ю. Указ.соч.; Побережников И.В. Пространственно-временная модель в исторических конструкциях модернизации: автореф. дис. док. ист. наук. Екатеринбург, 2011. [Электронный ресурс]: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/1/a2-1.php>.

⁷⁰ Брэдли Дж. Брэдли Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество: пер. с англ. М.: Новый хронограф, 2012. С. 23.

в виду проблемы развития общественной инициативы, отмечают, что наиболее значимыми в процессе развития нового общества была городская и земская реформы, которые создали предпосылки для повышения эффективности местного управления, поскольку органы общественного самоуправления обычно лучше разбирались в местных проблемах и могли решать их более качественно. Историки пишут: «Мобилизуя хозяйственную и общественную инициативу, органы местного самоуправления расширяли социальную базу политического строя». Исследователи отмечают также, что общественные организации «постепенно заполняли пространство между государством и обществом» и стремились достичь взаимоприемлемого согласования интересов⁷¹.

Благодаря городской реформе общество стало участником процесса создания системы пожарной охраны. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года⁷² и Городовое положение 1870 года⁷³ позволили создать в России всесословный институт местной власти, деятельность которого охватывала все основные группы населения и развивалась в различных направлениях.

В результате этих реформ общество получило полномочия для решения ряда задач в хозяйственной и социокультурной сферах, возникли новые формы взаимодействия как между сословиями, так и в построении вертикали «власть–общество». Определился общий вектор эволюции местного самоуправления как подзаконной власти, сочетающей государственные и общественные начала, обладающей некоторой автономией в пределах установленной компетенции.

В ее руках постепенно сосредоточился весь круг хозяйственных вопросов, в число которых входило обеспечение безопасности жилища и поселения.

Быстрый рост городского населения налагал на органы местного самоуправления много обязанностей, как то: проведение новых и регулирование трассировки старых улиц, устройство парков, скверов и садов, заботы о санитарном состоянии города, о развитии общественного транспорта и т.д.

⁷¹ Алексеев В. В., Побережников И. В. Волны российских модернизаций // Опыт российских модернизаций XVIII–XX века. М., 2000. С. 50–72.

⁷² Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Том XXXIX. Отделение I. СПб., 1867. Ст. 40457.

⁷³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Том XLV. Отделение I. СПб., 1874. Ст. 48498.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

В XIX веке и в начале XX века городские власти, как в России, так и за рубежом, пытались решить эти сложные проблемы. В Англии сущность муниципальной политики того времени сводилась к тому, что снабжение городского населения всеми благами благоустройства производилось муниципалитетами без услуг посредников.

Вот как экономист Сидней Вебб рисует картину городского благоустройства в Англии, достигнутого путем широкого насаждения городских предприятий общественного пользования. «Английский гласный, – говорит он, – индивидуалист – шагает по муниципальной мостовой, поливаемой муниципальной водой, смотрит на муниципальные часы, возвышающиеся над муниципальным рынком, чтобы вовремя встретить своих детей, выходящих из муниципальной школы, рядом с которой находится муниципальный госпиталь. Он садится в муниципальный трамвай и едет в муниципальную библиотеку, чтобы подготовиться там к речи перед согражданами, в которой он воскликнет: «Социализм, господа, не стоит того, чтобы человек практически разбирался в его фантазиях и абсурде. Индивидуальное действие, самопомощь – вот что возвеличило наш город»⁷⁴.

В этой цитате особо подчеркивается то, что основными современными удобствами в Великобритании жители были обеспечены в результате усилий местных органов самоуправления. В отличие от России, успешная деятельность английских местных властей осуществлялась не при посредничестве чиновников, а благодаря активности и ответственности местных представителей, не зависящих от правительственной власти. Д. М. Милютин, оценивая устройство самоуправления в Англии, отмечал: «В английской администрации нельзя не удивляться простоте и малосложности состава и порядка. Самые важные дела исполняются очень малым числом людей»⁷⁵.

Великие реформы, предпринятые в годы правления Александра II, обусловили модернизационные процессы и дали возможность России выйти на новый этап технико-экономического развития. Впервые в истории России начался процесс высвобождения общества от всепроникающего государственного контроля. Этому же способствовало и развитие системы местного самоуправления, основной задачей деятельности которых являлось решение вопросов местного значения, жизненно необходимых для нормальной жизнедеятельности горожан.

⁷⁴ Отчет Иваново-Вознесенской городской управы за 1911. Иваново-Вознесенск, 1912. С. 15.

⁷⁵ Милютин Д.А. Английский дневник 1840. // Проблемы британской истории. Ежегодник. 1974. М., 1974. С. 206.

Российские специалисты пожарного дела во второй половине XIX века стремились привлечь внимание органов общественного управления к проблемам пожарной безопасности, отмечая, что «... пожары бывают везде, повторяясь более или менее часто во всех странах, но нигде они так часто не повторяются и не приносят такого разорения, как в России. Здесь пожары представляют бедствие национальное»⁷⁶. В своем труде «Пожарная эпидемия в России» А. С. Ермолов писал, что «изо дня в день, из года в год гибнет в огне все большая и большая часть народного достояния»⁷⁷.

При этом государство, несмотря на рост материального ущерба от пожаров, признавало пожарную охрану местной хозяйственной отраслью городского благоустройства, возложив всю полноту ответственности на органы местного самоуправления.

После принятия «Городового положения» 1870 года городские управления получили право издавать обязательные постановления о мерах предосторожности против пожаров и участвовать в организации пожарной охраны⁷⁸. При этом, необходимо отметить, что усилия по обеспечению пожарной безопасности прилагались с двух сторон. Отдельные недоработки, существовавшие в области нормативно-правовых норм периода Великих реформ, частично нивелировались верховной властью, а власти на местах осуществляли реализацию требований пожарного законодательства с учетом местных условий и реальных возможностей граждан.

28 сентября 1872 года вышел специальный циркуляр за подписью министра внутренних дел, в котором говорилось, что местные обязательные постановления о мерах предосторожности против пожаров должны формулироваться предельно ясно, по возможности приближаясь к тому порядку, который принят для аналогичных правительственных предписаний. В 1881 г. Правительствующий Сенат в дополнение к этому циркуляру разъяснил, что постановления городских управлений должны быть полностью согласованы с существующими законами и излагаться настолько ясно, чтобы не было никаких недоразумений при применении их на практике⁷⁹.

⁷⁶ М. Колесник-Кулевич. О противопожарных средствах (опыт исследования) Типография П. Сегала и Ш. Фридланда, 1888. С. 5.

⁷⁷ Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб., 1910. С. 44.

⁷⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. СПб., 1874. Т. 45 (1870). Отделение 1-е. № 48498. С. 821-839.

⁷⁹ Пожарное дело. 1898. № 2. С. 93.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Необходимость защиты населения от пожаров была настолько очевидной, что вопросы пожарной безопасности одними из первых стали рассматриваться на заседаниях городских дум. Заниматься решением этих вопросов заставляло не только Городовое положение 1870 года, но и прямая заинтересованность всех горожан в защите своего имущества – от городского головы до простого обывателя.

Чтобы дать аргументированную оценку усилий местных властей различных типов городов по обеспечению пожарной безопасности, рассмотрим несколько документов – постановлений городских дум о мерах пожарной безопасности.

В августе 1872 г. городская дума безездного Иваново-Вознесенска Владимирской губернии на одном из своих первых заседаний постановила, что местная управа должна вплотную заняться устройством пожарной части, а также составлением для жителей города обязательных правил о действиях в случае возгорания⁸⁰. В сентябре того же года гласные думы обсуждали вопрос о постройке домов и определили, что промежуток между ними должен быть не менее 8 сажень, т.к. теснота увеличивала опасность распространения огня. Для борьбы с пожарами было решено построить новые колодцы, причем «... они должны иметь приличный фасад, а не безобразный»⁸¹.

В 1873 году дума Иваново-Вознесенска обсудила представленные управой материалы по вопросам пожарной безопасности. Ограниченность доходов не позволяла городу иметь хорошо оснащенный пожарный обоз, и было решено учредить в городе обывательскую, т.е. общественную пожарную команду. Такое решение дума приняла с учетом того, что многие фабриканты «Русского Манчестера» издавна имели на своих предприятиях пожарные инструменты.

Тогда же был утвержден проект составленных для жителей Иваново-Вознесенска городской управой обязательных правил о мерах предосторожности и действиях в пожарных случаях. Согласно этим правилам город разделялся на семь участков. На каждом из них должно было располагаться особое пожарное депо с трубами в количестве от 3 до 5, достаточным числом бочек и других принадлежностей. На всех участках учреждались из состава самих граждан ночные караулы и избирались сроком на 3 года пожарные распорядители, которые являлись на место пожара и организовывали его тушение. В случае необходимости они могли требовать содействия от полиции. Распорядителям также предписывалось сочувственно

⁸⁰ ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 2758. Л. 10.

⁸¹ Там же. Л. 12.

относиться к пострадавшим и оказывать им посильную помощь. Эти должностные лица должны были иметь специальные значки на фуражках. Вместе с городским головой они проводили смотры пожарных инструментов (до трех раз в год – обычные и один раз в год – генеральную их ревизию).

Правила обязывали обывателей города при первых признаках пожара извещать о нем участкового распорядителя или его помощников и являться на пожар с указанными в расписании инструментами. За неявку на пожар в первый и второй раз взыскивался штраф в размере от 25 копеек до 5 р. В третий раз виновный подвергался судебному преследованию⁸².

Как было выяснено в ходе нашего исследования, эти правила не дали ожидаемых результатов. Неудачными были и попытки экономить средства в деле борьбы с огнем за счет привлечения населения. Опыт использования обывателей-непрофессионалов для тушения пожаров показал, что пожары по-прежнему приносили большие убытки. В 1874 году в Иваново-Вознесенске сгорело 27 домов на сумму 55 857 р., а в 1875 г. – уже 49 домов на сумму 57 000 р. Эта мрачная статистика заставила иваново-вознесенского полицмейстера составить целый список предложений городскому голове⁸³.

Поскольку пожарные подразделения в городах подчинялись полиции, то мнение полицмейстера игнорировать было невозможно. Прежде всего, он указал четыре основных причины возникновения и распространения пожаров в городе:

Во-первых, отсутствие в городе хорошо организованной пожарной команды и скверное состояние пожарных принадлежностей.

Во-вторых, тушение пожара обывателями. Для справки здесь также указывалось, что фабриканты являлись на пожар, когда он уже разгорался, но только с пожарными трубами, без бочек. Из-за бочек с водой между обывателями возникали даже драки, на что уходило драгоценное время.

В-третьих, рабочие, которые прибывали с фабрикантами на пожар, умели только пользоваться пожарными трубами и не принимали участия в разборе зданий. Полицейские пытались привлечь для этого толпу, но люди разбегались.

В-четвертых, в городе было недостаточно пожарных прудов, из которых можно было бы брать воду, существовавшие же водоемы были сильно загрязнены⁸⁴.

⁸² ГАИО. Ф. 2. Оп.1. Д. 101. Л. 28.

⁸³ ГАИО. Ф. 2. Оп.1. Д. 105. Л. 114.

⁸⁴ ГАИО. Ф. 2. Оп.1. Д. 105. Л. 115.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Безусловно, полицмейстер был уполномочен контролировать состояние пожарной охраны в городе, но и органы местного самоуправления несли за это ответственность. Сложно представить, чтобы выводы, сделанные представителем полиции, не могли быть сделаны ранее депутатами городской думы, а меры, предложенные им для исправления положения, приняты своевременно.

По мнению полицмейстера, городским властям необходимо было принять для организации тушения пожаров следующие меры:

1. Создать в городе пожарную команду при городском общественном самоуправлении и пожарное депо с пожарными инструментами. Указывался и их минимальный набор: одна пожарная труба на летнем и зимнем ходу, 2 лестницы на летнем и зимнем ходу, 3 бочки, 8 багров, 4 ухвата, 5 общественных лошадей, 20 топоров, 20 кожаных ведер, 20 лопат и подвижной войлочный брандмауэр. Для руководства командой и заведования этим имуществом следовало бы иметь специального брандмейстера.

2. Расчистить съезды к имевшимся пожарным прудам.

3. Возобновить пруды на улицах Новой, Голяве, площади Разгуляй и среди торговых лавок.

4. Сделать два удобных съезда к реке Уводи у Соковского моста и у Покровской горы.

5. Для своевременного обнаружения пожаров нанимать на весь год сторожей для дежурства на колокольнях, они должны быть людьми благонадежными, а не пьяницами.

6. Разбить город на пожарные участки.

7. Платить каждому желающему оказать помощь 20 копеек за участие в тушении пожара⁸⁵.

Все эти рекомендации имели сугубо практический характер и были учтены при составлении новых правил о мерах предосторожности и действиях в пожарных случаях. Они были утверждены иваново-вознесенской думой 27 марта 1878 г. Вышеупомянутые правила содержали 28 пунктов, в которых подробно излагалось, как должны действовать разные группы населения в случае возникновения пожара. Текст этого документа приведен в приложении 1.

Активность действий органов местного самоуправления по обеспечению пожарной безопасности постепенно росла, но новых подходов и радикальных перемен в этой области не было.

⁸⁵ ГАИО. Ф. 2. Д. 105. Л. 116.

В августе 1878 года дума Иваново-Вознесенска приняла отдельное постановление о ночных караулах, которые учреждались летом с 9 вечера до 6 утра, а в остальное время от заката до рассвета⁸⁶. Для содержания караулов город делился на участки, от десяти и более домов в каждом. На каждом участке полагался один караульный, который следил не только за тем, нет ли где дыма и огня, но и за порядком на улицах. Подозрительных людей он обязан был задерживать и отправлять в полицию. Во время исполнения своих обязанностей караульный носил значок с номером участка. Этот знак выдавался в городской управе. Люди моложе 17 и старше 60 лет, а также лица, не имевшие паспорта или состоявшие под судом, в караулы не допускались⁸⁷.

Очевидно, что оба постановления, принятые в 1878 г., представляют собой значительно улучшенный вариант правил 1873 г. Почему же последние были составлены так, что потребовалось вносить в них серьезные коррективы?

Объяснение этому может быть только одно – лица, их составлявшие, оказались некомпетентными в вопросах пожарной безопасности. Подтверждением этому выводу может служить мнение Ф. Э. Ландезена, который объяснял безразличное отношение «городских управлений» к пожарной безопасности «несовершенством самих управлений»⁸⁸. Закон, обязавший городские думы принимать подобные постановления, не предусматривал участие в этой работе специально подготовленных лиц, поэтому каждая дума принимала решения исходя из своего понимания этого вопроса. При этом следует отметить, что по закону в разработке других правил были обязаны участвовать специалисты. Так, проекты постановлений по санитарной части составлялись при участии представителя местного врачебного управления, а проекты по устройству и содержанию пристаней, набережных, переправ и перевозов – при участии местного чиновника Министерства путей сообщения. В результате только незначительная часть городов издала более или менее удовлетворительные обязательные постановления по пожарной части.

К концу XIX в. – началу XX в. в России уже были разработаны некоторые основные правила организации пожарного дела в городах России. Примером в этом отношении могла служить деятельность петербургской городской думы, которая в начале XX века создала подготовительную про-

⁸⁶ ГАИО. Ф. 2. Д. 101. Л. 125.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Ландезен Ф.Э. О современном состоянии пожарного дела в России // Пожарное дело. 1912. № 24. С. 2.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

тивопожарную комиссию и обратилась за советом к бранд-директору города Ганновера (Германия) Рейнхелю. Основываясь на опыте работы пожарной службы в европейских городах, он составил записку по вопросу о переустройстве пожарной команды Петербурга⁸⁹. Рекомендации Рейнхеля позволили не только заметно улучшить состояние пожарных частей столицы, но и разработать постановления в области пожарной безопасности с учетом требований пожарной науки.

Петербургская дума, например, подробно разработала следующие правила: «О складах, продаже и передвижении по улицам и водам столицы минерального масла и других легковоспламеняющихся жидкостей», «О мерах предосторожности против пожаров на лесных и дровяных складах и о порядке хранения на них дров и лесных материалов», «О мерах к устранению выхода из труб густого дыма и крупных искр»⁹⁰. Не менее внимательно относились к решению пожарного вопроса и в Москве.

Серьезный подход к разработке постановлений в области пожарной безопасности в малых городах встречался значительно реже, и являлся скорее исключением, чем правилом.

Инструкция для ночных сторожей, утвержденная Новоржевской городской думой 25 сентября 1882 года является примером неформального подхода к разработке противопожарных мер. Повторяя в целом стандартные требования несения караульной службы в вечернее и ночное время, этот документ предусматривал для ночных сторожей в зимнее время возможность подменять друг друга, чтобы иметь возможность согреться в морозные дни, «соблюдая при этом очередь и извещая об этом товарища, который в то время заходит и в участок отбывающего»⁹¹. Это, на первый взгляд, незначительное добавление к инструкции позволило избежать случаев, когда в нередкие для России суровые зимы караульные вынужденно покидали пост, чтобы избежать обморожения, а вверенный им участок оказывался безнадзорным.

Большинство городских дум в провинциальных городах не считало нужным уделять большое внимание разработке подобного рода документов и нередко вносило в текст постановлений путаницу и неопределенность, что затрудняло их исполнение. Примером могут служить постановления об учреждении караулов с туманной формулировкой «на все темное

⁸⁹ Корзухин Ф. Пожарная охрана городов // Городское дело. 1909. № 1. С. 7

⁹⁰ Городские общественные управления и их отношение к пожарной части // Пожарное дело. 1898. № 2. С. 98.

⁹¹ Государственный архив Псковской области. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2327. Л. 18.

время» или о хранении легковоспламеняющихся веществ «только там, где они безопасны от огня»⁹².

Неподготовленность дум к изданию обязательных постановлений по пожарной части объяснялась не только некомпетентностью в пожарном деле членов городских управ, составлявших проекты постановлений, но и традиционным характером мышления, характерным для городской среды во второй половине XIX века.

После знакомства с обязательными постановлениями о мерах предосторожности против пожаров, разработанными органами общественного управления в городах Калужской губернии, заведующий курсами пожарных техников Ф. Э. Ландезен выявил многочисленные недоработки, возникшие по причине того, что, как он выразился, «всяк молодец действует на свой образец»⁹³. Будучи опытным специалистом в области пожарной безопасности, Ф. Э. Ландезен считал организацию пожарного дела в России неудовлетворительной и был крайне обеспокоен тем, что «руководить пожарным делом может у нас всякий, кому это захочется и к кому в достаточной степени ворожит пресловутая в России бабушка. Правительство не располагает ни материалами, ни знаниями по пожарному вопросу»⁹⁴.

Таким образом, в условиях модернизационных процессов в России, проходивших на протяжении исследуемого периода, проблемы безопасности людей, относящиеся к системам «город», «квартира», «жилой дом», не были решены. Горожане не могли чувствовать себя в безопасности, поскольку в силу развития урбанизационного процесса уровень пожарной защищенности все меньше зависел от конкретного человека и все больше от субъекта управления всей системой обеспечения пожарной безопасности.

В Кинешме Костромской губернии городская дума даже не стала издавать отдельное постановление о мерах по предотвращению пожаров. Члены комиссии по благоустройству И. С. Иванов, И. И. Доброхотов и Н. Д. Иноземцев при разработке обязательных правил для жителей ограничились выделением требований по пожарной безопасности в пункт № 9, где говорилось, что каждый домохозяин должен был иметь кадку с водой и лестницу, достигающую до крыши, а сено и солома должны храниться на сеновалах. В жаркое время запрещалось курить в лавках, на сеновалах и

⁹² Пожарное дело. 1898. № 2. С. 98.

⁹³ Страховое дело. 1909. №9. С. 403.

⁹⁴ Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь, 1910. С. 28.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

чердаках, на «теплое» время учреждались ночные караулы.⁹⁵ Этим и ограничили все инструкции местных властей.

Фактически, кинешемская дума 1 июня 1873 г., утвердив эти правила, повторила ошибки, допущенные в Иваново-Вознесенске при составлении подобного документа, и впоследствии также осознала необходимость более серьезного подхода к решению этого жизненно важного вопроса.

Однако к такому выводу кинешемцы пришли значительно позже, чем в Иваново-Вознесенске. Только в 1888 г. здесь городская дума решила последовать примеру губернской Костромы, где обязательные постановления были изданы еще в 1879 году, и в целях предосторожности против пожаров принять специальное постановление о ночных караулах. Для их содержания город делился на 20 участков. На каждом из них с 9 вечера до 6 утра должен был находиться караульный, нанимаемый домовладельцами или пожарным старостой. Караулы устраивались с 1 апреля по 1 ноября. В случае недобросовестного исполнения службы он привлекался к ответственности⁹⁶. Городской управе было поручено нанять брандмейстера с жалованьем 350 р. в год, который руководил бы всем пожарным обозом и слесаря для содержания в исправности пожарных труб и машин⁹⁷.

Через два года стало ясно, что эти меры оказались явно недостаточными. 15 августа 1890 года в Кинешме возник сильнейший пожар, ущерб от которого составил 126 280 р.⁹⁸ Пожаром были уничтожены хлебный, мясной и железный ряды, бакалейный корпус, хлебный корпус на нижней площади, здание городской управы, пожарное депо, общественное здание на ул. Московской, здание городского училища (из всех пострадавших построек оно было самым дорогостоящим и оценивалось в 40 тыс. рублей)⁹⁹. Лишились кинешемцы также зданий богадельни и детского приюта. Всего в результате пожара сгорело 672 строения. За один день сотни людей остались без крыши над головой. Бедственность положения усугублялась тем, что далеко не все пострадавшие дома были застрахованы.

17 августа на собрании сословных представителей Кинешмы было решено оказать помощь погорельцам, устроив пекарню, столовую и бараки для жилья. Ввиду того, что пострадали необходимые городу здания и прекратилось поступление доходов в городскую казну, местная управа предложила назначить уполномоченных для работы со страховыми ком-

⁹⁵ ГАИО. Ф. 500. Оп. 1. Д. 1. Л. 345–347.

⁹⁶ ГАИО. Ф. 500, Оп. 1. Д. 47. Л. 1–3.

⁹⁷ ГАИО. Ф. 500, Оп. 1. Д. 42. Л. 90.

⁹⁸ ГАИО. Ф. 500, Оп. 1. Д. 98. Л. 76.

⁹⁹ ГАИО. Ф. 500, Оп. 1. Д. 98. Л. 78.

паниями, чтобы полученные суммы сразу использовать для помощи особо пострадавшим от пожара жителям¹⁰⁰.

После пожара городская управа представила в думу отчет о состоянии пожарного обоза. Проведенная проверка выявила многочисленные недостатки в работе пожарной команды. Брандмейстер Ронзин нерадиво относился к своим обязанностям. 20 пожарных, находившихся под его началом, не умели должным образом обращаться с пожарными машинами и инструментами. Состояние пожарных лошадей было признано неудовлетворительным. В результате дума постановила сформировать в Кинешме новую пожарную команду, пригласить опытного брандмейстера из служащих на этой должности в губернских городах, назначив ему жалованье 480 р. в год при готовой квартире, отоплении и освещении. В пожарном депо было решено ввести строгую дисциплину и одеть пожарных в особую форму, как в других городах¹⁰¹. Также было решено на треть увеличить расходы на содержание пожарной команды (в 1891 г. – 4000р.)¹⁰².

Бедствие, постигшее город, заставило городские власти принять и другие меры, чтобы такое несчастье больше не повторилось. Перед началом восстановительных работ, в сентябре 1890 года, думой было принято специальное постановление о порядке частной застройки в Кинешме.

Этот документ был разработан с учетом требований пожарной безопасности. Согласно ему постройки разрешалось производить на участках шириной не менее 7,5 сажень (16 метров). При расположении домов должны были соблюдаться строительные правила. В целях пожарной безопасности бани строились как можно дальше от дома. Владельцам маломерных участков можно было пользоваться имевшимися у них строениями, пока они не придут в негодность. Строить на таких участках новые дома или чинить старые запрещалось. Деревянные постройки должны были иметь не более двух этажей и не выше 4 сажень (8,4 метра), причем мезонины и мансарды считались за этажи. Устройство жилых построек высотой менее трех аршин (2 м 10 см) от пола до потолка не разрешалось. Новые улицы должны иметь в ширину не менее 10 сажень (21 метр), а переулки и проезды – не менее 6 сажень (13 метров)¹⁰³. Тот факт, что эти меры были приняты с опозданием, подтверждает отсутствие единых требований к обеспечению пожарной защиты горожан.

¹⁰⁰ ГАИО. Ф. 500, Оп. 1, Д. 98. Л. 79.

¹⁰¹ Там же. Д. 98. Л. 99.

¹⁰² Там же. Л. 15.

¹⁰³ ГАИО. Ф. 500. Оп. 1. Д. 98. Л. 120.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Не менее важным, чем вопросы городского строительства, стал вопрос об устройстве в Кинешме противопожарного водопровода. За два месяца до трагедии кинешемская дума, обсуждая вопрос о строительстве водопровода, пришла к выводу, что его устройство потребует больших средств. В результате «было признано целесообразным ограничиться устройством подъездных путей к Волге, что, в случае пожара, – как отмечалось в протоколе этого заседания, – принесет большую пользу городу»¹⁰⁴. Принимая такое решение, депутаты проявили халатность и явную недальновидность, поскольку большие затраты на восстановление сгоревших зданий намного превысили стоимость проекта по устройству централизованного водоснабжения. Спустя 9 месяцев после пожара начались работы по устройству городского водопровода. Строительство продолжалось полгода под руководством городского головы И.Л. Душина. С появлением водопровода был снят вопрос о доставке воды в случае пожара.

Такой ход событий был характерен для провинциальных городов. Только после большого несчастья – опустошительного пожара – городские власти начинали детально разрабатывать правила пожарной безопасности, осознавать необходимость наличия в городе хорошо подготовленной и оснащенной пожарной команды.

Не только в Кинешме, но и во многих других провинциальных городах, городские думы принимали постановления по пожарной части, состоявшие из 5–6 пунктов, которые сводились к следующим: запрещалось курение во дворах и на улицах в ночное время, хождение со свечой на чердаки и сеновалы, покрытие соломой крыш; требовалось иметь во дворах лестницы, достающие до крыши и кадки с водой, ежемесячно чистить дымовые трубы. Такими мерами по борьбе с огнем ограничились в Шуе (1873 г.), Киржаче (1879 г.), Коврове (1884 г.), Меленках (1885 г.)¹⁰⁵. Впоследствии, во всех этих городах пришли к необходимости доработки подобных постановлений, теряя при этом время и терпя большие убытки от огня.

Экономя средства на содержание пожарной охраны, органы местного самоуправления пытались шире привлечь к делу борьбы с огнем общественные силы. Местная общественность откликалась на просьбы о помощи, поскольку мотивацией в этом деле служила заинтересованность всех слоев городского общества в сохранности личного имущества. В 1874 году в Шуе в помощь городской пожарной команде по решению городской ду-

¹⁰⁴ ГАИО. Ф. 500. Оп. 1. Д. 98. Л. 91.

¹⁰⁵ Владимирские губернские ведомости. 1885. № 41.

мы было организовано 3 общественных артели по 20 человек под руководством пожарных старост.

Частные лица оказывали большую помощь в тушении пожаров и другими путями. 8 июля 1874 года шуйский городской голова обратился к владимирскому губернатору с прошением напечатать в «Губернских ведомостях» информацию о том, что «управа постановила выразить благодарность владельцу английской пожарной трубы почетному гражданину А. А. Посылину за доставление ее на каждый пожар в г. Шуе со своими рабочими, а также механику Н. И. Гурычеву и мещанину Иваново-Вознесенска К. А. Бурылину за прибытие на пожары по доброй воле и за действия при этом»¹⁰⁶.

Нельзя не заметить, что кроме совместных усилий пожарных и горожан, очень большую роль в борьбе с огнем играло техническое оснащение пожарных обозов. 4 апреля 1876 г. в шуйскую городскую управу поступило донесение местного уездного исправника о том, что во время бывшего в ночь с 11 на 12 апреля пожара выяснилось, что многие пожарные инструменты пришли в негодность: бочки развалились, а веревки перепрели. Брандмейстер, по мнению исправника, плохо выполнял свои обязанности.

В результате в Шуе была создана комиссия по улучшению состояния пожарной и полицейской частей. 29 августа 1876 г. комиссия постановила:

1. Приобрести выдвигающую пожарную лестницу (150 р.), чтобы доставать до крыш высоких домов, купив ее в Москве.

2. Приобрести факелы и фонари, которые приспособить к бочкам или раздавать пожарным при выезде на место возгорания.

3. Приобрести веревки с крюками для четырех пожарных, находящихся при трубах.

4. Приобрести пять касок для защиты от падающих бревен (стоимость – 30р.)

5. Исправить все насосы в городе при реках и прудах.

6. Образовать фонд для устройства водопровода, а пока вырыть несколько новых прудов в разных районах, обратив особое внимание на отдаленные от реки местности¹⁰⁷.

Поскольку причиной быстрого распространения пожаров являлась скученность городских построек, шуйская городская дума издавала специальные постановления, обязывавшие жителей в целях пожарной безопасности соблюдать необходимое расстояние при строительстве домов. Первое такое постановление о разрывах между обывательскими постройками

¹⁰⁶ ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 3145. Л. 25.

¹⁰⁷ ГАИО. Ф.369. Оп. 1. Д. 341. Л. 5.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

в г. Шуе было принято 22 марта 1890 года. Оно содержало 4 пункта, и требовало дальнейшей доработки. Второе постановление было принято год спустя и представляло собой существенно улучшенный вариант первого документа. Состояло оно уже из 5 разделов, причем в каждом из них четко были расписаны все строительные нормы.

С конца XIX в. в России происходит изменение менталитета провинциального общества, что явилось одним из проявлений модернизационного процесса. В результате реформ 1860-х годов система ценностей крестьянства и городских низов пережила трансформацию, и в их поведении стал наблюдаться рост прагматизма, рационализма, расчетливости и индивидуализма. «Замечаются отступления от традиционного мировоззрения, – писал по этому поводу К. Д. Кавелин, – и здесь и там мы видим признаки нарождения другого мировоззрения, признающего участие человека в собственной судьбе»¹⁰⁸.

История устройства противопожарного водопровода в Шуе – наглядное тому подтверждение. Именно инициатива «снизу» позволила решить вопрос, затрагивавший интересы всех горожан, независимо от сословной принадлежности, но, тем не менее, не находивший решения многие годы. Впервые вопрос об устройстве централизованного водоснабжения был поднят на заседании шуйской думы в еще в 1873 году, но из-за отсутствия средств 10 лет оставался открытым. В феврале 1880 года гласный М. А. Серебрянников внес предложение вернуться к его обсуждению. Дума приняла решение выделить из городского бюджета 5000 рублей в основной фонд на устройство водопровода¹⁰⁹. Узнав об этом, мещанское общество пожертвовало 5000 рублей из своих средств с условием, что бедные и малоимущие мещане будут освобождены от налога за право пользоваться водопроводной водой. Для устройства водопровода была избрана комиссия из 32 человек под председательством Ивана Ивановича Попова, который в 1878–79 гг. был председателем комитета по строительству здания шуйской классической гимназии.

Прежде всего, комиссия решила обратиться за финансовой поддержкой к горожанам, так как на 10 тысяч рублей водопровод построить было невозможно. Именно это решение и определило дальнейший ход событий. Жители откликнулись на призыв, и за короткое время было собрано 50335 рублей. Список жертвователей насчитывал более 60 фамилий, среди которых были и богатые купцы, и простые мещане. Самый большой взнос

¹⁰⁸ Кавелин К.Д. Собрание сочинений в 4-х томах. Т.2. М., 1967. С. 541.

¹⁰⁹ ГАИО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 7749. С. 15.

в 10000 рублей внес А. А. Посылин. Большинство вносило от 100 до 1000 рублей, но были взносы и по 50, и даже по 10 рублей¹¹⁰.

Этих средств оказалось достаточно, и строительство было поручено известной московской фирме братьев Бромлей. Фирма за 43500 рублей обязалась устроить водопровод в течение 6 месяцев с гарантией на 2 года. 8 мая 1883 года в Шуге на городскую площадь был совершен крестный ход из собора, отслужен молебен и освящено основание будущего главного бассейна водопровода. Работы шли быстро, и к концу сентября 1883 года водопровод был готов.

Водопровод был устроен по американской системе. Его сеть разделили на 12 частей. На случай повреждения установили 12 запорных кранов, чтобы в случае выхода из строя одной части, другие могли продолжать работу¹¹¹.

1 октября 1883 года в Шуге состоялось торжественное открытие и освящение водопровода. Несмотря на сырую погоду, в 12 часов на соборной площади собралась большая толпа. Тут были представители всех властей и сословий. Со святыми иконами процессия двинулась к зданию водопровода, где протоирей Воскресенского собора Ф. Дунаев произнес торжественную речь, в которой отметил, что «одна из существеннейших нужд города теперь вполне удовлетворена», и город получил «наилучшее средство против общественного бедствия, именуемого пожаром»¹¹². Свое выступление он закончил словами благодарности в адрес всех, кто принимал участие в строительстве.

По окончании речи был отслужен молебен, после которого к собравшимся с речью обратился священник Е. Правдин. От лица всех присутствующих он выразил глубокую признательность городским властям за заботу о нуждах горожан. «Радуйтесь теперь все бедные шугские жители, – так закончил Правдин свою речь, – радуйтесь бедные дети! Радуйтесь прислуга и подмастерья! Давно вами ожидаемый водопровод, наконец, устроен. От лица всех их, старых и малых, приношу вам, добрые общественные деятели и благотворители, искреннюю благодарность за великое благодеяние, оказанное вами устройством водопровода»¹¹³. Торжество закончилось роскошным обедом, который устроил строительный комитет.

¹¹⁰ Владимирские епархиальные ведомости. № 24. 1883. С. 718

¹¹¹ Владимирские епархиальные ведомости. № 24. 1883. С. 719.

¹¹² Там же. С. 720.

¹¹³ Владимирские епархиальные ведомости. № 24. 1883. С. 720.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Со всеми материалами и работой водопровод стоил городу 71 тысячу рублей, больше чем весь годовой бюджет. Он получил высокую оценку специалистов, так как отвечал всем техническим требованиям. Это был один из первых противопожарных водопроводов в России. На третий день работы водопровода городские власти и жители смогли убедиться, что деньги на его строительство были затрачены не напрасно.

3 октября в 9 часов вечера на торговой площади в деревянном корпусе возник пожар. Если раньше воды для тушения огня не хватало, и часто пожарные машины бездействовали, то на этом пожаре воды было так много, что машины не успевали ее выливать. Бочки наполнялись водой из бассейнов за 1 минуту. В результате пожар за короткое время был потушен.

Таким образом, новая социальная, хозяйственная среда русских городов, постепенно формировавшаяся с развитием капиталистических отношений во всех сферах городской жизни, способствовала формированию нового типа горожан, непосредственно принимавших участие в городской жизни в качестве пользователей городскими благами, как коммунальными, так и культурными.

С большой ответственностью подошли к защите городского и частного имущества от огня местные власти в уездном Муроме, причем это было сделано сразу же после введения городского самоуправления по закону 1870 г. 5 марта 1873 года на заседании муромской городской думы рассматривался вопрос о составлении обязательных для всех жителей города «правил о мерах предосторожности против пожаров и благовременного их прекращения». Правила эти были составлены и 10 июля 1873 г. утверждены¹¹⁴. Они состояли из трех разделов. (Полный текст документа представлен в приложении 2).

Муромская городская дума и в дальнейшем уделяла большое внимание вопросам пожарной безопасности. На своем заседании от 29 января 1875 г. она постановила не открывать бондарных и других подобных заведений в густонаселенных районах города без разрешения полиции, а крестьянин Лебедев, в чьем заведении из-за неосторожного обращения с огнем возник пожар, был привлечен к судебной ответственности¹¹⁵.

В этом же году дума не разрешила почетному гражданину Смольяникову строить каменный дом. Причина отказа состояла в том, что квартал, где планировалось строительство, весь был занят тесно стоящими домами. Даже надворные постройки располагались без всяких интервалов, что со-

¹¹⁴ ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 2914. Л. 38–40.

¹¹⁵ ГАВО. Ф. 14. Оп.3. Д. 3375. Л. 7.

здавало пожароопасную обстановку. Жалоба Смольянинова во владимирское губернское по городским делам присутствие не была удовлетворена, поскольку губернские власти признали решение думы правильным¹¹⁶.

В 1880 году органами местного самоуправления в Муроме рассматривался вопрос о тесном расположении строений в Успенском овраге, где находились фабрики и заводы. Это создавало опасность пожаров. На заседании думы было решено составить план данного участка и увеличить свободное пространство между строениями¹¹⁷.

Городские власти не только принимали новые постановления по пожарной части, но и вносили коррективы в ранее утвержденные документы. В августе 1880 г. в разделе о ночных караулах появились дополнения о порядке избрания пожарных старост. На выборы их отводилось 10 дней. В противном случае старосту назначала городская управа и отказаться от назначения было нельзя¹¹⁸. Органы общественного управления г. Мурома старались использовать все возможности, чтобы защитить город от губительных пожаров. Выдавая разрешения провести воду из городского водопровода почетному гражданину Е. И. Зворыкину, купцам Хохлову, Голубеву и Зайцеву, управа всем им поставила условие – устроить отдельные краны на улице на случай пожара¹¹⁹.

В 1885 г. муромская дума постановила в целях пожарной безопасности не размещать склады дров и сена в центральных районах города. Новые склады можно было строить только с разрешения городской управы. На каждом складе круглые сутки должен был находиться сторож¹²⁰. Организация пожарной охраны в Муроме позволяет понять роль органов местного самоуправления в обеспечении защиты жителей от пожаров. Именно позиция муниципалитетов определяла уровень безопасности жизни горожан в условиях расплывчатости требований пожарного законодательства. Поскольку закон, согласно которому и принимались такого рода постановления, не содержал четких указаний для составления правил по защите от пожаров, именно от отношения местных властей к пожарному вопросу зависело спокойствие и уверенность горожан в том, что город в состоянии обеспечить им надежную защиту от пожаров.

¹¹⁶ ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 3375. Л. 23.

¹¹⁷ Там же. Д. 3945. Л. 40.

¹¹⁸ Там же. Д. 4693. Л. 39.

¹¹⁹ Там же Л. 27.

¹²⁰ ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 3945. Л. 21.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

В Ярославской губернии, так же, как и во Владимирской, в содержании постановлений городских дум о мерах предосторожности против пожаров не было единства. Ярославская дума приняла подобное постановление в 1879 году. Оно состояло из 14 пунктов, среди которых интерес представляет следующий – «Хозяева близких к пожару домов должны посылать на крыши людей с водой, чтобы гасить летящие искры или накладывать войлочные щиты». ¹²¹ Этот способ защиты применялся еще во времена Ивана IV для одноэтажных жилых строений, и уже тогда был малоэффективен.

В том же году вопрос о мерах пожарной безопасности одновременно рассматривался и в других городах губернии, но постановление мOLOGской городской думы состояло всего из 8 пунктов, а пошехонской – из 22. Самое большое постановление из 6 отделений приняла мышкинская городская дума, запретив даже существовавший в городе обычай сжигать на Пасху смоляные бочки, и обязала жителей засаживать четырехсаженный разрыв между домами лиственными деревьями¹²².

Детальное рассмотрение постановлений городских дум о мерах по предупреждению пожаров дает возможность установить как сходства, так и различия в подходах к разработке этих документов органами общественного управления различных по статусу городов. Практически повсеместно муниципалитеты не игнорировали требования пожарного законодательства и выносили на обсуждение вопросы о составлении правил по соблюдению мер пожарной безопасности. В то же время столичные образцы этих постановлений отличались большей степенью продуманности и соответствия требованиям пожарной науки, тогда как в провинции их содержательная часть в большинстве случаев демонстрировала формальный подход. Однако нельзя категорично утверждать, что провинциальные власти были не способны серьезно подойти к этому вопросу. Решающее значение в любом случае имела заинтересованность в результате и компетентность лиц, причастных к составлению этих постановлений.

Новое «Городовое положение», принятое в 1892 году, как и предыдущее 1870 г., допускало участие органов городского общественного управления в противопожарном благоустройстве городов. Согласно п.44 ст. 2 в ведении этих органов находилось «попечение о лучшем устройстве городского поселения по утвержденным планам, а также о мерах предосторожности против пожаров», а согласно п. 4 « содержание в исправности

¹²¹ Обязательные постановления городских дум Ярославской губернии. Ярославль, 1889 г. С. 8.

¹²² Обязательные постановления городских дум Ярославской губернии. Ярославль, 1889 г. С. 10.

водопроводов, прудов, мостов, улиц и переправ, а также освещение городского поселения»¹²³.

По статье 96 «Городового положения» на органы городского самоуправления возлагалось «утверждение планов и фасадов частных зданий в городском поселении и выдача разрешений на перестройки и капитальные исправления, причем на управу при содействии полиции возлагалось наблюдение за правильным производством означенных построек»¹²⁴. В виде исключения та же статья устанавливала, что «в С-Петербурге и Москве для участия в рассмотрении планов и фасадов на постройки и перестройки в присутствие управы приглашается брандмайор с правом голоса»¹²⁵.

Очевидно, что участие лиц, сведущих в пожарном деле, в обсуждении вопросов строительства зданий с точки зрения соблюдения правил пожарной безопасности становилось необходимым. Однако реализация такого подхода была крайне затруднена по причине отсутствия в подавляющем большинстве российских городов специалистов пожарного дела. В этом отношении сложно было положиться на провинциальных брандмейстеров. Очень часто они назначались из «отставных благонадежных унтер-офицеров», а бывало, что и из старших городских. Вполне естественно, что о пожарном деле они имели весьма смутное представление.

Брандмейстер Череповца, к примеру, не считал нужным производить учения для своей команды, т.к., по его мнению, по тревоге могли сбежаться жители и выразить претензии в том, что их побеспокоили напрасно¹²⁶. Такой же точки зрения придерживался и его коллега из Рыбинска, где местные пожарные во время, отведенное по уставу на профессиональную подготовку, занимались сапожным ремеслом¹²⁷. Понятно, что привлекать таких «профессионалов» к решению серьезных вопросов обеспечения пожарной безопасности было бесполезно. В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что эта проблема возникла из-за отсутствия структуры, которая осуществляла бы общее руководство пожарной охраной, что, в свою очередь являлось следствием несовершенства пожарного законодательства.

На необходимость повсеместного привлечения специалистов пожарного дела к практике гражданского строительства неоднократно указывал Ф. Э. Ландезен. Он предлагал организовать при министерстве внутренних

¹²³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Том XII. № 8708. С. 439.

¹²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Том XII. № 8708. С. 445.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Яворовский П.К. Пожарная охрана городов Поволжья. СПб. 1909. С. 5.

¹²⁷ Там же. С. 11.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

дел пожарный отдел. Сотрудники этого отдела – пожарные инспектора – должны были бы консультировать городские и земские власти по техническим противопожарным вопросам, а также путем лекций и бесед вести среди населения разъяснительную работу о необходимости соблюдать правила пожарной безопасности¹²⁸.

Подобную практику Ф. Э. Ландезен наблюдал в Германии, где эти должности были введены давно и приносили большую пользу обществу, но российская бюрократия не оценила совет профессионала, оставив это предложение без внимания.

Таким образом, круг полномочий городских дум в сфере пожарной безопасности был определен Городовым положением 1870 года. Основная обязанность органов местного самоуправления в этой области заключалась в финансировании пожарного дела. Однако им была предоставлена возможность принять и организационные меры по предотвращению пожаров и борьбы с ними. Думы многих провинциальных городов, не имея ни знаний, ни опыта решения подобных проблем, уделяли недостаточное внимание разработке документов подобного содержания. Их некомпетентность в вопросах пожарной безопасности и традиционализм мышления выразились в непонимании необходимости создания строго упорядоченной системы пожарной безопасности. Городские думы, не имея образцов документов, необходимых для регулирования вопросов пожарной безопасности, произвольно разрабатывали свои нормативные акты, имевшие разные формы и содержание.

Постановления городских дум, принятые в 1870-е годы, предусматривали не только использование традиционных мер по предупреждению пожаров, но и введение новых правил поведения для граждан. Фактически эти постановления аккумулировали накопленный городским населением опыт предотвращения пожаров; фиксировали обязанности жителей, что, несомненно, имело существенное значение для формирования ментальности городского населения, его представлений о нормах общежития. Однако в этих документах не предусматривалось создание строгой системы контроля за соблюдением этих обязательных правил.

Постановления в области обеспечения пожарной безопасности, принимаемые думами провинциальных городов, отличались по перечню мер по предупреждению пожаров от аналогичных документов, утвержденных в столичных городах. Если в Москве и Петербурге существовала реальная возможность обратиться за помощью к специалистам по пожарному делу, то в провинции, как правило, профессиональных пожарных было немного.

¹²⁸ Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь. 1910. С. 22.

Следствием «самодеятельности» городских дум была ориентация на собственные представления о том, как надо вести борьбу с огнем, а не на инновации в этой сфере.

В начале XX века, в связи с появлением новых технических решений в пожарной науке, использование передовых форм организации мер по борьбе с огнем, выразившееся в строительстве противопожарных водопроводов, имело место лишь в отдельных, преимущественно крупных городах. В связи с высокой стоимостью работ по устройству централизованного водоснабжения в подавляющем большинстве городов пожарные части не могли рассчитывать на бесперебойную подачу воды для работы насосов.

Усиление внимания к вопросам пожарной безопасности наблюдалось в конце XIX в. – начале XX в., когда был приобретен некоторый опыт, расширились финансовые возможности в связи с ростом торгово-промышленной деятельности и налоговых отчислений.

В целом, следует отметить, что городская реформа 1870 года позволила проявить общественную активность в области обеспечения пожарной безопасности, затрагивавшей интересы всех слоев российского социума. Государство сохранило за собой прерогативу создания правового поля деятельности органов общественного управления, предоставив им самостоятельность в реализации задач по городскому благоустройству. Такой сценарий должен был наладить механизм развития пожарной охраны в интересах государства и общества, придать этому процессу новый импульс. Однако при разработке этого сценария не была учтена специфика пожарного дела – необходимо иметь профессиональные знания при разработке и принятии решений, и в результате показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления по защите населения от пожаров были низкими.

Включение органов городского самоуправления в решение проблем пожарной безопасности стало важным начинанием, способствовавшим мобилизации усилий городских дум и местного населения в борьбе с огнем. Однако и с законодательной, и с организационной стороны использование этого важнейшего потенциала не было до конца продуманным. Органы городского самоуправления, чаще всего не привлекая к решению вопросов обеспечения пожарной защиты населения профессиональных пожарных, не смогли инициировать кардинальную (техническую, организационную, информационную) модернизацию пожарного дела в городах.

2.3. Пожарное добровольчество в Российской империи как организованная форма проявления активности общества в области обеспечения безопасности жизни и защиты собственности

Под влиянием реформ 60–70-х гг. XIX века в России шёл процесс перераспределения властных полномочий между государством и обществом. Реформы, разрушив государственную монополию на общественную жизнь, сделали возможным, несмотря на жесткий контроль, формирование и укрепление негосударственной сферы – сначала органами общественного самоуправления, а позднее и обществами частной инициативы.

Во второй половине XIX в. – начале XX века в российских столицах и провинции возникали общественные организации, осуществлявшие свою деятельность в различных сферах. Их создание стало и результатом реформ 1860–1870-х гг., и содействовало преобразованиям в стране. Характеризуя их роль в социально-политической жизни страны, Дж. Брэдли пишет: «Общественные организации давали русским возможность проявить инициативу, социальную активность, совместно работать для достижения общих целей. Они стали точкой отсчета пересечения разнонаправленных потоков общественно-политической жизни: с одной стороны, стимулировали партнерство между государством и обществом, с другой – самим своим существованием способствовали высвобождению общества из-под режима личной власти императора и произвола бюрократического аппарата»¹²⁹.

В западной исторической науке есть определения понятия «добровольные общества», «общественные организации». Джозеф Брэдли привел одно из них: Добровольное общество – это «самостоятельный институт, способный установить собственный устав, находящийся вне прямого контроля со стороны вышестоящих политических, то есть государственных органов, имеющих свои обособленные или внутренние задачи и способный вести собственные дела»¹³⁰. Выявления критерии феномена «добровольное общество», «общественная организация», историки акцентировали внимание на добровольном объединении людей, самоуправлении, деятельности с определенными целями, на наличии

¹²⁹ Брэдли Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество: пер. с англ. М.: Новый хронограф, 2012. С. 26.

¹³⁰ Брэдли Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество: пер. с англ. М.: Новый хронограф, 2012. С. 35.

внутренних документов, регулирующих правила работы, регистрации их органами государственной власти и обязанности подчинения им¹³¹.

В начале XX века в России было около 10 тыс. общественных организаций¹³². В их число входили и добровольные пожарные общества.

Создание общественных организаций шло в городской среде. В пореформенные годы рос удельный вес горожан, работавших в промышленности, торговле, транспорте, строительстве, банковской сфере, учреждениях связи, культурных учреждениях. Наряду с традиционным имперским чиновничеством появились большие группы служащих городских и земских самоуправлений, общественных организаций, частных заведений, а также интеллигентов (особенно учителей и медработников). Город перестал быть преимущественно аграрным и административным поселением, приобрел разнообразные современные функции.

Деятельность органов местного самоуправления, ответственных за формирование, материальное обеспечение городских пожарных команд и осуществлявших контроль за их деятельностью, не давала ожидаемых результатов – защиты жизни и имущества граждан от огня¹³³. Вопреки действовавшему законодательству далеко не всех городах имелись профессиональные пожарные команды.

Проявление собственной инициативы населения посредством деятельности разных обществ, возникших во второй половине XIX века, обеспечило чувство общности и стало существенным фактором для развития всей общественной жизни в целом. Эта форма проявления общественной инициативы была обусловлена насущными потребностями городской среды. Как отмечал Джозеф Брэдли, добровольные общества способствовали формированию гражданской позиции горожан, выработке у них новых мировоззренческих ориентиров, формированию новых норм общежития, «...в городах России бойко развивалась общественная сфера, совершенно не связанная с революционностью. Необходимые для развития городской среды новые гражданские идентичности получили свое воплощение в добровольных ассоциациях»¹³⁴. Посредством ассоциаций, по мнению

¹³¹ Брэдли Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество: пер. с англ. М.: Новый хронограф, 2012. С. 35–36.

¹³² Там же. С. 25.

¹³³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 35. Д. 524. Л. 20.

¹³⁴ Брэдли Джозеф. Гражданское общество и формы добровольных ассоциаций // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007. С. 64.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Д. Бредли, «отдельные личности могли проявлять инициативу, обретать социальную идентичность, мобилизовывать общественное мнение».¹³⁵

Проявлением частной и общественной инициативы стало движение пожарного добровольчества. Одним из первых добровольных пожарных формирований в России стала общественная пожарная команда, организованная в 1814 году в уездном городе Верхнеудинске Иркутской губернии¹³⁶. Аналогичные меры были предприняты жителями в Осташкове Тверской губернии в 1843 году. В городе была создана добровольная пожарная команда из 18 человек, возглавляемая брандмейстером¹³⁷. Весь личный состав её состоял из горожан. Граждане, вступившие в команду, не получали материального вознаграждения за участие в тушении пожаров.

Руководители этой команды обратились в Министерство внутренних дел с просьбой поддержать их инициативу. В министерстве оценили по достоинству это начинание, составив проект указа, предлагавшего губернским властям содействовать созданию добровольных пожарных обществ. Итогом этого рационального подхода к решению данной проблемы стал указ, подписанный императором Александром II 18 августа 1860 года о создании в городах общественных пожарных команд из обывателей и «поставке для пожарного обоза обывательских лошадей»¹³⁸.

Таким образом, инициатива жителей Осташкова не только получила одобрение верховной власти, но и послужила импульсом к распространению подобной практики на всей территории империи. Указ 1860 г. был воспринят губернскими властями как руководство к действию, и в городах стали создаваться добровольные пожарные общества. Их возникновение было обусловлено, с одной стороны, частной инициативой городских жителей небольшого уездного города, а с другой – позицией правительства, взявшего курс на сотрудничество с обществом в решении социально значимых задач. Подобное взаимодействие власти и общества было невозможно в эпоху Николая I и оказалось продуктивным в период Великих реформ.

Общим двигательным механизмом всех Великих реформ стало сотрудничество чиновников-реформаторов со специалистами, общественными деятелями, ориентированными на согласование интересов различных политических и общественных сил. Этот механизм заработал и в сфе-

¹³⁵ Там же. С. 99.

¹³⁶ Луговой А.А., Щаблов Н.Н. История добровольной пожарной охраны России. СПб., 2011. С. 7.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Луговой А.А., Щаблов Н.Н. История добровольной пожарной охраны России. СПб., 2011. С. 8.

ре пожарной охраны. Следует отметить и высокую скорость реагирования правительства на предложение осташкинцев – вопрос был решен в течение нескольких месяцев. Это характеризовало стиль работы реформаторов времени того времени.

Власти провинциальных городов были поставлены в известность о последовавшем Высочайшем повелении создать добровольные пожарные общества. Эта информация была опубликована в некоторых губернских ведомостях, например, вологодских: «...городское общество в 1853 году назначило до 100 человек молодых и наиболее способных, вменив им в обязанность действовать при пожарных случаях трубами, насосами, лестницами, баграми и другими снарядами, под руководством двух опытных и благонадёжных брандмейстеров, также из горожан»¹³⁹. Печать в пореформенный период стала важнейшим коммуникационным каналом, распространявших общественно значимую информацию, в том числе о мерах по пожарной безопасности.

Управляющий министерством внутренних дел статс-секретарь Валуев 21 мая 1861 года отправил начальникам губерний письмо с требованием «предложить городским обществам войти в соображение об устройстве в городах по примеру г. Осташкова, общественных пожарных команд, с тем, чтобы общества приняли на себя как образование из своей среды общественной пожарной команды, так и поставку для пожарного обоза обывательских лошадей»¹⁴⁰.

Особенностью возникновения пожарных обществ в середине XIX века, в условиях доминирования государства в определении направления развития России, было участие власти в легализации общественных организаций. Одобрение правительством частной инициативы по привлечению общества к созданию пожарных добровольных ассоциаций – явление парадоксальное, но в российской действительности – наиболее реальное в своем воплощении. Авторитарный режим оставлял под своим контролем деятельность общественных организаций, определяя ее возможные рамки. Более того, он содействовал и распространению их позитивного опыта, если он соответствовал идее государственной необходимости и ориентирам во внутренней политике. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что государство настоятельно предлагало создавать добровольные общества, привлекая к этому губернские и городские власти.

С 60-х г. XIX в. опыт осташковцев получил широкое распространение в других российских городах. В 1861 г. добровольное пожарное общество

¹³⁹ Вологодские губернские ведомости. 1860. № 38. 17 сентября.

¹⁴⁰ Савельев П.С. Противопожарный щит Москвы. М.: Информа-М, 1997. С. 101.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

было организовано в Волхове. С 1862 года в Ревеле вместе с городскими пожарными в тушении огня принимали участие и члены добровольной дружины. В 1868 такая дружина появилась в Каменец-Подольском, в 1870 – в Пскове¹⁴¹. В 1872 году возникло Нарвское добровольное пожарное общество¹⁴². К 90-м гг. XIX века на территории империи действовало уже около 60 подобных общественных организаций, т.е. примерно в 9–10 процентах российских городов.

1860–1880-е гг. можно определить как первый период в истории добровольческого пожарного движения в России. Характеризуя его, следует отметить, во-первых, в эти десятилетия еще не была создана всероссийское добровольное пожарное общество, которое могло бы объединять и направлять работу городских обществ на местах. Во-вторых, не был разработан устав этих обществ. В-третьих, размах движения пожарного добровольчества только набирал силу.

Как и любое новое дело, это движение имело и сторонников, и критиков. Однако все скептические замечания были быстро опровергнуты самоотверженными действиями дружинников, которые рисковали своей жизнью ради общего блага. Несовершенство пожарной техники и недостаточное оснащение городских пожарных обзоров делало незаменимой каждую лишнюю пару рук при тушении пожара. Бескорыстие и отвага дружинников вызывали уважение у сограждан, что повышало авторитет общества и привлекало в его ряды новых добровольцев. Несмотря на общественный характер, структура этих организаций строилась с учетом специфики пожарного дела, что и служило залогом его успешной работы.

Новым этапом в развитии движения пожарного добровольчества стало создание в 1892 году Соединенного Российского пожарного общества (с 1898 г. – Императорское Российское пожарное общество), деятельность которого способствовала значительному росту числа добровольных пожарных дружин, распространению передового опыта в пожарной сфере, организации съездов и пожарных выставок, поддержанию работы специализированных журналов. Важное его начинание – обращение к правительству за содействием в области развития пожарного добровольчества.

Созданию общества предшествовала большая работа, проведенная пожарными деятелями России – Н. Ф. Эгерштромом, А. Д. Львовым, А. Д. Шереметевым, выступивших инициаторами его создания, проводившим определенную организационную подготовку, заручившихся поддержкой

¹⁴¹ Шувалов М.Г. Основы пожарного дела. М., 1997. С. 13.

¹⁴² Трачук М.П. Из истории пожарной охраны в России. Львов, 1959. С. 65.

различных министерств, предпринимателей. Они разъясняли важность модернизации пожарного дела в России.

Не только в столице, но и в провинции специалисты пожарного дела отмечали необходимость реформирования пожарной охраны, укрепления ее материально-технической базы. В 1891 году в России вышла в свет брошюра херсонского брандмейстера К. И. Безсонова «Пожарная реформа и пожарный вопрос», в которой автор отмечал плачевное состояние средств пожаротушения в пожарных обозах и подчеркивал необходимость принятия скорейших мер по укреплению пожарной безопасности в империи. Эта брошюра способствовала пробуждению общественного интереса к состоянию пожарного дела в России.

А. Д. Львов, являвшийся известным в России организатором противопожарных мероприятий, еще в 1890 году направил в Императорское Русское техническое общество письмо на имя секретаря этого общества В. И. Срезневского, в котором доказывал необходимость устройства пожарной выставки. В письме князь подчеркивал значение применения технических средств для проведения противопожарных мероприятий и необходимость обеспечения пожарных частей новым пожарным снаряжением. В частности, А. Д. Львов писал: «Интересуясь с ранней молодости пожарным делом, я нахожу в моей десятилетней пожарной практике ясное указание в необходимости устройства у нас в России пожарной выставки, как способа улучшения пожарной техники, так и указания ее слабых сторон. Надеюсь, что Вы, Вячеслав Измайлович, не откажете во внимании к моему предложению и тем поможете нам, пожарным, в спасении людей и имущества¹⁴³».

Это письмо получило активную поддержку Совета общества, и для подготовки выставки был образован особый организационный комитет под председательством генерала Н. Ф. Эгершторма, члена оружейного отдела артиллерийского совещательного комитета, который был в ходе работы комиссии избран председателем выставки.

Военное министерство предоставило под устройство выставки Михайловский манеж, а Городская дума Санкт-Петербурга разрешила обустроить выставочные павильоны в саду у манежа. Торжественное открытие первой в России пожарной выставки состоялось в субботу 23 мая 1892 года «в присутствии высших военных и гражданских чинов, представителей ученого мира, петербургской полиции и дам высшего обще-

¹⁴³ Журнал «Пожарный». 1892. № 11. С. 37.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

ства¹⁴⁴». Важно отметить взаимодействие представителей власти, столичной городской думы, пожарных деятелей, предпринимателей, ученых, техников, светского общества в подготовке к открытию первой всероссийской пожарной выставки.

Выставка была разделена на 11 отделов. По числу экспонатов самым крупным был пожарный отдел (58 экспонатов). Много экспонатов было представлено в таких отделах как: строительный, сигнализации, литературы и статистики, огнегасителей, лестниц и спасательных приборов, водоснабжения. В целом на выставке были представлены 156 экспонатов, составивших обширную экспозицию, в числе которых были пожарные насосы с ручными и паровыми двигателями заводов Листа и Лангензипена, пожарные рукава фирмы Келер, пожарные лестницы фирмы Мейера, образцы огнеупорных построек, диаграммы и картограммы статистического комитета МВД.

Большое впечатление на посетителей производило оформление входа на выставку, перед которым была сооружена роскошная арка, украшенная пожарными касками, топорами и флагами, сверху увенчанная гербом Российской империи. С каждой стороны арки были построены башенки в форме беседки, оформленные с использованием атрибутов пожарного дела¹⁴⁵. Яркое оформление было использовано для создания позитивной атмосферы на выставке и как дополнительный фактор для привлечения внимания посетителей к специфике пожарной службы.

В саду перед аркой располагалась экспозиция, подготовленная служителями пожарных команд столицы, где были представлены все виды пожарного оборудования: насосы, пожарные рукава, бочки, чаны, выдвижные лестницы и войлочные щиты. На импровизированной каланче были подняты пожарные сигналы: шары, кресты, фонари. Кроме основного набора пожарных инструментов этот участок выставки был еще богато украшен флагами.

Справа от арки находился павильон завода по производству пожарного оборудования Густава Листа. Этот завод в 1890 по 1913 годы являлся монополистом по производству пожарных труб в России. Продукция завода Листа отличалась менее высокой стоимостью по сравнению с зарубежными аналогами, что делало ее доступной практически для всех российских пожарных частей.

¹⁴⁴ Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. СПб., 1903. С. 11.

¹⁴⁵ Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. СПб., 1903. С. 12

Огромный интерес у публики вызвали и экспозиции, связанные с деятельностью Ульяновской и Высоковской частных пожарных команд, созданных по инициативе графа А. Д. Шереметева. За ними располагалась декорация в виде фасада пожарной части с каланчой, установленная членами Стрельнической пожарной команды князя А. Д. Львова¹⁴⁶. Присутствие на выставке членов этих команд давало возможность всем желающим получить ответы на интересующие вопросы от пожарных-профессионалов, знавших тонкости пожарного дела.

Всероссийская пожарная выставка была открыта для посетителей до середины августа 1892 года. Российская общественность получила возможность наглядно представить и по достоинству оценить нелегкий труд профессиональных пожарных и их добровольных помощников.

Организация выставки оказала большое влияние на дальнейшее развитие пожарного добровольчества в России. Уже в начале работы выставочных павильонов со стороны участников этого мероприятия была проявлена инициатива организовать первый съезд пожарных деятелей России, получившая поддержку выставочного оргкомитета.

14 июня 1892 года в Петербург прибыли участники съезда – представители профессиональных и добровольных пожарных команд со всей России¹⁴⁷. Впервые специалисты пожарного дела получили возможность собраться вместе для обсуждения наболевших вопросов и выработки решений, способствовавших развитию пожарного дела не только в столице, но и в провинции, где работа пожарных была особенно затруднена по причине плохой технической обеспеченности пожарных обозов и наличия устаревших образцов пожарного оборудования.

На съезде была создана экспертная комиссия, которая дала оценку экспонатам пожарной выставки и определила ее лучших участников. Высшие награды выставки получили князь А. Д. Львов, граф А. Д. Шереметев, фабрикант Г. Лист. Почетными дипломами были награждены петербургская и варшавская пожарные команды, центральный статистический комитет МВД, основоположник российского противопожарного водоснабжения Н. П. Зимин. Большая группа акционерных обществ, фирм, фабрик и заводов по производству пожарной техники была удостоена золотых, серебряных и бронзовых медалей выставки¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. СПб., 1903. С. 14.

¹⁴⁷ Щаблов Н.Н. Пылающая Русь. СПб., 1996. С. 325.

¹⁴⁸ Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. СПб., 1903. С. 14.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

24 июля 1892 года выставку посетил император Александр III вместе с членами царской фамилии. Высокие гости осмотрели павильоны выставки и проявили большой интерес к деятельности добровольных пожарных обществ, тем самым выразив одобрение нового общественного начинания.

Работа пожарной выставки, а особенно ее посещение монаршими особами, широко освещалась в средствах массовой информации. Открытие и успех первой Всероссийской пожарной выставки явились катализатором важнейших преобразований в организации пожарного дела и оказали огромное влияние на укрепление системы пожарной безопасности в Российской империи.

Воодушевленные вниманием общества к пожарному вопросу, участники I-го съезда русских деятелей по пожарному делу пришли к выводу о необходимости объединить усилия пожарных обществ в защите населения империи от огненной стихии. Руководящая роль в реализации этого проекта принадлежала одному из известнейших пожарных деятелей России графу А. Д. Шереметеву¹⁴⁹. 17 мая 1893 года в его имении Ульянка состоялось торжественное открытие Соединенного Российского пожарного общества, созданного для усиления борьбы с пожарами, укрепления пожарного добровольчества и совершенствования средств пожаротушения в России. Его почетным председателем стал брат царя Александра III великий князь Владимир Александрович.

Граф Александр Дмитриевич Шереметев, избранный первым председателем совета общества, обратился ко всем присутствовавшим с речью: «В эту торжественную минуту от имени всех пожарных обществ и дружин и с соизволения августейшего почетного председателя общества, Его Императорского Высочества Великого князя Владимира Александровича, я имею честь довести до сведения Его Императорского Величества об открытии Соединенного Российского пожарного общества»¹⁵⁰. Эти слова сопровождалась одобрительными возгласами, а по окончании речи хор исполнил гимн «Боже, царя храни». Следовательно, пожарные добровольцы стремились к сотрудничеству с верховной властью, использовали государственную символику и были заинтересованы в покровительстве со стороны членов императорской фамилии.

Знамя общества было выполнено из белой шелковой материи с вышитым на ней золотым венком, в середине которого были изображены две соединенные руки, как символ сплоченности в благородном деле за-

¹⁴⁹ Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России. М., 2003. С. 55.

¹⁵⁰ Пожарный. 1893. № 17. С. 367.

щиты людей от огненной стихии. Венок окружала надпись, являвшаяся девизом общества: «Богу хвала, Царю слава, ближнему защита». Знамя окаймлялось с четырех сторон полосами из красной шелковой материи с надписью: «Соединенное Российское пожарное общество»¹⁵¹. Девиз общества стал отражением ценностей, традиционных для самодержавно-монархического государства.

Деятельность Соединенного Российского пожарного общества осуществлялась в разных направлениях. В его задачи входило «изыскание, развитие мер предупреждения и пресечения пожарных бедствий», помощь пожарным и лицам, пострадавшим от пожаров, улучшение противопожарного водоснабжения, издание специальной литературы, проведение съездов, выставок, конгрессов. Основными источниками финансирования совета общества и сети местных добровольных пожарных организаций являлись разовые взносы почетных членов, страховых компаний, денежные лотереи, продажа пожарной техники, трубочистные работы.

Поскольку инициатива по привлечению социума к решению вопросов пожарной безопасности полностью соответствовала интересам государства, в министерстве внутренних дел оперативно был разработан и в 1896 году утвержден типовой устав добровольных пожарных обществ. Принятие этого документа не только позволило сделать процесс их формирования в провинции более организованным и массовым,¹⁵² но и дало возможность государству регулировать деятельность этих общественных организаций под своей эгидой¹⁵³. При разработке устава чиновники министерства проявили серьезный подход к делу, приняв во внимание опыт ревельского пожарного общества, успешная деятельность которого вдохновила общественность других российских городов на участие в деле борьбы с огнем.

Согласно уставу основной целью создания добровольного пожарного общества являлось спасение людей и охрана имущества во время пожара¹⁵⁴. Процедура вступления в члены общества была достаточно простой, что, на фоне привычной для граждан бумажной волокиты при оформлении любого рода обращений, стало дополнительным стимулом к вступле-

¹⁵¹ Пожарный. 1893. № 18. С. 385.

¹⁵² Нормальный устав городских пожарных обществ // Частные общества: Сборник законов, распоряжений правительства и решения Правительствующего Сената. Рига, 1912.

¹⁵³ Иордан К. Пожарное дело в России // Пожарное дело. 1896. № 11. С. 775.

¹⁵⁴ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб. 1875. С. 365.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

нию в его ряды. Каждый желающий должен был написать на листе бумаги свое имя, отчество, фамилию и профессию и передать его командиру добровольной дружины. На ближайшем заседании правления общества составлялся протокол о принятии нового добровольца. Принцип добровольности, строго соблюдавшийся при вступлении в общество, подчеркивал осознанность решения каждого его члена, повышая его авторитет в глазах общественности.

Особенностью добровольных пожарных обществ было деление его членов на действительных и почетных¹⁵⁵. Действительные члены входили в состав пожарной дружины и принимали участие в тушении огня. Поскольку работа с пожарными инструментами требовала физической силы, стать действительными членами общества могли только мужчины. Это звание не было связано с какими-либо финансовыми взносами, но, в то же время, не ограничивало размеры любого рода пожертвований на нужды дружины. Несовершеннолетние, выразившие желание стать дружинниками, обязаны были представить командиру дружины письменное разрешение от родителей или опекунов.

Звание почетных членов получали лица, которые, не желая вступать в ряды дружинников, вносили единовременно в кассу общества не менее ста рублей или обязывались вносить на нужды пожарной дружины ежегодно не менее 10 рублей. При этом гендерная принадлежность не учитывалась, и получить такое звание могли и женщины, что заметно расширяло круг лиц, выразивших желание вступить в общество. После внесения установленной суммы все желающие стать почетными членами общества получали квитанцию, которая и служила доказательством вступления в эту общественную организацию¹⁵⁶.

Для руководства деятельностью добровольного пожарного общества на общем собрании его членов избирался Совет правления. В его состав входили обычно 8 человек: командир дружины, командир лестничного отряда, командир отряда водоснабжения, начальник вещевого части, командир охранного отряда, заведующий бухгалтерией, один из почетных членов общества и секретарь, который вел всю документацию.

Разделение сфер ответственности давало возможность членам совета сосредотачивать свое внимание на вверенном им участке работы и позволяло добиваться высокой степени организованности и дисциплины.

Командир дружины осуществлял руководство всеми подразделениями. В его отсутствие эти полномочия переходили к командиру лестнич-

¹⁵⁵ Там же. С. 368.

¹⁵⁶ ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 1. Д. 2005. Л. 15.

ного отряда. Главной задачей этого отряда являлось спасение людей, а затем ломка строений с целью прекращения распространения огня. Все желавшие вступить в его ряды должны были быть физически сильными людьми. Прежде чем оказаться в составе отряда, добровольцы проходили специальную проверку на выносливость и ловкость, поскольку им предстояло с помощью лестниц подниматься на крыши или верхние этажи домов, а также использовать багры, ломы и другие пожарные инструменты.

Отряд водоснабжения отвечал за подачу воды к месту пожара. Во время тушения огня из этого отряда назначались досмотрщики (наблюдатели), которые обязаны были следить за тем, чтобы в пожарные рукава поступала вода. Члены трубного отряда принимали участие непосредственно в тушении огня с помощью пожарных труб (насосов). Этот отряд разделялся на взвода, число которых определялось количеством насосов. Для обеспечения работы каждого насоса выделялось 3 человека.

Члены охранного отряда должны были сдерживать собравшуюся на месте пожара толпу, которая могла мешать тушению огня, и следить за сохранностью спасенного имущества. Этот отряд состоял, как правило, из людей уже немолодых и неспособных выдерживать большие физические нагрузки. Отряд вещевых смотрителей следил за исправным состоянием всего пожарного снаряжения в местах его хранения¹⁵⁷.

Все добровольцы во время пожара беспрекословно должны были исполнять приказания командира дружины, причем штрафов или каких-либо дисциплинарных взысканий не предусматривалось. Если дружинник получал от командира отряда второе замечание за невыполнение своих обязанностей, он исключался из общества.

Согласно § 73 нормального устава городских пожарных обществ «общество имеет право ввести для членов своей пожарной команды особую форму, по утверждённому министром внутренних дел 8 июня 1895 г. образцу для ношения во время действий на пожаре, учениях, смотрах и вообще при исполнении служебных обязанностей»¹⁵⁸.

Введение формы укрепило статус членов добровольных обществ. Она не только защищала добровольцев при работе на пожарах, но и подчеркивала их принадлежность к важнейшей для города общественной организации, выделяя тех, кто радел на благо общества и удостоивался всеобщего уважения и благодарности. Форма также отличала добровольцев в

¹⁵⁷ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875 г. С. 371.

¹⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 1. Д. 2005 Л. 17.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

зависимости от участка выполняемой ими работы. (Подробное описание формы добровольцев приведено в приложении 4).

Получение формы способствовало организованности действий добровольцев, а ее использование являлась обязательным условием для их допуска к практической работе.

Ярким примером в этой связи может служить деятельность смоленского добровольного пожарного общества, одного из первых в России, которое было организовано 28 июля 1875 г. День основания общества был выбран не случайно, поскольку это был день чествования иконы Смоленской Божьей Матери-заступницы города.

Целью его создания, кроме тушения огня, было также обеспечение необходимого водоснабжения пожарных насосов, задействованных на пожаре, и оказание помощи местной пожарной команде. Обязательным условием вступления в общество было трезвое поведение добровольца.

Пожарная команда добровольного общества состояла из трех отрядов, у каждого из которых было свое предназначение. Первый отряд состоял из лазальщиков (их в 1893 году насчитывалось уже 91 чел.), которые тушили пожары, выносили из огня имущество и разбирали горящие строения. Второй отряд (46 чел.) во время пожара находился при насосах и обеспечивал подачу воды. В обязанности третьего отряда охранителей (51 чел.) входило оцепление места пожара, т.к. он должен был оберегать от расхитителей спасенное от огня имущество¹⁵⁹.

У каждого отряда был свой командир, но общее руководство во время пожара осуществлял начальник охотников (т.е. добровольцев), который избирался на общественном совете. Более двадцати лет эти обязанности исполнял энтузиаст пожарного дела купец Ф. Ф. Лазунков.

Кроме того, для поддержания в исправности и своевременного ремонта пожарного оборудования в обществе имелся технический отряд. Поскольку тушение огня всегда было связано с риском для жизни, то вместе с дружинниками к месту бедствия прибывал один из трех врачей общества. Врачи оказывали помощь также на добровольных началах, не получая жалованья.

Несмотря на то, что среди членов общества не было профессиональных пожарных, его деятельность была организована с учетом всех требований пожарной службы. Правление общества постановило приобрести для дружинников специальную форму, для чего были выделены средства из уставного капитала. Форма дисциплинировала добровольцев, защищала их в опасных ситуациях, способствовала успешному выполнению про-

¹⁵⁹ Пожарный. 1893. № 17. С. 341.

тивопожарных действий, а также выделяла их из общей толпы, собравшейся на месте пожара.

Прежде всего, она была необходима лазальщикам, которые, в прямом смысле слова, шли в огонь и, рискуя жизнью, спасали людей и имущество. Летом они надевали белые парусиновые блузы, обшитые по воротнику и рукавам красной или зеленой тесьмой, и шаровары с кантом того же цвета. Зимой пользовались суконной формой, обшитой теми же кантами. Дружинники были подпоясаны прочными пеньковыми поясами, на которых сбоку висел топор, а через плечо – веревка. Все были обуты в высокие сапоги. Голову защищала каска пожарного образца, которую украшал герб губернии, а под ним две руки в рукопожатии и два наклоненных топора¹⁶⁰.

В смоленском добровольном пожарном обществе разделяли мнение специалистов о том, что форма для пожарного не внешний антураж, а жизненно важная необходимость. Использование формы не только помогало добровольцам в работе, но и вызывало у них чувство гордости за принадлежность к организации, имевшей высокую социальную значимость.

«Лазальщики на пожарах до того увлекаются своим делом, что забывают опасность и бушующий кругом их огонь», – вспоминал один из ветеранов добровольной дружины. – Иногда при работе на крыше огонь подходит незаметно, но лазальщик не унывает – он вбивает топор острым концом в крышу, снимает с себя веревку, захлестывает ее мертвой петлей за топор, петлю же другого конца укрепляет за кольцо своего пояса, которое крепко обшито кожей и спускается вниз по этой веревочной лестнице. Такова отвага этих людей!»¹⁶¹. За такой высокой оценкой стоял большой труд и самоотверженность, причем это относилось к людям, которые бескорыстно шли на помощь ближним в трудный час.

Отряду охранителей, следившему за порядком, выделяли белые фуражки с красным околышем и повязки на рукавах со знаком отряда. Поскольку этот отряд не принимал непосредственного участия в тушении огня, то эти добровольцы носили свою обычную одежду. Все это обмундирование хранилось у дружинников дома, и при поступлении сигнала тревоги каждый из них прибывал к месту пожара в полной боевой готовности.

Жители Смоленска имели возможность не раз наблюдать высокую степень выучки добровольной дружины, члены которой, услышав набат, мчались к месту пожара, оставив свои личные дела. В 1891г. общество потушило 8 пожаров, причем 2 из них грозили принять значительные разме-

¹⁶⁰ Пожарный. 1893. № 17. С. 343.

¹⁶¹ Там же. С. 346.

ры по причине скученности построек в местах, где они происходили¹⁶². В большинстве случаев дома удавалось отстоять, хотя в тот период у пожарных существовала практика стараться не давать огню распространиться на соседние дома. В результате дом, который являлся источником пожара, разрушался и выгорал полностью.

Еще одним показателем эффективности действий добровольцев может служить тот факт, что «Смоленское городское общество взаимного страхования» к 1892 году увеличило пособие дружине с 1500 до 2000 руб., поскольку благодаря ее существованию оно постоянно снижало страховые взносы (скидки доходили до 25%), имея при этом страховой капитал в 203 тыс. руб..

В 1893 году корреспондент журнала «Пожарный», оказавшись в Смоленске, сам стал свидетелем самоотверженной работы добровольной пожарной дружины. Придя в восхищение от увиденного, он поделился своими впечатлениями с читателями этого издания. Вот как он описывал происходившее: «Вблизи пожара, несмотря на невообразимый шум и гам, резко бросался в глаза замечательный порядок: очевидно, каждый знал, что делал. Глазеющая публика стояла кругом не шелохнувшись, да и делать ей было нечего; пожаром завладела дружина. Горел двухэтажный дом. Левая его половина была объята пламенем, Из слухового окна на крыше валил черный густой дым. От жару деревянные крыши соседних сарая и дома начали темнеть. Лазальщики дружины, как муравьи, атаквали дом. Одни выносили вещи, другие отбивали деревянную обшивку, третьи разворачивали щиты и спешили накинуть их на соседние здания. Их белые блузы и блестящие каски мелькали то тут, то там. Бочки с водой то и знай подъезжали и отъезжали. Жаль было дома, но, казалось, невозможно было остановить разбушевавшуюся стихию.

Вдруг раздался резкий свисток начальника охотников. Через минуту появилась коленчатая лестница и начала расти к слуховому окну. На этой лестнице показался высокого роста красивый брюнет с притороченным сбоку топором и стволом в руке. Огонь, вырывавшийся из-под крыши, стремился уничтожить смельчака, но он не обращал внимания на эту опасность и быстро очутился на крыше.

– Кто это лезет?

– Известно, кто – Иванов, ответили из толпы.

– Ну, если он, то и пожар скоро кончится – раздались уверенные голоса.

¹⁶² Пожарный. 1893. № 18. С. 357.

И действительно, не прошло и четверти часа, как огонь постепенно стал ослабевать. Мрачная фигура по временам появлялась в окне и, крикнувши: «Воды!» снова исчезала. Наконец, через два часа он слез с крыши. Лицо его было в поту и в саже. Белая блуза превратилась в черную, мокрое платье прилипло к телу, с блестящей каски катились струи грязной воды. Так у меня и просились руки встретить его аплодисментами, если бы не стесняло приличие. Впрочем, и без меня местный губернатор оценил отвагу г. Иванова, подарив ему серебряные часы»¹⁶³.

Далее в своей статье он сообщал о том, что ежегодно в день своего основания общество проводило торжественный парад, после которого для всех его членов подавали праздничный обед, а вечером с наступлением темноты в Лопатинском саду устраивался такой фейерверк, который, по мнению горожан, «редко где увидишь»¹⁶⁴. Всеобщее восхищение и внимание со стороны горожан усиливали мотивацию для вступления в ряды добровольцев.

Успешная деятельность смоленского добровольного пожарного общества получила высокую оценку и в столице. Решением министра внутренних дел его члены получили право за 15-летнюю службу носить жетоны на часовой цепочке. Эти жетоны вручались губернатором ежегодно 28 июля в присутствии горожан в торжественной обстановке. Таким образом, благодаря образцовой организации и дисциплине смоленские добровольцы стали примером для многих своих последователей в других российских городах.

Несмотря на то, что деятельность добровольных пожарных обществ приносила большую пользу, они не являлись государственными институтами, поскольку о них не упоминалось в Своде законов, и они оставались проявлением частной инициативы, находившейся, как отметил известный специалист по пожарному законодательству К. Иордан, «за пределами закона»¹⁶⁵. Однако отсутствие официального статуса не стало препятствием в развитии этой общественной структуры.

Добровольные пожарные дружины нашли союзника в лице органов общественного самоуправления. Во многих городах председателем правления добровольного пожарного общества избирали (с предварительного согласия) городского голову, (как это произошло, например, в Смоленске¹⁶⁶, в Ярославле¹⁶⁷, в Данилове¹⁶⁸), а губернатор или полицмейстер не-

¹⁶³ Пожарный. 1893. № 18. С. 382.

¹⁶⁴ Пожарный. 1893. № 18. С. 382.

¹⁶⁵ К. Иордан. Пожарное дело в России // Пожарное дело. 1898. № 11. С. 774.

¹⁶⁶ Пожарное дело. 1899. № 6. С. 413.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

редко избирались почетными членами общества. Присутствие в качестве почетного члена общества городского головы или губернатора подчеркивало, – как пишет Н. Рааб, – что «обязанные своим происхождением общественной инициативе добровольные пожарные дружины не так уж удалены от официальной сферы административного управления¹⁶⁹». Такое тесное взаимодействие укрепляло позиции добровольцев и обеспечивало поддержку в решении организационных и финансовых вопросов.

С 1895 г. городские власти Костромы ежегодно выделяли добровольному пожарному обществу 500 р. на приобретение пожарных инструментов. В 1903 году Костромская дума, признавая то, какую пользу приносила городу деятельность добровольцев, увеличила пособие до 1000 р.¹⁷⁰ Скученная деревянная Кострома – в 1904 г. в городе 84% домов были построены из дерева, а 53% – с деревянными (тес, дранка) крышами¹⁷¹ – постоянно страдала от пожаров, и в этих условиях помощь добровольцев была жизненно необходима.

В Костроме добровольное пожарное общество возникло в 1891 г. С января 1904 г. оно вступило в Императорское российское пожарное общество¹⁷². К 1908 году состав добровольной дружины насчитывал уже 446 чел. В их распоряжении имелся обоз, постоянно готовый к выезду и состоявший из 9 повозок, из них 3 трубных и 6 бочечных¹⁷³. Во время пожара на Новой Костромской льняной мануфактуре, случившегося в 1908 г., дружинники оказали большую помощь в борьбе с огнем. В благодарность за тушение этого пожара хозяева предприятия прислали пожарному обществу 100 р.

Следуя примеру Костромы, подобные общества создавались и в уездных городах Костромской губернии. С 1902 года добровольное пожарное общество начало функционировать в Нерехте. Как писала газета «Костромской листок», его создание встретило «живой интерес у горожан»¹⁷⁴. Начальник команды Н. Н. Попов пожертвовал обществу различных пожарных инструментов более чем на 50 р., показав тем самым пример всем, кто желал принять участие в деятельности этой организации.

¹⁶⁷ Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль, 1999. С. 41.

¹⁶⁸ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д.33411. Д. 43.

¹⁶⁹ Рааб Н. Формирование гражданской идентичности в общественных организациях России. // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007. С. 274.

¹⁷⁰ Журналы Костромской городской думы за 1902 г. Кострома, 1903. С. 331.

¹⁷¹ Старая Кострома. Кострома, 1997. С. 19.

¹⁷² Костромская старина. 1992. № 3. С. 17.

¹⁷³ Костромская старина. 1992. № 3. С. 17.

¹⁷⁴ Костромской листок. 1902. № 30.

Созданию добровольного пожарного общества в соседнем губернском городе Ярославле способствовал сильнейший пожар на окраине города – в Ямской слободе в 1893 г., когда сгорело две трети слободских домов. В том же году городская управа через местную газету объявила о своем намерении создать городское пожарное общество и просила всех желающих прибыть на учредительное собрание. На нем выступил ярославский городской голова. Он предложил гражданам учредить такую организацию и создать при ней добровольную дружину, которая помогала бы штатной пожарной команде в борьбе с огнем, т.к. город не имел средств для ее хорошего технического оснащения¹⁷⁵.

Как видно, инициаторами создания добровольного пожарного общества в Ярославле стало городское самоуправление. Горожане откликнулись на такое обращение. Желающих оказалось много. Был определен членский взнос размером в 3 рубля в год. Взнос от 10 рублей и более давал звание «почетного члена общества»¹⁷⁶. Однако энтузиазма жителей хватило не надолго. В последующие четыре года больших пожаров в городе не было, и ажиотаж вокруг этой организации поутих. Нередко деятельность обществ этого типа мотивировали энтузиасты, по своей инициативе организовывавшие обучение владению пожарным инструментом. В 1895 году в Ярославль из Смоленска, где, как уже отмечалось ранее, имелось очень деятельное добровольное пожарное общество, приехал Аристарх Павлович Сферин. Он предложил свои услуги городской управе и получил разрешение активизировать работу добровольной дружины.

На собрание, созванное по его инициативе, явилось 13 человек из всех, ранее записавшихся. Каждое воскресенье Сферин, как это было принято в смоленском обществе, устраивал учебные занятия, хотя весь инвентарь состоял из 2 касок, 2 гимнастерок и 2 топоров. Чтобы его пополнить, все членские взносы за 2 года были переведены в Императорское пожарное общество, которое оказывало финансовую помощь своим членам в провинции, и вскоре у дружинников уже были и снаряжение, и специальная одежда. Количество энтузиастов продолжало расти, и команда начала участвовать в тушении пожаров. Ворота домов, где жили дружинники, были отмечены красными звездами. Они служили ориентиром для уличных сторожей, которые ночью должны были будить добровольцев на пожар. Каждый член команды имел 2 металлические марки для расплаты с извозчиками, подвозившими их к месту пожара¹⁷⁷.

¹⁷⁵ Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль, 1999. С. 288.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль, 1999. С. 288.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

В начале XX века ярославская дружина насчитывала уже 300 человек, а на пожары являлось до 150 человек. Когда они приезжали, публика успокаивалась, т.к. дружинники, умело используя технические средства пожаротушения, могли быстро справиться с огнем. Если учесть, что в 1897 году из 3800 домов в Ярославле 2750 были деревянными, становится понятно, почему городской пожарной команде требовалась помощь¹⁷⁸.

Необходимо отметить, что добровольные пожарные принимали активное участие не только в деле борьбы с огнем. Городские власти привлекали их и к проведению общегородских мероприятий, что было проявлением доверия и взаимопонимания между правлением добровольного общества и местной администрацией. В 1900 г., когда в Ярославле отмечался 150-летний юбилей русского театра, охрану его здания в течение всех трехдневных торжеств город поручил ярославскому добровольному пожарному обществу.

Жители города, как могли, оказывали содействие своей команде. Самый богатый в городе предприниматель Н. П. Пастухов оплатил добровольному обществу все материалы для строительства отдельного от городской команды двухэтажного депо с каланчой. Другой купец Вахрамеев пожертвовал на нужды общества 10000 р.¹⁷⁹.

Приобщение к общему делу, затрагивавшему интересы всего городского общества, стирало сословные границы, способствовало развитию частной инициативы, превращая любого гражданина из пассивного верноподданного в человека с активной жизненной позицией. Членство в добровольном пожарном обществе давало возможность каждому горожанину вне зависимости от сословной или профессиональной принадлежности выделиться из общей среды, получить признание своих усилий на всеобщее благо, ради чего добровольцы были готовы жертвовать не только личным временем, но и здоровьем. Всеобщее уважение и почет для них были более значимы, чем материальное вознаграждение.

Убедительным подтверждением этому может служить список состава добровольной дружины ярославского пожарного общества, составленный в 1910 году начальником дружины М. Н. Цишевским, в котором был указан род занятий добровольцев. Согласно этому списку, «в состав дружины входили слесаря, торговцы, приказчики, чиновники, конторщики, рабочие, портные, сапожники, переплетчики, учителя, фельдшера, купцы, присяжные поверенные, офицеры, маляры, зубные техники, парикмахеры, газетчики и прочие. Все эти лица совершенно безвозмездно, в ущерб сво-

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль, 1999. С. 290.

им занятиям, досугу, а зачастую и здоровью, пожелали нести тяжелое бремя вольно-пожарника, объединенные в своем стремлении послужить на общее благо. Возраст дружинников колеблется от 18 до 63 лет»¹⁸⁰.

Всеобщее одобрение способствовало появлению новых добровольных пожарных обществ. По примеру Ярославля эти общественные организации начали создаваться и в других городах губернии. Пожарные добровольцы не только оказывали помощь профессиональным пожарным командам при тушении огня, но нередко являлись основными защитниками горожан от пожарного бедствия. В апреле 1897 года 38 жителей Данилова выступили с инициативой по организации добровольного пожарного общества. Городской голова Сургучев в ходатайстве ярославскому губернатору об учреждении общества отметил, что «общество является весьма желательным и единственно возможным способом борьбы с пожарным бедствием»¹⁸¹. Спустя полгода такое же общество в составе 36 человек было организовано в Любиме¹⁸².

Безусловно, было бы ошибочно утверждать, что в силу своей значимости для нужд общества развитие движения пожарного добровольчества в России шло быстрыми темпами. Деятельность дружинников была связана с риском для жизни, и для принятия решения о вступлении в их ряды требовалось время.

Во Владимире добровольное пожарное общество было открыто позже, чем в Ярославле – в сентябре 1896 г., но деятельность команды по тушению пожаров началась только с мая 1897 г., т.к. поначалу число энтузиастов было небольшим¹⁸³. Начальник команды А. Шагин провел для добровольцев 11 учений, прежде чем они начали принимать участие в борьбе с огнем. В течение 1897 г. команда добровольного пожарного общества 17 раз выезжала на пожары (в среднем, каждый раз по 24 человека), тем самым, способствуя сокращению времени ликвидации пожара и спасению имущества¹⁸⁴.

Реальные результаты действий добровольцев, высокая общественная оценка их труда и организация тренировочных занятий по обучению пожарным оборудованием являлись лучшим стимулом к вступлению в ря-

¹⁸⁰ Двадцатипятилетие деятельности Ярославского вольного пожарного общества. Исторический очерк. Ярославль. 1912. С. 38.

¹⁸¹ ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3411. Л. 1.

¹⁸² ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 3420. Л. 2.

¹⁸³ Владимирские Губернские ведомости. 1899 г. № 9. Отчет Владимирского городского добровольного пожарного общества за 1896–1897 гг. С. 1.

¹⁸⁴ Владимирские Губернские ведомости. 1899 г. № 9. Отчет Владимирского городского добровольного пожарного общества за 1896–1897 гг. С. 4.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

ды дружинников. К концу года в команде насчитывалось уже около 100 человек. Чтобы они выглядели как настоящие бойцы с огнем, правление приняло решение затратить на обмундирование 500 руб. Примером самоотверженной работы членов добровольной дружины может послужить их участие в тушении пожара в доме Лазарева на Большой улице 22 июля 1898 года. Вместе с городскими пожарными они четыре часа боролись с огнем, за что получили благодарность губернатора.

Деятельность этой общественной организации приносила заметную пользу городу. С 1 октября 1896 г. начал работу организованный при обществе отдел трубочистов. Общество взяло на себя очистку труб в 168 домах с 1561 печью, а к 1898 году его трубочисты обслуживали уже 264 дома с 2429 печами. Эти меры снизили убытки от пожаров из-за неисправности дымовых труб с 3960 р. в 1896 г. до 625 р. в 1897г.¹⁸⁵

Уже за первые пять лет своего существования владимирское добровольное пожарное общество внесло большой вклад в развитие городской пожарной охраны. На свои средства оно устроило в городе пожарную сигнализацию. В разных местах города было установлено четыре телефонных аппарата общей стоимостью 500 рублей и пять электрических сигнальных звонков. Его силами было устроено два колодца на улицах, где не хватало воды при пожарах, возведен сарай для размещения своего пожарного обоза, состоявшего из 1 трубы, 5 бочек (все они размещались на телегах) и одного багрового хода¹⁸⁶. Итак, деятельность добровольного пожарного общества приносила ощутимую пользу городу и носила продуманный характер. Для успешной работы в распоряжении добровольной пожарной команды имелись средства пожарной сигнализации, телефонная связь, источники водоснабжения, помещения для хранения инструментов.

Не только во Владимире, но и в уездных городах губернии – Александрове, Муроме, Коврове пожарные общества принимали участие в решении вопросов, касавшихся пожарной безопасности. Многие из добровольцев очень ответственно относились к своим обязанностям и все свои силы и энергию отдавали любимому делу.

Начальником добровольной дружины города Мурома являлся незаурядный человек, влюбленный в профессию пожарного, Владимир Макарович Емельянов. Он вел дневник, в котором описывал все произошедшие в городе пожары, а также и другие события, которые, по его мнению, представляли интерес для истории города¹⁸⁷. Под его началом находилось 18 человек, и их помощь удваивала силы городской команды.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ ГАВО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 642. Л. 374.

¹⁸⁷ История Мурома и Муромского края. Муром, 2001. С. 240.

Необходимость в усилении мер пожарной безопасности ощущалась не только в малых, но и в крупных городах. В Киеве этот вопрос возник еще в 1879 году, когда от опустошительных пожаров пострадали не только жилые строения, но и многие православные храмы и монастыри. Городская пожарная команда не смогла спасти от огня церковное имущество, которое серьезно пострадало. Митрополит Филофей был готов из личных средств выделять ежегодно 300 рублей на создание в городе добровольного пожарного общества, поскольку сил профессиональной пожарной команды было явно недостаточно. Духовный собор Киево-Печерской лавры заявил о готовности выделять на эти цели ежегодно 500 рублей, но, несмотря на это, решение вопроса затянулось на 17 лет¹⁸⁸.

Киевское добровольное пожарное общество было образовано только в июле 1896 года. К этому моменту в его состав входило около 2 тыс. человек. В первые годы своего существования общество испытывало большие материальные затруднения, что не позволяло закупать необходимое пожарное оборудование и сводило деятельность добровольцев лишь к охране спасенного от огня имущества.

В 1898 году после вступления в члены Императорского российского пожарного общества у киевских добровольцев появились средства, которые отчислялись из страховых взносов. Со своей стороны правление общества организовало оказание местным жителям платных услуг по чистке дымовых труб и печей. В результате в 1902 году общество смогло приобрести новый зимний пожарный обоз¹⁸⁹. Получив хорошее снаряжение, члены команды начали осваивать его на практике. Постоянные тренировки и приверженность к пожарному делу способствовали тому, что вскоре в уровне мастерства добровольцы не уступали профессиональным пожарным. В 1905 году на один из пожаров команда добровольного общества прибыла к месту возгорания на полчаса раньше городской¹⁹⁰. В начале XX века уровень мастерства дружинников киевского добровольного пожарного общества был настолько высоким, что губернское правление решило часть города передать под их защиту.

¹⁸⁸ Козинец А.В. Формирование и развитие Киевского добровольного пожарного общества в конце XIX – начале XX вв.// Материалы второй международной научно-практической конференции «Пожарная и аварийная безопасность объектов». Иваново. 2006. С. 227.

¹⁸⁹ Пожарное дело. 1903. № 10. С. 8.

¹⁹⁰ Козинец А.В. Формирование и развитие Киевского добровольного пожарного общества в конце XIX – начале XX вв.// Материалы второй международной научно-практической конференции «Пожарная и аварийная безопасность объектов». Иваново. 2006. С. 230.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Если движение пожарного добровольчества в городах России постоянно находило новых сторонников и набирало силу, то в сельской местности этот процесс шел значительно медленнее. В отличие от городского населения, сельские жители были более инертны в отношении всевозможных нововведений. Менталитет крестьянства основывался на традиционных устоях сельской общины. Согласно крестьянским представлениям от отдельного человека мало что зависело, поэтому следовало безгранично подчиняться тому, что «предписано свыше» и жить «не так как хочется, а как Бог велит». Любое действие, нарушавшее привычный уклад жизни с точки зрения крестьян считалось неразумным. При таком мировоззрении пожар воспринимался как суровая неизбежность и бороться с ним не было смысла.

«На пожарные машины, имевшие целью быстро прекратить возникший пожар, крестьяне до сих пор смотрят недоверчиво, – сообщал после поездки по селам корреспондент газеты «Владимирец» – Куда нам с машиной заводить, Бог помилует, так и без машины ничего не будет»¹⁹¹. Следствием такого подхода являлись и сожженные деревни, и гибель с таким трудом выращенного и собранного урожая. Предубеждения и невежество являлись серьезным препятствием для успешного выполнения противопожарных мероприятий.

После поездок в провинцию Ф. Э. Ландезен с сожалением констатировал: «Каждый двор полон всякой трухи, щепы и соломы – как будто нарочно припасенных для пожара. Кроме всего этого непорядка во дворах – не больше порядка по этой части в головах хозяев. Иной самый богатый хозяин не верит в пользу и необходимость пожарных снарядов: «супротив Бога не оборонишься»¹⁹².

На селе основными причинами пожаров являлись соломенные крыши, скученность построек, отсутствие контроля за состоянием труб и печей и неосторожное обращение с огнем. Если в городах для этих целей управой нанимались трубочисты, то в селах эта работа практически не велась. Негативную роль в подготовке и организации на селе противопожарных мероприятий играло и отсутствие в сельской местности специалистов пожарного дела, способных профессионально подойти к оказанию действенной помощи домовладельцам в случае пожара.

Отмеченные выше недостатки в организации пожарной защиты сельского населения наблюдались на территории России практически повсеместно. В 1903 году в Петербурге на особом совещании по вопросам

¹⁹¹ Владимирец. 1906. № 29. С. 4.

¹⁹² Ландезен. Ф.Э. Пожары, причины их и способы предохранения от огня. СПб. 1877. С. 10.

борьбы с сельскими пожарами было отмечено, что ежегодные убытки составляли 70 миллионов рублей. Эти данные привели к выводу о том, что вся Россия выгорала один раз в 20 лет¹⁹³.

В период, когда пожарная эпидемия, по мнению специалистов пожарного дела, продолжала набирать силу, реальную помощь крестьянам могли оказать только добровольные дружины. В сельской местности значение их деятельности трудно переоценить. Организация в деревнях добровольных дружин относилась к наиболее эффективным противопожарным мерам. Принцип деревенской застройки уже представлял собой повышенную степень пожарной опасности. В жаркие летние месяцы частота пожаров резко возрастала. Несмотря на все предостережения и запреты, население проявляло халатность в обращении с огнем, что и являлось основной причиной пожаров. Противостоять огню можно было только организованными действиями дружинников, при условии наличия пожарного оборудования и источников водоснабжения.

Работу по формированию дружин в уездных селах и деревнях вели земские управы. 5 августа 1897 года министром внутренних дел был утвержден Нормальный устав сельских добровольных дружин, который регламентировал процесс их формирования.

Цель создания дружины заключалась в предупреждении и тушении пожаров в сельском поселении. § 2 Устава предоставлял дружине право «иметь в округе своей деятельности надзор за точным соблюдением обывателями установленных пожарных и строительных правил, причем, в случае усмотренного нарушения этих правил, дружина через правление или старосту обращается к содействию местной полицейской власти для привлечения последней виновных к законной ответственности»¹⁹⁴.

Местному земству предписывалось организовывать сельские сходы в целях привлечения населения в ряды дружинников и оказывать полное содействие работе дружины. В члены дружины допускались лица не моложе 17 лет, не состоявшие на действительной военной службе и не привлекавшиеся к судебной ответственности. Поскольку каждая дружина располагала набором пожарных инструментов, с ее помощью пожар можно было локализовать в самом начале и не дать огню охватить большую территорию, когда его уже практически невозможно остановить обычными средствами.

¹⁹³ Владимирская газета. 1903. № 131.

¹⁹⁴ Нормальный устав сельских пожарных дружин. Владимир, 1898. С. 1.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Прежде всего, добровольные дружины появлялись в крупных торговых селах, население которых было занято ремесленным производством и постоянно находилось в своих мастерских. Крестьяне, занятые сельскохозяйственным трудом, в летнее самое пожароопасное время находились вдали от домов в полях и на покосах. В деревнях оставались лишь старики и малые дети, таким образом, процесс этот на селе шел очень медленно.

В городском обществе движение добровольчества развивалось более активно. К началу XX века в 50 губерниях России насчитывалось 3309 добровольных пожарных организаций. Из них 441 добровольное общество действовало в 784 городах, т.е. фактически в каждом втором городе общественность не стояла в стороне от решения пожарного вопроса. На селе такой активности явно не наблюдалось. На 369768 сельских поселения имелось только 2868 пожарных дружин, т.е. в среднем одна дружина на 125 сел¹⁹⁵. При этом распределение этих дружин по губерниям было явно не равномерным, и эта неравномерность, в сущности, отражала позицию губернского земства в отношении обеспечения пожарной защиты населения. В тех губерниях, где на пожарную охрану готовы были выделять средства, население активнее включалось в благородное дело борьбы с огнем. По данным статистики в начале XX века в первую тройку по количеству добровольных пожарных дружин вошли Пермская (476 дружин), Псковская (271) и Ярославская (207) губернии.

Благородные цели оказания помощи ближнему в минуту опасности, заложенные в уставе российского пожарного общества, ежегодно привлекали в его ряды новые силы. По некоторым данным в городах России в 1914 г. существовало уже 950 таких общественных организаций¹⁹⁶.

Широкий размах, которое движение пожарного добровольчества приобрело в России, сделал возможным открытое обсуждение пожарного вопроса. С целью привлечения внимания государственных и общественных управленческих структур к проблемам пожарной безопасности в Российской империи проводились пожарные съезды, ставшие новой формой проявления общественной активности в сфере обеспечения пожарной безопасности.

25 июня 1896 года в Нижнем Новгороде открылся второй съезд пожарных деятелей, участники которого определили круг самых насущных проблем в области организации пожарного дела: недостаточный уровень профессиональной подготовки брандмейстеров, неудовлетворительное

¹⁹⁵ Страховое дело. № 10–11. 1910. С. 584.

¹⁹⁶ Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. М., 1968. С. 80.

финансирование пожарных частей, плохое состояние пожарной техники¹⁹⁷.

В дни работы съезда была организована пожарная выставка, во время которой посетители смогли познакомиться с новыми огнестойкими составами для обработки крыш, получить рекомендации по их использованию, а также расширить свои знания о способах защиты от огня.

Распространение знаний по пожарной безопасности явилось важнейшей составляющей деятельности добровольных пожарных обществ в Российской империи. В 1897 году председатель Императорского Российского пожарного общества А. Д. Львов выступил с предложением организовать передвижную экспозицию с целью дать возможность жителям не только столицы, но и многих российских городов (особенно в провинции) получить необходимые знания и рекомендации по соблюдению мер пожарной безопасности и познакомиться с приемами использования пожарных инструментов.

Князь А. Д. Львов как один из виднейших пожарных деятелей России был убежден в необходимости реализации этой идеи и аргументировал свое мнение словами о том, что «такая выставка представляется наилучшим средством для распространения среди городского и преимущественно сельского населения необходимых сведений о борьбе с пожарами, практического применения различного рода пожарных снарядов, устройстве неогораемых построек»¹⁹⁸.

Инициатива сразу получила поддержку почетного председателя Императорского Российского пожарного общества великого князя Владимира Александровича. Для размещения экспозиции была приобретена большая баржа «Первенец», специально приспособленная для водного передвижения выставки. Название баржи было символическим и отражало необычность и новизну запланированного мероприятия.

13 мая 1897 г. было утверждено «Положение о Всероссийской передвижной пожарной выставке». В течение двух месяцев шли работы по размещению на барже собранных экспонатов. Установленная в центре баржи пожарная каланча сразу привлекала внимание и определяла специфическое назначение судна. В ночь на 20 июля баржа встала на якорь на Неве у дворца Великого князя.

¹⁹⁷ Богданович Е.В. Доклад «Об учреждении школы для брандмейстеров»// Труды общего пожарного съезда в Нижнем Новгороде 25 июля 1896 г./ Под ред. А.Д. Львова. СПб.: ИРПО, 1897. С. 6.

¹⁹⁸ Пожарное дело. 1898. № 5–6. С. 340.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

В 11 часов утра состоялась церемония открытия выставки. Первыми ее посетителями стала великокняжеская чета. Великая княгиня Мария Павловна перерезала серебряными ножницами красную ленту, натянутую при входе на баржу. «Пусть ладья будет новым проводником света в нашу провинциальную глушь, на пользу общую и на благо всем дорогой нам России!» – эти слова, прозвучавшие на открытии выставки, определили ее основную задачу – просвещение российского народа, особенно жителей провинции, для организации защиты от пожаров¹⁹⁹. При выставке была организована образцовая пожарная команда для показа населению приемов тушения пожара и чтения лекций. В первую неделю работы выставки ее посещали жители Петербурга и окраин северной столицы.

1 августа 1897 года передвижная выставка начала свой путь по Неве, Ладожскому каналу, Шексне, Каме и Волге, останавливаясь не только в путных городах, но в селах и деревнях. При посещении выставки сельскими жителями особое внимание уделялось их ознакомлению с устройством крыш из огнеупорного материала. Всем желающим давались подробные разъяснения о преимуществах огнестойких материалов. Особое внимание публики заслужили показательные выступления пожарных из образцовой пожарной команды, которые демонстрировали возможные способы локализации пожара с помощью пожарных инструментов. В конце сентября в движении выставки наступил перерыв, поскольку завершилась навигация.

Выставка возобновила свою деятельность после открытия навигации 2 мая 1898 г. Последним пунктом работы выставки стал Царицын, куда баржа «Первенец» прибыла 20 сентября, а уже 24 сентября была закрыта. На протяжении всего пути следования выставка привлекала внимание как городских, так и сельских жителей.

За время работы выставки ее посетили 118 тысяч человек. Всем посетителям раздавались, в большинстве случаев бесплатно, популярные брошюры, рассказывавшие о мерах предупреждения пожаров и борьбы с ними²⁰⁰.

Показателем успешной работы выставки стало развитие противопожарных мероприятий в Санкт-Петербургской, Новгородской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Вятской, Самарской и Саратовской губерниях. Однако самым заметным результатом проведения выставки можно считать организацию в городах и селениях 36 пожарных обществ и дружин, создание которых стало возможным благодаря энтузи-

¹⁹⁹ Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. Исторический очерк. СПб., 1903. С. 46.

²⁰⁰ Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. Исторический очерк. СПб., 1903. С. 59.

азму и усилиям устроителей выставки и ее персонала. Таким образом, новая форма работы с населением по пропаганде мер пожарной безопасности полностью доказала свою эффективность и результативность.

Одним из наиболее значимых результатов активной деятельности Российского добровольного пожарного общества стала организация в конце XIX века вольных детских пожарных команд. Приобщение к серьезному делу, доступному даже не каждому взрослому человеку, явилось существенной мотивацией для юношества, которое, со свойственным юношескому возрасту максимализмом и стремлением к самоутверждению, было способно под умелым руководством активно действовать на благо общества.

Первая российская детская пожарная дружина появилась в Лифляндии, в дачном местечке Бильдерлингсгоф²⁰¹. В ее состав входили мальчики – подростки от 7 до 14 лет, сыновья дачников, съезжавшихся из Санкт-Петербурга на летний сезон²⁰².

В связи с отсутствием устава, юные помощники пожарных придерживались правил добровольных пожарных обществ. Команда «разделялась на несколько групп сообразно различным отраслям пожарной службы. Дисциплина в команде строжайшая, к какой только и могут быть способны мальчики, когда они добровольно соединяются в дружину для развлечения ли игрой, или для исполнения серьезного дела. Пожарные манёвры и учения с обозом производились обыкновенно по вечерам, два раза в неделю. В 1892 г. начальником этой детской пожарной команды состоял петербуржец, 14-летний сын полковника фон-Плато».²⁰³ Во время пожаров детская дружина оказывала посильную помощь пожарному обществу Рижского взморья.

Вопрос о необходимости поддерживать стремление молодежи к изучению основ пожарного дела впервые широко обсуждался на Всероссийском пожарном съезде в Москве в 1902 году и вызвал большой интерес у всех его участников. С яркой речью, посвященной обучению подростков пожарной науке, выступил С. Ф. Бордонос. В своем докладе он высказал мысль о том, что «полезно и необходимо приступить к организации при пожарных обществах примерных вольнонабираемых отрядов из мальчиков 10–17 лет с целью приготовления из них в будущем опытных дружинников». Особо оратор отметил, что детские шалости часто приводят к возникновению пожаров, и, если обучить детей противопожарному делу, они

²⁰¹ Правительственный вестник. 1911. № 122. С. 3.

²⁰² РГИА. Ф. 1288. Опись 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 5.

²⁰³ Пожарный. 1893. № 18. С. 9.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

будут разносить по своим семьям все необходимые сведения и «станут лучшими надзорщиками за своими меньшими товарищами»²⁰⁴.

В 1910 году на съезде Императорского Российского пожарного общества в Риге было принято решение создать комиссию для выработки положения о детских учебных пожарных отрядах и представить его в министерство внутренних дел. По общему мнению делегатов съезда, «детские пожарные отряды, являясь кадрами для добровольных дружин в борьбе с горючестью русских городов, должны сыграть немаловажную роль...»²⁰⁵.

О безусловной пользе деятельности детской пожарной команды докладывал в мае 1911 г. в отдел страхования и противопожарных мер главного управления по делам местного хозяйства министерства внутренних дел лифляндский губернатор. В его донесении говорилось, что создание команды преследовало цели не только физического воспитания молодежи, но и «оказания посильной помощи во время пожаров местному пожарному обществу Рижского взморья»²⁰⁶.

Вскоре вопрос о создании детских добровольных пожарных команд начал решаться уже на высшем правительственном уровне. 6 июня 1911 года на заседании Совета министров обсуждались требования к деятельности «потешных» отрядов для подготовки молодежи к военной и пожарной службе вне учебных заведений. Право формировать такие отряды получали военные чины, состоявшие на службе и в запасе, а также добровольные пожарные дружины или общества, действовавшие на основании Устава.

В работу с детьми включились настоящие энтузиасты пожарного дела в России, и прежде всего, Мария Алексеевна Ермолова, почетный член Императорского Российского пожарного общества, женщина пионер-пожарный, как называли ее современники²⁰⁷. Ее отец Алексей Сергеевич Ермолов, член Государственного совета, на протяжении многих лет серьезно интересовался пожарным делом. Свой интерес он передал и дочери, которая возглавляла Ряжское пожарное общество в Рязанской губернии²⁰⁸. При этом обществе были организованы детские учебные отряды, в которых подростков обучали работе с пожарными инструментами и оказанию помощи пострадавшим на пожаре жителям.

²⁰⁴ Труды Всероссийского Пожарного Съезда 1902 г. СПб., 1903. Т. 2. С. 69.

²⁰⁵ РГИА. Ф. 1288. Опись 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 35.

²⁰⁶ РГИА. Ф. 1288. Опись 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 6.

²⁰⁷ Пожарное дело. 1910. № 10. С. 67.

²⁰⁸ Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Бессонов В.П. Пожарное дело в России. СПб., 2007. С. 327.

В целях популяризации движения юных помощников пожарных 25 июля 1911 года Мария Ермолова обратилась с прошением к П. А. Столыпину о разрешении детским пожарным дружинам принять участие в смотре «потешных юноармейцев» в Санкт-Петербурге 28 июля 1911 г. В прошении была высказана надежда, что звание шефа детских команд «будет возложено на Его Императорское высочество Цесаревича Алексея»²⁰⁹.

Она получила положительный ответ, и учредители команд начали подготовку к первому официальному выступлению детей-пожарных. Сводной военно-пожарной ротой, состоявшей из представителей 3 детских пожарных отрядов из петербургской и рязанской губерний, руководил брандмейстер Александров-Невской пожарной части А. Г. Кривошеев.

27 июля роту пригласили в Царское Село, где после парадного марша была представлена Великой княгине Марии Павловне, которая очень одобрительно отозвалась как о воспитанниках роты, так и об их наставниках.

28 июля 1911 г. в 9 часов утра юные пожарные во главе со знаменосцем заняли свои места в строю 4 линии потешных войск. Блестевшие на солнце каски привлекали всеобщее внимание, выделяя их обладателей из общего строя участников смотра.

После объезда Николаем II парадного строя был дан сигнал к началу показательных упражнений на учебной пожарной стене. Быстрые и слаженные действия юных пожарных очень понравились императору. После окончания смотра лучшие его участники были удостоены чести вручить Государю для цесаревича Алексея Николаевича комплект полного обмундирования потешного пожарного и книгу брандмейстера Кривошеева «Пожарная памятка русским детям»²¹⁰.

Следующим этапом в развитии детского добровольчества в России стала разработка положения о детских учебных пожарных отрядах. С этой целью по воле почетного председателя Императорского Российского пожарного общества Великой княгини Марии Павловны была создана специальная комиссия, в состав которой вошел и представитель военного ведомства²¹¹. Участие военных было вполне оправданно, поскольку строгая дисциплина и беспрекословное подчинение в равной мере были свойственны как военной, так и пожарной службе. В ходе дискуссий члены комиссии составили инструкцию для детских учебных пожарных отрядов при добровольных пожарных обществах, взяв за основу принятое в

²⁰⁹ РГИА. Ф. 1288. Опись 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 7.

²¹⁰ РГИА. Ф. 1288. Опись 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 7.

²¹¹ Там же. 26.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

1911 году «Положение о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе».

Согласно этой инструкции в пожарный отряд принимали мальчиков от 10 до 17 лет по словесному заявлению и с письменного разрешения родителей. Перед зачислением инструктор оценивал состояние здоровья, поскольку работа с пожарными инструментами требовала физических сил и выносливости. Каждый принятый проходил обучение военному строю и осваивал программу пожарно-спасательной службы²¹².

Занятия в отряде, согласно инструкции, разделялись на словесные и практические. На словесных занятиях добровольцы знакомились с причинами пожаров, их классификацией, видами стихийных бедствий и несчастных случаев, правилами оказания первой помощи пострадавшим.

На практических занятиях отрабатывались навыки спасения людей и самоспасения при пожаре, при взрывах, обвалах или падении в колодезь; использования пожарного снаряжения: насосов, лестниц, спасательных веревок; образования охранной цепи для пресечения мародерства; оказания медицинской помощи при травмах и ожогах.

В инструкции было даже предусмотрено (при наличии опытного инструктора) обучение мальчиков плаванию, гребле и спасению утопающих на воде. Инструкция обязывала руководителей детских пожарных отрядов проводить все занятия в свободное от учебы в школе время и преимущественно в праздничные дни²¹³. Эта рекомендация была не случайной, поскольку именно в дни праздников дети чаще оказывались предоставленными сами себе, а детские игры становились причиной серьезных пожаров.

В ходе обучения юные пожарные несли караульную службу и соблюдали воинскую дисциплину. Для всех были обязательны занятия гимнастикой. За отличные успехи в освоении пожарной науки мальчики награждались похвальными листами и особыми значками и нашивками, установленными общим собранием добровольного общества. Эти формы поощрения служили хорошим стимулом для подростков проявить себя и заслужить уважение не только товарищей, но и взрослых. В случае нарушения дисциплины и неподчинения приказам начальника отряда виновный по решению инструктора мог получить взыскания от замечания до временного или полного исключения из команды²¹⁴.

²¹²Там же. 54.

²¹³РГИА. Ф. 1288. Опись 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 56.

²¹⁴РГИА. Ф. 1288. Опись 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 55.

Поскольку борьба с огнем всегда была связана с риском для жизни, составители инструкции категорически запретили привлекать детей к тушению пожаров, в исключительных случаях ограничивая их участие подачей воды и созданием охранной цепи.

В мае 1912 года в Петербурге прошел VI Международный пожарный конгресс, организованный с целью «дальнейшего развития и объединения в творческих сил всех пожарных организаций и деятелей» и собравший «небывалое количество участников – 1438 человек»²¹⁵. На конгресс прибыли представители пожарных обществ Австрии, Франции, Италии, Германии, Дании, Голландии, Турции, Японии и многих других государств.

Брандмейстер А. Г. Кривошеев выступил перед участниками конгресса с докладом, в котором говорил о необходимости дальнейшего развития в России движения детского пожарного добровольчества и особо отметил, что «дети-пожарные – это будущие заступники народа от разорительного врага – пожарного бедствия. Занятия пожарно-спасательным делом укрепляют детей физически и благотворно воздействуют на их душевные качества. Им внушается идея бескорыстной службы на пользу ближнего и высшего подвига человеколюбия – самопожертвования ради спасения погибающего».²¹⁶ Закончил он свою речь словами о том, что «... в борьбе с огнем учреждение детских пожарных отрядов – живое дело сознательной самодеятельности общественной и народной»²¹⁷.

Благодаря усилиям Алексея Сергеевича и Марии Алексеевны Ермоловых, брандмейстера А. Г. Кривошеева, князя А. Д. Львова, энтузиастов пожарного дела из Саблинского пожарного общества (Петербургской губернии) благое дело привлечения молодежи к пропаганде противопожарных мер и оказанию помощи пострадавшим от пожара соотечественникам нашло последователей и получило общественное одобрение.

Высокие нравственные цели движения юных пожарных всегда находили поддержку как в государственных структурах, так и у духовенства, т.к. способствовали воспитанию у молодежи патриотизма и моральных качеств, соответствовавших христианским понятиям и ценностям.

²¹⁵ Щаблов Н.Н. *Пылающая Русь*. СПб., 1996. С. 565.

²¹⁶ Дети-пожарные на Высочайшем смотре 1 августа 1912 г. // *Пожарное дело*. 1912. № 16. С. 529.

²¹⁷ Там же. С. 533.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Уже летом 1912 года российская общественность смогла воочию увидеть, что, как отметил корреспондент журнала «Пожарное дело», «детские пожарные отряды, появившиеся еще в 1911 году, не стали делом мертворожденным, а наоборот, окрепли и народились новые»²¹⁸.

В июле 1912 года председатель комиссии по вопросу об организации детских пожарных отрядов князь А. Д. Львов поручил члену совета ИРПО И. Н. Пайчадзе организовать прибытие в столицу детей-пожарных из разных губерний России для участия в очередном смотре потешных отрядов. Информация о предстоящем смотре была напечатана в журнале «Пожарное дело», и комиссию стали поступать заявки от многих добровольных пожарных обществ. Всего на смотр было заявлено участие 106 юных добровольцев. Прибывших на смотр детей разместили в помещениях Александровского кадетского корпуса. На Марсовом поле при содействии столичного городского головы была сооружена учебная башня и городок для демонстрации навыков работы с пожарной техникой.

1 августа 1912 года в день высочайшего смотра в строю среди восьми с половиной тысяч юных россиян, представлявших различные юношеские военные организации, стоял и сводный отряд детей-пожарных²¹⁹. После общего парада был дан сигнал к началу показательных выступлений пожарного отряда. Зрители с неподдельным восхищением следили за умелыми действиями детей, одетых в форму пожарных дружинников. После демонстрации навыков спасения условных пострадавших с помощью спасательного полотна были выполнены упражнения со штурмовыми лестницами и пожарными насосами. Санитары показали приемы оказания первой медицинской помощи и переноски пострадавших после пожара. Все участники пожарных маневров были удостоены личной благодарности Николая II²²⁰.

Участие детей-пожарных в смотре потешных отрядов получило широкое освещение в средствах массовой информации и стало еще одним весомым аргументом в пользу организации детских пожарных отрядов при добровольных пожарных обществах.

Завершающим этапом в период становления детского пожарного добровольчества в России стало принятие 13 мая 1913 года «Нормального

²¹⁸ Дети-пожарные на Высочайшем смотре 1 августа 1912 г. // Пожарное дело. 1912. № 16. С. 529.

²¹⁹ Искры. Иллюстрированный художественно-литературный и юмористический журнал. 1912. №30. 5 августа. С. 240.

²²⁰ Дети-пожарные на Высочайшем смотре 1 августа 1912 г. // Пожарное дело. 1912. №16. С. 530.

положения о детских учебных пожарных отрядах»²²¹. Этот документ обеспечил правовой статус деятельности детских пожарных команд и упорядочил процесс их формирования на местах. В нем была обозначена главная цель создания детских учебных пожарных отрядов – «ознакомить детей с необходимостью осторожного обращения с огнем и способами предупреждения пожаров и других бедствий и несчастных случаев; подготовить к добровольному пожарному служению, развивать дух дисциплины, ловкости, смелости, любви к ближним; обучить военному строю и гимнастике»²²². По положению для мальчиков, достигших 17-летнего возраста и прошедших испытательные упражнения с пожарной техникой, была предусмотрена возможность их перевода в действующую пожарную дружину.

Таким образом, в начале XX века в развитии пожарного добровольчества в России появилось новое и очень важное направление – детское пожарное добровольчество. Инициаторами создания учебных детских пожарных отрядов стали видные пожарные деятели России, которые профессионально подошли к решению этого вопроса и сумели заручиться государственной и общественной поддержкой. Необходимость и значимость привлечения юношества к благородному делу бескорыстного служения людям, защите жизни и имущества граждан от огненной стихии явилась катализатором процесса увеличения количества детских пожарных отрядов в России. Лучшим объяснением причин всесторонней поддержки детского пожарного добровольчества в России в период его становления могут служить слова первого председателя Соединенного Российского пожарного общества графа А. Д. Шереметева: «Противников пожарного дела нет и быть не может: оно не нуждается в защите. Оно само по себе уже носит в своей высокомужественной цели свою самозащиту. Это и почётный, и христианский, и бескорыстный труд»²²³.

Еще одним направлением работы Соединенного Российского пожарного общества стала деятельность по обеспечению социальной защищенности пожарных и членов их семей. Поскольку труд профессиональных пожарных был связан с постоянным риском для жизни, проблема защиты их жизни и здоровья являлась крайне актуальной. В конце XIX века пожарная техника была еще далека от совершенства и тушение пожара проводилось в непосредственной близости от огня. В связи с этим вероятность получить увечье или погибнуть в огне была очень высокой. Слабая

²²¹ РГИА. Ф. 1288. Опись 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 57.

²²² Там же.

²²³ Пожарный. 1892. № 2. С. 39.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

профессиональная подготовка, отсутствие опыта и использование самых примитивных способов борьбы с огнем являлись частыми причинами гибели пожарных.

Члены добровольных пожарных дружин, принимая участие в тушении пожаров, рисковали жизнью наравне с профессиональными пожарными и также могли получить травмы, ожоги и увечья. В связи с этим, они в не меньшей степени нуждались в медицинской помощи и финансовой поддержке. Когда в июле 1896 года по инициативе Российского пожарного общества в Нижнем Новгороде открылся II Всероссийский съезд пожарных и страховых работников, то, прежде всего, стал обсуждаться вопрос об образовании общества взаимопомощи пожарных²²⁴.

Делегаты съезда, прибывшие со всех концов России, в своих выступлениях акцентировали внимание на недостатках в организации пожарного дела в России. Единодушное одобрение получило предложение о необходимости принятия самых решительных мер по материальному обеспечению пожарных при получении ими увечий во время исполнения служебного долга, а в случае их гибели – членов их семей.

«Пожарный работник, – говорилось в одном из выступлений, – несет свою службу честно, бескорыстно и самоотверженно, а впереди у него ничего нет; перспектива быть раздавленным обрушившейся крышей, сгореть в объятном пламенем строении, задохнуться в дыму пожарища – вот все, что ему вырисовывается на фоне будущего, а затем жалкая участь его жены и детей»²²⁵. Остальные ораторы были не менее красноречивы, поскольку речь шла о жизни и здоровье борцов с огнем. Понимая всю важность создавшегося положения, делегаты съезда сами начали сбор средств, и в первый же день было собрано более тысячи рублей на создание нового общества.

При подведении итогов съезда было принято решение обратиться в совет Соединенного Российского пожарного общества с просьбой оказать содействие в разработке проекта организации по оказанию помощи пожарным²²⁶. Принимая во внимание всю важность поставленной задачи, совет общества учредил специальную комиссию, председателем которой был избран известный российский пожарный деятель Е. В. Богданович.

Через два месяца члены комиссии представили проект устава общества взаимопомощи пожарных на утверждение правительства. Этот документ получил полное одобрение в высших правительственных кругах и в

²²⁴ Трачук М.П. Из истории развития пожарной охраны. Львов, 1959. С. 69.

²²⁵ Труды общего пожарного съезда в Н. Новгороде 25 июня 1 июля 1896 г. /Под. ред. А.Д. Львова. СПб.: ИРПО, 1897. С. 289.

²²⁶ Пожарное дело. 1898. № 8. С. 492.

течение трех месяцев (рекордные для российских чиновников сроки) прошел все инстанции, вплоть до Государственного совета. 27 июня 1897 года проект был «высочайше утвержден» и вступил в силу²²⁷. С этого момента началась история общества «Голубого Креста» – этой долгожданной всеми российскими пожарными организации, призванной стоять на страже их интересов.

Первое заседание Главного управления общества под председательством князя А. Д. Львова состоялось 2 октября 1898 г. в Петербурге. Председателем распорядительного комитета был избран Д. П. Струков. На повестке дня стояли два основных вопроса: финансирование деятельности общества и привлечение в его ряды новых членов.

Для обеспечения успешной работы нового общества решено было создать фонд, которой, согласно уставу, являлся бы его основой. Устав общества был разослан практически во все губернии, чтобы не только познакомить органы местного самоуправления с целями и задачами общества, но и пригласить пожарные команды вступить в его ряды. К сожалению, откликов было немного, и финансовый вопрос стал серьезным препятствием на пути развития этой организации. К августу 1898 г. удалось собрать уставной капитал в 10 тысяч рублей и начать, наконец, реально оказывать долгожданную помощь.

Главной целью деятельности общества, согласно уставу, стало «обеспечение пожарным и их семьям материального вознаграждения за последствия несчастных с ними случаев, происшедших во время исполнения ими служебных обязанностей»²²⁸. Страховые выплаты производились в трех случаях: 1) в случае смерти застрахованного, 2) в случае его инвалидности, 3) в случае временной нетрудоспособности.

Вступить в его члены могло любое пожарное подразделение России независимо от его статуса. Городские, сельские, фабричные, частные и любые другие виды пожарных команд после вступления в общество могли пользоваться предоставляемым им преимуществами. Для этого необходимо было подать заявление в распорядительный комитет с указанием количественного состава пожарной команды, размера желаемого вознаграждения на случай смерти или потери трудоспособности, далее требовалось указать численность населения в зоне ее действия, число построек и их высоту, количество несчастных случаев за последние 5 лет и выездов на пожары за последние 3 года. Исходя из этих данных устанавливался размер членского взноса, уплата которого означала вступление в ряды

²²⁷ Пожарное дело. 1898. № 8. С. 492.

²²⁸ Справочник пожарного на 1916 г. Петроград, 1915. С. 162.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

общества²²⁹. Таким образом, распорядительный комитет при решении вопроса о взносах мог учитывать и объективно оценивать все факторы, определявшие условия труда пожарных.

К концу 1898 г. в составе общества насчитывалось 60 пожарных команд, которые застраховали около 5000 своих работников на суммы от 100 до 1000 рублей на случай смерти и полной инвалидности, и от 10 копеек до 1 рубля суточного вознаграждения на случай временной нетрудоспособности²³⁰.

Деятельность общества «Голубого креста» постепенно получала все более широкую огласку, и его уставной фонд постоянно увеличивался.

Основным фактором, привлекавшим в ряды общества новых членов, являлся все тот же финансовый вопрос. Страховые взносы членов общества «Голубого Креста» были заметно ниже взносов в акционерные страховые общества, к услугам которых обращались пожарные команды. Чтобы застраховать одного пожарного на 1000 рублей на случай гибели, страховое общество устанавливало взнос от 2 руб. 40 коп. и выше. Общество «Голубого Креста» предлагало те же услуги за сумму от 1 руб. 25 коп. до 2-х руб.²³¹. Разница существенная, если принять во внимание скромные финансовые возможности провинциальных пожарных команд. Снижение размера страхового взноса сделало доступным страхование пожарных служителей даже в малых городах.

В уездной Кинешме пожарная команда вступила в члены общества «Голубого Креста» уже в октябре 1898 года, что позволило обеспечить ее членам материальную поддержку во время прохождения лечения после полученных на пожаре травм²³². В том же году общество начало осуществлять страхование дружинников из Владимира. На эти цели владимирское добровольное пожарное общество ежегодно выделяло 130 р. В результате каждому пострадавшему на пожаре добровольцу ежедневно выплачивалось по 60 копеек до полного выздоровления. В случае получения им инвалидности, он получал единовременно 600 рублей. Такая же сумма выплачивалась семье погибшего на пожаре дружинника²³³. О том, насколько важно было для пожарных чувствовать себя защищенными от непредвиденных ситуаций, говорят статистические данные. С 1901 по 1914 г. в Рос-

²²⁹ Пожарное дело. 1898. № 11. С. 710.

²³⁰ Пожарное дело. 1898. № 11. С. 705.

²³¹ Пожарное дело. 1898. № 11. С. 711.

²³² Отчет Костромской городской управы за 1904 г. Кострома, 1905. С. 384.

²³³ Краткая историческая записка существования Владимирского добровольного пожарного общества. Владимир, 1906. С. 5.

сии 2300 пожарных получили травмы. Из них 10% стали инвалидами, а 24% погибли.

Таким образом, созданное по инициативе самих представителей пожарной охраны, общество «Голубого Креста» дало возможность всем пожарным учреждениям России повысить уровень защиты своих сотрудников и, в случае их гибели, обеспечить поддержку членам их семей. К началу XX века число желающих вступить в его ряды продолжало неуклонно расти, что можно считать лучшим подтверждением доверия к нему со стороны тех, кто посвятил себя благородному делу борьбы с огнем. К 1912 году, т.е. через 15 лет со времени создания общества, его членами являлись уже 643 пожарные команды с личным составом в 28050 человек. Общая сумма выплат составила 175092 рубля.

Деятельность общества «Голубого креста» позволила российским пожарным приобрести уверенность в том, что они и их семьи в случае необходимости не останутся без поддержки. Организация, созданная по инициативе самих пожарных, предполагала для всех своих членов равные права, независимо от места службы. Особую значимость при этом она имела для тех категорий пожарных, которым не приходилось надеяться на помощь государства.

При обществе «Голубого креста» был образован еще и специальный фонд с целью оказания помощи пожарным, оказавшимся в крайне затруднительном материальном положении по причине преклонного возраста, болезней и других невзгод. Право на получение пособия из специального фонда получали пожарные всех категорий, прослужившие не менее 10 лет, а также оставшиеся после их смерти дети-сироты.

Общество «Голубого креста» как профессионально – направленная общественная организация, связанная с деятельностью пожарной охраны в России, стало серьезным проектом, отразившим рост гражданского самосознания и определенную общественную зрелость.

Тяжелые условия пожарной службы и недостаточное материальное обеспечение пожарных вызывали у российского социума стремление выразить им поддержку в виде оказания, в случае необходимости, адресной социальной помощи. В ноябре 1914 года в Петербурге было зарегистрировано общество «Помощь пожарным», целью которого стало «оказание помощи престарелым и увечным профессиональным пожарным, нуждающимся пожарным добровольцам и их семьям»²³⁴.

²³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 1. Д. 287. Л. 2.

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

Финансовые средства общества направлялись на выдачу пожарным денежных пособий, материальную помощь их вдовам и престарелым родителям, оплату за обучение детей в различных учебных заведениях. Согласно уставу деятельность общества распространялась на всю территорию империи, что говорит о высоком уровне консолидации общественных сил для помощи тем, кто в ней нуждался. Таким образом, самоустранение государства от обеспечения социальных гарантий сотрудникам пожарной службы было компенсировано общественной инициативой, что доказывает признание обществом важности института пожарной охраны.

Подводя итоги анализа деятельности органов местного самоуправления и добровольных пожарных обществ по защите населения от пожарного бедствия, следует подчеркнуть, что в конце XIX в. – начале XX в. согласно законодательству ответственность за обеспечение пожарной безопасности в российских городах была возложена на органы местного самоуправления. Городские думы, выполняя требования пожарного законодательства, принимали постановления о мерах по предотвращению пожаров, а городские управы совместно с полицией следили за их выполнением со стороны населения. Поскольку в законе не содержалось четких требований к составлению такого рода документов, в разных городах они могли отличаться по содержанию.

Столичные города в этом отношении находились в более выгодном положении, и организация пожарной охраны в них находилась на более высоком уровне, чем в провинции. Правила пожарной безопасности для жителей Москвы и Петербурга составлялись с учетом требований пожарной науки и европейского опыта, для подготовки проектов привлекались брандмейстеры городских пожарных частей. Это обстоятельство определяло грамотный подход к организации противопожарной защиты населения. В малых городах в подавляющем большинстве случаев профессиональные пожарные не участвовали в разработке этих обязательных постановлений. В результате они носили случайный характер и подвергались корректировке, как правило, уже после того, как пожары наносили значительный урон не только отдельным гражданам, но и городскому хозяйству в целом.

Сложившаяся к середине XIX века система профессиональной пожарной охраны в Российской империи оказалась неспособной успешно противостоять все возрастающей пожарной опасности. К концу XIX века пожары в России приобрели характер национального бедствия, поскольку ежегодный ущерб от них по данным страховых обществ составлял более 400 миллионов рублей. При этом далеко не все домовладельцы могли позволить себе застраховать свое имущество на случай пожара, поскольку акци-

онерные страховые кампании в стремлении получить быструю прибыль устанавливали значительный страховой взнос. Таким образом, малоимущие граждане не могли позволить себе оформить договор страхования. В столицах, где в процентном отношении состоятельных граждан было больше, услугами акционерных страховых обществ домовладельцы пользовались гораздо чаще, чем в малых городах.

В провинции домовладельцы, лишившиеся собственности в результате пожара, оказывались на улице практически без средств и надежды на возмещение ущерба. С появлением в городах обществ взаимного от огня страхования жители начали чувствовать себя более защищенными, поскольку страхование имущества от огня стало для них более доступным. Однако суммы, выплачиваемые страховыми обществами, возмещали только материальный ущерб пострадавшим. Если дом, построенный усилиями не одного поколения, сгорал полностью, и семья оставалась на улице, оценить тяжесть такого положения только в финансовом эквиваленте вряд ли возможно.

Расширение городской территории и рост населения городов все более усиливали значимость обеспечения безопасности жизнедеятельности граждан. Неспособность властных структур организовать надежную защиту от наиболее частой и масштабной угрозы – пожаров – дали толчок к консолидации общественных сил во имя общей цели – защиты жизни и имущества от уничтожения огнем. Учреждение добровольных пожарных обществ было стимулировано ростом материального и морального ущерба, показатели которого постоянно менялись в сторону увеличения. Эти общественные объединения стали новым негосударственным институциональным типом проявления инициативы социума, на базе которого приобретался опыт автономных действий во имя достижения жизненно важных целей.

Важным показателем востребованности этой инициативы в масштабах государства стало создание Соединенного русского пожарного общества, которое явилось координирующим центром приложения общественных сил для укрепления системы пожарной безопасности. Получение обществом в 1898 году статуса Императорского продемонстрировало одобрение его деятельности со стороны самодержавной власти. Общество было заинтересовано в покровительстве со стороны властных структур.

Добровольные пожарные общества использовали государственную символику и проводили праздничные ритуалы, постоянно подчеркивая стремление служить интересам России, преданность монархии, патриотизм, и, в то же время, демонстрируя высокую гражданскую позицию. Ор-

Глава 2. Социум и его участие в реализации общественной потребности в пожарной безопасности во второй половине XIX в. – начале XX в.

ганы общественного самоуправления повсеместно оказывали поддержку добровольным пожарным обществам, признавая их важную роль в повышении уровня безопасности жизни граждан.

Таким образом, институт пожарного добровольчества в России развивался в условиях тесного сотрудничества с местными властями. Российские пожарные добровольцы всегда поддерживали государственную политику и не создавали потенциальной угрозы самодержавной власти. Пожарные выставки и съезды пожарных деятелей, организованные по инициативе членов Соединенного российского пожарного общества, расширяли исторический контекст развития пожарной службы в России. Они стали новым компонентом этого контекста, способствовавшим аккумуляции знаний, опыта, объединения усилий всех лиц, готовых оказывать бескорыстную помощь ближнему в минуту опасности.

Деятельность добровольных пожарных обществ в России имела все черты общественной организации: добровольность объединения, наличие устава, регистрация в государственных учреждениях, определенная сфера деятельности. Эти общества приобрели доверие граждан. Они организовывали съезды, выставки, содействовали изданию журналов, распространению книг и пособий по пожарному делу, проводили учения с целью повысить профессионализм членов команд.

Важная особенность проведения съездов и выставок – их общероссийский характер, участие в них профессионалов, обеспечение доступа к информации всех желающих. Они содействовали формированию сообщества деятелей пожарной службы, налаживанию коммуникативных каналов, обеспечивающих быстрый обмен опытом и информацией, способствовавшие расширению информационного поля, выработке новых важных идей и мероприятий противопожарного характера.

Государство относилось к созданию добровольных пожарных обществ и команд как к полезному начинанию и покровительствовало этим общественным организациям. На съездах пожарных обществ присутствовали представители императорского дома. Правительство утвердило устав пожарных обществ, разрешив им автономное существование.

Сотрудничество – характерная черта взаимоотношений правительства с Соединенным российским пожарным обществом на протяжении всего времени его существования. Другая его черта – деятельность, бескорыстно оплачиваемая обеспеченными членами этой организации в интересах всех горожан. Общественные организации в сфере пожарной охраны были открыты для восприятия идей, реализация которых позволяла добиться нужных результатов. Они использовали опыт создания добровольных обществ, существовавших в других сферах – торговых, благотвори-

тельных и т.п., имели законные права на существование и работали строго в правовом поле. Деятельность добровольных общественных организаций и органов городского самоуправления способствовала модернизации пожарной охраны: созданию ее инфраструктуры, увеличению числа пожарных, повышению уровня их профессионализма, использованию новых, более совершенных средств пожаротушения.

В начале XX века власть и общественность стали находить согласие в вопросах организации пожарного дела. Была выработана новая модель организации пожарной службы, отличительной чертой которой было сосредоточение всех обязанностей по обеспечению пожарной безопасности в городах в органах местного самоуправления, которым оказывали существенную помощь добровольные пожарные общества.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДАХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.

3.1. Основные типы пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Комплекс социально-экономических преобразований в России во второй половине XIX века определил существенную активизацию урбанизационного процесса, обусловившего высокие темпы роста городского населения. Государственная политика, инициировавшая процесс градообразования, способствовала изменению не только материальных, но и социокультурных основ жизни общества, повышению качества жизни и потребности социума в защите жизни и имущества в условиях городской среды.

Масштабы пожарных катастроф в крупных промышленных городах свидетельствовали о необходимости усиления боеспособности пожарных подразделений, призванных противостоять пожарам не только в жилом секторе, но и на индустриальных объектах. Чем активнее шел процесс развития и совершенствования промышленного производства, тем более профессионально подготовленными и технически оснащенными должны были быть пожарные подразделения, поскольку борьба с промышленными пожарами требовала разработки новых приемов организации пожаротушения.

В связи с высокой социальной значимостью проблемы защиты городского населения от пожаров и необходимостью больших финансовых затрат на обеспечение пожарных команд противопожарным оборудованием, механизм взаимодействия государства и общества в области создания института пожарной охраны нуждался в совершенствовании.

Основной целью создания городских профессиональных пожарных частей являлось обеспечение защиты жизни и имущества всех видов собственности. Для успешного обеспечения противопожарной защиты требовался комплексный подход, заключающийся в проведении организационных мероприятий и использовании необходимого количества технических средств, способствовавших предотвращению воздействия на людей опас-

ных факторов пожара и снижению материального ущерба. Таким образом, эффективность деятельности пожарных команд определялась как социальными, так и экономическими условиями.

Деятельность российских пожарных частей во второй половине XIX в. – начале XX века осуществлялась не стихийно, а на основании нормативно-правовых актов, утвержденных на государственном уровне, следовательно, именно позиция государства в решении вопроса об обеспечении пожарной безопасности обуславливала уровень результативности принятых мер по борьбе с огнем. Главными показателями боеспособности пожарной части являлись наличие хорошо подготовленного и дисциплинированного личного состава и оснащение пожарного обоза техникой и специальным оборудованием для оперативного тушения очага пожара.

Объективную оценку организации деятельности городских пожарных подразделений в России во второй половине XIX в. – начале XX века целесообразно провести на основании этих двух критериев.

В пореформенный период практическую деятельность по защите населения России от пожаров обеспечивали три основных типа профессиональных пожарных команд:

- 1) городские,
- 2) военизированные,
- 3) частные.

Общая структура профессиональных пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в. схематично может быть представлена следующим образом (рис. 4).

В России во второй половине XIX в. – начале XX в. наиболее распространенными являлись пожарные команды первого типа, дислоцированные в городах. Они представляли собой, прежде всего, штатные формирования, которые подразделялись на два вида: полицейские и общественные.

Необходимо также отметить, что, вопреки требованиям пожарного законодательства, в некоторых городах империи имелись команды особого типа – без постоянных пожарных служителей. Появление команд этого типа явилось следствием дефицита средств в городском бюджете малых городов и своеобразной попыткой органов местного самоуправления значительно удаленного от столицы уездного города найти способ, в случае запроса из министерства внутренних дел, отчитаться о наличии пожарной части. При таком подходе обеспечить боеспособность команды в полной мере даже при наличии пожарных инструментов было невозможно, поскольку отсутствовал постоянный состав и действия по пожаротушению проводились не профессионалами, а простыми обывателями, что не соот-

ветствовало одному из основных критериев оценки деятельности пожарной части – наличию команды, обученной обращению со специальным оборудованием.

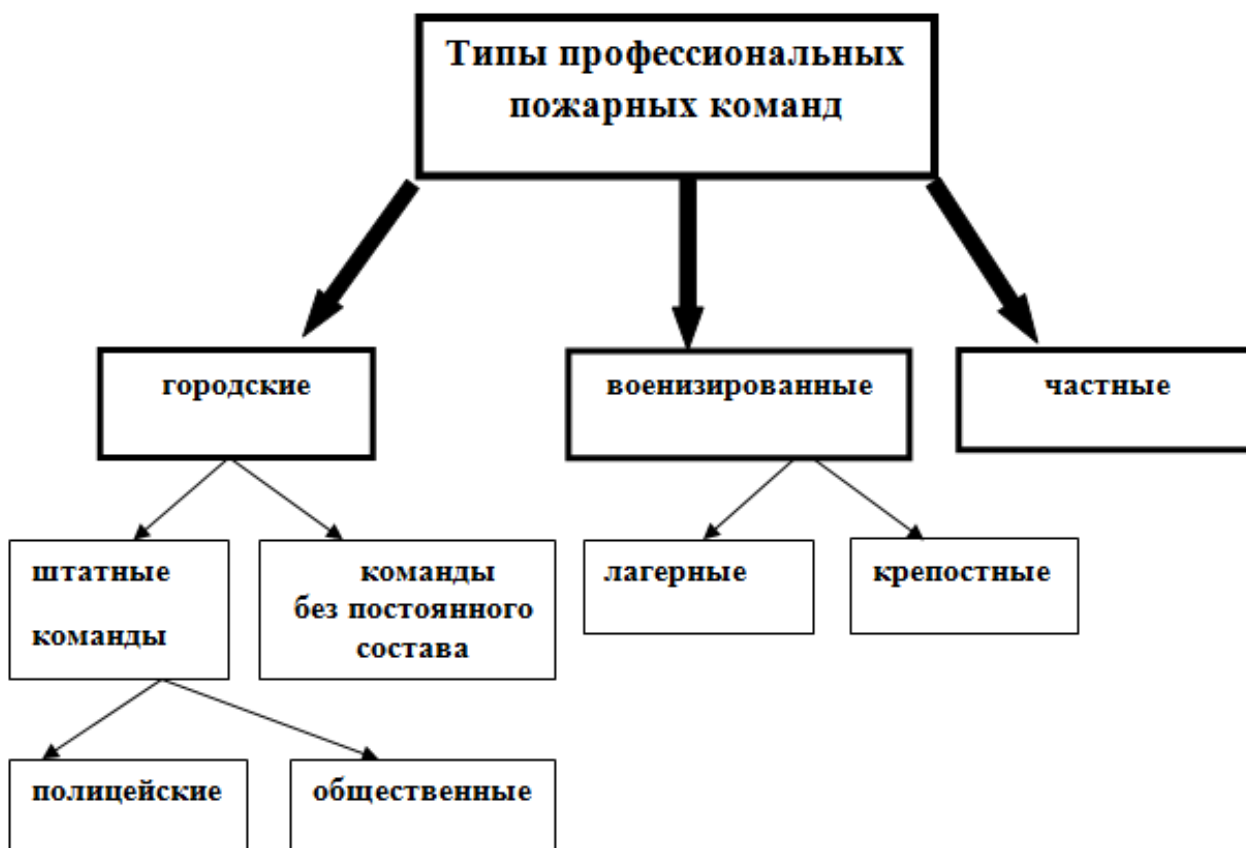

Рис. 4. Типы профессиональных пожарных команд

Во второй половине XIX века в подавляющем большинстве российских городов действовали полицейские пожарные команды. Они состояли из вольнонаемных служащих, но назывались полицейскими, поскольку, как отмечалось ранее, этими командами распоряжались начальники полиции, т.е. исправники или полицмейстеры¹. Такой подход к управлению пожарными частями, закрепленный на законодательном уровне, нарушал признанный в пожарном деле принцип единоначалия и не способствовал повышению эффективности мероприятий по пожаротушению.

¹ Пожарное дело. 1898. №9. С. 570.

Согласно законодательству, в обязанности городского самоуправления входило только предоставление финансовых средств, необходимых на содержание личного состава и пожарного обоза. Самой затратной статьёй расходов на содержание пожарной части было ее техническое оснащение. Возможность распоряжаться финансовыми средствами позволяла полицмейстерам единолично распоряжались ими по своему усмотрению. Придерживаясь буквы закона, они комплектовали состав команды и пожарный обоз по устаревшим нормам, указанным в «Нормальной табели» 1853 года. (Содержание данного документа было изложено в § 2.2 гл. II).

Быстрые темпы роста городского населения в России в конце XIX века, появление новых промышленных объектов на территории городов, увеличение этажности жилых построек требовали пересмотра этого документа в сторону увеличения всех показателей, а особенно, уровня технической оснащённости пожарных команд, однако корректировка штатного расписания в соответствии с изменившимися условиями городской жизни не была проведена.

В результате в российских городах действовали полицейские пожарные команды, не соответствовавшие их действительным потребностям, т.е. не имевшие в своем распоряжении необходимого количества единиц пожарной техники и оборудования для проведения спасательных работ и противопожарных мероприятий в условиях возросшей численности жителей и расширения городской территории.

Резкой и вполне справедливой критике подверг состояние столичных пожарных частей Н. С. Лесков, выразивший в 1862 году на страницах газеты «Северная пчела» пожелание, «чтобы присылаемые команды являлись на пожары для действительной помощи, а не для стояния»².

Санкт-Петербургский полицмейстер Трепов в докладе в городскую думу о состоянии пожарной охраны в качестве главной проблемы, требующей скорейшего решения, назвал «недостаточность огнегасительных снарядов»³. Обеспокоенность полицмейстера была вызвана участвовавшими случаями гибели людей на пожарах. Даже вовремя прибывшая на место трагедии пожарная команда оказывалась бессильна справиться с серьезным пожаром, не имея в своем распоряжении достаточного количества «огнегасительных снарядов», лестниц и запаса воды. С подобной проблемой столкнулись полицейские пожарные команды не только в столице, но и в провинции, что доказывает типичность данной ситуации в масштабах империи.

² Северная пчела. 1862. № 143.

³ ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 1383. Л. 3.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Отличительной чертой полицейских пожарных команд являлось наличие большого числа служителей и лошадей и недостаточное количество пожарного оборудования, что существенно снижало эффективность их деятельности. Городские полицмейстеры, за редким исключением, не проявляли заинтересованности в развитии материально-технической базы для пожаротушения и поддержании пожарного оборудования в постоянной готовности к применению по назначению, хотя и имели финансовую возможность обеспечить пожарные команды необходимым количеством пожарного снаряжения. Органы местного самоуправления, осознававшие необходимость усиления пожарного обоза, не имели права оспаривать решение начальника полиции о нерациональном расходовании средств на пожарную охрану.

В Самаре, население которой составляло к концу XIX века более 90 тысяч человек, полицейская пожарная команда, состоявшая из 162 служителей, имела в своем распоряжении 4 трубы, 22 бочки и 12 насосов, для доставки которых на место пожара содержалось 109 лошадей. Простое сопоставление этих цифр сразу выявляет явное несоответствие между количественным составом команд и наличием пожарного оборудования⁴. Инспекторский смотр полицейских пожарных команд в городах Ярославской губернии, проведенный местным начальством, выявил недоукомплектованность пожарного обоза в Угличе пожарными инструментами, те, что имелись в наличии, оказались в плохом состоянии⁵.

С появлением в 70-х гг. XX века городских общественных пожарных команд органы местного самоуправления получили возможность самостоятельно принимать решения об увеличении количества единиц пожарной техники, поскольку в общественных пожарных командах все хозяйство, т.е. расходование средств, ремонт техники, эксплуатация здания пожарной части находилось в заведовании городских управ. Контроль местных властей за расходованием финансовых средств позволил не только поднять уровень технического оснащения общественного пожарного обоза, по сравнению с полицейским, но и дал возможность горожанам ощутить себя более защищенными в случае возникновения пожара. При этом не было допущено нарушение законодательства, т.к. в Нормальной табели не содержалось запрета на закупку дополнительного количества пожарно-технического оборудования.

⁴ Городское дело. 1898. № 9. С. 576.

⁵ Угличский филиал ГАЯО. Ф. 1.1. Д. 2990. Л. 2.

В 1894 году общественная пожарная команда Перми состояла из 69 пожарных и 51 лошади при обозе, имевшем 28 ручных труб, 109 бочек и 5 багровых ходов. Кроме того, по решению Пермской городской думы из среды горожан был избран особый пожарный комитет в составе председателя и 14 членов, который следил за состоянием пожарного обоза. При таком отношении к пожарному делу со стороны городских властей, жители были обеспечены более или менее солидной защитой от пожаров.

Обоз рыбинской общественной пожарной команды, численностью в 60 человек, в 1894 году состоял из 5 паровых машин, 10 ручных труб, 38 бочек, трех багровых ходов и 4 фургонов для рукавов. По своему оснащению он заметно превосходил обоз одесской полицейской команды, состоявшей, из 3 труб, 9 бочек и 3 багровых ходов. При этом, в Одессе годовые затраты на пожарную часть выражались в сумме 42 тыс. рублей, а в Рыбинске пожарные имели лучшее снаряжение, ежегодно получая всего 28 тысяч из общественных средств. Таким образом, при меньших затратах из городского бюджета жители Рыбинска оказались более защищенными от пожаров, чем жители Одессы.

Попытку объяснить причины более дорогого содержания полицейских пожарных команд, по сравнению с общественными, предпринял в 70-е годы XIX века известный в России пожарный деятель Е. В. Богданович. В своем труде «О мерах для предупреждения и пресечения пожаров в городах» он по этому поводу писал следующее: «Пожарная команда, управляемая полицмейстерами, берет на себя слишком много городских денег, далеко не удовлетворяя нуждам города. Это происходит по той причине, что, распоряжающиеся ею мало заботятся о существенном, а больше о «параде». Все заботы прилагаются преимущественно к наружности: везде парадная сбруя для смотров, сборные хомуты с украшениями и колокольчиками, чтобы издали было слышно, какая часть едет на парадный смотр, даже парадные мундиры служителей из гвардейского сукна. Когда-же случится пожар, парадная команда опаздывает, упряжь рвется, кишки пожарных труб лопаются...»⁶. Таким образом, автор приходит к выводу о том, что деньги, которые города выделяли на содержание полицейских пожарных частей, расходовались без особой пользы для дела. Привлечь начальника полиции к ответственности за плохое состояние пожарного оборудования было практически невозможно, поскольку он сам и был уполномочен осуществлять контроль за деятельностью пожарной команды, а при отсутствии центрального органа управления пожарной охраной в Российской империи писать жалобы было фактически некуда.

⁶ Пожарное дело. 1898. № 9. С. 579.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

В целях объективности следует заметить, что контроль со стороны полиции не всегда создавал проблемы в организации пожарного дела. Примером может служить деятельность московского обер-полицмейстера А. А. Власовского, назначенного на этот пост в 80-х годах XIX века. Он уделял большое внимание городской полицейской пожарной команде, которая при нем была преобразована и имела не только достойный вид, но и прекрасное техническое оснащение. Об этом не без гордости свидетельствовали современники, отмечавшие, что для московских пожарных «были выписаны из-за границы паровые машины, заведены складные высокие лестницы. Люди были хорошо одеты. Особое внимание обращалось на лошадей для пожарных обозов. Для частей молодые лошади были подобраны по мастям: Пречистинская часть выезжала на вороных конях, Арбатская – на буланых и т.д.»⁷.

Большую заботу о пожарных проявляли и городские власти Петербурга, где в конце XIX века имелись 12 полицейско-пожарных частей. По воспоминаниям современников, «у пожарных команд были отличные лошади определенной масти для каждой части. Пожарный обоз представлял собой красивую картину: экипажи ярко-красного цвета, сбруя с начищенными медными приборами, пожарные в сияющих касках»⁸. Бочки с водой петербургские пожарные уже не возили, поскольку в городе был водопровод, что позволило установить на улицах пожарные гидранты. Все пожарные части были обеспечены необходимыми инструментами, для подачи воды использовали паровые машины, а для спасения людей с верхних этажей в обозе имелись складные лестницы. В столицах органы общественного самоуправления выделяли значительные средства на содержание пожарных частей, что позволяло брандмейстерам заказывать пожарное оборудование даже за границей. Полицейские пожарные команды провинциальных городов могли только мечтать о таком финансовом и техническом обеспечении. В связи с этим условия работы столичных пожарных были не правилом, а скорее исключением.

Значительно чаще начальники полицейских управлений, особенно в уездных городах, не обращали должного внимания на состояние пожарных частей. Благодаря личному ознакомлению с состоянием пожарного дела в городах, Е. В. Богданович смог выявить еще один существенный недостаток в работе полицейских команд. Находясь в полной зависимости от полицмейстеров или уездных исправников, эти команды больше служили

⁷ Богословский М.М. Москва в 1870–90-х гг. // Московская старина. М., 1989. С. 410.

⁸ Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга в 1890–1910 гг. Лениздат, 1991. С. 129.

своим начальникам, чем городам⁹. Использование пожарных в качестве бесплатной рабочей силы при проведении различного рода хозяйственных работ создавало серьезную угрозу безопасности жизни здоровья горожан. В случае пожара личный состав команды, находившийся не пожарной части и занимавшийся не связанной с пожарной службой работой, терял драгоценное время на возвращение в часть и сборы на выезд к месту возгорания, тогда как каждая минута промедления могла стоить кому-то из горожан жизни.

Конец разногласиям между полицией и городскими властями по вопросу контроля за финансовым и техническим обеспечением городских пожарных команд был положен только в начале XX века, когда министерство внутренних дел разрешило передавать оба типа городских пожарных команд в полное ведение органов местного самоуправления. Следует отметить, что прежде чем принять такое решение, чиновники министерства разослали губернаторам запросы с целью выяснить их мнение по данному вопросу. Ответы прислали 32 губернатора, из которых 26 высказались за передачу и только 6 против. Запрошенные по этому поводу страховые комитеты присоединились к мнению большинства губернаторов.

Однако корректировка законодательства была проведена с формализмом, присущим российской бюрократии, т.к. за полицией решено было оставить право распоряжаться пожарными командами во время пожара. Тем не менее, переход полицейских пожарных команд в категорию общественных можно рассматривать как еще один шаг, сделанный государством на пути централизации управления пожарной охраной. Хотя этот процесс носил затяжной характер и проходил постепенно, он предопределил позитивные изменения в управлении пожарными подразделениями.

С 1902 г. пожарные команды постепенно начали переходить от полиции в ведение городского управления. В Иваново-Вознесенске и Костроме, Тюмени и Рогачеве это произошло в 1902 году, в Гомеле и Чебоксарах – 1903, Нижнем Новгороде, Казани и Вологде – 1904, Новгороде, Курске, Томске, Ярославле, Пучеже, Пензе и Харькове – 1905, Кинешме, Белгороде, Минске, Полтаве и Романово-Борисоглебске – 1906, Киеве, Ростове-на-Дону, Брянске, Тобольске и Юрьевце – 1907, Пошехонье, Серпухове, Мценске, Каргополе и Путивле – 1908, Рыбинске, Малоярославце, Камышине, Рузе, Черкассах, Витебске, Липецке, Коломне и Можайске – 1909, Архангельске, Астрахани, Самаре, Конотопе, Балахне и Павловом посаде – 1910, Воронеже, Елабуге, Одоеве и Уфе – 1911¹⁰.

⁹ Пожарное дело. 1898. № 9. С. 581.

¹⁰ Городское дело. 1916. № 17. С. 781.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

В свете этих изменений конфликтные ситуации, связанные с руководством пожарными командами, получили, наконец, долгожданное разрешение. Когда в 1912 году Балашовская городская управа обратилась в журнал «Городское дело» с вопросом о том, имела ли местная полиция право заведовать хозяйственной частью и увольнять служащих пожарной команды, которая содержалась исключительно на средства города, ответ был получен отрицательный. Обоснованием такого ответа послужило разъяснение Правительствующего Сената № 10137 от 13 декабря 1900 года, в котором говорилось, что «при учреждении в городах общественных пожарных команд все распоряжения по заведованию пожарным обозом и командою сосредоточены в городских общественных управлениях»¹¹.

Главным положительным моментом проведенных преобразований, безусловно, можно считать предоставление местным властям возможности полностью контролировать процесс расходования средств, выделяемых на пожарную охрану. Это позволило положить конец пресловутым «полицейстерским лугам и огородам». С другой стороны, вся ответственность за состояние и хозяйственную часть пожарных команд полностью возлагалась на органы общественного самоуправления. Прямая заинтересованность местных властей в повышении боеспособности пожарных команд способствовала положительным изменениям в порядке их содержания, но, как и в случае с полицейскими пожарными командами, ответственные лица не были знакомы с правилами пожарной науки и не могли профессионально оценить потребности города в численности пожарных частей и их оснащении техникой.

При этом городские власти более неформально, чем полицейские чиновники относились к организации пожарного дела, в связи с чем состояние общественных команд заметно улучшалось. Эти изменения можно проследить на примере пожарной команды Коломны, которая после передачи ее в 1909 году в ведение городского управления совершенно преобразилась. «Вместо худых недокормленных лошадей, ломавшихся при каждом выезде повозок, пожарных служителей, одетых в рваные пиджаки и полушубки, - писал в 1914 году в журнал «Городское дело» коломенский корреспондент, - сытые лошади, крепкие рессорные повозки и пожарные служители в медных касках и в совершенно новой непромокаемой одежде. Выезжают быстро, действуют энергично. Сами условия жизни пожарных значи-

¹¹ Городское дело. 1912. № 9. С. 590.

тельно улучшены: увеличено годовое содержание, расширены квартиры, при депо выстроена для них и их семейств бесплатная баня»¹².

В отличие от штатного расписания для пожарных частей, остававшегося неизменным на протяжении более 50 лет и вызывавшего справедливую критику со стороны пожарных деятелей России, процесс найма на пожарную службу в последней четверти XIX века подвергся значительному реформированию. До 70-х годов XIX века в России применялась система рекрутской пожарной службы, которая для населения представляла государственную повинность. В связи с этим пожарная служба отбывалась наравне с воинской повинностью. Комплектование личного состава пожарных подразделений проводилось из солдат и унтер-офицеров, непригодных к строевой службе. Главным недостатком такого подхода к формированию личного состава пожарных подразделений явился принцип принуждения к несению пожарной службы, что противоречило правилам пожарной науки, гласившим, что пожарным делом следует заниматься по призванию, осознавая всю ответственность за свои действия при исполнении служебных обязанностей, поскольку они связаны со спасением людей.

В период проведения реформ этот способ рекрутского комплектования пожарных команд был отвергнут, как несостоятельный и несоответствующий своим целям. Принцип принуждения к пожарной службе был признан недопустимым, т.к. пожарное дело требует от человека полной самоотдачи и не терпит халатности и небрежности.

В 1873 году вышел именной Императорский указ «Об установлении иного порядка комплектования полицейских и пожарных команд», согласно которому российские пожарные команды начали организовываться по системе вольно-наемной службы, когда все лица, входившие в их состав, поступали на пожарную службу по собственному желанию. При этом необходимо отметить, что в профессиональных пожарных командах служители получали жалованье, в отличие от членов добровольных пожарных дружин, которые не получали никакого материального вознаграждения за свой труд¹³.

Система вольного найма давала возможность российским брандмейстерам, в обязанности которых входило комплектование команд, принимать на пожарную службу только тех лиц, которых они признавали пригодными к делу борьбы с огнем. Служба в пожарной части была сопряжена со значительными физическими нагрузками, поэтому в пожарную ко-

¹² Городское дело. 1914. № 10.С. 631.

¹³ Львов А.Д. Городские пожарные команды. СПб., 1890. С. 121.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

манду принимались мужчины от 21 до 40 лет, обладавшие хорошим здоровьем и крепким телосложением. Кандидаты проходили обязательный врачебный осмотр. Лица, страдавшие глазными, инфекционными болезнями, эпилепсией, а также частыми головокружениями, не могли быть допущены к пожарной службе.

Немаловажным критерием отбора претендентов, желавших поступить на пожарную службу, было соблюдение ими морально-этических норм поведения в обществе. Только лица, которые вели «беспорочный образ жизни» и имели «незапятнанное прошлое» имели шанс стать пожарными¹⁴. Брандмейстер мог отказать в приеме лицам, ранее судимым, или просто плохо зарекомендовавшим себя в быту и склонным к нарушению общественного порядка¹⁵. Эти требования были обусловлены тем, что боевая работа личного состава пожарных команд являлась коллективной деятельностью, требовала сплоченности и взаимовыручки, а также предполагала высокую степень ответственности каждого члена команды за выполнение служебных обязанностей.

Такой подход к комплектованию российских пожарных команд соответствовал мировой практике пожарного дела. В правилах для пожарных служащих ярославской городской пожарной команды было отмечено, что «пожарные обязаны строго соблюдать дисциплину, быть трезвыми, держать себя благопристойно, не произносить бранных слов и ссор между собой не заводить»¹⁶. Полностью перекликается с этими правилами инструкция для служителей пожарной команды Вены, согласно которой «на обязанности каждого служителя лежит безукоризненно держать себя на службе и вне ее, помнить, что всякий неблаговидный поступок влечет за собой дурное мнение о всей команде. Каждый должен считать за особую честь служить в пожарной команде и поддерживать славу своего дела»¹⁷.

Однако европейские пожарные проходили более тщательный отбор, чем их российские коллеги. Во всех европейских странах и в США прежде чем зачислить претендента в состав пожарной команды, брандмейстер назначал для него испытательный срок, во время которого проверялась пригодность испытуемого к пожарной службе. В течение этого срока он не получал жалованья, и мог отказаться от поступления на службу¹⁸. Европейские нормы предусматривали испытательный срок в течение 6 меся-

¹⁴ Там же. С. 122.

¹⁵ Там же. С. 123.

¹⁶ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 3719. Л. 4.

¹⁷ Требезов Н. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 42.

¹⁸ Львов А.Д. Городские пожарные команды. СПб., 1890. С. 125.

цев. За это время испытуемый обязан был исполнять все предписания наравне со штатными служащими и только после успешной сдачи экзамена желающий мог быть зачислен в команду¹⁹.

В Российских пожарных частях на испытательный срок отводилось только 3 дня, после чего брандмейстер принимал решение о пригодности претендента к пожарной службе. За столь короткий срок можно было определить только уровень физической подготовки, тогда как, прежде чем включать новичка в штат, не менее важным было убедиться в его способности работать в команде, соблюдать жесткую дисциплину, уважать традиции, соблюдать правила коллективного проживания. В результате в пожарную команду попадали лица, не способные преодолеть тяжести пожарной службы, что приводило к текучести кадров и отрицательно сказывалось на боеспособности пожарной части.

Необходимо отметить, что и для лиц, претендовавших на должность брандмейстера, в Европе требования были значительно выше, чем в России. За границей должность начальника пожарной части преимущественно занимали лица с высшим техническим образованием или окончившие военную академию²⁰.

Российские брандмейстеры, назначавшиеся чаще из полицейских чинов или даже бывших городских, заметно уступали западным коллегам по уровню образования. Поскольку технические средства пожаротушения постоянно совершенствовались, их использование требовала от брандмейстера специальной подготовки. При ее отсутствии начальник части не мог не только лично освоить новые виды оборудования, но и оказывался неспособен обучить личный состав пользоваться техникой более высокого уровня сложности.

Несмотря на очевидную актуальность этого вопроса, решение об открытии специального учебного заведения для подготовки брандмейстеров было принято по инициативе общественности, а не государственных органов управления. Обеспокоенные ростом числа пожаров и убытков от них пожарные деятели России через средства массовой информации требовали внимания к проблеме профессиональной подготовки специалистов пожарного дела. Большую подготовительную работу провела Городская Дума Санкт-Петербурга, которая неоднократно рассматривала вопрос создания в столице нового учебного заведения. На заседании 6 апреля 1905 года Дума постановила:

¹⁹ Требезов Н. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 43.

²⁰ Требезов Н. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 59.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

1. Учредить Курсы пожарных техников в здании на углу Лиговской улицы и Обводного канала.

2. Поручить городской Управе произвести для этой цели надстройку третьего этажа указанного здания.

3. Ходатайствовать перед Министерством внутренних дел об отпуске для надстройки здания денежных средств²¹.

Торжественное открытие курсов состоялось 5 октября 1906 года. Они стали первым в России учебным заведением для подготовки специалистов пожарного дела. Заведующим Курсами был назначен член Попечительского Совета, депутат Городской Думы Ф. Э. Ландезен²². «Ученье – свет, а неученье – тьма – эта истина должна быть признана аксиомой в столь специальном и требующем самых разносторонних сведений пожарном деле», – этой точки зрения придерживался Ландезен, осуществляя руководство курсами²³.

В основу организации обучения была положена система подготовки, принятая в берлинской пожарной команде. Курсанты изучали устройство пожарных машин, пожарную тактику, страховое дело, теорию горения, электротехнику, черчение, физику, химию, математику, черчение, иппологию. В ходе обучения проводились практические занятия по химии, оказанию первой медицинской помощи, ремонту пожарной техники. Обязательной была служба в учебной пожарной команде. Летом слушатели проходили практику в пожарных частях Санкт-Петербурга, либо в сельской местности²⁴. Таким образом, благодаря участию общественности в России было положено начало профессиональному пожарному образованию.

Хотя открытие курсов стало заметным шагом вперед в области повышения уровня подготовки начальников пожарных частей, но быстро решить проблему обеспечения пожарных частей руководителями-профессионалами не удалось. Набор на первый курс составлял до 20 человек, что, принимая во внимание масштабы Российской империи, не позволяло сразу обеспечить квалифицированными кадрами все пожарные подразделения.

Непрофессионализм брандмейстера приводил к снижению боеспособности городских пожарных команд: личный состав был плохо подготовлен к проведению мероприятий по пожаротушению, в команде отсут-

²¹ ИГИА СПб. Ф. 103. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

²² Там же. Л. 3.

²³ Там же. Л. 4.

²⁴ ИГИА СПб. Ф. 103. Оп. 1. Д. 123. Л. 3.

ствовала жесткая дисциплина. Вполне закономерно, что деятельность пожарной команды, не способной обеспечить надежную защиту от пожара, вызывала справедливые нарекания общественности. Когда в мае 1910 г. в Шуре Владимирской губернии случился серьезный пожар, газета «Старый Владимирец» так информировала о нем своих читателей: «Пожарная команда явилась на пожар с большим опозданием, с худыми пожарными рукавами и без воды. Многие пожарные были явно навеселе. Ввиду этого тушение долго не налаживалось. Не было воды и в пожарных колодцах. Во время пожара царил беспорядок, затруднявший тушение»²⁵.

Такую же критическую оценку в средствах массовой информации получила и пожарная команда города Александрова, ее деятельность была названа «бестолковой». Причину этого автор статьи видел в отсутствии знающего и энергичного руководителя. Ее начальник ничего не понимал в пожарном деле, а «мог только разъезжать с музыкой по городу в праздники»²⁶. В губернском Владимире состояние городской пожарной команды также вызывало беспокойство обывателей. Действия пожарных не отличались профессионализмом, что в совокупности с плохим техническим обеспечением не могло обеспечить надежной защиты горожан от пожаров²⁷.

Много претензий со стороны общественности вызывала и костромская пожарная команда. В марте 1911 г. на своем заседании местная дума заслушала доклад члена городской управы П. М. Москвина, в котором он отмечал буквально следующее: «Постановка пожарного дела в Костроме крайне неудовлетворительна. Неоднократно бывали случаи неумелого, а, следовательно, неуспешного тушения пожаров. Главная причина этого заключается в том, что наша пожарная команда состоит из лиц, совсем необученных и не приспособленных к пожарному делу. В обычное время пожарные служители занимаются шитьем мешков, платья и прочих вещей, т.е. далеким от пожарного дела занятием»²⁸.

Выход из создавшегося плачевного положения докладчик видел в том, чтобы пригласить нового брандмейстера, окончившего специальные курсы, и обязать пожарную команду в свободное время заниматься только совершенствованием навыков тушения огня. Эти рекомендации были приняты думой, поскольку необходимость улучшения работы городской пожарной службы была очевидной.

²⁵ Старый Владимирец. 1910. № 124.

²⁶ Там же.

²⁷ ГАВО. Ф. 981. Оп. 3. Д. 47. Л. 7.

²⁸ Журналы Костромской городской думы за 1911г. Кострома, 1912. С. 117.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

В результате принятых мер состояние костромской общественной команды к 1914 году заметно улучшилось. Среди штатных служителей повысилась дисциплина, за соблюдением которой строго следили брандмейстер и его помощник. Каждый пожарный обязан был соблюдать все правила несения службы: «вести честную и трезвую жизнь, быть всегда одетым по форме, заботиться о добром имени и чести своего звания, добросовестно исполнять свои служебные обязанности, не отлучаться из части без разрешения, не курить табак на улицах и на пожарах, всегда иметь бодрый, молодецкий вид»²⁹.

Все вышеуказанные требования, составленные костромским брандмейстером, базировались на профессиональном опыте и могли быть применимы в любой пожарной команде не только в России, но и за ее пределами. Таким образом, уровень подготовки пожарной команды зависел от мастерства ее начальника и его умения организовать практические занятия с личным составом.

Распорядок дня в пожарных частях как в Российской империи, так и в Европе был построен с учетом необходимости совершенствования навыков и поддержания обоза в постоянной готовности. Об этом свидетельствовали видные специалисты пожарного дела Н. П. Требезов и Ф.Э. Ландезен, неоднократно выезжавшие за границу в целях ознакомления с организацией пожарного дела в Германии, Англии, Австрии и Франции.

Согласно общепринятому распорядку личный состав вставал в 6 ч. утра. С 6 до 7.30 кучера чистили и кормили лошадей, а трубники и топорники приводили в порядок обоз. В это время дневальные занимались уборкой казармы. Пищу принимали три раза в день: в 8, 12 и 18 часов. Дважды в день с 9.30 до 11 и с 15 до 17 часов проводились учения и хозяйственные работы³⁰. Регулярные тренировки способствовали поддержанию и совершенствованию у пожарных служителей навыков работы с пожарной техникой и повышали слаженность их действий во время проведения противопожарных мероприятий³¹. Отлучаться с территории части без разрешения брандмейстера пожарным служителям запрещалось, но если в Европе рядовой пожарный через каждые три дня службы мог пользоваться льготными сутками, (как это было принято, например, в Англии, Австрии и в

²⁹ Инструкция для чинов Костромской городской пожарной команды. Кострома, 1914. С. 7.

³⁰ Инструкция для чинов Костромской городской пожарной команды. Кострома, 1914. С. 12.

³¹ Инструкция для чинов Костромской городской пожарной команды. Кострома, 1914. С. 12.

Германии)³², то в России он мог рассчитывать на увольнительную только раз в месяц, при условии отсутствия провинности.

Должностная структура городских пожарных команд соответствовала принятым в мировом пожарном сообществе стандартам. Схематично она может быть представлена следующим образом (рис. 5).

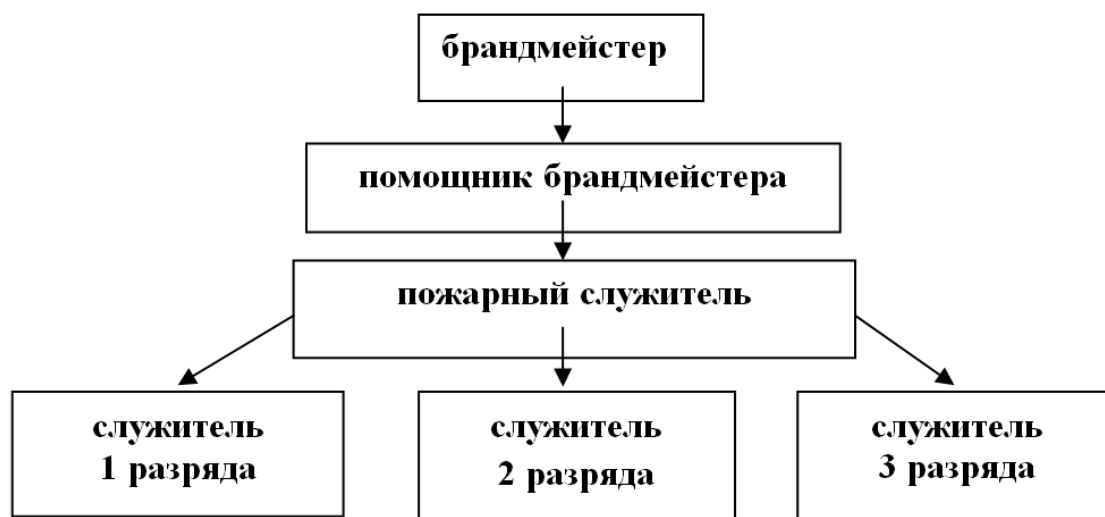

Рис. 5. Должностная структура городских пожарных команд

Как показано в схеме во второй половине XIX века – начале XX века в российских пожарных командах действовала система деления состава пожарных служителей на 3 разряда в зависимости от уровня их профессиональных знаний и умений.

Низший третий разряд присваивался новичкам, только что поступившим на службу. Им приходилось выполнять наиболее тяжелые обязанности по несению дежурства на каланчах, уборке помещений, реже получать увольнительные. После года службы пожарный, не получивший взысканий, мог быть переведен брендмейстером во второй разряд. На основании того же правила происходил перевод из 2-ого в высший 1-ый разряд. При переводе из 3-го во 2-ой и из 2-ого в 1-ый разряды пожарный получал прибавку к жалованью.

³² Braidwood James Fire Prevention And Fire Extinction. London, 1866. С.83; Требезов Н. П. Из поездки за границу. СПб.,1910. С. 61.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Служители второго разряда имели право на некоторые льготы по службе: вместо дежурства на каланчах они дежурили в помещении пожарной части или отправлялись на несение службы в театр во время представлений.

Пожарные первого разряда освобождались от дежурств. Из их числа брандмейстер выбирал себе помощников. Они должны были следить за работой пожарных низших разрядов. Если должность брандмейстера оказывалась вакантной, служители 1-го разряда имели реальный шанс на ее замещение.

Деление личного состава команд на разряды способствовало и поддержанию дисциплины, поскольку за уставные нарушения и проступки пожарных 1-го и 2-го разрядов наказывали переводом в низший разряд³³.

Кроме этого, оно стимулировало пожарных к добросовестному исполнению служебных обязанностей и давало возможность улучшить свое материальное положение, поскольку перевод на более высокий разряд предполагал повышение заработной платы.

В системе оплаты труда пожарных присутствовала значительная разница в размере заработка рядового и начальствующего состава. Должностной оклад брандмейстера составлял от 800 до 1200 рублей в год. Такой заработок являлся достаточно высоким и обеспечивал начальнику пожарной команды стабильное финансовое положение. Размер материального обеспечения ставил брандмейстера в один ряд с местными чиновниками высокого уровня, например, с главным городским архитектором. Годовое жалование помощника брандмейстера было существенно ниже и составляло 200 рублей. Хотя, на первый взгляд труд брандмейстера оплачивался в России вполне прилично, в западноевропейских пожарных командах этот должностной оклад был значительно выше. Начальник пожарной команды в Англии и Дании ежегодно получал соответственно 1000 фунтов и 5500 крон (9600 руб.), в Норвегии – 4800 крон (2544руб.)³⁴.

Безусловно, высокий уровень заработной платы российского брандмейстера был вполне оправдан степенью ответственности его работы и уровнем знаний. При этом жалование рядового российского пожарного было почти в десять раз меньше, чем у его руководителя, что означало, что труд пожарного служителя был явно недооценен государством. При проведении противопожарных мероприятий степень риска, которой подвергалась жизнь начальника пожарной команды, была значительно ниже, чем у

³³ Львов А.Д. Городские пожарные команды. СПб., 1890. С. 125.

³⁴ Требезов Н.П. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 45.

его подчиненных, которые первыми шли в огонь, работали в условиях повышенной опасности.

Пожарные служители в России ежегодно получали от 100 до 120 рублей. Прибавки к жалованью за выслугу лет не полагалось. Поскольку пожарные зарабатывали почти вдвое меньше, чем рабочие промышленных предприятий, им приходилось искать дополнительный заработок, что при проживании в казармах было чрезвычайно сложно. Особенно тяжелым было положение семейных служителей. Чтобы хоть как-то обеспечить семью, в свободное время они занимались починкой ведер и бочек, шили мешки, тачали сапоги. На эту работу уходило почти все свободное время, которое по правилам внутреннего распорядка отводилось на отдых. В итоге пожарные не получали возможности полноценного отдыха, что отрицательно сказывалось на их физическом состоянии и являлось еще одним фактором, снижавшим боеспособность команды на пожаре.

Низкий уровень заработной платы делал профессию пожарного в имперской России незаслуженно непрестижной, что неизбежно приводило к текучести кадров и, как следствие, снижало слаженность действий всей команды при пожаротушении, как того требовали законы пожарной тактики.

В процессе исследования было установлено, что в странах Западной Европы профессиональные пожарные имели значительно более высокий уровень заработной платы. В Дании годовое жалованье пожарного, в зависимости от срока его службы, составляло от 1100 до 1400 крон (от 583 до 742 руб.). В таких же пределах оплачивался труд пожарных в Швеции и Норвегии. Самые высокие оклады получали пожарные в Англии – от 600 до 800 руб. в год, при этом семейные служители, имевшие большой срок службы обеспечивались двухкомнатными квартирами с кухней и ванной³⁵. Следовательно, в России работа пожарных ценилась гораздо ниже, чем в европейских странах, хотя степень риска, которому подвергались пожарные при исполнении служебного долга, не зависела от места дислокации пожарной части.

В части наказаний за нарушение пожарным дисциплины требования в Европе и в России были едины. В зависимости от серьезности проступка на служителей команд могли быть наложены различные взыскания: выговоры, внеочередные наряды, денежные штрафы, смещение на низший оклад и увольнение со службы с наложением взыскания или с лишением права в дальнейшем нести службу в пожарной охране³⁶.

³⁵ Требезов Н.П. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 46.

³⁶ Там же. С. 9.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Пожарные, согласно Уставу, подчинялись строгим правилам. Они должны были носить форму военного образца. При этом они не считались военнослужащими, т.к. служили по вольному найму. Исключение в этом отношении составляли только крепостные пожарные команды, которыми руководили коменданты крепостей, и личный состав которых формировался из солдат крепостного гарнизона.

Специфика пожарной службы была очень близка военному делу и, в целях укрепления дисциплины, предполагала наличие форменной одежды. В России во второй половине XIX – начале XX века начальнику городской пожарной команды полагалось носить бронзовую золоченую каску, двубортный мундир темно-зеленого офицерского сукна с серебряным шитьем на воротнике и обшлагах, шаровары из серо-синего сукна с синим кантом, хромовые сапоги, поясную портупею и шпагу³⁷.

Форма рядового пожарного служителя выглядела значительно проще: каска бронзовая с чешуей, полукафтан (именуемый среди пожарных кафтанчиком) из черного солдатского сукна с синими погонами, черный суконный галстук, шаровары, сапоги, поясная портупея с чехлом для топора. На выезде пожарные служители одевали поверх своего обмундирования непромокаемые брезентовые костюмы. Каждый пожарный получал еще и суконные рукавицы. Часовым, дежурившим на каланчах, в холодное время года выдавались валенки и тулупы. При увольнении из команды форменную одежду необходимо было сдать брандмейстеру³⁸. Использование пожарными форменной одежды не только укрепляло дисциплину, традиционно характерную для пожарных подразделений, но и способствовало сплочению команды в единый коллектив, что, в свою очередь, было необходимо для достижения согласованности действий при пожаротушении.

Тактика тушения пожаров предполагала как четкость и слаженность действий пожарных во время борьбы с огнем, так и беспрекословное подчинение приказам брандмейстера. Добиться этого можно было только с помощью жесткой дисциплины. Поступая на пожарную службу, каждый новобранец начинал жить по законам этой опасной и трудной профессии, где, прежде всего, ценился дух товарищества и взаимопомощи.

Особенно велика в процессе в сплочивании команды была роль брандмейстера. Помимо привития подчиненным профессиональных навыков, начальник команды должен был морально подготовить их к несению службы и выступал в роли воспитателя.

³⁷ Львов А.Д. Городские пожарные команды. СПб., 1890. С. 133.

³⁸ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 3719. Л. 5.

«Служба в пожарной команде, имеющая свою цель охрану имущества человека, а часто и спасение драгоценнейшего дара Божия – самой жизни человеческой, есть дело достойное, честное и высоконравственное, - говорилось в инструкции, написанной для городской пожарной команды калужским брандмейстером С. Кудрявцевым, – в минуту несчастья служитель пожарному делу является для злополучных жертв пламени первым и главным защитником, в котором погибающие видят своего спасителя. Истинный служитель делу должен оправдывать возлагаемые на него надежды. Забывая себя, пренебрегая опасностью, он обязан бороться с грозной стихией, напрягая все усилия и применяя всю свою ловкость и умение в сознании, что он служит высокому, святому делу помощи бедствующим ближним»³⁹.

«Лучшей наградой для пожарного», – как учил Кудрявцев своих подчиненных, – была «благодарность людей, которых имущество, а иногда и самая жизнь охранены его энергичными действиями⁴⁰». Возвышенный стиль этих слов полностью соответствовал значимости профессии пожарного, чей благородный труд получал высокую оценку социума, независимо от места проживания граждан.

Жители Берлина, как отмечал в своих отчетах о поездке в Германию Ф. Э. Ландезен, « ...видят в пожарных надежных и постоянных охранителей и при всех возможных несчастных случаях вызывают пожарных – столь велико к ним доверие населения»⁴¹.

Посещая пожарные части европейских столиц, Ф. Э. Ландезен отмечал все новшества в организации пожарного дела, чтобы использовать международный опыт для повышения эффективности противопожарной службы в России и поднятия престижа профессии пожарного. Прежде всего, его интерес вызвала система подготовки пожарных, включавшая в себя не только приемы практической работы, но и обязательное обучение навыкам оказания первой помощи пострадавшим. Медицинская подготовка давала возможность пожарным в нужный момент квалифицированно помогать не только попавшим в беду гражданам, но и своим товарищам, получившим ожоги или травмы.

Ф. Э. Ландезен лично присутствовал на учебных занятиях по оказанию медицинской помощи, организованных для служителей дрезденской пожарной команды с привлечением местного населения. Горожане с готовностью исполняли роли «пострадавших», понимая значение подобных

³⁹ Инструкция для чинов Калужской городской пожарной команды. Калуга, 1911. С. 5.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Ландезен Ф. Э. Пожарное дело в России и за границей. СПб., 1904. С. 16.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

мероприятий для собственной безопасности⁴². В России подобная практика, как выяснилось в ходе нашего исследования, не применялась. Даже в столичных пожарных обозах отсутствовали аптечки с перевязочными материалами и носилками. Кроме того, по штатному расписанию в пожарных частях предусматривалась только должность ветеринара. Бывали случаи, когда именно ветеринару приходилось оказывать пострадавшим медицинскую помощь⁴³.

Российские пожарные не обучались навыкам оказания доврачебной помощи, а в штатном расписании не было должности врача или фельдшера. Эта проблема осталась без внимания государства в лице городских властей, поскольку скромные бюджеты большинства городов не позволяли расширять штаты и увеличивать размер финансирования пожарной службы.

Во многих городах российской глубинки с трудом находили средства на содержание штатных пожарных подразделений, а в отдельных городах на пожарной охране старались максимально экономить, в связи с чем, в России существовал особый вид городских полицейских команд без штатных пожарных служащих. К нему относились пожарные команды, которые получили такое название, поскольку в тушении пожаров принимали участие полицейские, но этим и ограничивалось их сходство с общеизвестными полицейскими пожарными подразделениями, поскольку личного состава они не имели.

Подобного вида команды имелись в основном в отдаленных от центра российских губерниях. В Таврической губернии в городе Карасубазаре пожарным обозом заведовал полицейский надзиратель, а пожары тушили силами городских при участии местных водовозов, поставлявших воду к месту пожара. В ряде городов Гродненской и Херсонской губерний пожарную службу несли нижние полицейские чины при помощи обывателей, т.к. штатных пожарных в этих командах не было⁴⁴.

Среди общественных пожарных команд также существовали подразделения без постоянного состава. В Севастополе функции пожарной команды выполняла артель городских рабочих. Жители города неоднократно выражали недовольство действиями этой артели и обращались к городским гласным с просьбой учредить в городе штатную профессиональную команду, однако принятие решения по этому вопросу дума постоянно от-

⁴² Ландезен Ф. Э. Пожарное дело в России и за границей. СПб., 1904. С. 9.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Пожарное дело. 1989. № 5. С. 211.

кладывала до «наиболее благоприятного времени»⁴⁵. Вероятнее всего имелась ввиду надежда на существенное увеличение городского бюджета.

Привлечение населения к борьбе с огнем свидетельствовало не только о нарушении законодательных требований, но и о полной безответственности органов местного самоуправления в отношении обеспечения пожарной безопасности.

Второй тип пожарных команд в пореформенной России составляли военизированные пожарные подразделения. По месту своего размещения они делились на два вида: лагерные и крепостные. Войска в России принимали участие в борьбе с огнем с давних времен. По указу Петра Великого еще в 1711 г. гарнизонные полки были обязаны являться для тушения пожаров с различного рода пожарными инструментами. Указ от 13 октября 1739 г. предписывал каждой роте из войск, расположенных под Петербургом, иметь пожарный обоз и пожарных лошадей. В случае пожара обоз с полуротой солдат обязан был являться для тушения⁴⁶. Таким образом, войска еще в XVIII веке были готовы в любую минуту выполнять противопожарные мероприятия.

С начала XIX века в связи с появлением в городах России пожарных команд войска стали привлекаться к тушению огня только для помощи городским командам при крупных пожарах или для охраны спасенного имущества. Подобная помощь не была систематической, и большую часть времени военный пожарный обоз не использовался по назначению.

Исключением в этом случае являлась деятельность специальной лагерной пожарной команды, которая формировалась на время летних лагерных сборов в Красном Селе из личного состава Петербургского военного округа. Эта команда в течение четырех месяцев занималась тушением пожаров не только в военных лагерях, но и выезжала в окрестные селения и дачные поселки. В ее состав входили брандмейстер с помощником, два трубача, подававших звуковые сигналы, оповещающие население о том, что команда спешит на пожар, и сорок два служителя. Пожарный обоз состоял из 1 линейки, 2 труб, 2 насосов, 6 бочек, 1 багрового хода и 24 лошадей⁴⁷. Учитывая отсутствие в сельской местности профессиональных пожарных команд, военные оказывали неоценимую помощь местному населению по защите от огня. К сожалению, район действия этой команды ограничивался только небольшой территорией в окрестностях столицы.

⁴⁵ Пожарное дело. 1989. № 5. С. 211.

⁴⁶ Чехов А.П. Пожарное дело в России. Исторический очерк. СПб., 1892. С. 16.

⁴⁷ Пожарный. 1892. № 43. С. 45.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Гораздо большее внимание правительство уделяло крепостным военным пожарным командам, организация которых подвергалась постоянному усовершенствованию. Команды крепостей Западного военного округа после реорганизации, прошедшей в 1859 г., вновь были преобразованы в 1863 г., а в 1887 их штаты опять были увеличены. Реформированию в 1887 г. подверглись также команды крепостей Варшавского, Виленского и Одесского округов⁴⁸. Проведенные преобразования касались не только штатного расписания, но и состояния технического оснащения крепостных команд, в пожарных обозах которых появились более мощные пожарные насосы.

Крепостные пожарные команды комплектовались в основном из рядовых, прослуживших в артиллерийских войсках не менее года. Срок службы в пожарной команде ограничивался двумя годами, после чего солдаты возвращались в свои войсковые части. Таким образом, количество военно-служащих, знакомых с пожарным делом постепенно увеличивалось, что, несомненно, положительно сказывалось при проведении противопожарных действий. Когда солдаты после окончания службы возвращались домой, эти навыки и умения способствовали оказанию действенной помощи односельчанам в случае возникновения пожара.

Брандмейстеры назначались из унтер-офицеров, имевших представление о правилах тушения огня. Иногда на эту должность приглашались вольнонаемные лица. Во время службы брандмейстер пользовался правами младшего офицера и носил особую брандмейстерскую форму. Район действий крепостной пожарной команды не ограничивался территорией военного объекта, а распространялся и за его пределы, что позволяло жителям близлежащих поселений рассчитывать на своевременную помощь при пожаре.

По сравнению с большинством городских команд, крепостные пожарные команды были лучше оснащены, и уровень дисциплины в них был заметно выше. В конце XIX в. в Брест-Литовске в состав крепостной команды входили 27 служителей. В их распоряжении находились 12 лошадей, 4 пожарных насоса и даже паровая машина, на приобретение которой многие городские команды могли только надеяться. Паровые машины имелись также в Ивангороде и Новогеоргиевске. Соответственно в состав служителей этих команд входило 27 и 29 человек. В среднем крепостная пожарная команда состояла из 20 служителей, а в обозе находилось 10 - 12 лошадей⁴⁹.

⁴⁸ Пожарное дело. 1898. № 3. С. 158.

⁴⁹ Пожарное дело. 1898. № 3. С. 159.

Благодаря армейской дисциплине, грамотному руководству и хорошему снаряжению, крепостные команды успешно выполняли свои задачи по защите от огня вверенных им объектов. Общественные пожарные команды заметно уступали им по всем этим показателям. В связи с тем, что служители крепостных пожарных команд приобретали во время службы навыки работы с паровыми пожарными насосами, после увольнения в запас они могли получить должность брандмейстера, поскольку, в отличие от претендентов из числа полицейских чинов, обладали хорошими практическими знаниями и умением обращаться со сложным оборудованием. Однако рассматривать службу в крепостных командах как способ решить кадровую проблему с руководством пожарными частями невозможно по той причине, что подготовка брандмейстеров предполагала не только практические, но и теоретические знания в области пожарного дела, для освоения которых требовалось и время, и специальные условия обучения.

К третьему типу российских профессиональных пожарных подразделений относились частные пожарные команды, которые получали материальное обеспечение за счет средств их учредителей. Они создавались не только для защиты личного имущества, а в большей степени из любви к пожарному делу и желания в трудный момент прийти на помощь людям. Наиболее известные из них принадлежали графу Шереметеву, князю Лопухину-Демидову, князю Львову, барону Корфу, графу Бобринскому и графу Браницкому.

Граф А. Д. Шереметев с юношеских лет и на протяжении всей жизни проявлял большой интерес к пожарной службе и внес заметный вклад в развитие пожарного дела в России⁵⁰. По его инициативе в Российской империи появилась первая частная пожарная команда, получившая еще при этом высокий статус образцовой. Решение о ее создании граф принял в 1884 году ввиду сильных и частых пожаров в местности между Путиловским заводом и станцией Лигово. Команда была образована в графском имении Ульянка, располагавшемся в живописном месте в нескольких верстах от Петергофской дороги. При команде был конный обоз, которому по техническому вооружению, подбору лошадей и выучке «пожарных охотников» не было равных даже среди профессиональных пожарных частей северной столицы⁵¹.

⁵⁰ Струков Д.П. Десятилетие российского императорского пожарного общества. Исторический очерк. СПб., 1903. С. 11.

⁵¹ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 17. Д. 493. Л. 2.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Граф активно занимался пожарной командой, не жалея средств на ее вооружение самой современной и совершенной зарубежной техникой. В 1891 году по проекту архитектора З. Леви для пожарной команды были выстроены новые здания. Изначально строения для размещения личного состава команды и пожарного обоза были расположены в разных местах, что создавало трудности при подготовке команды к выезду на пожар. По новому проекту, разработанному с учетом специфики пожарного дела, казармы были соединены с одной стороны с конюшнями, с другой - с сараями для пожарного двора, телеграфной станцией и квартирой брандмейстера. На строительные работы было затрачено 45000 рублей, сумма по тем временам немалая. Здесь же, на побережье Финского залива, проходили и учебные тренировки команды⁵².

Команда состояла из 80 человек, которые были распределены на 4 отделения. В состав пожарного обоза входили 34 лошади, 2 паровые машины, 3 трубы и 2 насоса, 11 бочек. 3 линейки, 9 лестниц различных размеров и систем.

Поскольку своевременное оповещение о пожаре являлось одним из важнейших факторов его скорейшей ликвидации, поэтому особое внимание А. Д. Шереметев уделил установке пожарной сигнализации. В районе действий команды было установлено 4 телеграфных и 20 электро-сигнальных аппаратов, 36 телефонов, 27 сигнальных звонков⁵³. Если учесть, что в российских городах основным способом оповещения о пожарах являлось дежурство на каланче, то такое сигнальное оснащение заметно выделяло Ульяновскую команду из общего ряда.

Деятельность команды оказалась очень плодотворной. За первые 7 лет своего существования она участвовала в тушении 160 пожаров. Были спасены десятки жизней, и сохранено имущество многих семей. Кроме того, четкие и слаженные действия пожарных, их внешний вид и снаряжение вызвали заслуженное восхищение местного населения, и лучше любых слов призывали общественность к участию в деле повышения пожарной безопасности. В результате в помощь команде из представителей местного населения была организована добровольная «Дружина имени Петра Великого», что еще более повысило эффективность тушения пожаров в соседних селениях. Таким образом, инициатива Шереметева способствовала пропа-

⁵² ЦГИА СПб. Ф.569. Оп. 17. Д. 493. Л. 4–5.

⁵³ Щаблов Н.Н. Пылающая Русь. СПб., 1996. С. 371.

ганде пожарного дела в России и в дальнейшем нашла своих последователей в других районах страны.

Высоковская команда, организованная А. Д. Шереметевым в его имении в Смоленской губернии была не так богата по составу и снаряжению, как Ульяновская. В ее штате состояло 39 пожарных, а пожарный обоз включал 2 трубы, 1 насос и 6 бочек. Тем не менее, ее активная деятельность способствовала привлечению населения к борьбе с огнем, и местная добровольная дружина, организованная благодаря усилиям команды, насчитывала более 1000 человек⁵⁴.

Состав Стрельнинской команды князя А. Д. Львова, действовавшей в пригороде Петербурга, менялся в зависимости от времени года. В весенне-летний период численность пожарных доходила до 30 человек при 14 лошадях, а зимой состав уменьшался. Команда, оснащенная по последнему слову техники, размещалась в пожарном депо с каланчей и содержалась на личные средства Львова. Свидетельством эффективной работы команды может служить тот факт, за 10 лет ее существования с 1881 по 1891 год пожарные участвовали в тушении 198 пожаров.

Команда графа Бобринского находилась на территории Киевской губернии в местечке Смела, где у него был сахарный завод. В ее составе было 11 пожарных, в распоряжении которых имелась паровая машина, 34 трубы и 12 бочек⁵⁵. Благодаря усилиям этой команды многие пожары не получили распространения, а наличие паровой машины способствовало скорейшей ликвидации огня.

Все вышеперечисленные команды с уверенностью можно отнести к типу профессиональных, поскольку их личный состав находился на казарменном положении, имел возможность постоянно отрабатывать навыки борьбы с огнем, используя специальное пожарное оборудование. К руководству командами привлекались профессиональные брандмейстеры, имевшие солидный опыт в пожарном деле.

К числу частных команд можно отнести и фабрично-заводские команды, которые создавались на промышленных предприятиях для защиты всех строений и оборудования, и финансировались исключительно за счет собственника данного индустриального объекта. Как правило, их состав комплектовался из числа рабочих предприятия, которых предварительно обучали работе с пожарными инструментами.

⁵⁴ Пожарное дело. 1898. № 2. С. 89.

⁵⁵ Пожарное дело. 1898. № 2. С. 88.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Конец XIX века в России характеризовался быстрыми темпами роста промышленного производства, и в городах появлялись все новые фабрики и заводы. Основная причина частых пожаров, возникавших на промышленных предприятиях, заключалась в полном пренебрежении владельцев к правилам пожарной безопасности. Производственные помещения строились без соблюдения строительных норм, склады горючих материалов могли находиться в непосредственной близости от цехов. В августе 1899 г. в Петербурге на заводе военно-врачебных приготовлений возник сильный пожар, причиной которого оказалось хранение пожароопасных веществ в здании с деревянными перекрытиями. В 1909 г. пожар на химическом заводе, в огне которого погибли люди, также стал следствием несоблюдения мер предосторожности при работе с легковоспламеняющимися жидкостями.

В начале XX в. ежегодно размеры ущерба от пожаров составляли около 1% стоимости всего фабрично-заводского имущества. Только в 1912 г. в России полностью сгорели 64 промышленных предприятия: 10 металлообрабатывающих заводов, 24 предприятия пищевой промышленности, 15 лесозаводов, 6 текстильных фабрик, 9 химических и нефтеперерабатывающих заводов, множество рудников и шахт⁵⁶.

Нежелание владельцев предприятий выделять средства на закупку противопожарного оборудования объяснялось тем, что в случае возгорания они получали страховку. Нередки были случаи и умышленных поджогов с целью поправить свое финансовое положение. В Москве к началу Первой мировой войны из 900 промышленных предприятий только на 10 имелись пожарные команды и технические средства тушения огня. Среди них можно назвать заводы Гужона, Бромлея, Матвеева, фабрику «Трехгорная мануфактура». Всего в России в 1915 г. действовало 74 фабрично-заводских команды, что, учитывая темпы индустриализации, было явно недостаточно.

Однако на тех предприятиях, собственники которых со всей ответственностью подходили к организации производственной деятельности, пожарная охрана находилась на должном уровне. Прекрасным примером грамотного подхода к решению вопросов пожарной безопасности может служить постановка этого дела на фабрике А. Я. Балина в селе Южа – ныне г. Южа Ивановской области.

Прежде всего, обращали на себя внимание железные лестницы, которые окружали со всех сторон фабричные корпуса на расстоянии 20–25 м одна от другой. Площадки от этих лестниц вели к окнам производственных помещений, чтобы в случае пожара рабочие быстро могли покинуть цеха.

⁵⁶ Абрамов В.А. История пожарной охраны. М., 2001. С. 104.

Кроме того, во избежание большого скопления людей, при выходе из фабрики были устроены на случай бедствия еще несколько запасных выходов⁵⁷.

Для бесперебойной подачи воды при проведении противопожарных мероприятий на фабрике имелось два водопровода. Внутренний водопровод состоял из магистральных труб, которые снабжались водой из 5 резервуаров, вмещавших в себя около 17000 ведер воды. Паровые насосы, находившиеся в котельных, обеспечивали нужное давление. Во всех цехах имелись краны, снабженные рукавами с брандспойтами.

Внешний водопровод опоясывал фабрику замкнутым кольцом, по которому были установлены 17 гидрантов, каждый с двумя рукавами. Работу водопровода обеспечивал мощный насос «Вортингтон», подававший 180 ведер воды в минуту при давлении до 9 атмосфер⁵⁸.

Продумана была в Юже и система оповещения о пожарах. Дежурные смотрители и их помощники должны были постоянно осуществлять надзор за все фабричной территорией. Кроме того, на фабричном дворе были установлены смотровые вышки, на которых дежурили сменные сторожа. Заметив пожар, они подавали звуковой сигнал тревоги. По всей фабрике были установлены 5813 автоматических спринклеров системы «Гринель».

По штатному расписанию пожарная команда фабрики Балина отвечала всем требованиям и нормам. Руководство командой осуществлял брандмейстер, имевший помощника. В их подчинении находились 12 топорников, 14 лазальщиков, 19 качальщиков, 12 кучеров и 4 смотрителя по водопроводам. Комплектации пожарного обоза могла позавидовать не одна городская команда. Он состоял из 4-х передвижных ручных насосов, 10 бочек, 2-х линеек, парного хода с лестницами, баграми, брезентами и прочим оборудованием. При обозе имелось 20 лошадей⁵⁹. Можно с большой долей вероятности предположить, что в организации этой фабричной команды и ее техническом оснащении принимал участие пожарный – профессионал.

Имея в своем распоряжении хорошее оборудование, фабрично-заводские пожарные команды нередко приходили на помощь местным пожарным частям. Порою, только благодаря этим совместным усилиям, начавшийся пожар не успевал распространиться на большой территории и нанести значительный ущерб. 8 июля 1874 года шуйский городской голова обратился к владимирскому губернатору с прошением напечатать в «Гу-

⁵⁷ Пашков А.Я. Товарищество мануфактур А.Я. Балина: Историко-статистический очерк в память 25-летия учреждения Товарищества. М., 1911. С. 34.

⁵⁸ Пашков А.Я. Товарищество мануфактур А.Я. Балина: Историко-статистический очерк в память 25-летия учреждения Товарищества. М., 1911. С. 34.

⁵⁹ Там же. С. 35.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

бернских ведомостях» информацию о том, что «управа постановила выразить благодарность владельцу английской пожарной трубы почетному гражданину А.А. Посылину за доставку ее на каждый пожар в г. Шпе со своими рабочими»⁶⁰.

Во многих случаях участие команд этого типа в тушении городских пожаров зависело от доброй воли владельца производства, но иногда городские власти обязывали промышленников отправлять своих рабочих вместе с оборудованием на помощь местным пожарным. В постановлении, принятом городской думой Иваново-Вознесенска в 1878 г. говорилось, что каждый фабрикант, имевший более 50 рабочих, был обязан иметь 1 пожарную трубу (насос) и с нею являться на пожар⁶¹. Нет необходимости говорить о том, какую пользу это приносило городу. Поскольку в конце XIX века в большинстве малых городов у пожарных команд не было в достаточном количестве даже ручных насосов, любая помощь оказывалась действенной.

Безусловно, частные пожарные команды, прежде всего, действовали в целях охраны от пожаров конкретных объектов, на территории которых они размещались, но как показала практика, сфера их деятельности распространялась и на близлежащие городские и сельские территории. Они оказывали неоценимую помощь городским профессиональным пожарным командам, умножая их усилия по ликвидации пожаров.

Итак, при всем многообразии типов профессиональных пожарных команд в России в 90% пожарных случаев защиту населения осуществляли городские полицейские и общественные команды, которые доминировали в количественном отношении. В связи с отсутствием учебных заведений по подготовке кадров для пожарных частей, уровень навыков борьбы с огнем у рядовых пожарных служителей городских команд зависел от мастерства брандмейстера и его способностей организовать практические занятия по пожаротушению с личным составом. Принятые в середине XIX века нормы технического оснащения пожарных частей, на основании которых комплектовался пожарный обоз, требовали пересмотра в сторону увеличения количества единиц пожарной техники, что, в свою очередь, означало увеличение затрат на содержание пожарных частей.

⁶⁰ ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 3145. Л. 25.

⁶¹ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 101. С. 154.

3.2. Принципы дислокации пожарных частей в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Одним из требований, предъявляемых к организации деятельности пожарной службы в городах, являлось определение места дислокации пожарной части, т.е. размещение сил и средств пожарной охраны на городской территории по местам базирования. Выбор места дислокации пожарной части относился к области управленческих решений и зависел от компетентности в пожарном деле лиц, уполномоченных эти решения принимать.

В первой половине XIX века пожарная часть размещалась под одной крышей или на одном дворе с полицейским участком, поскольку городские пожарные команды находились под полным контролем полиции. Такой принцип размещения, противоречивший правилам пожарной науки, полностью устраивал начальника полиции, рассматривавшего пожарную команду в качестве резервных полицейских сил и, как отмечалось в § 4.1, использовавший пожарных для выполнения непредусмотренных пожарным уставом хозяйственных работ. Подобным образом в Москве, по воспоминаниям В.Гиляровского, была устроена Тверская пожарная часть. В основном здании на первом этаже располагался полицейский участок, гауптвахта и квартира полицейского врача. Над участком находилась казарма пожарной команды. Все инструменты хранились в пожарном сарае, который размещался на первом этаже рядом стоящего двухэтажного здания, «верхний этаж которого был занят секретной тюрьмой с камерами для политических и особо важных преступников»⁶². Во дворе также находилось помещение, куда привозили пьяных с городских улиц, и низенькое угрюмое здание морга. Оба эти заведения редко пустовали, и это соседство явно не позволяло пожарным спокойно отдыхать в свободное время.

Данный подход к определению места дислокации пожарных частей не мог быть рациональным, поскольку полиция и пожарная охрана выполняли разные задачи. Полицейские учреждения осуществляли надзор непосредственно за гражданами, поэтому их число определялось количеством населения. Пожарная служба предназначалась для охраны построек и имущества, следовательно, расположение пожарных частей должно было зависеть от размера городской территории и количества домов.

⁶² Гиляровский В. Москва и москвичи. М., 1989. С. 185.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Практикой пожаротушения было установлено, что для успешного тушения огня с момента обнаружения пожара до прибытия пожарного обоза должно было пройти не более 10 минут. Эти временные рамки слагались из трех показателей: 1) времени, необходимого для подачи сигнала, 2) времени, нужного для подготовки к выезду и 3) времени для проезда к месту пожара. В связи с этим радиус действия пожарной части должен был не превышать одной версты.

Эти факторы становились еще более значимыми в условиях роста и промышленного развития городов. Однако, если во второй половине XIX века связи с ростом населения число полицейских участков возрастало, то количество пожарных частей в подавляющем числе городов не увеличивалось.

Однако, учитывая очевидную необходимость принятия конкретных управленческих решений нормативного характера по совершенствованию организации пожарной охраны, государство внесло изменения в правила размещения пожарных частей. По этой причине во второй половине XIX века в городах России появились пожарные депо – специальные строения для размещения служителей и пожарного обоза, что дало возможность пожарным частям получить желанную территориальную автономию и нести службу по правилам внутреннего распорядка пожарной части, а не полицейского участка.

Не менее важным, чем место расположения пожарной части, являлось и само ее устройство. Строительство пожарных депо требовало не только больших финансовых затрат, но и участия специалистов, для того, чтобы учесть на стадии проектирования все особенности несения пожарной службы.

Во многих городах средств на эти цели выделялось явно недостаточно, а брандмейстеры, особенно в провинции, часто не имели серьезной профессиональной подготовки. В результате пожарные команды размещались в зданиях, построенных без учета характера и специфики их профессиональной деятельности. Даже в Санкт-Петербурге, где уровень организации пожарной службы был значительно выше, чем в других городах, во второй половине XIX в. в большинстве пожарных частей конюшни были устроены отдельно от пожарного обоза в особых зданиях во дворе. Следовательно, получив сигнал тревоги, часть пожарных бежала к лошадям, а другая часть выкачивала на себе тяжелый обоз на площадку для запряжки. Такое размещение не только создавало большие неудобства, но и, самое главное, замедляло выезд команды по независящим от пожарных причинам.

Для обнаружения и оповещения о начавшемся пожаре в большинстве российских городов на территории пожарной части строили каланчу – дозорную башню, на которой устанавливалось круглосуточное дежурство. Каланчу справедливо называли «глазами пожарной команды», поскольку она давала возможность быстро узнавать как о самом пожаре, так и о месте его нахождения. С помощью шаров, флагов и фонарей, вывешиваемых на каланчах, городская пожарная команда узнавала в какой части города пожар. Кроме того, особыми вывешиваемыми знаками вызывалось подкрепление и резервы в лице добровольных дружинников⁶³.

Эффективность использования каланчи сохранялась в городах до тех пор, пока она доминировала над остальными городскими зданиями. Появление в районе каланчи здания, даже равного ей по высоте, (например, нового храма) сразу закрывало от дозорного целый сектор городской территории. Серьезным недостатком в использовании каланчи являлась обнаружение только явных пожаров, т.е. тех, при которых огонь уже вырвался наружу. В домах обывателей пожары нередко возникали в подвалах, кладовых и других внутренних помещениях и вовремя заметить огонь было очень сложно. Дозорные на каланче не снабжались даже биноклями и полагались только на свое зрение. Вполне понятно, что в условиях скученности построек и плохой погоды сигнал тревоги подавался с опозданием.

Русский поэт XIX века Яков Полонский в стихотворении «На каланче» сумел показать как нелегко приходилось пожарным, находившимся в дозоре.

*Вот, глаза протер пожарный,
В фонаре зажег свечу,
И на смену, в ночь глухую,
Лезет вверх на каланчу:
Смотрит, — города не видно, —
Влажный стелется туман, —
Непроглядного тумана
Необъятный океан...
Тонут в нем верхушки зданий,
Тонут куполы церквей
И, теряя блеск свой, тонут
Огоньки от фонарей.
Ничего вдали не видно, —
В этой серой темноте
Он один стоит и дрогнет
На холодной высоте...*

⁶³ Пожарное дело. 1898. №11.С.717.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Поэт с нескрываемым сочувствием описывает все тяготы дежурства на каланче, подчеркивая какие лишения терпит пожарный ради спокойствия и благополучия горожан.

*Давно пожарный смены ждет;
Мороз знобит его и жжет;
Прижавшись к стенке, недвижим,
Он на ветру стоит; пред ним
Снежинки пляшут; с высоты
По временам он в ночь глядит, —
Туда, где город глухо спит,
И словно теплятся кресты
Кой-где белеющих церквей
В сияньи месячных лучей.
И хоть закутана в башлык
Его больная голова,
Озяб он, съезжился, поник,
Забиты руки в рукава.⁶⁴*

В начале XX века в связи с переходом пожарных команд в полное ведение органов местного самоуправления начался новый этап в развитии российской пожарной охраны, в ходе которого произошли изменения и в условиях размещения пожарных частей. Принимая решения о строительстве новых или реконструкции старых пожарных депо, городские власти стали более заинтересованно подходить к этому вопросу. Кроме того, специалистами разрабатывались различные проекты пожарных станций, которыми могли воспользоваться члены городских противопожарных комиссий во избежание ошибок при принятии решения о строительстве такого рода объектов.

Наибольший опыт в составлении подобных проектов был накоплен в столице. Подробные рекомендации по устройству и оборудованию пожарных частей были подготовлены известным специалистом пожарного дела брандмайором Э. Э. Лундом⁶⁵.

Василеостровский брандмейстер Д. А. Федотов на страницах общероссийского журнала «Городское дело» представил проект образцовой городской пожарной станции, в котором дал не только описание всех необхо-

⁶⁴Полонский Я.П. Полное собрание стихотворений. СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1896. Т. 2. С. 347–354.

⁶⁵ Городское дело № 8. 1910. С. 52.

димых помещений и, но и обратил внимание на основные недостатки в организации противопожарной службы в городах.

Прежде всего, по его мнению, здание пожарной станции должно было быть изолировано от соседних построек, и в нем не должны были размещаться другие учреждения, как, например, полицейский участок или адресный стол. Недопустимым он считал и использование пожарных на всевозможных общественных работах, таких как ловля собак, поливка улиц или уборка снега. Кроме того, Д. А. Федотов обращал внимание не только на необходимость обеспечения пожарных служителей брезентовым обмундированием и сапогами, но и на их своевременную замену, считая, что пожарные должны идти в огонь, не опасаясь испортить одежду и обувь.

По его проекту станция должна была размещаться в каменном двухэтажном здании. На первом этаже размещался пожарный обоз и конюшня, а на втором этаже находились помещения для пожарных служителей. Пожарный обоз василеостровский брандмейстер рекомендовал составлять из семи ходов: линейки для перевозки команды и оборудования, двух трубно-бочечных ходов, фургона с рукавами, механической лестницы, паровой машины и кареты скорой помощи. Необходимой принадлежностью он считал также учебную башню, которая могла служить каланчей. В пожарном дворе предлагалось устроить и гимнастический городок, поскольку хорошая физическая подготовка являлась одним из необходимых условий эффективной работы пожарных.

Для строительства пожарной части с учетом всех вышеизложенных рекомендаций, несомненно, нужны были немалые средства, которых на рубеже XIX – XX вв. в большинстве городов катастрофически не хватало, но, в то же время, такие проекты давали возможность местным властям видеть перспективу развития и совершенствования постановки пожарного дела и улучшения условий работы пожарных.

В крупных промышленных городах, особенно в обеих столицах, финансовые возможности позволяли затрачивать на пожарную охрану значительные средства, и новые пожарные станции строились там с учетом рекомендаций профессионалов.

К разработке проектов пожарных частей привлекались и профессиональные архитекторы. Петербургский архитектор Ф. Корзухин, работая над своим проектом, старался учитывать все пожелания столичных пожарных. Под его руководством в начале XX века в северной столице было построено несколько таких объектов, как, например, Смольная и Гаванская пожарные части. При проектировании он также принимал во внимание

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

штатное расписание, разработанное петербургской городской противопожарной комиссией для пожарных частей.

Как и Федотов, Корзухин планировал разместить пожарную часть в двухэтажном каменном здании. Центральным помещением части являлась трубная, где стоял пожарный обоз. Вокруг нее размещались все помещения, имевшие к ней отношение, и, прежде всего, конюшня. Размеры трубной были рассчитаны на шесть ходов (линейки, двух трубно-бочечных ходов, механической лестницы, паровой машины и кареты скорой помощи). Сзади располагалась конюшня на 14 лошадей, так что по тревоге их удобно было подводить к повозкам. Лошадей размещали отдельно от оборудования, поскольку испарения конюшни были вредны для пожарных инструментов⁶⁶.

Такое расположение конюшни, несомненно, давало возможность немного ускорить выезд команды, но, тем не менее, не соответствовало европейским требованиям, обеспечивавшим более оперативное реагирование команды на вызов. В западноевропейских пожарных частях лошади находились непосредственно в трубной, что значительно сокращало период подготовки обоза к выезду. Секрет такого размещения был довольно прост. В отличие от российских условий, животные содержались не на соломе, а на торфе, под которым был устроен особый непроницаемый пол⁶⁷. Европейский вариант содержания обоза несомненно являлся более удобным для пожарных, но при этом требовал дополнительных затрат, поэтому это новшество не нашло отражения в российском проекте.

Кроме трубной и конюшни на первом этаже здания пожарной части Корзухин предлагал разместить две комнаты для кучеров, дежурную комнату для брандмейстера и его помощника, сигнальную комнату, а также комнаты для просушивания обмундирования пожарных, приема посетителей и приемный покой. Такое расположение помещений не было случайным, а определялась производственной необходимостью. Например, в сигнальной комнате, где находились телеграфный аппарат для приема пожарных сигналов и телефон, должно было быть два окна. Одно из них выходило в трубную, чтобы можно было быстро сообщить обозу адрес дома, в котором возник пожар. Другое окно выходило на улицу, для того, чтобы дежурный телеграфист мог получить известие о пожаре и в устной форме. Рядом с этим помещением находилась дежурная комната брандмейстера.

⁶⁶ Городское дело № 8. 1910. С. 54.

⁶⁷ Городское дело № 8. 1910. С. 55.

Приемная для посетителей располагалась на первом этаже с той целью, чтобы посторонние лица не попадали во внутренние помещения части.

Весь второй этаж предназначался для членов команды. Брандмейстеру предоставлялась квартира из пяти–шести комнат с кухней и ванной общей площадью 28–35 кв. саженей (60–75 кв. м). За границей, где на эту должность приглашались лица с хорошим техническим образованием, предоставление просторной квартиры являлось обязательным условием. Разумеется, в уездных городах России брандмейстерам предоставлялись гораздо более скромные квартиры, чем в столице, где такой размах был оправдан финансовыми возможностями.

Помощнику брандмейстера по проекту полагалось иметь три комнаты с кухней (12–15 кв. саж., т.е. 25–30 кв. м). Спальное помещение для младших пожарных служителей располагалось непосредственно над трубной. В нем были установлены спусковые столбы, по которым пожарные попадали вниз к обозу. Их количество определялось условием, что один столб использовался для спуска четырех человек. Пятый, как показала практика, быстрее спускался по лестнице. Для старших служителей отводилось две комнаты.

Остальные помещения предназначались для общего пользования. В их число входили кухня, кладовая для хранения продуктов, столовая, гимнастический зал, умывальная, служившая также сушилкой для одежды, душевая и туалетная комнаты. В отличие от своих европейских коллег, которые предпочитали мыться в ваннах, российские пожарные, по причине своего социального происхождения, не имели такой привычки и охотнее ходили в баню.

Кроме основного здания на территории пожарной части находились и другие служебные помещения, такие как кузница, слесарная мастерская, прачечная, сарай для ремонта оборудования и хранения топлива. Во дворе устанавливалась деревянная учебная башня с разнообразными окнами, балконами и карнизами, которая служила для практических занятий по совершенствованию навыков борьбы с огнем и спасения людей. (Полное описание проекта пожарной части Ф. Корзухина представлено в приложении 3.)

Строительство новых станций с учетом рекомендаций Корзухина или Федотова приближало условия несения пожарной службы в России к европейскому уровню, но высокая стоимость проектов стала серьезным препятствием для их повсеместной реализации. Кроме того, даже самый совершенный по российским меркам проект Корзухина уступал аналогичным европейским разработкам.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Подтверждение этому выводу можно найти в отчете, составленном брандмейстером Нарвской пожарной части Санкт-Петербурга Н. П. Требезовом после посещения в 1909 году одной из пожарных частей Вены, устройство которой он признал «роскошным»⁶⁸. Главное здание части было трехэтажным. На первом этаже размещался пожарный обоз, на втором этаже – казармы для личного состава, а третий этаж был отведен под мастерские. Квартиры брандмейстера и старших служителей размещались в отдельном здании. Для практических занятий во дворе части была построена пятиэтажная учебная башня.

Наибольшее впечатление на Требезова произвело оборудование служебных и жилых помещений: «бетонный пол в трубной с люками для слива воды после уборки, паркетные полы в спальнях и гимнастическом зале, кровати с деревянными спинками и сетками, ночные столики с мраморным покрытием, удобные шкафы для одежды, электрические люстры на потолках, картины на стенах в казарме, жалюзи на окнах»⁶⁹. В туалетных комнатах для пожарных были установлены «мраморные умывальники и аппарат для подогрева воды»⁷⁰. Для больных было предусмотрено специальное помещение на 2 кровати. Таким образом, в европейских частях были созданы все условия для работы и отдыха пожарных служителей.

В России во второй половине XIX века только для брандмейстеров создавались бытовые условия, приближавшиеся по уровню к европейским нормам. Образ жизни рядовых пожарных не выдерживал никакой критики. Они размещались в тесных и грязных казармах, а иногда и в конюшнях вместе с лошадьми, что явно противоречило всем нормам санитарии и гигиены. Бытовые условия даже в пожарных частях крупных городов были значительно хуже, чем в Европе.

Чтобы получить представление о бытовых условиях, в которых проходила служба московских пожарных в 80-х годах XIX века, обратимся к воспоминаниям В. Гиляровского: «Казарма пожарной команды грязная и промозглая. Пожарные в двух этажах, низеньких и душных, были набиты, как сельди в бочке, и спали вповалку на нарах, а кругом на веревках сушилось промокшее на пожарах белье. Половина команды – дежурная – никогда не раздевалась и спала тут же в одежде. Огромный пожарный двор был завален кучами навоза, выбрасываемого ежедневно из конюшен»⁷¹.

⁶⁸ Требезов Н.П. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 17

⁶⁹ Там же. С. 18.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Гиляровский В. Москва и москвичи. М., 1989. С. 187.

В 1900 г. московский брандмейстер в своем официальном докладе дал еще более негативную оценку условий труда и быта пожарных. Пытаясь обратить внимание городских властей на сложившееся бедственное положение, он сообщал, что «пожарная часть в первопрестольной сильно отстала от петербургской. Здания пожарных частей ветхи и сыры, темны, некоторые грозят обрушением, казармы и конюшни разобщены, каланчи угрожают падением, семейным пожарным особым помещений нет, пожарные рукава сушатся в кухнях на печах, труд пожарного оплачивается лишь в 13 рублей в месяц»⁷². Подчеркивая преимущества, которые петербургские пожарные имели перед московскими коллегами, докладчик хотел подчеркнуть, что состояние пожарной охраны во многом зависело от позиции местных властей.

Петербургская команда занимала среди российских пожарных подразделений лидирующие позиции благодаря заботе, которую администрация северной столицы проявляла как об условиях жизни пожарных, так и об их профессиональной подготовке.

Именно с этой целью петербургский градоначальник в сентябре 1897 г. организовал при столичной команде учебное подразделение для нижних чинов. Для брандмейстеров и их заместителей устраивались особые испытания, направленные на расширение их знаний и повышение квалификации в области пожарного дела⁷³. Для пожарных команд строились просторные пожарные депо, закупалось новое оборудование. Результатом такого отношения стал высокий профессионализм всех пожарных частей Петербурга. К сожалению, внимательное отношение со стороны городских властей к петербургским пожарным можно рассматривать только как исключение из общего правила.

Органы самоуправления в провинциальных городах практически не обращали внимание на состояние помещений, в которых размещался личный состав пожарной команды и хранилось оборудование, хотя по закону обязаны были обеспечить пожарных всем необходимым. Факт проявления полного равнодушия со стороны местной администрации к нуждам пожарных подтверждает рапорт ярославского брандмейстера Акима Гавриловича Березина, в котором он докладывал городской управе о плачевном состоянии здания пожарной части и просил принять меры к ремонту помещений. В рапорте, в частности, сообщалось, что «здание пожарной части окончательно разваливается и угрожает опасностью для мимо проходящих лиц. Косяки в дверях и окнах скоро выпадут, переплеты все сгнили, вслед-

⁷² Городское дело. 1901. № 1. С. 43.

⁷³ Пожарное дело. 1898. № 3. С. 166.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

ствие чего много стекол падают на землю. В нижнем этаже пол провалился, а в верхнем сгнил. В конюшне потолки обваливаются, а двери угрожают разрушением. В сбруйном сарае и погребе полы и потолки сгнили»⁷⁴. Если учесть, что пожарные постоянно находились на казарменном положении, то в таких условиях они не могли ни нести службу, ни полноценно отдыхать. Только через 12 лет в 1908 году ярославская дума, наконец, приступила к рассмотрению вопроса о перестройке главного пожарного депо. Решение было принято с учетом максимальной экономии средств, поскольку строительный материал для реконструкции здания пожарной части было решено взять от разборки стен городского театра, для которого в тот период строилось новое здание⁷⁵.

Сложные бытовые условия нередко лишали пожарных возможности иметь дом и семью. Кроме того, предпочтение при найме отдавалось холостякам. Это было связано с тем, что жилые помещения пожарных частей не были приспособлены для размещения семей пожарных. В осенне-зимний период температура в казармах поддерживалась на уровне 13-14 градусов, а в трубных – 9-10 градусов. Поскольку проживание на частных квартирах не допускалось, женатым отводили, как правило, место в общей казарме, отделив его перегородкой, а нередко и просто тонкой занавеской.

Вот что сообщалось о жизни семейных пожарных в Саратове на страницах журнала «Городское дело» в 1912 г.: «... кто не видел своими глазами, тот не представляет себе, что значит жить в общей казарме. А значит это вот что: Каждая семья имеет в своем распоряжении одну кровать и только... В воздухе стоит крик, говор, плач детей различного возраста, стоны больных, ругань ссорящихся у общей печи женщин. Над кроватями устроен из досок второй этаж. Целыми днями с верхнего этажа несется плач сучающих ребятишек. Если не хватает и там места, детей усаживают под кровати. Кровати разделены друг от друга тонкими ситцевыми занавесками, изредка – деревянными перегородками. В таких условиях проходит вся жизнь на людях: ни минуты человек не бывает один. Здесь живут, рожают, болеют и умирают»⁷⁶.

Специальных мест для просушивания одежды в пожарных частях не предусматривалось, ее развешивали прямо в спальнях помещениях. Пожарным нередко приходилось выезжать на тушение огня в непросохшем

⁷⁴ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 3246. Л. 79.

⁷⁵ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 478. Л. 15.

⁷⁶ Городское дело. 1912. № 5. С. 75.

обмундировании, что сказывалось на их здоровье и самочувствии. Они страдали ревматизмом и простудными заболеваниями.

В результате непрофессионального подхода к устройству пожарных частей в России служители не просто страдали от плохих бытовых условий, но и теряли драгоценное время при подготовке к проведению противопожарных мероприятий. В большинстве пожарных частей России в целях экономии средств отапливались только жилые помещения, а обозы со всем оборудованием находились в холодных сараях. В результате в зимнее время трубы замерзали, а бочки стояли без воды, и прежде чем выехать на тушение пожара, команде приходилось отправляться на реку и набирать воду из проруби. Процесс этот был трудоемкий и требовал времени. Однако даже после прибытия на пожар заниматься его тушением было невозможно.

Описывая пожар в Херсонской губернии, корреспондент журнала «Пожарный» сообщал следующее: «Пожар этот был замечателен тем, что прибывшая пожарная команда бездействовала. Сведущие люди объясняют это тем, что пожарный обоз, помещаясь в холодном сарае, во время мороза замерзает и делается непригодным к употреблению»⁷⁷. Разумеется, в подобных условиях пожарные не имели возможности отстоять охваченные огнем постройки. Единственным выходом из создавшегося положения могло стать только увеличение финансирования, но этому препятствовало наличие в провинциальных городах большого количества нерешенных проблем в области благоустройства, как, например, плохое состояние дорог, отсутствие водопровода и канализации.

В отличие от России, в Соединенных Штатах Америки пожарные команды размещались в хорошо оборудованных помещениях, которые назывались пожарными бюро, где были созданы все условия для работы и отдыха. В 90-е годы XIX в. путешествуя по Америке, известный русский художник В. Верещагин пришел к выводу о том, что и организация и условия несения службы у американских пожарных были намного лучше, чем у их российских коллег⁷⁸. «Люди живут, как отмечал Верещагин, над помещением для машины и лошадей. У них прекрасно устроенная спальня, гостиная и читальня, часто с бильярдом»⁷⁹.

Вот как он описывал в своих путевых заметках устройство пожарных бюро в Нью-Йорке: «В них день и ночь топится паровая машина, так что во всякую минуту пары ее готовы. Большой воз всевозможных пожарных снарядов стоит тут же. Как только показывается где-нибудь огонь или дым,

⁷⁷ Пожарный. 1892. № 2 С. 107.

⁷⁸ Пожарное дело 1898. № 3. С. 189.

⁷⁹ Пожарное дело 1898. № 3. С. 189.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

полицейский или первый прохожий поворачивает один из пожарных приводов, расположенных в видных местах на улицах, и по всем пожарным бюро города одновременно раздается тревожный звонок. По этому знаку автоматически обрываются привязи двух лошадей, которые приучены бросаться к дышлу: на них автоматически спускается с потолка упряжь, которую закрепляют моментально подоспевающие люди, и машина с возом выезжает. Все это делается так быстро, что в какие-нибудь десять секунд пожарные на улице»⁸⁰.

В европейских пожарных частях также было принято держать паровую машину в постоянной готовности, в результате чего на подготовку к выезду тратилось 15–20 секунд. В России даже лучшие команды заметно отставали по этим показателям и тратили на выезд до полутора–двух минут. Для достижения подобных результатов требовалась предварительно приучать лошадей к особому устройству упряжи – дышловой запряжке на крючках (карабинах).

Большинство команд имели распространенные в то время в России дужно-гужевые запряжки и тратили на выезд от пяти до десяти минут. Лошади, приобретаемые для пожарной охраны, обычно не были выезжены в непривычной для русских усовершенствованной дышловой запряжке; нередко в целом городе не было ни одного подобного экипажа. Дольше всего готовились к выезду команды, не имевшие собственных лошадей. В некоторых городах в случае пожара их обязаны были предоставлять извозчики и ямщики. В результате лошади, не приученные к быстрой пожарной запряжке, пугались, начинали упрямыться, замедляя процесс подготовки к выезду на полчаса и более.

Нередки были случаи, когда после получения сигнала тревоги командам приходилось ждать, когда, наконец, они получают лошадей, без которых невозможно было доставить к месту пожара воду и необходимое оборудование. Когда в 1892 году в городе Овруче возник пожар, то более часа велись переговоры с содержателем городской почты, чтобы получить от него лошадей. Нетрудно представить, чем обернулась такая задержка для терпящих бедствие горожан. Не решало проблемы и привлечение для доставки воды городских водовозов.

В Симферополе пожарная команда за неимением своих лошадей пользовалась услугами местных водовозов, которые за помощь пожарным освобождались от всех налогов, а первому прибывшему полагалось 5 рублей в награду. Их созывали с помощью колокольчика, прикрепленного к

⁸⁰Там же.

столбу у базарной площади, но такой способ оповещения был явно неэффективным⁸¹. Находясь на работе, они нередко оказывались в загородной зоне и могли не слышать сигнала, а если все же прибывали, то с большой задержкой во времени. В 1892 г. в Мозыре Минской губернии фактически по вине водовозов пожаром было уничтожено 357 дворов. По словам корреспондента журнала «Пожарный», описывавшего случившееся, «водовозы, нанятые городом, за неимением ни одной лошади ни у городской, ни у вольной команд, побросали пожарные бочки и спешили вывозить товар и имущество жителей, получая большие деньги (от 5 до 25р.) за воз»⁸².

Таким образом, если сопоставить все вышеуказанные факты, то становится очевидным, что российский подход к дислокации пожарных частей во многом не соответствовал правилам, принятым в мировой пожарной практике: условия размещения личного состава не позволяли обеспечивать пожарным необходимую обстановку для несения службы и полноценного отдыха, хранение технических средств пожаротушения было организовано без учета требований по их эксплуатации. Европейский опыт по дислокации пожарных частей был принят во внимание только в части автономии их размещения. В результате по степени результативности российские пожарные части значительно уступали европейским и американским пожарным подразделениям. Благодаря правильному устройству служебных помещений пожарные в Европе и в Америке приступали к тушению огня гораздо быстрее, чем в России. Бытовые условия американских пожарных также значительно отличались в лучшую сторону. В отличие от российских коллег у них не было необходимости подрабатывать, поскольку они получали хорошее жалованье.

Отсутствие в законодательной базе единых требований по созданию условий для несения пожарной службы, позволяло органам местного самоуправления игнорировать вполне обоснованные требования брандмейстеров, объясняя это недостаточным количеством средств в городском бюджете.

⁸¹ Пожарное дело. 1898. № 3. С. 191.

⁸² Пожарный. 1892. № 12. С. 245.

3.3. Особенности финансового обеспечения пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Согласно действовавшему в России во второй половине XIX – начале XX века пожарному законодательству планирование бюджетных расходов на создание условий для деятельности пожарных команд входило в обязанности местного самоуправления.

Прежде чем составить объективную оценку финансового обеспечения пожарных частей в России второй половины XIX – начале XX века, следует рассмотреть, как формировался городской бюджет, часть средств из которого должна была выделяться на содержание пожарной команды.

Финансовые возможности городов определяли два вида бюджетов: обыкновенный и чрезвычайный, каждый из которых состоял из доходной и расходной частей. О финансовом положении городов, прежде всего, свидетельствовал обыкновенный (годовой) бюджет. Городским думам, согласно Городовому положению 1870 г., было предоставлено право устанавливать сборы в пользу города⁸³. Оценочный сбор устанавливался с недвижимых имуществ (исключая недвижимое имущество казенного и духовного ведомств и благотворительные заведения) в размере не выше 10 % от чистого дохода или 1 % от стоимости.

Сбор с недвижимого городского имущества являлся главной статьей пополнения годового бюджета и давал от 20 до 35% всего дохода. В 1904 г. в газете «Костромской листок» был напечатан материал о состоянии бюджета Чухломы, в котором отмечалось, что «... самый крупный доход дают городские имущества, именно от них ожидается 35% всей доходной сметы»⁸⁴.

Взимались также сборы со свидетельств на право торговли, с билетов на торговые заведения, с взимаемой казенной пошлины, с трактирных заведений, постоянных дворов и лавочек, с извозного промысла и лошадей частных лиц. Органам городского самоуправления было разрешено ходатайствовать об установлении сбора с квартир и других помещений. В городской доход поступали также сборы, полученные при заключении различных актов, при клеймении мер и весов и с аукционных продаж.

⁸³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. СПб., 1874. Т. 45 (1870). Отделение 1-е. № 48498. С. 826.

⁸⁴ Костромской листок. 1904. № 18. С. 3.

На что же тратились эти средства? К числу обязательных расходов, требуемых от городского управления законом, принадлежали следующие:

- 1) содержание правительственных учреждений,
- 2) расходы на содержание лиц и мест городского управления,
- 3) воинская квартирная повинность,
- 4) обеспечение работы городской полиции,
- 5) содержание пожарной команды⁸⁵.

Кроме этих обязательных расходов городская дума производила и «необязательные» траты на благоустройство города, образование, общественное призрение, медицинскую, ветеринарную и санитарную части, содержание городских сооружений и уплату долгов⁸⁶.

Следовательно, расходы на пожарную охрану являлись обязательными, но городские думы, как правило, демонстрировали полное пренебрежение к этому пункту расходов, проявляя при этом недалекость и безответственность, расплачиваясь за которую приходилось жителям. Такой подход вызывал возмущение со стороны пожарных деятелей, поскольку экономия в пожарном деле оборачивалась, как правило, огромными убытками, а нередко и гибелью людей. «В массе наших дум расходы на борьбу с огнем являются обязательными расходами, от которых гласные стараются отмахнуться и где возможно и насколько возможно их сократить⁸⁷», – с возмущением констатировал Ф.Э. Ландезен на публичном заседании Императорского Российского пожарного общества в 1912 году. Причина такого равнодушия к, казалось бы, насущнейшему вопросу безопасности жизни заключалась в привычном бездейтельном отношении со стороны органов местного самоуправления к пожарному вопросу. «Сколько ни расходуй на пожары, а города горели и гореть будут – все равно от пожаров не избавимся⁸⁸» - такого рода рассуждения были характерны для большинства думских депутатов.

По данным статистики в 1894 году 687 городов России потратили на пожарную часть 3420625 руб., что составило в среднем 5,4% городского бюджета⁸⁹. При этом, на содержание органов самоуправления выделялось 10,7%, на полицию - 9,1%, на образование – 8,25%, на воинские потребности – 7,6%⁹⁰. Расходы на пожарную охрану, судя по размерам выделявших-

⁸⁵ ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 3887. Л. 41–45.

⁸⁶ ГАВО. Ф. 14. Оп. 8. Д. 265. Л. 99.

⁸⁷ Пожарное дело. 1912. № 24. С. 2.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Пожарное дело. 1896. № 4. С. 49.

⁹⁰ Там же. С. 50.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

ся финансовых средств, оказались на последнем месте среди других статей обязательных расходов. Несмотря на рост количества пожаров в городах, отмечавшийся во второй половине XIX века, городские власти предпочитали финансировать пожарное дело по остаточному принципу, что доказывает справедливость критики позиции органов местного самоуправления в подходе к финансированию пожарных частей со стороны общественности.

В конце XIX века в России за единицу активной пожарной силы принимали 1 служителя и одну лошадь. Содержание такой единицы с учетом оплаты помещения, с отоплением, освещением и ремонтом обоза составляло около 500 рублей в год⁹¹.

Исходя из этого, констатировать наличие пожарной команды (пусть даже в составе одного человека) можно было лишь в тех городах, где тратили на пожарную часть ежегодно не менее 500 рублей. Ассигнование меньшей суммы свидетельствовало о том, что городские власти, очевидно, привлекали к тушению пожаров обывателей и выделяли средства только на содержание пожарного помещения, ремонт инвентаря и наем сторожа, присматривавшего за обозом. Возможно, часть денег уходила на поощрение случайных лиц из толпы, принявших участие в тушении огня. Если проанализировать затраты городов по этому принципу, то окажется, что к одной группе принадлежали 172 города (или 25%), которые команд не содержали, а ко второй относились 515 городов (75%), где подобные подразделения имелись.

Такие выводы подтверждает и опубликованный в 1897 году хозяйственным департаментом министерства внутренних дел «Отчет о денежных оборотах городских касс за 1894 г.». Из числа городов первой группы - 60 не израсходовали на пожарную часть ни копейки. Остальные 112, хотя и горели, тем не менее, тоже сэкономили в 1894 году немало общественных средств. Два города ограничились расходами в 19 руб., 13 - в 50 руб., 11 - в 100 руб. и 86 затратили до 500 руб.⁹².

Такие «экономы» в лице городской администрации находились практически в каждой губернии. По одному «безкомандному городу» имели губернии Енисейская, Тобольская, Томская, Казанская, Нижегородская, Полтавская, Самарская. Смоленская и Тамбовская. По 2 - губернии Иркутская, Забайкальская, Калужская, Ковенская, Олонецкая, Пермская, Тургайская и Ярославская. По 3 - губернии Витебская, Могилевская, Тверская, Се-

⁹¹ Пожарное дело. 1898. № 1. С. 33.

⁹² Отчет о денежных оборотах городских касс за 1894. СПб., 1895.

мипалатинская и Пензенская. По 4 – губернии Костромская, Курская, Подольская, Санкт -Петербургская, Херсонская и Приморская. Лидировали в этом списке Гродненская губерния (20 городов) и Архангельская, где в 10 городах полагались на «авось»⁹³.

Исходя из показателей финансовых затрат на содержание пожарных частей в пореформенной России, все города империи, имевшие штатные пожарные команды (515 городов), можно разделить на 4 группы.

В первую группу вошли 74 города, власти которых ежегодно расходовали на пожарную охрану до 1000 руб. Понятно, что в этом случае пара служителей и одна-две лошади только номинально могли считаться пожарной командой. В действительности, они, скорее выполняли функции водовозов, а пожары тушились обывателями или добровольцами их местных пожарных обществ. Далее можно выделить вторую группу из 384 городов, в которых затраты на пожарную часть составляли от 1 до 10 тыс. руб. В эту группу попадают в основном уездные и безуездные города. Третья группа из 55 городов, преимущественно губернских, расходовала от 10 до 100 тыс. руб., но опережали всех по этим показателям Петербург и Москва, вместе составившие четвертую –столичную группу. Чтобы получить представление о том, какие суммы выделялись в каждой из указанных групп городов, рассмотрим табл. 8.

Данные табл. 8 наглядно показывают, что расходы в городах на пожарную часть разнообразны как по величинам затраченных сумм, так и по своей доле в городских бюджетах, причем последнее не было прямо связано с уровнем городских доходов. В одних городах на нее тратилась значительная часть бюджета, а в других – расходы были минимальными. В то время, как небольшой и небогатый город Вятка выделял на борьбу с пожарами 13,7% бюджетных средств, в Ярославле из бюджета почти в три раза большего на эти нужды уходило меньше средств. Также легко заметить, что лидерство в финансировании пожарных частей принадлежало столичным городам, которые, выделяя на это суммы, превышавшие средний годовой бюджет некоторых губернских центров, могли обеспечить своим командам полноценное содержание и приобретать для них в должном количестве необходимое оборудование и инвентарь.

⁹³ Пожарное дело. 1898. № 1. С. 34.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Таблица 8. Расходы городов на пожарную часть в 1894 году (в руб.)⁹⁴

Города	Израсходовано в 1894 году		
	Всего (в руб.)	На пожарную часть	% от размеров городского бюджета
Вятка	86210	11786	13,7
Ярославль	227438	23820	10,5
Астрахань	620662	52331	8,4
Самара	426678	34553	8
Саратов	802100	62586	7,8
Рыбинск	197528	14660	7,4
Тамбов	235598	16925	7,2
Минск	219099	14164	6,4
Александров Владимирск. губ.	40376	2176	5,3
Москва	9629400	502890	5,2
Калуга	332121	15686	4,8
Тула	401074	19613	4,8
Гродно	152434	7203	4,7
Владимир	112800	5197	4,6
Петербург	10766000	442369	4,1
Киев	1237000	49398	3,9
Нижний Новгород	862500	28260	3,4
Кишинев	668050	16111	2,4
Богородск Моск. губ.	43218	995	2,3
Одесса	3772500	44960	1,1
Иваново-Вознесенск Владимирск. губ.	107256	1008	0,9

Обращает на себя внимание и неодинаковый расход на пожарную часть городов, равных по статусу и возможностям. Так, например, в Кишиневе, с населением в 121 тыс. человек (8300 домов) и бюджетом в 668 тыс. рублей, на пожарную команду, состоявшую из 63 служителей, было истрачено только 16111 рублей, т.е. 2,4 % бюджетных средств. В Саратове, где в 1894 году проживало 123 тыс. человек (4880 домов), из бюджета, составившего 802 тыс. рублей, на пожарную охрану выделили

⁹⁴ Пожарное дело. 1898. № 9. С. 572.

62586 руб., т.е. 7,8 %, считая необходимым содержать команду из 160 служащих. Из бюджета Самары на нужды пожарной охраны местные власти затратили средств почти в два раза больше, чем в Туле. Аналогичная картина наблюдается при сопоставлении Александрова Владимирской губернии и Богородска Московской губернии. Нельзя обойти вниманием и «экономность» иваново-вознесенской думы, которая, при распределении солидных для безуездного города бюджетных средств, ставивших его на один уровень с губернским Владимиром, выделила на пожарные нужды менее одного процента, т.е. в 4 раза меньше⁹⁵.

Поскольку затраты на пожарную команду законодательством не регламентировались, логично напрашивается единственный вывод – боеготовность пожарных частей определялась объемом финансовых затрат, выделявшихся органами местного самоуправления на пожарную охрану.

На первый взгляд, трудно объяснить, почему в богатом Нижнем Новгороде расходы составили всего чуть более трех процентов. Зато легко понять, по какой причине летом 1894 года пожар, вспыхнувший во время городской ярмарки, достиг огромных размеров. Нижегородская пожарная команда не смогла справиться с огнем, позволив ему охватить большую территорию и нанести убытки сотням обывателей⁹⁶.

В еще более крупной Одессе (население – 300 тыс. чел.) в 1894 году из трехмиллионного городского бюджета на пожарную часть «отцы города» выделили всего один процент муниципальных средств. К тому моменту полицейская команда, состоявшая из 85 пожарных и 46 лошадей, располагала обозом из 3(!) труб, 9 бочек, 3 багровых ходов и 3 линеек. Результаты такого халатного отношения властей к обеспечению защиты населения от огня в полной мере проявились 16 июля 1894 года, когда в городе вспыхнул сильнейший пожар.

Очевидцы отмечали, что «... тушение велось самым примитивным способом. Воду разыскивали по всему городу и привозили в бочках, из которых обыкновенно проводили поливку улиц. К пяти часам утра из порта доставлен был паровой насос, а позднее еще два паровых насоса, но и они при отсутствии воды не могли принести пользу»⁹⁷.

Убытки от пожара составили более полумиллиона рублей. При этом серьезно пострадал один из лучших кварталов города. Таких разрушительных последствий можно было бы избежать, если бы местные власти следили за состоянием водопровода и не жалели денег на техническое

⁹⁵ Пожарное дело 1898. № 9. С. 574.

⁹⁶ Пожарное дело 1898. № 9. С. 575.

⁹⁷ Пожарное дело 1898. № 9. С. 578.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

оснащение городского пожарного обоза. Впоследствии власти Одессы изменили свое отношение к пожарной охране, и городской пожарный обоз был оснащен с учетом совершенных ошибок, но полностью компенсировать жителям все моральные и материальные потери было уже невозможно.

Решение органов местного самоуправления не выделять средства на усиление городской пожарной команды оборачивалось для населения не только крупных, но и малых настоящим бедствием. Жители города Данилова Ярославской губернии надолго запомнили грандиозный пожар, уничтоживший в 1895 году не только многие общественные здания, но и десятки домов обывателей. «Местная команда прибыла на место не вовремя», – писал об этом пожаре специальный журнал – «Благодаря крайнему недостатку воды, огонь быстро перешел на соседние здания. В довершение бедствия пожарная команда и без того малосильная, потеряла две трубы; будучи оставлены на улице, эти пожарные трубы сгорели. Огонь отрезал от пожарных единственное в городе водохранилище. И вот, оставшись без воды, пожарные окончательно опустили руки»⁹⁸.

Анализируя эти примеры, в первую очередь, напрашивается вывод о бездеятельности городской администрации, которая своевременно не позаботилась об обеспечении пожарной команды необходимыми средствами тушения огня. Но, с другой стороны, можно ли было ожидать правильного подхода к решению этого вопроса от лиц, плохо, а то и совсем не разбравшихся в пожарном деле. По аналогии укажем, что если бы правительство поручило передать военное дело в ведение неспециалистов, то Россия вряд ли бы могла обороняться от внешних врагов.

Чтобы работа пожарных команд была организована по всем правилам пожарного дела, в состав городских комиссий должны были входить профессионалы, а должности брандмейстеров занимать не отставные унтер - офицеры или бывшие городовые (как это часто бывало в провинции), а квалифицированные специалисты, получившие соответствующую подготовку. Опытных брандмейстеров в Российской империи в конце XIX века катастрофически не хватало, и города буквально «перекупали» их друг у друга, обещая благоустроенное жилье и хорошее жалованье (в начале XX века оно составляло 1200 руб. в год). Однако один, даже хороший брандмейстер был не в состоянии без хорошо обученной команды и необходимого инвентаря справляться с пожарами.

⁹⁸Пожарное дело 1898. № 9. С. 567.

XX век большинство российских пожарных команд встретило все с теми же финансовыми проблемами. В 1900 году в Суздале городская дума выделила на нужды пожарной команды 2428 рублей, сократив финансирование, по сравнению с 1897 годом, на 400 рублей⁹⁹. В Меленках за тот же период расходы увеличились практически только на одну пожарную единицу¹⁰⁰. В 1904 году в уездной Кинешме Костромской губернии на содержание пожарной команды из 23 человек и 20 лошадей было затрачено 4154 рубля¹⁰¹. Муром Владимирской губернии в 1906 году выделил на городскую пожарную часть 4876 рублей¹⁰². Несложно подсчитать, что этих отчислений было явно недостаточно, а о покупке дорогостоящего пожарного инвентаря и речи быть не могло.

Анализируя затраты на содержание пожарных команд, нельзя, разумеется, забывать о том, что в ведении органов общественного управления в городах находилось и народное образование, и общественное призрение, и здравоохранение. Необходимо было выделять средства на правительственные учреждения, полицию, расквартирование войск.

Обязательные расходы российских городов на полицию, воинскую квартирную повинность и на содержание правительственных учреждений составили в 1911 году 20 млн. 950 тыс. руб.. На уплату долгов и городских налогов требовалось почти 22 млн. руб., а на содержание городского общественного управления было израсходовано 11 млн. 630 тыс. руб. В результате получалась огромная сумма в 54,5 млн. руб., которая тратилась не на реальные нужды городского населения¹⁰³.

Городская дума Москвы, составляя смету на 1911 год, единогласно постановила: «признать, что в условиях, создаваемых действующим Городовым положением, городские сметы доходов и расходов не могут охватить самых необходимых потребностей городской жизни, что усилия городского управления урегулировать составление и исполнение смет будут в значительной мере безрезультатными, пока не будут открыты новые источники доходов, а с городского управления не будут сложены обременяющие его общегосударственные повинности, пределы которых остаются неопределенными, пока ходатайства о нуждах города будут оставаться

⁹⁹ ГАВО. Ф. 205. Оп. 2. Д. 524. Л. 91.

¹⁰⁰ ГАВО. Ф. 205. Оп. 2. Д. 524. Л. 91.

¹⁰¹ Отчет Кинешемской городской управы за 1904 г. Кинешма, 1905. С. 3.

¹⁰² ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2735. С. 74.

¹⁰³ Городское дело. 1911. № 1. С. 47.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

без удовлетворения и, наконец, пока общие права городов не будут расширены путем изменения Городового положения»¹⁰⁴.

В этом постановлении отразились все основные причины бедственного положения городов, которое не могло изменить даже постоянное увеличение их бюджетов.

В губерниях европейской части России за период с 1904 по 1913 год в крупных центрах произошло следующее возрастание смет: Владимир – с 168 до 279 тыс. р., Иваново-Вознесенск – с 300 до 570 тыс. руб.¹⁰⁵, Ярославль – с 469 до 841 тыс. руб., Кострома – с 245 тыс. до 1 619 тыс. рублей, но в последнем случае рост объясняется заключением займа¹⁰⁶. Бюджет Москвы достиг 48 млн. руб., т.е. вырос на 146%¹⁰⁷. Развитие финансовых ресурсов ряда городов Владимирской, Костромской и Ярославской губерний шло более медленными темпами. Бюджет Муром за 9 лет вырос всего на 33% (со 101 тыс. в 1904 г. до 135 тыс. в 1913 г.). В среднем доходы малых городов увеличились на 25 - 35 %.

Постепенный рост доходов позволял городам увеличивать затраты на содержание пожарных частей, но этих средств не хватало на покупку паровых машин и огнетушителей. Стоимость одной паровой пожарной машины находилась в пределах от 5 тыс. до 14 тыс. руб., что часто превышало сумму всех средств, выделенных уездным городом на защиту от пожаров.

Кроме того, рост городских доходов наблюдался не повсеместно. В 1911 году смета Кинешмы уже имела дефицит в 9699 руб. (доход составил 103 655 руб., а расход – 113 355 руб.)¹⁰⁸. В 1914 году его сумма увеличилась в два раза и достигла 17 996 руб.¹⁰⁹. Именно боязнь дефицита городского бюджета явилась основной причиной, по которой городская дума Иваново-Вознесенска бесконечно откладывала вопрос о строительстве водопровода. Его отсутствие самым пагубным образом сказывалось на процессе тушения пожаров.

¹⁰⁴ Городское дело. 1911. № 1. С. 48.

¹⁰⁵ Краткий отчет деятельности Иваново-Вознесенского городского управления за 1911–1914 гг. Иваново-Вознесенск, 1914. С. 5.

¹⁰⁶ Календарь – справочник городского и земского деятеля. СПб., 1914. С. 15.

¹⁰⁷ Ежегодник Министерства финансов. СПб., 1913.

¹⁰⁸ Смета доходов и расходов Кинешемской городской управы за 1911г. Кинешма, 1911. С. 13.

¹⁰⁹ Смета доходов и расходов Кинешемской городской управы за 1914. Кинешма, 1914. С. 12.

Огромный ущерб, который наносили пожары, и слезные жалобы обывателей заставляли власти отдельных городов искать выходы из создавшегося бедственного положения и просить помощи у правительства. Привычная для жителей «безынициативность» депутатов городских дум уступала место попыткам найти решение наиболее болезненного пожарного вопроса.

В этом отношении показательным примером может служить инициатива городской управы города Бузулука Самарской губернии. 30 ноября 1909 года она обратилась в редакцию журнала «Городское дело» со следующим письмом: «Изыскание новых доходных источников для всех городов представляет острую и неотложную потребность. Бузулукское городское управление, озабоченное не меньше других увеличением своих доходов, в 1908 году возбудило перед правительством ходатайство о предоставлении городу казенных пошлин, взимаемых страховыми обществами или об обложении их налогом в пользу города на развитие пожарной охраны в размере 50 коп. с тысячи страхования»¹¹⁰. Далее управа обращалась ко всем российским городским управлениям с призывом также ходатайствовать об обложении страховых обществ налогом в пользу города.

Органы общественного управления Бузулука решили выступить с таким предложением после изучения опыта организации пожарной охраны в европейских и американских городах. В качестве примера приводились сведения о том, что в Лондоне страховые общества ежегодно вносили по 35 фунтов стерлингов с каждого миллиона страховой суммы на нужды пожарной охраны. В городах Северной Америки страховые общества не только выплачивали ежегодно 20% от общей суммы страховых премий, но и содержали за свой счет особый пожарный корпус.

По мнению депутатов бузулукской думы, эти страховые пошлины могли бы помочь существенно улучшить не только состояние пожарного обоза, но и дать возможность строить новые магистральные линии городского водопровода, что значительно облегчило бы процесс тушения огня.

Редакция журнала оценила важность и своевременность подобного предложения, поскольку в многочисленных корреспонденциях, присылаемых в редакцию, постоянно упоминалось о финансовых проблемах российских городов. Письмо было опубликовано незамедлительно с редакционной ремаркой «Больше ждать нельзя. Нужды растут, а средств нет!»¹¹¹. Кроме того, в статье, посвященной этой инициативе, упоминалась и резолюция Всероссийского съезда деятелей по городскому благоустройству,

¹¹⁰ Городское дело. 1909. № 24. С. 1878.

¹¹¹ Городское дело. 1909. № 24. С. 1879.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

которая гласила: ходатайствовать перед правительством о предоставлении пошлин на предмет борьбы с пожарами городским самоуправлениям.

Несмотря на всю важность и злободневность, бузулукская инициатива, скорее всего, осталась лежать под сукном в кабинетах петербургских чиновников, поскольку никакого ответа из столицы на изложенное выше ходатайство не последовало.

Три года спустя, в 1912 году, муромский голова И. П. Мяздриков предпринял очередную попытку решить пресловутый финансовый вопрос. Он предложил органам самоуправления нескольких городов лично обратиться к председателю совета министров и министру внутренних дел, чтобы обрисовать тяжелое финансовое положение, в котором находились средние и малые города. Такое решение он принял после бесконечного числа ходатайств перед министерством внутренних дел и местной администрацией об улучшении городских финансов, а также после жалоб в Сенат, которые оставались без ответа.

К предложению муромского головы присоединились представители Александрова, Твери и Вязьмы. В своем обращении они отмечали, что «тех средств, которые остаются в пользу города, не хватает на покрытие самых насущных потребностей; о каком – либо прогрессе или улучшении, о благоустройстве городов нечего и думать; городское хозяйство еле прозябает»¹¹². Городские головы указывали, что для развития городов, в особенности провинциальных, необходимо освобождение их от расхода на общегосударственные нужды: на полицию, квартирное довольствие войск и жандармерии. Они предлагали также ограничить земское налоговое обложение, которое непрерывно росло.

Возможно, что это обращение и было бы рассмотрено, но с началом военных действий в 1914 году правительство основное внимание стало уделять нуждам фронта. После вступления России в войну в большинстве городов ситуация только ухудшилась. Основной причиной этого стало увеличение городских расходов в связи с требованиями военного времени. По мнению кинешемской управы «... ввиду удорожания жизни расходы города по содержанию различных учреждений и служащих значительно возросли»¹¹³.

Война вызвала новые расходы по расквартированию и содержанию воинских частей, на помощь семьям мобилизованных, на наем помещений для госпиталей и помощь раненым.

¹¹² Городское дело. 1912. № 5. С.334–335.

¹¹³ Городское дело. 1916. № 18. С. 824.

Бюджет Ярославля на 1915 год составил 1 299 311руб. Размеры бюджета позволяли выделять средства, необходимые на содержание пожарной команды и ее техническое обеспечение, но, в результате получения кредитов, вызванных обстоятельствами военного времени, долг города достиг огромной суммы в 2 122 251 рублей. В результате органы местного самоуправления вынуждены были сокращать обязательные расходы, в числе которых были средства на пожарные нужды. В пояснительной записке к смете 1915 года городская управа указала, что «... сводить смету с каждым годом становится труднее. Оценочный сбор почти исчерпан. Доходность оброчных статей доведена до предела. Запасные средства ничтожны. Долги растут, а вместе с ними растут платежи по займам»¹¹⁴.

По смете Иваново-Вознесенска на 1915 год расходы превысили сумму доходов на 6975руб. (соответственно 669 781руб. и 662 806 руб.)

В сложившейся ситуации планировать увеличение штатов городских пожарных команд или оснащение пожарного обоза новым оборудованием было очень сложно, поскольку, как в конце XIX, так и в начале XX века, пожарная охрана финансировались только за счет местных бюджетов.

Результатом такой государственной политики стало отставание пожарной охраны России по эффективности проведения противопожарных мероприятий от европейских и американских пожарных частей. При отсутствии государственной поддержки оказать реальную помощь профессионалам в борьбе с пожарами могла только общественность.

3.4. Проблема технического обеспечения пожарных команд в России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Во второй половине XIX века оснащенность пожарных частей техническими средствами пожаротушения являлась одним из критериев оценки уровня подготовленности команды к борьбе с огнем. Как отмечают современные специалисты пожарного дела В. В. Теребнев и А. В. Теребнев, один из законов пожарной науки, установленный в итоге обобщения результатов многих десятилетий практической работы, гласит, что «ход и исход тушения пожара зависит от соотношения социально-экономического, технического и тактического потенциала¹¹⁵». Каждая из составляющих этого

¹¹⁴ Городское дело. 1914. № 8. С. 486.

¹¹⁵ Теребнев В.В, Теребнев А.В. Управление силами и средствами при пожаре. М., 2003. С. 9.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

закона в равной степени определяет конечный результат – ликвидацию пожара.

Профессионалы пожарного дела в Российской империи придавали большое значение использованию пожарного оборудования. О важности наличия в пожарном обозе необходимых технических средств пожаротушения писал князь А. Д. Львов, автор известного всем брандмейстерам пореформенной России труда «Городские пожарные команды. Опыт руководства по их устройству и отправлению ими службы». Для реализации задач, возложенных на пожарные части в городах Российской империи, пожарная команда, подчеркивал А. Львов, «должна располагать надлежащими противопожарными приспособлениями.¹¹⁶»

Обязательным условием использования технических средств пожаротушения являлось достаточное водоснабжение. Вода являлась единственным общедоступным и повсеместно распространенным средством тушения огня. Все имевшиеся в распоряжении российских пожарных частей огнегасительные снаряды, как по терминологии того времени называлось пожарное оборудование, были приспособлены для ее использования. В их число входили насосы или пожарные трубы, гидропульты, а также чаны, бочки и ведра для воды.

В XIX веке ручные пожарные трубы являлись основным техническим средством пожаротушения. В сущности, пожарная труба представляла собой усовершенствованный всасывающий водяной насос, который соединялся с нагнетательным насосом. Фактически, ручная пожарная труба составляла ядро любого пожарного обоза. В зависимости от технических характеристик этого средства пожаротушения, а также от того, в каком состоянии оно находилось, можно было судить о готовности пожарных к борьбе с огнем.

Российские пожарные команды повсеместно оснащались *ручными* пожарными трубами различных типов. Во-первых, это были съемные насосы, которые могли перевозиться на автомобильном, конном или ручном ходу. Для работы они снимались с повозки и подносились к водоисточнику, что требовало затрат времени и сил пожарных и отвлекало от непосредственной борьбы с огнем. Во-вторых, использовались несъемные ручные пожарные насосы, закреплявшиеся на повозках, служивших для их передвижения. При работе с повозки они не снимались. Такими насосами использовались для подачи мощных водяных струй при тушении двух и бо-

¹¹⁶ Львов А.Д. Городские пожарные команды. Руководство к их устройству и отправлению ими службы. СПб., 1890.

лее этажных домов. Для их перевозки требовалась пара, а иногда и тройка лошадей, а для качания приходилось ставить одновременно около 30, а иногда до 40 качальщиков, что при небольшой численности пожарных команд создавало дополнительную проблему.

Кроме того, ручные пожарные насосы различались еще по способу питания их водой. Имелись ручные пожарные насосы с коробом и без короба. Насосы с коробом имели свои преимущества и недостатки. Положительная сторона заключалась в том, что, в случае отсутствия или повреждения всасывающих рукавов, насос все же не выходил из строя и мог работать, хотя с меньшим эффектом, а, в случае работы в перекачку, не было необходимости искать бочки или кадки для приема воды, подаваемой другим насосам.

Отрицательная сторона насоса с наливным коробом состояла, прежде всего, в том, что для получения непрерывной струи надлежащей мощности требовалось иметь, кроме группы качальщиков, еще большое количество людей с ведрами для подноса и налива воды в короб. Вторым недостатком этого типа насосов являлась затрата излишнего материала на короб, а в связи с этим и увеличение веса насоса и его стоимости.

Между тем, одно из основных требований, предъявляемых к ручным пожарным насосам, состояло как раз в том, чтобы «при надлежащей мощности он имел возможно меньшие габаритные размеры (для удобства расположения его на пожарных ходах) и возможно меньший вес для удобства переноски к водоему»¹¹⁷. Чем больший вес имел ручной пожарный насос, тем больше людей, требовалось для его переноски, тем больше была вероятность уронить его и повредить.

Типовые различия ручных пожарных насосов обуславливались и особенностями устройства отдельных деталей: цилиндров, поршней, клапанов, воздушных клапанов, водяных камер и т. д.

Наиболее эффективными во второй половине XIX века российские пожарные специалисты признавали пожарные трубы европейского производства. В петербургских пожарных обозах имелись французские трубы¹¹⁸. В отличие от российских моделей, кожаные клапаны у этих насосов были заменены на металлические, что позволяло использовать оборудование при самых сильных морозах. Трубы были снабжены кожаными рукавами и

¹¹⁷Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 77.

¹¹⁸ Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. М., 1968. С. 43.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

вывозились на конных трубно-бочечных или трубно-линеечных ходах (т.е. повозках)¹¹⁹.

Промышленный переворот, начавшийся в России в 1840-е годы, дал толчок к развитию промышленных технологий в области машиностроения, что позволило совершенствовать российские образцы пожарной техники. Серийное производство отечественных пожарных насосов, способных конкурировать с иностранными образцами, было налажено во второй половине XIX века. Ведущим предприятием по производству противопожарного оборудования стал машиностроительный завод, основанный в Москве в 1863 году Густавом Листом¹²⁰. Вторым крупным российским предприятием по производству пожарной техники стал петербургский завод Лангензипена и К, основанный в 1878 году. Он также изготавливал различные типы пожарных насосов, гидропульты, лестницы и огнетушители¹²¹. На этих заводах выпускались наиболее совершенные пожарные насосы с металлическими поршнями (как и европейские модели), что давало возможность использовать их и при сильно загрязненной воде. Такая конструкция позволяла в случае необходимости быстро производить чистку насоса без его полной разборки.

Основным недостатком пожарных насосов, выпускавшихся на менее крупных заводах Щукина, Матвеева, в мастерских Санкт-Петербургского депо являлось использование кожаных поршней или поршней с кожаной манжеткой. Эти модели относились к устаревшим образцам и отличались громоздкостью. Кожаные клапаны требовали частой замены, которую мог сделать только опытный мастер. Кроме того, при редком использовании кожа теряла эластичность и становилась твердой как дерево. Прежде чем использовать такой насос, приходилось тратить время на размачивание кожи. Эта задержка нередко оборачивалась потерей драгоценного времени, за которое огонь разгорался и захватывал все новые строения. Тем не менее, даже эти устаревшие модели находили сбыт, поскольку были дешевле продукции ведущих предприятий по производству пожарных насосов.

Даже в конце XIX века во многих не только уездных, но и губернских городах России на вооружении пожарных частей имелись ветхие трубы старой конструкции. В начале 90-х годов XIX в. в журнале «Пожарное дело» неоднократно говорилось о том, в каком плачевном состоянии находились средства пожаротушения во многих российских городах.

¹¹⁹ Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России. М., 2003. С. 39.

¹²⁰ Потемкин В.Т. Советская пожарная охрана. М., 1980. С. 31.

¹²¹ Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. М., 1968. С. 44.

Говоря о качестве труб городской пожарной команды, корреспондент из Курска сообщал: «В обозе нет ни одной порядочной, не говоря уже о хорошей, пожарной трубы». В сообщении из Брест-Литовска говорилось: «Не лишним было бы обратить внимание и на ветхость городских пожарных инструментов: насосы перепорчены, пожарные рукава все продырявились, так что во время действия приходится их затыкать тряпками и нет положительно возможности работать с ними на пожаре.». Описывая обоз оренбургской команды, автор материала отмечал, что городской пожарный обоз состоял из 17 труб старой конструкции¹²².

Еще одним фактором, который заслуживает внимания в связи с возможностями и уровнем пожарной техники, является увеличение к началу XX в. количества высоких зданий в городах. Этот процесс был характерен не только для губернских центров, но и для провинции. Преуспевающие промышленники и разбогатевшие купцы стремились, прежде всего, обзавестись большим просторным домом. Не последнюю роль в масштабах строительства играло и свойственное российскому купеческое бахвальство.

Благодаря изменившемуся характеру строений во многих городах ручные трубы даже самого высокого давления оказывались непригодными к пожаротушению. При ликвидации огня в высоких зданиях пожарные рукава приходилось удлинять, но вместе с этим струя воды укорачивалась и становилась менее интенсивной.

Проблема увеличения мощности пожарного насоса привела к необходимости использовать для тушения огня паровые машины. Первый паровой пожарный насос был изготовлен в Лондоне в 1850 г., а практическое применение этого изобретения началось во второй половине XIX в.

Паровые машины имели неоспоримые преимущества по сравнению с ручными трубами. Во-первых, они могли выбрасывать струю воды на расстояние 29 саж. (61 м.), в то время как самый мощный ручной насос был способен достичь отметки в 16 саж. (34 м.). Во-вторых, с помощью паровой машины скорость подачи воды возрастала в 10 раз и составляла до 300 ведер в минуту, а самая сильная ручная труба могла давать лишь до 32 ведер. Третье важное преимущество паровых машин заключалось в том, что они оказались более пригодны к работе в морозы, поскольку при тушении пожаров у них не замерзали ни вода, ни рукава¹²³. Именно по этой причине они получили широкое распространение в США, Канаде и в странах Скандинавии.

¹²² Пожарное дело. № 10. 1892 . С. 656.

¹²³ Трачук М.П. Из истории развития пожарной охраны в России. Львов, 1959. С. 44.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

В России первый паровой насос марки «Шанд-Мейсон», приобретенный в Англии, появился в Петербурге в 1863 г. Пожарные сразу по достоинству оценили преимущества новой техники, но заказывать ее из Европы было очень дорого. Чтобы сделать эти машины более доступными, их начали собирать в России из деталей иностранного производства. В 1868 г. благодаря таланту русского изобретателя Александра Шпаковского в стране появилась своя модель парового насоса.

Тем не менее, долгое время паровые насосы продолжали оставаться редкостью, и пожарные по старинке продолжали пользоваться ручными трубами и бочками с водой. Даже в Москве до 1892 года было только 3 паровых пожарных машины.

К концу 90-х годов XIX века в целом по России они не получили большого распространения. В Петербурге и Москве их насчитывалось по 8, в Рыбинске 5, Варшаве 3, в Астрахани, Осташкове, Благовещенске, Ярославле и Казани по 2, в Киеве, Архангельске, Одессе, Вильно, Нижнем Новгороде, Уральске, Костроме, Екатеринбурге и Вышнем Волочке по 1 машине. В американских городах в тот же период времени количество паровых насосов во много раз превышало российские показатели: в Нью-Йорке их было 91, в Чикаго – 72, в Бостоне – 52, в Филадельфии – 46, в Бруклине – 34¹²⁴. Сравнивая эти данные можно сделать вывод о том, что начале XX века по технической оснащенности российские пожарные команды заметно отставали от зарубежных, т.к. пользовались, в основном, устаревшими средствами пожаротушения.

Причина такой непопулярности нового оборудования в российских городах прежде всего заключалась в отсутствии финансов на его приобретение. Стоимость одной машины доходила до 14000 рублей и в масштабах городского бюджета признавалась органами местных самоуправлений слишком дорогой.

Однако было бы ошибкой считать, что виной слабому техническому обеспечению городских штатных пожарных команд являлось только плохое финансирование. В этом вопросе свою роль сыграло и отсутствие на местах специалистов, знакомых с пожарной техникой. В конце XIX в. даже городские брандмейстеры, за редким исключением, имели специальную подготовку. Открытие в начале XX века в Петербурге курсов пожарных техников не на много улучшило ситуацию. С 1908 по 1915 год ни один из

¹²⁴ Пожарное дело. 1898. № 12. С. 778.

московских брандмейстеров эти курсы не закончил¹²⁵. Со стороны органов городского самоуправления также имел место сугубо дилетантский подход к решению вопросов по усилению пожарной безопасности.

В Киеве первые паровые машины появились в 70-е годы XIX века, но на одном из пожаров в 1879 году вследствие неумелого обращения были испорчены. Только спустя 20 лет городское управление, наконец, решило выделить средства для покупки нового парового насоса, который был приобретен в 1894 г. В Одессе, по словам брандмейстера Бессонова, долгое время в случае пожара команда просила «взаймы паровую машину у частного лица (г. Бродского)»¹²⁶. В конце концов, одесские власти удовлетворили просьбу Бессонова о покупке парового насоса для городской пожарной команды, но, в целях экономии, приобрели самую дешевую модель. В результате во время испытаний выяснилось, что ее мощности было недостаточно для тушения многоэтажных зданий, которых в городе было большое количество. Это означало, что деньги были потрачены впустую, и местные пожарные по-прежнему с трудом и с риском для жизни боролись с огнем на верхних этажах городских домов.

Еще более безграмотный подход к организации пожарного дела имел место в Харькове. Там в 90-х гг. XIX в. для городской команды была приобретена паровая машина, которую ни разу не использовали по назначению, т.к. для нее не хватало воды. Вместо того чтобы улучшить так необходимое для тушения пожаров водоснабжение, городская дума приняла решение продать машину с аукциона¹²⁷.

Не менее безответственно поступили и в Твери. Тверское добровольное пожарное общество, не имея своих достаточных средств, и поэтому, желая убедить городские власти в преимуществах новой противопожарной техники, выписало из-за границы паровую машину. Когда она была получена, общество устроило ее испытания в присутствии членов местного муниципалитета, от мнения которых зависела эта покупка. Думские депутаты без всяких оснований признали машину «непригодной к делу» и отправили обратно изготовителю,¹²⁸ тем самым, продемонстрировав полное непонимание сути вопроса и безразличие к нуждам пожарной охраны.

¹²⁵ Вызываем огонь на себя. Сборник воспоминаний рассказов и очерков об истории пожарной службы г. Москвы. М., 1998. С. 22.

¹²⁶ Пожарный. 1894. С. 692.

¹²⁷ Пожарное дело. 1898. № 12. С. 784.

¹²⁸ Пожарное дело. 1898. № 12. С. 784.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Упорное нежелание муниципалитетов многих российских городов закупать более совершенное пожарное оборудование вынуждало местные добровольные общества самим приобретать паровые машины, даже влезая в долги. При этом не было случая, чтобы новая техника, которой пользовались дружинники, оказывалась непригодной и продавалась с аукционов. В результате пожарные обозы добровольных дружин по сравнению со штатными командами были комплектованы гораздо лучше.

Во второй половине XIX в. в России появился еще один тип ручного пожарного насоса – гидропульт. Его изобрел в 1864 году уроженец посада Пучежа Юрьевоцкого уезда Костромской губернии русский механик Павел Алексеевич Зарубин¹²⁹. За это изобретение он получил золотую медаль Экономического общества. Применение гидропульта, считал Зарубин, «...может принести большую пользу каждому домовладельцу, если случиться не вполне еще развившийся пожар»¹³⁰. Устройство состояло из небольшого насоса, прикрепленного к дну железного ящика. Человек, накачивая воду одной рукой с помощью рукоятки, другой рукой направлял в сторону огня ствол поливного рукава¹³¹. Ввиду небольшого запаса воды этот инструмент не использовался для тушения масштабных наружных пожаров, но был удобен для работы в помещениях при небольших возгораниях. При помощи двух ремней гидропульт можно было взять на спину и быстро приступить к ликвидации огня.

Серьезным препятствием в работе пожарных было отсутствие централизованного водоснабжения, что затрудняло использование на пожарах мощных насосов. В связи с этим воду приходилось брать из рек, озер и прудов и доставлять ее в бочках к месту пожара.

Пожарные бочки изготавливались из сухого дубового дерева с плотно прилегающими днищами и железными обручами. В верхней части бочки находилось широкое отверстие, закрывавшееся втулкой на двух петлях. Вместимость каждой бочки обуславливалась числом везущих ее лошадей, а также состоянием дорог. Она заполнялась водой настолько, чтобы ее можно было везти даже по глубокой грязи. В среднем пожарные бочки вмещали от 30 до 60 ведер воды¹³². Их количество определялось Нормальной таблицей, и вывозились они из пожарных депо на конно-бочечных ходах. По-

¹²⁹ Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России. М., 2003. С. 40.

¹³⁰ Абрамов В.А. История пожарной охраны. М., 2001. С. 56.

¹³¹ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 79.

¹³² Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 85

скольку о нуждах пожарных частей провинциальных городов органы местного самоуправления заботились далеко не в первую очередь, то во многих командах количество бочек было явно недостаточным, а те, которые имелись в наличии, нередко были в плохом состоянии.

Кроме бочек для пожарного обоза закупались и ведра. Они могли быть парусиновые, кожаные и железные. Во многих командах использовались парусиновые ведра, поскольку они были, во-первых, самыми дешевыми и стоили от 1р. до 1р.25 к. за штуку, а во-вторых, легкими.¹³³ Однако, в отличие от кожаных или железных, эти ведра легко подвергались повреждению и служили недолго. Кожаные ведра употреблялись редко по причине их высокой цены, т.к. каждое стоило не менее 3 р.¹³⁴ Железные ведра продавались по 1р. 50 коп. за штуку и могли служить до 20 лет, поэтому при наличии средств именно их стремились приобретать для пожарных частей.

К началу XX в. такое оборудование пожарных команд, как ручные насосы, бочки и ведра уже перешли в Европе в разряд устаревших образцов пожарного оборудования. Этот факт неоднократно был отмечен российскими специалистами пожарного дела. Брандмейстер Ф. Э. Ландезен после поездки в Европу пришел к выводу о том, что «на западе самое серьезное внимание уделено мерам предупреждения пожаров». По его мнению, Россия значительно отставала от западных стран в организации противопожарного водоснабжения. «Трудно даже представить, - писал Ландезен, - что за границей стали бы строить водопровод исключительно в целях снабжения населения питьевой водой и без приспособления его к противопожарным потребностям. А у нас в России часты случаи отсутствия в городских водопроводах достаточного количества воды для огнетушения и нередко пожарных кранов. Такие условия на Западе признаются невозможными, а подчас и невероятными¹³⁵».

Устройство противопожарных водопроводов в европейских городах избавило пожарных от необходимости пользоваться тяжелыми и громоздкими бочками для доставки воды к месту возгорания. Брандмейстер Н. П. Требезов, в 1909 году посетивший Германию, свидетельствовал, что «пожарные Гамбурга при тушении пожаров пользовались подземными и наземными гидрантами, число которых доходило до 5408»¹³⁶.

¹³³ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 87.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Ландезен Ф.Э. Пожарное дело в России и за границей. СПб., 1905.

¹³⁶ Требезов Н.П. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 11.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

К сожалению, не только противопожарные, но и обычные хозяйственные водопроводы в начале XX века не были массовым явлением в Российской империи. По данным статистики из 762 городов центральной России он имелся только в 149¹³⁷. Мощность обычного водопровода не позволяла обеспечить необходимое количество воды для тушения пожаров. В среднем на городского жителя приходилось 5 ведер воды в сутки (60 л). Для города со 100 тысячами населения – 500 тысяч ведер, что составляло лишь половину той нормы, которая могла потребоваться для тушения одного пожара в городе (42 тыс. ведер в час).

Для России конца XIX в. характерным было отсутствие комплексного подхода к проблемам тушения пожаров. На пожарах техника зачастую не могла использоваться из-за удаленности от водоисточника. Пожарные деятели России постоянно пытались привлечь внимание властей к наиболее важному вопросу организации противопожарного водоснабжения в России, тем более, что для его решения не требовалось использовать иностранные технологии.

Проблема противопожарного водоснабжения в России на базе имеющейся водопроводной сети была блестяще решена русским инженером Н. П. Зиминим. Он представил в 1883 году в Московскую городскую управу «Проект снабжения города Москвы водою и охраны ее от пожаров»¹³⁸. Оригинальность водопроводов системы Зимина заключалась в использовании специальных вентилях (клапанов), посредством которых при повышении давления в сети автоматически отключалось хозяйственное водопотребление, и весь дебит воды можно было использовать для борьбы с огнем.

Разработки Зимина соперничали с проектами немецких инженеров Геноха и Зальбаха, которые также рассматривались на заседании городской думы в ходе обсуждения вопроса об организации противопожарного водоснабжения в Москве. Городской голова Н. А. Алексеев отдал предпочтение отечественному проекту. Противопожарное водоснабжение Москвы с того времени значительно улучшилось. Стало возможным тушить пожары струями воды непосредственно от водопровода. Зимин также создал конструкцию самого распространенного пожарного гидранта ПГ-5 или подземного пожарного гидранта московского типа¹³⁹.

¹³⁷ Городское дело. 1919. № 5. С. 87.

¹³⁸ Снабжение города Москвы водою и охрана его от пожаров : Предвар. проект инж. Н. Зимина, зав. моск. водопроводами. М., 1883. С. 3.

¹³⁹ Зимин Н.П. Описание сооружений нового московского водопровода. М, 1905. С. 2.

Изобретение Зимины уже в начальной стадии его использования в других российских городах давало безусловный положительный эффект. В Самаре за период 1877-1886 гг., когда вода доставлялась бочками, каждый пожар приносил ущерб в сумме 4 тыс. 105 руб. После введения в эксплуатацию в 1886 году противопожарного водопровода системы Зимины ущерб от одного пожара в среднем составлял 1 тыс. 827 руб.¹⁴⁰

При очевидном преимуществе использования пожарных гидрантов при тушении пожаров новое технологическое решение с большим трудом получало практическое применение в России. Прежде всего, это было связано с тем, что, принимая решение об устройстве водопровода, городские власти не считали нужным проконсультироваться с местным брандмейстером.

Еще более парадоксальным является тот факт, что сами пожарные не настаивали на улучшении водоснабжения и предпочитали по старинке пользоваться бочками. Причины этому явлению были сугубо экономические. Чем больше бочек имелось в пожарном обозе, тем большее количество людей и лошадей требовалось для их использования и, следовательно, тем больше средств должен был выделять город на содержание пожарной части. Даже в Москве, находившейся в лучших условиях в связи с наличием противопожарного водоснабжения, в пожарных частях не отказались от бочек. Таким образом, несмотря на наличие отечественных технологий и их очевидную эффективность, развитие противопожарного водоснабжения в России шло медленными темпами.

Несмотря на все сложности, с которыми новые технологии внедрялись в практику пожарного дела, инженерная мысль в области пожаротушения в России не стояла месте. В 1902 году талантливый изобретатель, инженер-технолог Александр Георгиевич Лоран предложил для тушения легковоспламеняющихся жидкостей использовать пену. Кроме того, он разработал и два способа получения пены – химический и механический¹⁴¹. В 1904 г. Лоран представил свое новое изобретение – ручной пенный огне-тушитель «Эврика». Его официальное испытание прошло в Петербурге во дворе василеостровской части в мае 1905 г.¹⁴². Хотя эти изобретения получили полное одобрение, и их автору выдали патент, но широкого применения в России они не получили. Такая же судьба постигла разработанный

¹⁴⁰Зимин Н.П. О применении городских водопроводов к непосредственному тушению пожаров //Труды первого Высочайше утвержденного съезда русских деятелей по пожарному делу. СПб., 1892. Т. I. С. 233.

¹⁴¹ Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России. М., 2003. С. 46.

¹⁴² Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. М., 1968. С. 49.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

А. А. Сергеевым ствол-распылитель «Победа», предназначенный для тушения нефтепродуктов распыленной водой.

Нежелание чиновников поддерживать российских изобретателей укрепляло позиции иностранных фирм на рынке пожарной техники. Несмотря на то, что разработанный Лораном огнетушитель «Эврика» был более эффективным, чем зарубежные аналоги, в России долгое время отдавали предпочтение немецким жидкостным огнетушителям «Минимакс» и «Плювиус»¹⁴³. В начале XX в. их активно использовали для тушения пожаров в обеих столицах, а также в крупных промышленных центрах. Провинциальные города с таким видом пожарного оборудования были практически совершенно не знакомы и больше полагались на проверенные временем ведра, бочки и ручные насосы.

В то время как российские пожарные продолжали бороться с огнем «дедовским способом», их коллеги за границей начинали осваивать новый вид техники – пожарный автомобиль. Идея его создания возникла после появления паровой машины. Первый пожарный автомобиль был создан в 1858 г. Машина получилась очень громоздкой и по внешнему виду напоминала паровоз. Её появление не вызвало у пожарных большого энтузиазма. Двигался он медленно, для поднятия давления пара требовалось 10–15 мин.¹⁴⁴ Тем не менее, конструкторы продолжали совершенствовать новый вид пожарной техники, принимая во внимание замечания, высказанные специалистами пожарного дела. В начале XX в. в Европе начали появляться автомобильные пожарные части. Разумеется, стоимость машин была очень высокой, и для их приобретения требовались значительные средства. В России такие затраты прежде всего могли себе позволить столичные города.

В Петербурге пожарный автомобиль-линейка появился в 1904 г. Три года спустя такую же автолинейку приобрели и в Москве. Но, если в России это были штучные образцы, то во Франции, Германии, Австрии, Англии и даже в Австралии в первом десятилетии XX в. они уже активно использовались.

В 1909 году муниципальные власти Парижа приняли решение о переводе на механическую тягу всего городского пожарного обоза, поскольку, как показала практика, его содержание обходилось значительно дешевле конного¹⁴⁵. В 1910 г. корреспондент журнала «Городское дело» в статье,

¹⁴³ Городское дело. 1911. № 13–14. С. 912.

¹⁴⁴Абрамов В.А. История пожарной охраны. М., 2001. С. 61.

¹⁴⁵ Городское дело. 1909. № 6. С. 261.

посвященной английской пожарной охране, писал следующее: «В Лондоне теперь все новые пожарные станции строят для автомобилей. К преимуществам автомобилей относятся их быстрота передвижения на большие расстояния даже по неровной дороге. Один из автомобилей г. Глазго проехал 20 верст в 34 минуты, причем дорога все время шла в гору. Ясно, что лошадь не может выдерживать такой работы даже на короткие расстояния»¹⁴⁶.

Далее автор подчеркивал, что еще одним преимуществом автомобиля, по сравнению с лошадьми, являлось его более дешевое содержание. Это утверждение он аргументировал тем, что затраты на уход за животными, ремонт сбруи, ковку, услуги ветеринара превышали расходы на бензин и ремонт мотора. В заключение автор с сожалением констатировал, что «Петербург все еще щеголяет одним мотором-линейкой; в провинциальных же городах архаический обоз такой сложной запряжки, что в ветреные дни стоит целый день запряженный, а это еще больше изнуряет лошадей»¹⁴⁷.

Отсутствие государственной поддержки, как и устаревшее законодательство, неизбежно сказывалось на техническом обеспечении российских пожарных частей, в которых не хватало даже самого простого оборудования. Для большинства городов даже паровые пожарные трубы считались непозволительной роскошью. В результате это приводило к увеличению количества пожаров и причиненных ими убытков.

В 1917 г. страшной трагедией для жителей Барнаула обернулось отсутствие в городском пожарном обозе мощных насосов. Годом ранее органы местного самоуправления пожалели денег на покупку паровой машины, и в распоряжении пожарных имелось только 5 ручных насосов, 9 бочек, одна складная лестница и запас пеньковых рукавов¹⁴⁸.

День 2 мая 1917 г. выдался ветреным, и пожар, возникший в бане одного из жителей города, молниеносно распространился на соседние дома. Вскоре запылала вся улица, а потом и близлежащие районы. Вместе с клубами черного дыма над городом поплыл набатный звон. Городская команда по тревоге бросилась к месту пожара. Вода в пожарных бочках быстро иссякла, и поскольку водопровод в городе отсутствовал, брандмейстер был вынужден отправить конно-бочечные ходы к пруду. За это время огонь успел охватить новые кварталы. Среди населения началась паника. Имея в своем распоряжении маломощные насосы, пожарные уже не в силах были противостоять огню. Огонь уничтожил 40 городских кварталов. Сгорели

¹⁴⁶ Городское дело.1911. № 15–16. С. 1115.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Савельев П.С. Пожары-катастрофы. М., 1983. С. 104.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

здания городской управы, электростанция, управление Алтайской железной дороги, школы, десятки магазинов и складов. Не менее 300 жителей погибло в этой катастрофе. Общая сумма убытков составила 9 млн. рублей¹⁴⁹.

Пожары, подобные барнаульскому, были в России не редки. Разумеется, тушение пожаров таких масштабов не могло быть успешным без наличия в пожарных обозах в должном количестве всех технических средств, необходимых для эффективной борьбы с огнем.

Пожарный обоз хорошо укомплектованной команды кроме основных средств пожаротушения должен был иметь в составе множество специальных принадлежностей, которые использовались в процессе борьбы с огнем. В их число входили пожарные теплые чаны, лестницы, ломовые крюки для растаскивания горящих строений, спусковые веревки с карабинами, спасательные мешки, пожарные маски и очки для входа в задымленное помещение, топоры, вилы, ломы, лопаты, факелы и фонари.

Штатных пожарных команд, располагавших этим оборудованием в полном объеме, было чрезвычайно мало: петербургская, московская, варшавская и, с некоторыми оговорками, самарская¹⁵⁰.

Как правило, городские пожарные были обеспечены оборудованием согласно указаниям «Нормальной табели». Поскольку этот законодательный документ был утвержден в 1853 г., в нем не могли упоминаться новые усовершенствованные модели пожарного снаряжения, появившиеся на рубеже XIX–XX вв., и во многом превосходившие старые образцы.

Как уже отмечалось ранее, пожарные обозы укомплектовывались оборудованием за счет средств местного бюджета, и степень их технической оснащенности определялась размерами городских доходов. Поскольку в провинции органы местного самоуправления были очень ограничены в средствах, в распоряжении пожарных имелся далеко не полный комплект снаряжения.

Среди необходимого для отечественных команд снаряжения был теплый пожарный чан, предназначавшийся для прогревания рукавов во время сильных холодов. Он состоял из металлического резервуара для воды, под которым находилась печка¹⁵¹. С его помощью даже в самый жестокий мороз обледеневшие рукава можно было ввести в действие. Отсут-

¹⁴⁹ Савельев П.С. Пожары-катастрофы. М., 1983. С. 108.

¹⁵⁰ Пожарное дело. 1898. № 10. С. 655.

¹⁵¹ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 89.

ствие этого чана было особенно ощутимо в тех случаях, когда пожарный обоз находился в не отапливаемом помещении, и рукава в зимний период неминуемо замерзали. В такие морозные дни пожарным приходилось доставать горячую воду в банях, прачечных, трактирах, а то и в домах обывателей, на что уходило дополнительное время, за которое огонь продолжал набирать силу.

Важной частью пожарного оборудования являлись лестницы. В 70-е гг. XIX в. их использовалось несколько видов: одноколенные, выдвижные, складные и составные¹⁵². Одноколенные лестницы имели до 2 саж. (чуть более 4-х м) длины и использовались для достижения оконных проемов первых и вторых этажей жилых и хозяйственных строений, а также для тушения пожаров на крышах или чердаках невысоких зданий. Они были достаточно крепкими, чтобы выдержать одновременно двух человек. К верхним концам этих лестниц приделывались железные крючья, за которые их можно было зацепить за подоконник. Выдвижные (двух или трех коленные) лестницы служили для подъема на верхние этажи или крыши высоких зданий. Они состояли из нескольких колен по 4 аршина (2,8 м) длиной, и были устроены таким образом, что каждое колено выдвигалось из пазов предыдущего. Нижние концы этих лестниц заканчивались железными накладками с шипами, с помощью которых она прочно закреплялась в земле.

В процессе тушения пожарные также использовали складную лестницу, предназначенную для перехода с одного этажа на другой. Она состояла из двух одинаковых по величине частей (по 4 аршина, т.е. 2,8 м каждая), соединенных железными петлями и щеколдами, при помощи которых ее можно было сгибать или выпрямлять¹⁵³. В провинциальных городах пожарные пользовались чаще всего составными лестницами, которые составлялись из 2-х двухсаженных (четырёх метровых) лестниц, одна из которых прикреплялась к другой винтами.

Все эти модели имели общие недостатки: во-первых, были настолько громоздкими, что для их передвижения требовалось не менее 6 человек, и, во-вторых, очень трудно было с их помощью вести спасение с верхних этажей больных, инвалидов и детей.

С середины XIX века в европейских пожарных частях начали появляться более совершенные механические пожарные лестницы высотой 24 м, выпускавшиеся немецкой фирмой «Магирус». К месту пожара они вы-

¹⁵² Там же. С. 91.

¹⁵³ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 92.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

возились на повозке, и для их эксплуатации требовался всего 1 человек. Механические пожарные лестницы стали применяться в столичных городах России только в 90-х гг. XIX века, а в губернских городах еще долго оставались редкостью из-за высокой стоимости¹⁵⁴.

Развитие мирового урбанизационного процесса обуславливало рост этажности жилых домов, что, в свою очередь, требовало совершенствования пожарной техники и ее производства в больших количествах. К сожалению, технические характеристики большинства моделей раздвижных механических пожарных лестниц не позволяли решить проблему эвакуации людей из многоэтажных домов на рубеже XIX- XX веков не только в России, но и в Западной Европе. В 1901 году во время пожара в Лондоне, случившегося в доме на улице Королевы Виктории, погибло 9 человек. Пожарные оказались бессильны спасти людей, поскольку «пожарные лестницы оказались слишком короткими, чтобы достигнуть верхних этажей», где находились жильцы, оказавшиеся в огненной ловушке¹⁵⁵. Подобная трагедия произошла и в Петербурге в 1910 году, когда жильцы одного из доходных домов, которым огонь отрезал путь к спасению по внутренней лестнице, не смогли покинуть горящий дом и погибли на пожаре¹⁵⁶. Столичная пожарная команда имела в своем распоряжении лестницы, максимально достигавшие третьего этажа, что лишало людей надежды на спасение.

Необходимым элементом пожарного снаряжения были веревки, длиной от 10 до 20 саж. (20–40 м). Перед тем, как подняться на крышу или чердак горящего дома, пожарные обматывали их поверх пояса или через плечо. Конечно, для их применения требовались определенные навыки, полученные в результате тренировок. Если в процессе пожара лестница оказывалась в огне, то пожарные, оказавшиеся на крышах или верхних этажах, спускались вниз с помощью веревки. Для этого ее иногда привязывали к середине толстой палки, которая концами зацеплялась за оконные проемы, что создавало дополнительную страховку¹⁵⁷. Вместо палки веревку могли прикреплять к железной кошке (якорю) и закидывать за конек крыши. В некоторых частях для спуска применяли веревки с завязанными через определенное расстояние узлами, чтобы пожарный при спуске чувствовал опору. Существовали и подъемные веревки, которые служили для подъема на верхние этажи поливных рукавов.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Holloway Sally. *Courage. High! A History of Fire-fighting in London*. London, 1992. 113 p.

¹⁵⁶ Страховое дело. 1910 г. № 16. С. 501.

¹⁵⁷ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 98.

Именно благодаря спусковым веревкам многие пожарные уцелели во время тушения 14 декабря 1901 г. шестиэтажного здания гостиницы «Метрополь» в Москве. Из-за отсутствия пожарной сигнализации в ближайшей к «Метрополю» Тверской части о пожаре узнали только через час. К приезду пожарных горел уже третий этаж. На верхних этажах, обезумев от страха, метались люди. Отовсюду слышались крики и стоны. Вскоре весть о пожаре распространилась по всему городу. Брандмайор объявил сигнал номер 5 – сбор всех частей¹⁵⁸.

Для тушения огня было задействовано 5 паровых и множество ручных насосов. В пожарных обозах не оказалось ни одной достаточно высокой лестницы, и пожарным пришлось с большим трудом подниматься на верхние этажи. На крышу сумели подняться около 30 смельчаков, которые начали гасить разбушевавшееся пламя. Внезапно рухнули перекрытия, и жизнь пожарных оказалась под угрозой. К счастью, большинство из них сумели воспользоваться веревками и спуститься на землю невредимыми. К сожалению, это удалось сделать не всем. Семеро провалились в обвалы, и потом с тяжелыми травмами были отправлены в больницу, где двое из них скончались¹⁵⁹.

Это событие впоследствии получило широкий общественный резонанс. Московские газеты с возмущением писали о плохом техническом обеспечении пожарных частей. В адрес городской думы сыпались обвинения в безответственном отношении к вопросам пожарной безопасности и призывы принять меры к оснащению обозов современным оборудованием. Случившаяся трагедия наглядно показала, что с огнем невозможно было справиться только благодаря самоотверженности и героизму пожарных.

Поскольку первостепенной задачей пожарных всегда являлось спасение жизни людей, им необходимо было иметь для этих целей специальное снаряжение. При пожарах в жаркую или ветреную погоду, когда пламя быстро распространялось на соседние дома, и в огне оказывались целые кварталы, не всегда удавалось использовать выдвигаемые лестницы для спасения обитателей верхних этажей. В условиях пожара всегда была дорога каждая минута, а установка этих громоздких лестниц требовала определенного времени. К тому же их количество было почти всегда ограничено. Кроме того, дети, старики и инвалиды вообще не могли сами без посторонней помощи спуститься по приставленной к окну лестнице. Тогда для

¹⁵⁸ Вызываем огонь на себя. Сборник воспоминаний рассказов и очерков об истории пожарной службы г. Москвы. М., 1998. С. 29.

¹⁵⁹ Вызываем огонь на себя. Сборник воспоминаний рассказов и очерков об истории пожарной службы г. Москвы. М., 1998. С. 30.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

спасения людей пожарные использовали спасательные мешки, пояса, брезент и специальные петли.

Спасательный мешок был изготовлен из парусины. Его размеры составляли не менее 10 саж. (21 м) в длину и 2 ар. (1 м 40 см) в ширину. В верхний конец мешка вставлялась деревянная рама, концы которой крепились за оконные простенки. Нижний конец застегивался железными пряжками. Этот мешок двое–трое пожарных устанавливали в окне помещения, которое люди не могли покинуть самостоятельно¹⁶⁰. Снизу пожарные вытягивали мешок, чтобы придать ему наклонное положение. Чем длиннее было полотно, тем легче проходил спуск. Это нехитрое приспособление давало многим людям шанс на спасение.

При отсутствии мешка, или, когда на его установку не было времени, пожарные использовали спасательный пояс шириной около 20 см. Он был сделан из толстой кожи. По середине пояса находилось кольцо, к которому привязывалась веревка, и с ее помощью пострадавшего осторожно опускали вниз. Таким способом приходилось спасать больных или немощных людей. Малолетних детей пожарные привязывали себе на спину и вместе с ними спускались по лестницам или веревкам.

В небольших городах пожарные чаще всего использовали брезент, который 6–8 человек крепко держали в натянутом состоянии под окнами горящего дома. Люди, не успевшие его покинуть вовремя, прыгали из окон на развернутое полотнище¹⁶¹. Такой способ был приемлем для спасения людей, находившихся не выше второго этажа, но для провинции, с ее патриархальной деревянной застройкой, он вполне подходил, да и к тому же не требовал больших затрат.

Во многих случаях, прежде чем прийти на помощь людям, пожарным приходилось входить в заполненные густым едким дымом помещения, рискуя задохнуться. Во второй половине XIX века для этих целей использовались специальные маски, имевшие форму шлема, закрывавшего всю голову. На уровне рта находилась широкая трубка с фильтром для очистки вдыхаемого воздуха. Выдыхаемый воздух выходил через две небольшие трубки по обеим сторонам носа¹⁶². Такие маски были редкостью в пожар-

¹⁶⁰ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 93.

¹⁶¹ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 95.

¹⁶² Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 96.

ных обозах России, тогда как в Европе они имелись практически в каждой пожарной части.

В начале XX века появилась более усовершенствованная модель – спасательный аппарат Кенига. В 1899 г. инженер Кениг создал устройство, не только позволявшее защитить пожарных от дыма и обеспечить свободное дыхание, но и дававшее возможность разговаривать на расстоянии 50 метров¹⁶³. Серьезным недостатком этого устройства была сложная система крепления защитного шлема на голове пожарного. При развертывании на месте пожара воздуховод, обеспечивающий подачу воздуха к шлему, мог быть поврежден обломками строительных конструкций и пожарный рисковал задохнуться, т.к. быстро снять аппарат было невозможно. По этой причине в Европе это изобретение не получило широкого распространения. В России оно применялось мало еще и из-за высокой стоимости устройства.

Если дорогостоящее оборудование, (такое как паровые машины, выдвижные лестницы, дыхательные аппараты), имелось далеко не у всех пожарных команд, то ломы, топоры и лопаты всегда были в их распоряжении. Как правило, ломы употреблялись для разламывания крыш, полов и потолков. Весили они до 15 фунтов, что требовало для использования большой физической силы. В начале XX века их стали заменять более легкими моделями. Пожарные топоры отличались от обычных только качеством стали, поскольку были предназначены для рубки не только дерева, но и железа¹⁶⁴.

Неизменной принадлежностью пожарного обоза были также факелы и фонари. Их употребляли для освещения темных подвалов и погребов. В вечернее время они крепились к первой повозке обоза, чтобы в дополнение к звуковому сигналу, издали предупредить прохожих о приближении пожарного поезда.

Вот как описывал выезд костромской пожарной команды в своих «Воспоминаниях старожил» Л. А. Колгушкин: «Вернувшийся с разведки вестовой лихо скакал впереди обоза, за ним на полном скаку мчалась четверка лошадей с брандмейстером в никелированной каске, трубачом, непрерывно подающим сигналы, топорниками, ствольщиками и пожарными других специальностей. Факелы с медными рукоятками и такими же держателями, медные каски, брандспойты и большой колокол – все блестело на солнце или ночью от зажженных факелов создавало торжествен-

¹⁶³ Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России. М., 2003. С. 48.

¹⁶⁴ Пожарная книга. Постановления закона о предосторожностях от огня. СПб., 1875. С. 101.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

ность момента. Пожарный обоз замыкала упряжка с раздвижной лестницей и несколькими рулонами пожарных рукавов»¹⁶⁵.

К началу XX века выезд пожарных команд в подавляющем большинстве городов России соответствовал описанию Колгушкина. Обоз двигался на конной тяге. Порядок его движения был регламентирован и не мог нарушаться.

Выезд пожарного обоза, сопровождавшийся звуковыми сигналами, производил большое впечатление на обывателей, но только профессионал мог увидеть за внешним блеском серьезные недостатки по его укомплектованности пожарным снаряжением: отсутствие парового насоса, штурмовых лестниц, средств защиты органов дыхания.

Поскольку далеко не каждый в России пожарный обоз был обеспечен необходимым количеством оборудования, пожарные нередко оказывались незащищенными перед огненной стихией, получая травмы и увечья. В 1912 году только в Москве пострадало более 34 % личного состава пожарных команд¹⁶⁶. Но даже в условиях плохой технической оснащенности российские пожарные команды делали все возможное для защиты от огня своих соотечественников, демонстрируя при этом отвагу, высокую выучку и дисциплину.

В целом, рассмотрев различные типы профессиональных российских пожарных команд, можно прийти к заключению, что доминирующую роль в защите населения от огня играли штатные городские команды. Исходя из показателей, обуславливавших эффективность их деятельности, наиболее боеспособными следует признать общественные команды, в которых соотношение личного состава и средств технического обеспечения было более рациональным по сравнению с полицейскими командами.

Появление общественных команд стало возможным в результате инициативы органов местного самоуправления, заинтересованных в рациональном использовании финансовых средств, выделявшихся на пожарные нужды. Параллельное существование двух типов пожарных команд – полицейских и общественных – стало свидетельством двух подходов к обеспечению пожарной безопасности, и наиболее удачной оказалась модель, предложенная не государством, а общественностью в лице органов местного самоуправления, наделенных государством полномочиями решения насущных вопросов, связанных с условиями жизни горожан. Таким образом, общество проявило свою готовность участвовать в решении пожарно-

¹⁶⁵ Губернский дом. 1997. №1. С. 68.

¹⁶⁶ Абрамов В.А. История пожарной охраны. М., 2001. С. 110.

го вопроса. Благодаря активности социума был сделан шаг к централизации управления пожарной охраной на местном уровне.

Переход пожарных команд в ведение органов местного самоуправления, узаконенный государством в начале XX века, позволил организовывать процесс дальнейшего развития пожарной службы с учетом потребностей городов и контролировать расход средств, выделяемых на эти цели. К 1914 году большинство городских полицейских пожарных команд перешло в категорию общественных. В результате возникла положительная динамика в развитии института пожарной охраны, поскольку была ликвидирована разобщенность в осуществлении контроля за деятельностью пожарных команд и достигнуто единоначалие в управлении городскими пожарными командами, необходимое для повышения эффективности их деятельности.

Одной из наиболее оправданных государственных инициатив, связанных с реформированием пожарной охраны во второй половине XIX века в соответствии с требованиями времени, стало введение вольного найма на пожарную службу и критериев годности к ней, основанных на европейском опыте. Этот порядок комплектования пожарных команд соответствовал мировой практике. Однако в России законодательство о пожарной безопасности недостаточно учитывало достижения европейской пожарной науки.

Оснащение пожарного обоза соответствующим оборудованием зависело от объема финансирования со стороны городских властей. Многочисленные нарекания, поступавшие со стороны обывателей в адрес профессиональных частей, свидетельствовали о неудовлетворительном состоянии пожарной охраны во многих российских поселениях.

Анализ материального обеспечения пожарных частей позволяет сделать вывод о том, что финансовые проблемы стали серьезным препятствием в оснащении пожарных частей техническими средствами пожаротушения, без которых вести эффективную борьбу с огнем было невозможно. По уровню технической оснащенности столичные пожарные части заметно превосходили не только уездные, но и губернские города. Подобное положение стало следствием серьезных просчетов в пожарном законодательстве, положения которого составлялись без учета объективной оценки стоимости пожарной техники, уровень которой постоянно возрастал. В связи с этим увеличивалась и стоимость пожарного оборудования, приобретение которого было доступно лишь небольшому количеству (10–15 %) городов Российской империи.

Глава 3. Организационные, экономические и технические особенности обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX в. – начале XX в.

Различия в организации пожарного дела в России и за границей проявлялись в условиях жизни пожарных, в штатах служителей, в составе обозов. Европейская и американская пожарная команда, получив сигнал тревоги, выезжала на тушение через одну–полторы минуты в составе 8–10 служителей на 4–8 лошадях с обозом, состоявшим из паровой трубы, фургона с рукавами и экипажа с механической лестницей и спасательными приспособлениями¹⁶⁷. Некоторые команды обходились без паровых труб и брали с собой только рукава и брандспойты, которые присоединяли прямо к гидрантам местных водопроводов. Частота расположения пожарных частей сокращала время прибытия на место бедствия, пожар не успевал разгораться, и справиться с ним было гораздо легче.

Надеясь захватить пожар в самом начале и потушить его водой, иностранная команда совсем не брала с собой орудий для разрушения зданий и совершенно не нуждалась в той массе людей и лошадей, которая в России была необходима для доставки воды в бочках, качания ручных насосов и разборки горящих зданий.

Российская команда тратила от 5 до 10 минут на выезд многочисленного обоза, состоявшего из линейки, ручной трубы, нескольких бочек и багрового хода¹⁶⁸. В итоге команда, состоявшая из нескольких десятков служителей, обыкновенно прибывала на пожар тогда, когда огонь набирал силу и угрожал соседним зданиям. Отсутствие в подавляющем большинстве городов противопожарного водопровода и использование насосов малой мощности замедляли процесс тушения.

Подводя итоги анализу устройства пожарных частей, следует отметить, что во второй половине XIX в. – начале XX вв. условия размещения российских пожарных частей не отвечали всем необходимым требованиям и уступали по всем показателям европейским и американским нормам. Быт пожарных оставался неустроенным, казарменные условия не позволяли им полноценно отдыхать, а низкое жалованье вынуждало искать дополнительный заработок. С этой целью они сапожничали, шили мешки, гнули ведра, т.е. занимались далеким от пожарной службы ремеслом. Престиж профессии пожарного в России во второй половине XIX в. – начале XX в. был крайне низок по многим причинам, среди которых следует отметить тяжелые условия службы, низкий уровень заработной платы, отсутствие социальной защищенности. При неудовлетворенности условиями труда и низ-

¹⁶⁷ Пожарное дело. 1898. № 10. С.649.

¹⁶⁸ Там же.

кой квалификации невозможно было ожидать от личного состава пожарных частей результативности и слаженности действий.

Степень готовности всех типов пожарных подразделений к борьбе с огнем непосредственно зависела от уровня их технического обеспечения, для которого требовались большие материальные затраты. Оценивая техническое состояние пожарных частей можно сделать следующие выводы:

1. Уровень технического обеспечения противопожарной службы России в конце XIX в. – начале XX в. был значительно ниже, чем в США и странах Западной Европы.

2. В организации российской пожарной службы приоритет отдавался количеству задействованных лиц и физической силе, а в Европе и в США старались максимально использовать достижения науки и техники.

3. Состояние помещений для хранения пожарной техники во многих, особенно в малых российских городах, не соответствовало необходимым требованиям и приводило к порче оборудования, тогда как принцип устройства американских и западноевропейских пожарных депо давал возможность пожарным быстро привести технику в боевую готовность.

4. Объемы финансирования российских пожарных частей были значительно ниже, чем за рубежом. В результате пожарные части в России располагали устаревшим и малоэффективным пожарным оборудованием, что, в конечном итоге, значительно снижало уровень боеготовности пожарных подразделений.

Объективность этих выводов подтверждает сравнительный анализ данных статистики. Главным показателем эффективности работы пожарной службы в любой стране является снижение размеров ущерба, причиняемого пожарами. За период с 1890 по 1900 год ущерб от пожаров в Петербурге возрос с 1.522 тыс. рублей до 4.008 тыс. рублей, тогда как за тот же период в Берлине сумма убытков снизилась с 1.500 тыс. до 664 тыс. марок. При этом берлинская пожарная команда, состоявшая из 827 служителей, была меньше петербургской по численному составу почти на 400 человек¹⁶⁹.

¹⁶⁹ Требезов Н.П. Из поездки за границу. СПб., 1910. С. 18.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Парадигма формирования современного общества позволяет выявить модернизационные сдвиги в области противопожарной безопасности: от традиционных способов защиты к созданию централизованной системы государственных учреждений, специализировавшихся на борьбе с пожарами, от отдельных частных инициатив к широкой общественной инициативе по повышению уровня пожарной безопасности в городах. Изучение социокультурного опыта обеспечения пожарной безопасности в городах России во второй половине XIX – начале XX века позволило понять взаимовлияние политических и социальных факторов, обуславливавших развитие института пожарной охраны как профессионально организованной государственной службы, призванной обеспечить безопасность жизнедеятельности социума.

Создание системы пожарной безопасности в Российской империи было связано с административными реформами в царствование Александра I, с систематизацией законодательства в эпоху Николая I, с социальными преобразованиями в период Великих реформ Александра II, с деятельностью общественных организаций второй половины XIX – начала XX в. Эти явления стали главными составляющими исторического контекста становления и развития пожарной охраны в российских городах.

Инициатива создания профессиональной пожарной службы, принадлежавшая просвещенному дворянству, в начале XIX в. была поддержана государством. Организация профессиональной противопожарной службы в России связана с деятельностью просвещенной бюрократии эпохи Александра I. Российская правящая элита начала XIX в. сознавала необходимость регулирования общественных отношений на основе права, введения принципа законности в деятельность государственного аппарата. Реорганизация государственного управления в первое десятилетие правления Александра I преследовала цель упорядочения работы правительственных учреждений, повышения их дееспособности. Усиление роли государства в законодательном регулировании социально-экономических отношений можно оценивать как повышение ответственности политической власти перед населением страны, осознание ею значимости интересов людей и необходимости их защиты.

Привлечение к управлению государством инициативных, талантливых деятелей, усвоение просвещенными чиновниками идеи прав человека и усиления роли законов в жизнедеятельности общества и власти – значимые черты в работе правящей элиты и модернизации административной системы. Просвещенные бюрократы пытались реформировать страну,

сохранив внутреннюю стабильность и международный статус Российской империи как великой европейской державы.

На фоне стремлений приобщения к европейской цивилизации вопросы, связанные с уровнем безопасности жизнедеятельности граждан, не могли остаться без внимания. К началу XIX века незащищенность населения от пожаров все более рельефно проявлялась на фоне масштабов ущерба, от которого страдали все социальные слои общества. Традиционный подход к решению пожарного вопроса, заключавшийся в привлечении населения к борьбе с огнем, не обеспечивал надежную его защиту.

Структурные изменения городской экономики повлекли за собой значительные перемены в характере труда, повышали значение городов для жизни страны. Однако население растущих городов, происходившее значительной частью из среды традиционных социальных групп, находилось под влиянием аграрного менталитета, определявшего отношение к пожарам, как к проявлению божественной силы, бороться с которой бессмысленно.

Пассивность населения в отношении пожаров, базировавшаяся на высокой степени религиозности и являвшаяся следствием специфической культуры крестьянства, не могла обуславливать инициативу «снизу» по созданию профессиональной пожарной охраны в России.

В условиях высокой степени централизации власти в Российской империи, инициатива по институционализации пожарной охраны осуществлялась с одобрения монарха в лице Александра I. Таким образом, решение о создании профессиональной противопожарной службы в России было инициировано верховной властью и принято на государственном уровне. В первой половине XIX в. (с 1802 г.) постепенно, сначала в столичных, затем губернских, а потом и в уездных городах были созданы профессиональные пожарные команды.

Анализ влияния внешнего исторического контекста на становление и развитие пожарной службы в России дает основания сделать вывод о том, что правительство и общество принимали во внимание европейский опыт организации пожарной охраны. Обращение к европейской модели организации пожарной охраны, несомненно, стимулировало развитие российского законодательства и принятие организационных мер, содействовавших созданию системы пожарной охраны. Внешний контекст решения этой проблемы стал относительно благоприятным с первой половины XIX в. Западноевропейский опыт подтверждал необходимость создания

системы обеспечения пожарной безопасности, базировавшейся на едином государственном подходе к организации и управлению пожарной охраной.

На развитие и деятельность пожарной службы в России влияли различные политические, социальные, экономические, ментальные факторы.

В пореформенный и позднеимперский период изменился контекст решения проблем пожарной безопасности: появились новые технические средства тушения пожаров, совершенствовалось законодательство, росло городское население, повысилась социальная активность общества, создавались общественные организации, активизировалась деятельность Соединенного российского пожарного общества.

Одной из составляющих исторического контекста развития системы пожарной охраны был процесс градообразования, ускорившийся во второй половине XIX – начала XX в. под влиянием урбанизации. Государственная политика, инициировавшая процесс градообразования, способствовала изменению не только материальных, но и социокультурных основ жизни общества, повышению качества жизни и потребности социума в защите жизни и имущества в условиях городской среды.

Урбанизация – фактор, неоднозначно влиявший на решение проблемы борьбы с пожарами. Преобладание деревянной застройки в большинстве городов, скученность людей на небольших жилищных площадях, несоблюдение правил противопожарной безопасности вели к росту числа пожаров. С другой стороны, урбанизация влияла на ускорение процесса создания эффективной системы городского управления, в сферу деятельности которой входила и борьба с пожарами. Масштабы пожарных катастроф в крупных промышленных городах свидетельствовали о необходимости усиления боеспособности пожарных подразделений, призванных противостоять пожарам не только в жилом секторе, но и на индустриальных объектах. Чем активнее шел процесс развития и совершенствования промышленного производства, тем более профессионально подготовленными и технически оснащенными должны были быть пожарные подразделения, поскольку борьба с промышленными пожарами требовала разработки новых приемов организации пожаротушения.

Политический контекст работы пожарной службы – важнейший фактор, воздействовавший на формирование ее системы. Во второй половине XIX – начале XX века шло изменение типа российской государственности, стиля управления – продолжалась бюрократизация, т.е. создание структуры государственных служащих, профессионально решавших государственные дела. Общеизвестно, что бюрократизация в России имела и отрицательные последствия – сосредоточение огромной слабо контролиру-

емой власти в руках должностных лиц, не всегда сознававших свою ответственность перед обществом.

Тем не менее, рациональное управление имело по сравнению с традиционным стилем, господствовавшим до конца XVIII века, свои преимущества: оно было ориентировано на интересы государства, сохраняло, но все же уменьшало влияние личностного фактора, обеспечивало расширение поля деятельности администрации по реальному регулированию общественных отношений. Важнейшее условие и последствие перехода к бюрократическому управлению в России – формирование законодательства, на основе которого работали государственные и общественные структуры. Законодательные акты обеспечивали создание по всей стране единообразной системы пожарной безопасности, определяли источники финансирования, порядок управления пожарными командами, их функции, налагали определенную ответственность.

На протяжении всего XIX века пожарное законодательство в России претерпевало изменения, отражавшие процессы, протекавшие в государственном и общественном развитии. Ведущая роль в создании системы пожарной безопасности в России принадлежала государству.

В первой половине XIX века были приняты нормативные документы, заложившие правовые основы функционирования пожарной охраны: определены правила для учреждения профессиональных пожарных команд, регламентирован порядок несения пожарной службы.

Рост числа пожаров, отмечавшийся на протяжении первой половины XIX века, выявил несоответствие между объективными потребностями государства и социума в пожарной защите и достигнутым уровнем развития пожарной охраны в городах России, что свидетельствовало о необходимости внести изменения в организацию пожарного дела.

Расширение функций государства по защите населения, формирование отдельной группы государственной бюрократии, занимавшейся организацией противопожарной службы, применение современных технических достижений, создание коммуникативного пространства решения этой проблемы, определявшей связи заинтересованных служб, – все эти явления свидетельствовали о существенном преобразовании пожарного дела в России во второй половине XIX в. – начале XX века. В этот период произошла заметная активизация нормотворческой деятельности государства в области обеспечения пожарной безопасности: утверждено штатное расписание пожарных команд, дополнен новыми положениями пожарный устав, изменены правила найма на пожарную службу, принят нормальный устав, регламентировавший деятельность добровольных по-

жарных команд. Однако при всем многообразии принятых государственных мер, касавшихся функционирования противопожарной службы, не был решен вопрос о централизации управления пожарной охраной, что явилось серьезным препятствием на пути ее дальнейшего развития.

Во второй половине XIX в. значительно возросло участие общественности в развитии института пожарной охраны. Реформы Александра II дали новый импульс модернизации, включив общество в процесс преобразования. Существенное влияние на состояние пожарной охраны в пореформенной России оказала деятельность таких модернизационных общественно-политических институтов как органы городского самоуправления, в компетенцию которых вошли вопросы обеспечения пожарной безопасности. Городская реформа 1870 года возложила на органы общественного самоуправления ответственность за местные нужды и потребности и обусловила изменения в организации пожарной охраны, на деятельность которой стала оказывать влияние городская администрация.

Значимое условие модернизации пожарной службы в России во второй половине XIX в. – начала XX в. – участие органов общественного управления в ее финансовом обеспечении (пожарная охрана была внесена в перечень обязательных расходов), а затем и расширение их полномочий по контролю за работой пожарных команд.

Анализ деятельности государства в области обеспечения пожарной безопасности позволил прийти к выводу, что оно стремилось сохранить за административными институтами инструменты организации и контроля, и в то же время наделило финансовыми полномочиями местные выборные органы самоуправления. Участие органов городского самоуправления в организации защиты населения от пожаров было ограничено только необходимостью финансирования пожарных команд без права контролировать расходование выделенных денежных средств.

Кроме того, государство не привлекло городские думы к решению задач по подготовке пожарных специалистов, к анализу причин пожаров и результатов их тушения. Сужение полномочий органов городского самоуправления в институционализации пожарной охраны стало одной из основных причин недостаточного внимания выборных учреждений к решению пожарного вопроса. Другая причина менее значимой роли городских дум и управ в обеспечении защиты населения от пожаров заключалась в отсутствии практики привлечения профессиональных пожарных к разработке мер по предупреждению пожаров и обсуждению вопросов о финансировании пожарных подразделений.

Хотя ограниченность полномочий городских органов самоуправления по организации и осуществлению противопожарных мероприятий снижала эффективность их деятельности в этом направлении, тем не менее, привлечение городских дум к этой работе явилось альтернативой традиционной государственной политике в области обеспечения пожарной безопасности.

Непосредственная заинтересованность в защите жизни имущества от огня, характерная для социума в целом, стимулировала перемены в подходах к обеспечению пожарной безопасности. Для пожарных частей в городах строились специальные здания, проектировавшиеся с учетом особенностей пожарной службы, закупались технические средства пожаротушения, без которых невозможно было проводить противопожарные мероприятия.

Предписанное государством создание профессиональных пожарных частей и обеспечение их сотрудников техническими средствами пожаротушения должно было обеспечить населению спокойствие и безопасность, однако желаемых результатов добиться оказалось очень сложно. Финансовый вопрос стал доминирующим фактором и своеобразным индикатором, определившим темпы развития пожарной службы в пореформенной России.

Содержание городских пожарных команд требовало от органов самоуправления значительных капиталовложений в связи с необходимостью обеспечивать условия казарменного размещения пожарных и закупать дорогостоящее пожарно-техническое оборудование. В результате возникла резкая градация состояния пожарных частей в столичных городах и в провинции, в основу которой легло количество финансовых средств, выделяемых на пожарную охрану. Невольным заложником сложившейся ситуации стало население подавляющего большинства городов империи, ожидавшее от государства гарантий своей безопасности, но не получившее должного уровня защиты от пожаров.

Отказ от централизованного финансирования пожарной охраны, закрепленный на законодательном уровне, ставший серьезным просчетом государственной политики в области пожарной безопасности, привел к отставанию российских пожарных частей от американских и западноевропейских по уровню материального обеспечения.

Учитывая специфику пожарной науки, эффективность мер по обеспечению пожарной безопасности была непосредственно связана с компетентностью в пожарном деле лиц, ответственных за эту сферу общественных интересов. Отсутствие системы подготовки специалистов пожарного

дела в России в XIX веке обуславливало дилетантский подход к организации пожарной охраны на всех уровнях вертикали власти. Эта проблема получила отражение и в положениях законодательной базы. Пожарное законодательство справедливо подвергалось резкой критике со стороны специалистов пожарного дела за отсутствие единоначалия в управлении пожарной службой, необоснованность нормативов по формированию пожарных частей, неконкретность формулировок, определявших принятие мер противопожарной защиты.

Сохранение авторитарного режима, очевидные недоработки в правовом поле деятельности пожарной охраны, отсутствие системы общественного контроля за работой бюрократии – факторы, снижавшие эффективность усилий по созданию профессиональной пожарной службы в России во второй половине XIX в. – начала XX в.

Вместе с тем, процесс создания правового государства в России, набиравший силу с александровских реформ 1860–1870-х годов, создавал более благоприятный политический контекст институционализации пожарного дела в России. Государство патронировало пожарную охрану в целях достижения «общего спокойствия», но при этом давало возможность проявлению общественной активности всем слоям российского социума в сфере безопасности жизнедеятельности.

Бездеятельность, свойственная в первой половине XIX века российским общественным кругам по отношению к проблеме пожарной безопасности, во второй половине XIX века стала постепенно сменяться ростом общественной инициативы, выразившейся в создании добровольных пожарных обществ.

До периода Великих реформ добровольные пожарные общества в России развивались медленно не только по причине трудности их открытия (требовалось разрешение императора), но, главным образом, из-за слабости общественной инициативы. В 1860-е годы утверждение уставов обществ переходит к министрам, с середины 1890-х годов — к губернаторам. Рост общественной активности и упрощение процедуры регистрации способствовали массовому появлению добровольных пожарных дружин в Российской империи.

Динамика городской социальной структуры оказывала влияние на господствующую в городской среде ментальность, связанную с преобладанием в городе традиционных слоев населения. Появление в XIX веке в России добровольных пожарных обществ стало возможным в результате серьезных социально-экономических перемен. Пожарное добровольчество стало одним из способов самоидентификации передовых слоев русского общества, свидетельством проявления чувства гражданской ответствен-

ности. Традиционная пассивность населения в случае пожарного бедствия сменялась консолидацией усилий общественности, направленных на достижение общей цели – обеспечение защиты жизни и имущества от уничтожения огнем.

В основе деятельности добровольных пожарных обществ просматриваются два принципа: общественного блага и христианского милосердия. В связи с этим социальный состав членов обществ был очень широким и включал в себя представителей практически всех слоев общества с широким возрастным диапазоном: от юношества до людей зрелого возраста.

Деятельность добровольных пожарных обществ проходила в рамках государственной политики. Практически повсеместно добровольные пожарные общества действовали в тесном контакте с местной бюрократией, демонстрируя лояльность по отношению к самодержавной власти. Использование государственной символики, участие в работе обществ в качестве почетных членов представителей губернских и уездных властей сближало добровольные пожарные общества с официальной сферой управления.

Государство относилось к созданию добровольных пожарных обществ и команд как к полезному начинанию. Пожарные общества были авторитетными организациями. Их деятельность – важная составляющая социального контекста развития пожарной охраны в России в конце XIX – начале XX в.

Движение пожарного добровольчества в России совпадало с государственными интересами в социально-экономической сфере. Деятельность добровольных пожарных обществ давала возможность социуму проявить инициативу (закон не обязывал граждан вступать в пожарные дружины), и в то же время, в рамках государственных интересов, укрепляла состояние пожарной охраны, создавая резерв городских пожарных сил и средств борьбы с огнем.

Активную государственную и общественную поддержку получило движение детского пожарного добровольчества, созданное в начале XX века по инициативе видных пожарных деятелей России. Привлечение молодежи к пропаганде противопожарных мер и оказанию помощи пострадавшим от пожара соотечественникам не только способствовало воспитанию у юношества высоких моральных качеств, но и формировало представление об общественной значимости труда пожарных.

Общественная активность членов пожарных обществ позволила заметно повысить эффективность системы обеспечения пожарной безопасности в масштабах всей страны. Таким образом, пожарное добровольчество никогда не дистанцировалось от государства, а напротив, обеспечивало помощь и поддержку государству в сфере обеспечения защиты населения от пожаров. Его главной миссией было содействие развитию системы пожарной безопасности в Российской империи, повышение культуры обращения с огнем российских граждан.

Начало экономического подъема и модернизация традиционных общественных институтов создали условия для организации мобильной системы борьбы с пожарами, ставшей одной из важнейших государственных задач, но темпы решения этого вопроса были низкими. Об этом свидетельствует тот факт, что сама система обеспечения пожарной безопасности было создана в России сравнительно поздно – в начале XIX века.

В странах Западной Европе профессиональные пожарные команды уже с конца XVII века обеспечивали защиту населения от огня, используя при этом пожарную технику собственного производства.

Наличие технических средств пожаротушения всегда являлось важнейшим критерием в оценке готовности пожарных команд к несению службы и обязательным условием для проведения противопожарных мероприятий. В ходе научно-технического прогресса пожарная техника постоянно совершенствовалась. Наиболее активно этот процесс шел в Германии, Великобритании и США. Производимая в этих странах пожарная техника считалась лучшей и использовалась во всем мире. Закупка иностранной пожарной техники в России была затруднена не только по причине высокой стоимости импортируемого оборудования, но и из-за отсутствия специалистов, способных ее грамотно использовать.

В результате по техническому оснащению пожарная охрана России в период своего становления заметно уступала европейским и американским пожарным формированиям, причем отставание наблюдалось как по количественным и качественным показателям использования средств пожаротушения, так и в организации системы водоснабжения.

В России заводы по производству пожарного оборудования появились только в первой половине XIX века, как следствие изменившейся государственной политики в области пожарной безопасности, выразившейся в отмене пожарной повинности и привлечении к пожаротушению профессиональных пожарных.

Использование отечественных образцов пожарной техники стало еще одним шагом на пути развития и укрепления пожарной охраны России. Следует также отметить, что создание профессиональной пожарной

охраны в России стимулировало российских инженеров на разработку новых типов пожарного оборудования. К началу XX века европейская монополия на разработку и производство пожарной техники была нарушена. Созданные российскими изобретателями установки пенного, газового и порошкового тушения позволили заметно повысить результативность противопожарных мероприятий. При этом пожарные деятели в России с готовностью использовали опыт иностранных коллег в области пожаротушения.

Зарубежный подход к созданию системы обеспечения пожарной безопасности учитывал необходимость создания системы подготовки кадров и обеспечения условий для несения пожарной службы, поскольку главным компонентом в государственной системе защиты населения от огня являлся пожарный-профессионал, его готовность к выполнению служебных обязанностей.

Использование постоянно совершенствовавшихся технических средств пожаротушения предполагало наличие у начальников пожарных команд технического образования. В целях достижения стабильности личного состава американские и западноевропейские пожарные части изначально формировались по системе вольного найма. Профессия пожарного, связанная с постоянным риском для жизни, была отнесена к разряду опасных, что обусловило достаточно высокий уровень заработной платы и комфортные условия размещения личного состава пожарных частей.

В первой половине XIX века в период становления профессиональной пожарной охраны в России европейский опыт в кадровом вопросе остался без внимания. К серьезным недостаткам в организации деятельности пожарной охраны в этот период следует отнести комплектование личного состава пожарных команд из солдат, негодных к строевой службе, назначение на должности начальников пожарных частей лиц, не компетентных в пожарном деле и не имевших технического образования.

Модернизационные процессы периода Великих реформ затронули и это важное направление в развитии пожарной охраны России. Переход на систему вольного найма решил проблему текучести кадров в пожарных частях, российские брандмейстеры получили возможность использовать передовой опыт европейских коллег, осваивать современное на тот период пожарное оборудование. В начале XX века в России были заложены основы системы пожарно-технического образования, причем инициатива создания первого в России учебного заведения для подготовки пожарных техников исходила от органов общественного самоуправления.

Развитие пожарного дела в России постоянно получало поддержку со стороны общественности. По инициативе Соединенного Российского пожарного общества проходили съезды пожарных деятелей, ставшие общественной трибуной для обсуждения самых насущных вопросов в области развития пожарной охраны в России.

Прекрасные результаты работы по пропаганде соблюдения правил пожарной безопасности дали передвижные пожарные выставки, организованные усилиями общественных пожарных деятелей с целью повышения грамотности населения в вопросах пожарной безопасности. В 1912 году в Петербурге состоялся Международный конгресс пожарных, на котором выступили видные пожарные деятели разных стран мира. Этот форум позволил сравнить состояние пожарного дела в России и европейских странах, познакомиться с зарубежным опытом, что послужило определенным стимулом к совершенствованию пожарной техники и подтвердило необходимость проведения пожарной реформы.

Таким образом, пожарной охрана в России второй половины XIX в. – начала XX в. развивалась на фоне объединенных усилий государства и двух институциональных форм общественности: городского самоуправления и добровольных пожарных обществ. Организованная в начале XIX века по инициативе государства, профессиональная пожарная охрана России приобрела заметную динамику в своем развитии в период Великих Реформ, когда деятельность противопожарной службы получила значительную корректировку в ходе проходивших в стране социально-экономических и политико-правовых модернизационных процессов. Модернизация пожарной охраны определялась потребностями индустриального развития страны, преобразованиями культурного и градостроительного пространства городов. Реформистские усилия в области пожарной безопасности власти стали проявлением стремления государства гарантировать стабильность национального развития, обеспечить общественное процветание, повысить качество жизни и стабильность процессов жизнедеятельности.

В области обеспечения пожарной безопасности Россия во второй половине XIX в. – начала XX в. шла по пути западноевропейских стран, преодолевая отставание в темпах развития государственной противопожарной службы. Институт пожарной охраны, как необходимое звено в системе национальной безопасности формировался для решения практических проблем повышения пожарной безопасности. Санкционированные государством общественные институты явились одновременно и главными помощниками имперской власти в реализации намеченных целей по борьбе с «национальным злом» в России – пожарами, и осуществляли в

рамках своих полномочий контроль за состоянием пожарной охраны, демонстрируя мобилизацию общественных сил для достижения национального прогресса и обновления государства.

В Российской империи второй половины XIX в. – начала XX в. не завершилось формирование системы пожарной безопасности. Это проявлялось, прежде всего, в отсутствии единой правовой базы деятельности пожарной охраны и централизованной управленческой структуры, в чью функциональную компетенцию входило бы рассмотрение и разработка законов, инструкций и распоряжений в области пожарного законодательства; осуществление надзорных функций за деятельностью пожарных подразделений; обеспечение кадровой политики по организации профессиональной подготовки специалистов пожарного дела; определение размера финансового и материально-технического обеспечения пожарной службы.

Интересы общества и государства стимулируют процесс развития пожарной охраны. Именно государство является главным инициатором процесса интеграции всех сил, составляющих противопожарный потенциал. В то же время эволюционные тенденции его развития взаимосвязаны с социальной структурой общества, его материальными и культурными силами. Динамика этого процесса определена многими субъективными и объективными факторами, определяющими деятельность государственной противопожарной службы в рамках системы пожарной безопасности.

В XXI веке в России сложилась и успешно действует комплексная система обеспечения пожарной безопасности, основы которой были заложены в ходе модернизационных процессов, происходивших в России в конце XIX – начале XX века. Функционирование института пожарной охраны России в настоящее время неразрывно связано с консолидацией всех сил общества, направленных на улучшение качества жизни россиян, построение и развитие демократического государства, занимающего достойное место в мировом сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В.А., Сметанин В.Ф. Методологические проблемы пожарного дела. М., 2006. 176 с.
2. Абрамов В.Ю. Страхование право. М., 2004.
3. Адрианов С.А. Министерство внутренних дел: Исторический очерк (1802–1901). Спб., 1902. Кн.1. 336 с.
4. Аракчеева И.А., Буданова А.А., Дубман Э.Л., Дзনেладзе В.В., Ерофеев В.В., Купцова С.Ю., Пархачева Т.А. Вехи огненной Самары (от крепости до наших дней). Самара: из-во НТЦ, 2002. 190 с.
5. Ардашев В.М. Пожарное дело в Санкт-Петербурге в XVIII веке: Исторический очерк. – Спб., 1993. 70 с.
6. Артамонов В.С., Виноградов В.Н., Миляев А.А., Щаблов Н.Н. Огненное страхование. (История создания обществ и компаний страхования от огня). Спб., 2004. 258 с.
7. Артузи Н.А. Беседа пожарного: Сборник бесед по истории пожарного дела и пожарной техники. - Самара, 1926. 145 с.
8. Башуцкий Л. П. Возобновление Зимнего дворца в Санкт-Петербурге, Спб., 1839. 136 с.
9. Безсонов К.И. Противопожарный вопрос и пожарная реформа. Спб., 1891. 22 с.
10. Белецкий С., Рудкевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. Спб., 1913. 227 с.
11. Белый А. Стихотворения и поэмы. М., 1966. 656 с.
12. Беляев И.Д. История русского законодательства. Спб., 1990. 639 с.
13. Бернадацци А.И. Беглый взгляд на прошлое и настоящее пожарного дела. - Одесса, 1885. 25 с.
14. Бернштейн М.Ф. Пожары и средства борьбы с ними. Л., 1961. 32 с.
15. Богданович Е.В. О мерах к предупреждению и пресечению пожаров. Спб., 1870. 70 с.
16. Богданович Е.В. О средствах к уменьшению числа поджогов и самоподжогов: Доклад Всероссийскому пожарному съезду. М., 1902. 9 с.
17. Богданович Е.В. Тридцатипятилетние труды по пожарной части (1861-1896 гг.).Спб., 1896.96с.
18. Богданович Е.В. Сорокалетние труды Е.В.Богдановича по пожарной части (1861-1902). Спб., 1902. 106 с.
19. Бородин Д.Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых (1613-1913). Спб., 1913. 155 с.
20. Бородин Д.Н. Значение власти и права огневой охраны во время пожаров. Спб.,1912. 18 с.
21. Бородин Д.Н. С.-Петербургская пожарная команда. 100-летние Нарвской части. 1811-1911. Спб., 1911 г. 23 с.

22. Бородин Д.Н. Пожарность в зависимости от материала кровель. СПб., 1912. 30 с.
23. Бородин Д.Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. СПб., 1912. 92 с.
24. Бородин Д.Н. Пятидесятилетний юбилей Ревельского пожарного общества. СПб.: ИРПО, 1912. 29с.
25. Бородин Д.Н. Двенадцатый год. Пожар Москвы. СПб., 1912. 39 с.
26. Бородин Д.Н. Бюджет добровольных пожарных обществ и дружин. СПб., 1913. 51 с.
27. Бородин Д.Н.Международный Пожарный Конгресс. СПб., 1912. 19 с.
28. Бородин Д.Н. Пожарная реформа (проект законодательного предложения). СПб., 1913. 33 с.
29. Бородин Д. Н. Значение профессионального образования пожарных. СПб., 1913 . 19 с.
30. Бородин Д.Н. Итоги VI Международного конгресса и Международной выставки противопожарных мер и страхования. СПб., 1914, т. 2, вып. 2. 245 с.
31. Бородин Д.Н., Яворовский П.К. Международная пожарная выставка 19 мая 8 июня 1912 года в Санкт-Петербурге. СПб., 1913. 138с.
32. Бузунов В.Ф. Пожарная охрана прежде и теперь. Улан-Удэ, 1983. 178с.
33. Бутовский А. Опыт о народном богатстве или о началах политической экономии: В 3 т. СПб.: Типография Второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1847.
34. Вассерман М.И. Развитие пожарной техники. Л., 1926. 85 с.
35. Васильчиков А.И. О самоуправлении. СПб., 1869. т.1. 352 с.; 1870. т.II, 477 е.; 1871. т. III. 377 с.
36. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
37. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Наука. 1996. 480 с.
38. Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней. Самара, 2001.Т.1. 118 с.
39. Воронина Н.И. Лики провинциальной культуры. Саранск, Тип. «Крас. Окт.», 2004.
40. Вызываем огонь на себя. Сборник воспоминаний рассказов и очерков об истории пожарной службы г. Москвы. М.,1998. 558 с.
41. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: Очерки экономической истории. М., 2005. 656 с.
42. Георгиевский В. Город Владимир на Клязьме и его достопримечательности. Владимир, 1896. 236 с.
43. Глебова И.Н. Испытание огнем: Очерк истории Харьковской пожарной охраны. Харьков. 1991. 127 с.

Список литературы

44. Гиляровский В.А. Москва и москвичи. М., 1989. 446.
45. Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР. М, 1968. 307 с.
46. Гордон М. Из жизни ленинградских пожарных. Л., 1924. 32 с.
47. Гофштетер И. Пожарно-страховое дело в земских губерниях. История его развития и современная постановка. Спб., 1902. 64 с.
48. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007. 301 с.
49. Григорьев П.А. Практическое руководство пожарного дела. СПб. 1894. 232 с.
50. Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. М., 1910. 396 с.
51. Громько М.М., Буганов А.В. Воззрения русского народа. Издательство: Паломник, 2007.
52. Дудорова Л.В. Старый Владимир. Владимир, 2013. 216 с.
53. Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: Исторические справки. М., 1896. 896 с.
54. Дитятин И. Устройство и управление городов России. Т.1. СПб., 1875. 512 с.
55. Дмитриев И. Д. Причины наших пожаров и противопожарные средства. -М., 1891. 5 с.
56. Добрынкин В.Н. Муром прежде и теперь. Муром, 1903. 88 с.
57. Дударева Л.В. Старый Владимир. Владимир, 1997. 189 с.
58. Елагин А.Г., Казаков А.Я. :Управление деятельностью по обеспечению безопасности. М., 2010. 320 с.
59. Еремян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России (XII - середине XX вв.). М., 1998. 295 с.
60. Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб., 1910. 211 с.
61. Ермолова М.А. Добровольная пожарно-спасательная служба. СПб., 1911. 53 с.
62. Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество, 1864 - 1917 гг. М., 1998. 180 с.
63. Журов Ф. Исторический очерк г. Шуи. М., 1892. 156 с.
64. Ильин В.В., Мешалкин Е.В. История пожарной охраны. М. 2003. 205 с.
65. Исаев И.А. История государства и права России. М., 1993. 797 с.
66. Иордан К.К. Пожарное дело в России. Тверь, 1901. 847 с.
67. Исторический город русской провинции как культурный универсум. Ярославль, 2010. 536 с.
68. Кавелин К.Д. Собрание сочинений в 4-х томах. Т.2. М., 1967. 662 с.
69. Каган М. С. Москва — Петербург — провинция: «двустолочность» России — ее историческая судьба и уникальный шанс //Российская провинция. 1993. № 1. С. 16 – 23.

70. Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры. СПб.: Паритет, 2006. 408 с.
71. Кадыров Г.Г. На огненном рубеже. Ярославль, 1979. 80 с.
72. Касымов Б. Организационные и правовые основы пожарной безопасности. М., 1990. 229 с.
73. Кафидов В.В., Севастьянов В.М. Социология пожарной безопасности». М., 2003. 362 с.
74. Кимстач И.Ф. Организация тушения пожаров в городах и населенных пунктах. М., 1977. 143 с.
75. Кириллов М.А., Рудницкий В.С. Пожарное дело в Санкт-Петербурге. Исторический очерк. СПб., 1903. 153 с.
76. Кириченко А. Страницы истории пожарного дела (с древних времен), Видное, 1999 г. 124 с.
77. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. 334 с.
78. Колесник-Кулевич М. О противопожарных средствах (опыт исследования). СПб., 1888. 27 с.
79. Кон И.С. Социологическая концепция Герберта Спенсера // История буржуазной социологии XIX — начала XX века / Под ред. И. С. Кона. М., 1979. С. 40-52.
80. Кончаев Б.И., Скрябин М.Е. В борьбе с огнем. Страницы истории. – Л.: Стройиздат, 1984. – 159 с.
81. Кошель П. История наказаний в России. М., 1995. 376 с.
82. Краткая объяснительная записка к проекту Пожарного Устава. Пгр.: Издание Императорского Российского Пожарного Общества, 1916. 39с.
83. Кутузов А.Н. Учреждение и оборудование добровольных пожарных обществ и дружин. СПб., 1899. 82 с.
84. Культурфилософское обоснование трансформаций российского опыта в контексте взаимодействия глобального и локального: коллективная монография / под науч. ред. М.В. Новикова, Т.С. Злотниковой, Т.И. Ерохиной. Ярославль, 2014. 367 с.
85. Лаврский К. Лучшее средство против пожарных бедствий. М., 1912. 33с.
86. Лаптева Л.Е. Региональное и местное самоуправление в России (вторая половина XIX в.). М., 1998. 151 с.
87. Ландезен Ф.Э. Пожары в России и борьба с ними. Тверь, 1910. 28 с.
88. Ландезен Ф.Э. К вопросу о борьбе с пожарами в Империи. СПб., 1902. 42 с.
89. Ландезен Ф.Э. Пожарное дело в России и за границей. СПб., 1904. 28 с.
90. Ландезен Ф.Э. Опыт пожарного Законодательства. Тверь, 1911. 24 с.
91. Ландэзен Ф.Э. Борьба с огнем. Руководство для устройства пожарных обществ, дружин и команд и способы тушения пожаров. СПб., 1903. 375 с.

Список литературы

92. Левада Ю. Статьи по социологии. М., 1993. 507 с.
93. Левашов В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегии. М.: Academia, 2001. 174 с.
94. Луневский С.П. Страхование от огня. СПб., 1912. 56 с.
95. Луневский С.П. К вопросу об изучении пожарно-страховых условий. СПб., 1912.
96. Лихачёв Д. С. Предисловие // Репрессированная наука : Сборник. М., 1991. С.5-6.
97. Луговой А.А., Щаблов Н.Н. История добровольной пожарной охраны России. СПб., 2011. 130 с.
98. Лунд Э.Э., Федотов П.А. Пожарная тактика. Правила тушения пожаров в вопросах и ответах. СПб.: Типография Т-ва М.О. Вольф, 1907. 63 с.
99. Лунд Э.Э. Оборудование городских пожарных команд. СПб., 1908. 32 с.
100. Львов А.Д. Городские пожарные команды. Руководство к их устройству и отправлению ими службы. СПб., 1890. 353 с.
101. Макаренко В.К. Человек и огонь. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1982. 224 с.
102. Марасанова В.М. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья). М., 2004. 216 с.
103. Микеев А.К. Добровольная пожарная охрана. М., 1987. 162 с.
104. Миловидов И.В. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича. Кострома, 1886. 179 с.
105. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е гг. Л., 1990. 272 с.
106. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (в 2 т.) Т. 1. СПб. 1999. - 548 с.
107. Михайловский А.Г. Реформа городского самоуправления в России. М., 1908. 112 с.
108. Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах: коллективная монография / под науч. ред. Т.С. Злотниковой, Т.И. Ерохиной, Н.Н. Летиной, М.В. Новикова. Ярославль, 2013. 292 с.
109. Мягков Н.А. Как извещать о пожарах пожарные команды Санкт-Петербурга. СПб., 1899. 20с.
110. Назаров Ю.А. На вахте — пожарные добровольцы. М.: Стройиздат, 1987.
111. Назаров Ю.А. Из опыта общественности по предупреждению пожаров. М., 1969. 85с.
112. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х - начале 90-х годов XIX века. Л., 1984. 260 с.
113. Нардова В.А. Между двумя реформами: Общественное управление Петербурга в 1892 – 1903 гг. Л., 1987. 160 с.
114. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб.: Наука, 1994. 157 с.

115. Нардова В.А. Городское самоуправление в России после реформы 1870г. // Великие реформы в России 1856 – 1874 г.
116. Немировский А.О. Реформа городского самоуправления. СПб., 1911.- 172 с.
117. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 87 с.
118. Норт Д. Поминание процесса экономических изменений. М., 2010. 254 с.
119. Образы города в горизонте российской динамики: научный сборник. Ярославль, 2010. 459 с.
120. Обухов Ф.В. Советская пожарная охрана. М., 1979. 226 с.
121. Общество «Голубого Креста». СПб., 1911.
122. Опыт российских модернизаций XVIII – XX века. М.: Наука, 2002. 246 с.
123. Органы и войска в МВД России: Краткий исторический очерк // Редкол.: В.И. Воронцов, Л.П. Головнев, Н.И. Демидов и др. М., 1996. 462 с.
124. Орлов В.Л. Старый Любим и вся Россия. Ярославль, 2000 г. 415 с.
125. Орловский О.К. Как пресечь владычество пожаров. СПб., 1910. 24 с.
126. Остроградский М. А. О мерах борьбы с сельскими пожарами. СПб., 1912. 44 с.
127. Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление. СПб., 1913
128. Патрушев С.В., Айвазова С.Г. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. М., 2006. 586 с.
129. Первая Всероссийская пожарная выставка в 1892 г. в Санкт-Петербурге: Каталог. СПб., 1892. 28с.
130. Писарькова Л.Ф. Московская городская дума 1863 1917. М, 1998.
131. Практическое пособие брандмейстерам. СПб., 1818. 192 с.
132. Пресс А.А. Общедоступное руководство для борьбы с огнем. СПб., 1893. 182 с.
133. Пресс А.А. Пожарная охрана промышленных предприятий. СПб., 1915. 182с.
134. Пожарная тактика. Правила тушения пожаров в вопросах и ответах. СПб., 1907. 76 с.
135. Полонский Я.П. Полное собрание стихотворений. СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1896. 460 с.
136. Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб., 1909. 263 с.
137. Пыляев М.И. Старый Петербург. СПб., 1887. 471 с.
138. Рашин А.Г. «Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): Статистические очерки». М., 1956.
139. Райхер В. К. Государственное страхование в СССР. М. – Л., 1938.

Список литературы

140. Репина Л.П. Ситуация в современной историографии: общественный запрос и научный ответ // историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Издательство КИ, 2012. С. 5-13.
141. Реорганизация пожарного дела в Одессе. Одесса, 1898. 21 с.
142. Рогачков Н.Б. Несгораемый город: Исторические очерки о жизни столицы и ее огнеборцев (1147-1917 гг.). М., 2006. 536 с.
143. Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории (Краткий очерк экономической истории России). СПб., 1902.
144. Рудницкий В.С. Пожарное дело в Санкт-Петербурге. Исторический очерк. СПб., 1903. 168 с.
145. Руководство по пожарному делу и огнестойкому строительству. Тверь: Типогр. Губерн. Земства, 1914. 155с.
146. Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России. М., 1983. 269 с.
147. Рындзюнский П.Г. Основные факторы горообразование в России второй половины XVIII в. М., 1984. 198 с.
148. Савельев П.С. Пожарные добровольцы России (к 100-летию ВДПО). М., 1992. 48 с.
149. Савельев П.С. Противопожарный щит Москвы: очерки истории пожарной охраны столицы (к 850-летию Москвы). М., 1997. 318 с.
150. Савельев П.С. Пожары-катастрофы. М., 1994. 431 с.
151. Савельева И.М., Полетаев А.В. Становление исторического метода: Ранке, Маркс, Дройзен // Диалог со временем. Вып. 18. М., 2007. 399 с.
152. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сборник документов и материалов. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. - 512 с.
153. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград : энцикл. справ. / [гл. ред. Б.Б. Пиотровский]. - М., 1992. - 687 с.
154. Севастьянов В.М., В.Е. Чирко и др. Героизм профессиональных огнеборцев России. М., 2000 г. 74 с.
155. Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. СПб., 1911. 53 с.
156. Семёнов М.И. Пожары и страхование от огня в г. Москве. Статистический очерк. Сост. М.И. Семёнов. М., 1913. - 272с.
157. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 1999. 558 с.
158. Скворцов Л. Материалы для истории города Кострома. Кострома, 1913. 243 с.
159. Скрипицын В.А. Пожары. СПб., 1904. 91 с.
160. Смирнов П.М. Нижегородские огнеборцы на рубеже веков. Нижний Новгород, 2000. 208 с.
161. Соловьев Н. Город Вязники. История его, древности и статистика. // Исторический вестник. № 9. 1899.

162. Струков Д.П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. Исторический очерк. СПб., 1903, 156 с.
163. Сырцов И.Я. Город Кострома в его прошлом и настоящем. Кострома, 1909. 51 с.
164. Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания / Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX- начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008.
165. Сытин С. Галич. М., 1905. 54 с.
166. Тверь в записках путешественников XVI-XIX веков /изд. подгот. Е.Г. Милюгиной, М.В. Строгановым. Тверь, 2012. 415 с.
167. Теребнев В.В, Управление силами и средствами при пожаре. М., 2003. 263 с.
168. Теребнев В.В., Артемьев Н.С., Шадрин К.В. Основы пожарного дела. М., 2006. 344 с.
169. Титков В.И. Четвертая стихия. Из истории борьбы с огнем. М.: Объединенная редакция МВД России, 1998. 192 с.
170. Титов А.А. Ярославские пожары 1767 -1768 гг.». Ярославль, 1889. 40 с.
171. Титов А.А. Ярославский уезд. М., 1883. 215 с.
172. Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. 662 с.
173. Трачук М.П. Из истории пожарной охраны. Львов, 1959. 94 с.
174. Требезов Н.П. Пожарная тактика. СПб., 1912. 395 с.
175. Требезов Н.П. Из поездки за границу. СПб., 1910. 96 с.
176. Троицкий Д.И. Двенадцатый год. М., 1911.114 с.
177. Троицкий И. История губернского города Ярославля. Ярославль, 1853. 119 с.
178. Тютчев Ф.И. Сочинения в 2-х томах. М., 1980.
179. Финн В.К. Интеллектуальные системы и общество. М., 2006. 352 с.
180. Фролов Н.В., Фролова Э.В. История земли Ковровской. Ч. 1,2. Ковров, 2001. 352 с.
181. Хвостова К.В. Особенности истины и объективности в историческом знании // Проблемы исторического познания. Сб. статей / Отв. Ред. К.В. Хвостова. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 51-66.
182. Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1892. 198 с.
183. Чернуха В.Г. Эпоха «великих реформ» — шаг на пути от полицейского к правовому государству // Гражданогенез в России. Кн.1. Брянск, 2009. С.129-133.
184. Черных В.В. История пожарного дела Иркутской области (1800–1990-е гг.): Монография. Иркутск, 2000. 224 с.
185. Чикалев А.А., Малков В.И. Пожарная охрана Ярославского края. Ярославль, 2007. 415 с.

Список литературы

186. Урбанский И.С. Значение общественных противопожарных организаций. Винница, 1912. 38с.
187. Шапиро Л. Пожарная охрана в прошлом и настоящем. М., 1938. 152 с.
188. Шапиро Л. Пожарные прежде и теперь. М., 1937. 63 с.
189. Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках. М., 1892. 68с.
190. Шахт А.А. Практика огневого страхования. Петроград, 1915. 150 с.
191. Щепкин М.П. Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов. В 2-х ч. М., 1882-1884.
192. Щербакова, Н.В., Егорова, Е.С. Местное самоуправление в России: теория и практика. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 1996. 100 с.
193. Шрейдер Г.И. Городская контрреформа 11июня 1892 г. // История России в XIX в. Т.5. СПб., 1909.
194. Штулькерц С.Я. К реформе пожарного дела в России. Трубочистный вопрос и его значение. Минск, 1893. 64с.
195. Шумлянский П. Дополнение к сочинению о способах против пожара. М., 1819. 24 с.
196. Шутов А. Ю. Земские выборы в истории России (1864 – 1917 гг.). М., 1997. 245 с.
197. Щаблов Н.Н, Ардашев В.М. Пожарное дело в Санкт-Петербурге в XVIII веке. СПб., 1993. 68 с.
198. Щаблов Н.Н., Ершов К., Васильев В. Брандмайоры Санкт-Петербурга: Сборник исторических очерков. СПб.: Наука, 1994. 238 с.
199. Щаблов Н.Н., Дюжева Г.А. Огненный крест. СПб., 1996. 337 с.
200. Щаблов Н.Н. Первый брандмайор // Пожарное дело. 1993. № 7, 8. С. 44–45.
201. Щаблов Н.Н. Пылающая Русь. СПб., 1996. 483 с.
202. Щаблов Н.Н. Брандмейстеры Нарвской заставы // Страницы истории. СПб., 1996. 120 с.
203. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Дар Прометейя. СПб., 1997. 395 с.
204. Щаблов Н.Н. Рыцари огня. СПб., 1997. 421 с.
205. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Укрощение огня. СПб., 2002. 325 с.
206. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Творцы огнеборцев. СПб., 2003г. 368 с.
207. Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России. В наблюдениях и заметках. М.: Типолитография Лашкевич, Знаменский и К°, 1862. 68 с.
208. Шереметев А.Д. Пожарная техника. Руководство для пожарных команд, обществ и дружин. СПб., 1901. 280 с.
209. Шереметев А.Д. Проект пожарной реформы в России. СПб., 1895. 123 с.
210. Шишкин В. Петербург губернский. М., 2010. 320 с.
211. Штулькерц С.Я. К реформе пожарного дела в России. Трубочистный вопрос и его значение. Минск, 1893. 64 с.
212. Шувалов М.Г. Основы пожарного дела. М.,1997. 402 с.

213. Шумлянский П. Дополнение к сочинению о способах против пожара. М., 1819. 53 с.
214. Щепкин М.П. Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов. В 2-х ч. М., 1882-1884. 326 с.
215. Юхнева Е. Петербургские доходные дома. М-СПб., 2008. 362 с.
216. Яворовский П.К. Важное правительственное начинание по борьбе с огнем. Тверь, 1915. 54 с.
217. Яворовский П.К. Пожарная охрана городов Поволжья. СПб., 1909. 99 с.
218. Яворовский П.К. Деятельность постоянной комиссии и способах распространения пожарных знаний среди населения. СПб., 1913.
219. Яичков К.М. Борьба с пожарами. Издательство Главного управления коммунального хозяйства НКВД, 1924. 75 с.
220. Яковенко Ю.Ф. Россия. Пожарная охрана на рубеже веков. М., 2004. 208 с.
221. Bell Wolter. The story of London's Great Fire. Bodley Head, 1920. 67 p.
222. Black. K. The Modernization of Japan and Russia. A Comparative Study.
223. Blackstone G.V. History of the British Fire Service. Routledge and Kegan Paul. 1957. 185 p.
224. Beresford Peter. The Great Fire of London. New English library, 1976.
225. Braidwood James. The Construction of Fire-Engines and Apparatus. The Training of Firemen And The Method of Proceeding in Cases of Fire. Edinburg, 1830. 96 p.
226. Braidwood James. Fire Prevention And Fire Extinction. London, 1866. 197 p.
227. Brower Daniel R. The Russian City Between Tradition and Modernity, 1850–1900. – Berkeley, Los Angeles, Oxford, 1990.
228. Goodenough Simon. Fire! The Story of Fire Engine. Orbis Publishing. 1978.
229. Holloway Sally. Courage. High! A History of Fire-fighting in London. London, 1992. 287 p.
230. Miller Denis. A Source book of fire engines. Ward Lock. 1983. 86 p.
231. Paul Tony. History of British Fire Service. Almark Publishing. 1975.
232. Whitehead Trevor. Fire Engines. Shire Publications. 1981. 141 p.
233. Wright Brian. The British Fire Mark, 1680-1879. Woodhead Faulkner. 1982. 184 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Обязательные для жителей Иваново-Вознесенска правила о мерах содействия к тушению пожаров. 27 марта 1878 г.

Правила о мерах предосторожности и содействию в пожарных случаях

1. Каждый житель Иваново-Вознесенска, имеющий какую-либо недвижимую собственность, обязан являться на пожар с инструментами, определенными Городской Управой.
2. Город разделяется на известное число участков. Жители каждого участка избирают старосту и подчиняются ему.
3. Староста представляет Управе опись пожарных инструментов, с которыми должны явиться на пожар жители его участка.
4. На обязанности старосты и его помощника лежит обязанность следить за исправностью пожарных инструментов.
5. У каждого владельца или нанимателя дома должен иметься кадки и бочки, наполненные водой.
6. Владельцы колодцев обязаны допускать брать воду для тушения.
7. Следить за теми, кто не явился на пожар, лежит на обязанности старосты.
8. Для наблюдения за порядком тушения пожара выбирается из числа старост брандмейстер с помощниками, которым все беспрекословно подчиняются.
9. Полиция смотрит за порядком только в отношении сохранения имущества от расхищения и восстановления спокойствия.
10. Общественные инструменты остаются на месте до окончания тушения пожара.
11. Самовольно не явившиеся на пожар без уважительной причины штрафуются старостами от 1 до 3 рублей в пожарную кассу.
12. Отличившиеся на пожаре награждаются от 1 до 10 руб.
13. Пострадавшие при пожаре лечатся в больнице или дома за счет пожарной кассы, с получением от хозяина половинного жалования.
14. Домохозяева, желающие наградить рабочих за спасение своих домов, водкой их не поят и денег не дают, а вручают их старосте участка для передачи кому-либо лично по желанию домохозяина.

15. Для образования пожарного капитала должна открыться постоянная подписка на ежегодный взнос, не ограниченный цифрой.

16. Капиталом этим заведует брандмейстер с советом из старост под контролем управы.

17. Каждый житель, имеющий от 1 до 5 лошадей, обязан явиться с 1 бочкой, от 5 до 10 с 2 бочками, от 10 до 15 – с 3 бочками.

18. Каждый фабрикант, имеющий более 50 рабочих, обязан иметь 1 пожарную трубу и с ней явиться на пожар.

19. Каждый фабрикант, имеющий у себя паровой двигатель, обязан провести у помещения водокачки рукав, выбрасывающий воду на улицу.

20. За недопущение во двор к колодцу виновник штрафуется по совету старост от 10 до 50 рублей в пожарную кассу.

21. Во время пожара никто не может удерживать рабочих желающих помочь в тушении.

22. Все мастеровые должны являться на пожар с инструментами по ремеслу (плотник – с топором, землекоп – с лопатой, каменщик – с ломом.)

23. Город должен иметь пожарное депо по его возможностям.

24. Тревога пожара подается колокольным звоном, для чего нанимаются сторожа от Думы.

25. На каждой улице существуют ночные сторожа по очереди или по найму. Они подчиняются старосте.

26. При управе должны быть наняты трубочисты, кроме жалования от думы они получают вознаграждение с каждой топки. Для чистки труб определяется время.

27. Старосты обязаны проводить осмотр печей, бань и всего, что представляет опасность пожара.

28. Все неисполнения этих постановлений преследуются управой законным порядком.

Источник: ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д. 101. С. 154-157.

Приложение 2. Правила о мерах предосторожности против пожаров и благовременного их прекращения в г. Муром Владимирской губернии. 10 июля 1873 г.

Приложение 2. Правила о мерах предосторожности против пожаров и благовременного их прекращения в г. Муром Владимирской губернии. 10 июля 1873 г.

Отделение 1.

Меры предосторожности против пожаров.

1. Всякое строение должно быть выстроено и содержано с соблюдением всех предосторожностей.

2. Все обыватели города обязываются иметь всякую осторожность от огня и наблюдать взаимно в строгом исполнении постановления.

3. Печи в домах содержать в исправности, чистку труб производить своевременно, по крайней мере 1 раз в месяц через городских трубочистов.

Домохозяева о трубочистах, не исполняющих свои обязанности должны доложить в Городскую управу.

4. Не загромождать дворов экипажами, лесом, бочками и другими вещами, а перед воротами ничего не складировать.

5. На дворах, где торгуют лесом, оставить интервал для удобного между дровами проезда.

6. В домах не складировать масло, деготь, смолу, селитру, сало, лен, пеньку, кроме малого количества для домашних нужд. Порох разрешается держать только охотникам в глиняных, стеклянных или металлических сосудах не более 2-х фунтов. Сено и солому хранить в нежилых помещениях.

7. Под крышами жилых домов не держать дров, а места возле печей чаще подметать.

8. Не ходить ни днем, ни ночью с зажженной лучиной или свечей без фонаря на чердаки, сараи, погреба, кладовые.

9. Вещества легковоспламеняющиеся (сено, солома, пенька) не хранить на печах или близ них.

10. Зола из печей вынимать перед топкой, когда зола остынет. Теплую золу во дворах не высыпать.

11. Самоваров без присмотра не оставлять.

12. Не варить в домах легковоспламеняющиеся жидкости (масла) а только в приспособленных для того помещениях.

13. Не доверять зажженных свечей, самоваров малолетним детям, престарелым и сумасшедшим, слепым людям.

14. Не оставлять свечей в комнате, где никого нет.

15. Фосфорных спичек детям не давать.

16. Трубок, сигар и папирос не курить на площади у театра, где торгуют сеном, на ярмарках, в городских лавках, в складах дров, спирта, смолы, на конюшнях, сеновалах, чердаках.

17. В столярных, обрубных мастерских не копить щепок, стружек. Мастерские освещать лампами или фонарями.

18. В кузницах на ночь огонь заливать или оставлять караульного.

19. В лавках, магазинах, литейных домах огонь иметь в фонарях.

20. В домах, дворах, на улицах, в огородах ни днем, ни ночью не стрелять из ружей, пистолетов.

21. Не иметь в домах заряженного оружия.

22. Запрещать частным лицам продажу пороха.

23. В городе без разрешения полиции фейерверк не устраивать.

24. В больших домах и лавках иметь лестницы, достигающие до крыши.

25. Воспрещается в летнее время топить бани внутри домов.

26. Склады масла, бензина, нефти устраивать строго по высочайшему утверждению от 6 июня 1864 года.

Отделение 2.

Меры предупреждения пожаров.

1. Для предупреждения пожаров в городе утверждаются обывательские караулы.

2. Караулы утверждаются в ночное время от рассвета до заката, а летом с 9 вечера до 5 утра.

3. Каждый обыватель обязан содержать караулы.

4. Город для этого разделяется на участки.

5. В каждом участке от 10-20 домов.

6. Разделение на участки производится городской Управой.

7. Разделение делается в виде расписания и хранится в Городской Управе.

8. На каждый участок полагается 1 или 2 караульных.

9. Порядок исполнения караулов предоставляется взаимному соглашению обывателей участка и может ими исполняться по очереди или через наем особых караульных на участок.

10. В случае споров между обывателями о распределении между ними платы, она устанавливается городской управой.

11. Люди до 16 и после 60, а также больные и инвалиды к посту в караульные не допускаются.

Приложение 2. Правила о мерах предосторожности против пожаров и благовременного их прекращения в г. Муром Владимирской губернии. 10 июля 1873 г.

12. Караульный должен быть неотлучно на участке и задерживать всех подозрительных людей или сообщать полиции.

13. Караульный имеет право задерживать каждого подозрительного человека.

14. Караульный должен иметь трещотку для сигнала тревоги и употреблять её только при пожаре.

15. Контроль за караульными осуществлять пожарным старостой или членами полиции и Городской Управой.

16. Пожарный староста назначается Городской Управой по одному на участок без права отказаться.

17. В обязанности старосты наблюдать за исполнением караулов, нерадивых караульных он увольняет и заменяет другими.

18. Во время неплатежа обывателем на наем караульного денег, плата взыскивается по ст.138 Городового положения в административном порядке.

19. Караульные, замеченные в незаконных поступках, привлекаются к суду.

Отделение 3.

Меры прекращения пожаров.

1. Для благовременного прекращения и тушения пожаров для содействия общественным пожарным командам все жители города принимают участие в тушении.

2. Для этого жители обязаны:

а) имеющие огнегасительные инструменты высылать их с людьми опытными для работы с ними.

б) имеющие лошадей высылать на пожары бочки с водой.

в) не имеющие этого обыватели должны явиться с ведрами, топорами, инструментами.

3. Для исполнения этих обязанностей городская управа составляет расписание кому и с чем явиться на пожар.

4. Подрядчики плотницких, каменных работ обязаны высылать на место пожара рабочих с инструментами.

5. Наблюдение за исполнением обывателями своих обязанностей возлагается на пожарного старосту.

Источник: ГАВО. Ф.14. Оп.3. Д.2914. Л. 38-40.

Приложение 3. Расположение помещений в 2-этажном здании пожарной части в начале XX века (по проекту архитектора Ф. Корзухина)

1) Трубная на 6 ходов, полагая на каждый ход в ширину 2 саж. Глубина трубной – 5 саж.; в том месте, где будет стоять механическая лестница, глубина трубной должна быть 17,5 арш.

2) Конюшня на 14 лошадей. В случае устройства двух обратных въездов две лошади кареты скорой помощи могут быть поставлены во втором ряду. Площадь конюшни от 30 до 36 кв. саж.

3) Сигнальная от 4 до 5 кв. саж.. Должна непосредственно прилегать к трубной, в которую иметь окно. Кроме того, она должна иметь окно на улицу.

4) Две комнаты для 7 кучеров в общей сложности от 7 до 10 кв. саж. Желательно их расположить по обоим концам трубной.

5) Дежурная комната брандмейстера или его помощника, по возможности рядом с сигнальной, от 3 до 4 кв. саж.

6) Комната для сушки верхнего платья пожарных от 4 до 6 кв. саж. Здесь же продолговатый бассейн для промывки рукавов, откуда они поднимаются на блоках в сушильную башню, площадью не менее одного кв. саж. Внутренняя высота башни должна быть 8 саж. Как башня, так и сушилка должны иметь естественное освещение. В сушильную башню желателен непосредственный вход с площадок лестницы. В сушилке требуется куб; в нем греют воду для мытья обоза.

7) Приемная для посетителей от 3 до 4 кв. саж.

8) Комната телеграфистов от 3 до 4 кв. саж. Желательно в возможной близости к сигнальной.

9) Приемный покой общей площадью от 9 до 11 саж. должен заключать в себе сени и две комнаты, из которых одна должна служить как перевязочная или операционная. При покое – клозет и ванная комната.

10) Квартира фельдшера, из двух комнат с кухней, общей площадью от 6 до 9 кв. саж. Должна быть в непосредственном соседстве с приемным покоем.

11) Квартира старшего вахмистра, из двух комнат с кухней, общей площадью от 7 до 10 кв. саж. Высота трубной и конюшни достаточна 6 арш.; высота остальных помещений должна быть не менее 4,5 арш. В обеих пристройках к трубной требуется иметь по клозету.

**Приложение 3. Расположение помещений
в 2-этажном здании пожарной части в начале XX века
(по проекту архитектора Ф. Корзухина)**

Помещения II этажа

12) Одна или две спальни младших служащих, общей площадью от 25 до 30 кв. саж. Желательно, чтобы днем никому не требовалось через них проходить.

13) Комната для дневного пребывания служащих, она же читальня от 8 до 10 кв. саж.

14) Столовая на 35-40 чел. от 9 до 11 кв. саж.

15) Гимнастический зал от 20 до 25 кв. саж. Желательно чтобы помещения №№ 13, 14 и 15 находились в связи между собою.

16) Две комнаты для 5 старших служащих, общей площадью от 5 до 7 кв. саж. Желательно расположить их в разных концах помещений команды.

17) Комната для дневного пребывания старших служащих от 4 до 6 кв. саж.

18) Умывальная-сушилка для платья пожарных от 5 до 6 кв. саж. Необходимо теплое внутреннее сообщение со спальнями.

19) Уборная для младших и старших служащих, со входом из умывальной от 2 до 3 кв. саж.

20) Комната для пользования душами (3-4 места) от 3 до 4 кв. саж. Вход из умывальной.

21) Кухня площадью от 6 до 8 кв. саж. Желательно поближе к столовой, но без непосредственного с нею сообщения.

22) Кладовая при кухне от 1 до 2 кв. саж.

23) Комната повара, близь кухни от 2 до 3 кв. саж.

24) Комната машиниста от 2 до 3 кв. саж.

25) Цейхгауз от 5 до 6 кв. саж. Желателен среди каменных стен.

26) Запасная комната, могущая быть предоставленной волонтерам, от 3 до 4 кв. саж.

27) Квартира брандмейстера, состоящая из 5-6 комнат, прихожей, людской, кухни и ванной, площадью (с коридорами и пр.) от 28 до 33 кв. саж.

28) Квартира помощника брандмейстера, из трех комнат, прихожей, кухни и людской, общей площадью от 12 до 15 кв. саж.

29) Прачечная, от 3 до 4 кв. саж.

30) Кузница, от 3 до 4 кв. саж.

31) Починочный сарай, от 5 до 6 кв. саж.

32) Летний и зимний сарай, от 5 до 6 кв. саж.

- 33) Дровяной сарай, от 6 до 8 кв. саж.
- 34) Слесарная мастерская, от 2 до 3 кв. саж.
- 35) Ледник, от 3 до 4 кв. саж.
- 36) Каретный сарай, от 4 до 6 кв. саж.
- 37) Конюшня запасная на два стойла.

Высота спален не должна быть меньше принятой для солдатских казарм, именно 12 футов. Высота остальных помещений желательна не менее 4,5 арш.

Прим. 1 саж. = 2,13 м
1 арш. = 0,711 м.
1 фут = 30,5 см.

Источник: Городское дело. 1911. №2. С. 23-24

Приложение 4. Описание формы обмундирования членов добровольных пожарных обществ, дружин и команд

Приложение 4. Описание формы обмундирования членов добровольных пожарных обществ, дружин и команд

Форма для трубников и лазильщиков:

1) Полукафтан серого солдатского сукна с 12-ю, в два ряда, металлическими жёлтыми пуговицами, двумя карманами по бокам, отложным воротником того же сукна, с красною суконною выпушкой и красными же суконными петлицами, у воротника крючок для застёжки.

2) Брюки суконные, чёрного цвета, с красною выпушкой.

3) Пояс (спасательный) пеньковый, шириною 10 сантиметров, красного цвета с тремя чёрными просветами и с тремя ременными пряжками.

4) Сапоги высокие, солдатского образца.

5) Каска металлическая, жёлтого цвета с низким гребнем и ремешками.

6) Наушники суконные чёрные.

7) Галстук суконный чёрный, военного покроя.

8) Спускосая верёвка существующего образца и топор носятя членами, коим он положен, первая — через левое плечо к правому бедру, второй — притороченным у левого бедра.

9) В летнее время, взамен полукафтана, небеленного полотна блуза с отложным воротником, цветными красными петлицами и шестью в один ряд костяными серого цвета пуговицами.

Форма для водоснабжателей:

1) Полукафтан серого солдатского сукна с 12-ю, в два ряда, металлическими жёлтыми пуговицами, двумя карманами по бокам, отложным воротником того же сукна, с красною суконною выпушкой и красными же суконными петлицами, у воротника крючок для застёжки, брюки суконные, чёрного цвета с красною выпушкой, сапоги высокие и галстук суконный чёрный, военного покроя.

2) Взамен каски чёрное суконное кепи, с красным околышем и того же цвета выпушками на днище.

3) Суконная синего цвета перевязь, с нашивною буквою “В”, для ношения на левом рукаве полукафтана.

Форма для охранителей:

1) Полукафтан серого солдатского сукна с 12-ю, в два ряда, металлическими жёлтыми пуговицами, двумя карманами по бокам, отложным воротником того же сукна, с красною суконною выпушкой и красными же суконными петлицами, у воротника крючок для застёжки, брюки суконные, чёрного цвета с красною выпушкой, сапоги высокие и галстук суконный чёрный, военного покроя.

2) Суконная белая перевязь, с нашивною красною буквою “О”, для ношения на левом рукаве.

Форма для начальников отрядов и их помощников:

1) Полукафтан суконный чёрного цвета, с отложным воротником того же цвета и красными выпушкой и петлицами с металлическими жёлтыми пуговицами.

2) На левом рукаве суконная перевязь, соответствующая цветом и буквою отряду. Начальник отряда лазильщиков носит перевязь с буквою “Л”, отряда трубников — с буквою “Т”.

3) Плечевые знаки: начальникам — мишурный жёлтого цвета жгут, шириною в дюйм, помощникам — жгут красного цвета, той же ширины, шерстяной.

4) Брюки суконные, чёрного цвета с красною выпушкой.

5) Начальникам отрядов трубников и лазильщиков пояс спасательный как в пункте А.

6) Каска металлическая, жёлтого цвета с низким гребнем и ремешками.

7) Кепи.

8) Галстук.

9) Сапоги.

10) В летнее время, взамен полукафтана, блуза небеленного полотна с соответствующими плечевыми знаками, отложным воротником, с красными петлицами и 6-ю пуговицами.

Форма для главных начальников и их помощников:

1) Сюртук со стоячим воротником, чёрного цвета, 12-ю металлическими пуговицами и красными выпушкой на воротнике, обшлагах и карманах, кои помещаются сзади.

Приложение 4. Описание формы обмундирования членов добровольных пожарных обществ, дружин и команд

2) Брюки синие с красным кантом.

3) Пояс (военного образца) красного цвета, и только у главных начальников — пожарный топорик, притороченный у левого бедра.

4) Пальто офицерского покроя, чёрного цвета.

5) Каска с чешуёю и изображением начальных букв названия общества.

6) Фуражка с красным околышем и изображением начальных букв названия общества.

7) Плечевые знаки: для главных начальников мишурные жгуты в полтора дюйма шириною, с пожарным знаком, для помощников — то же, но без пожарного знака.

8) Сапоги.

9) Галстук.

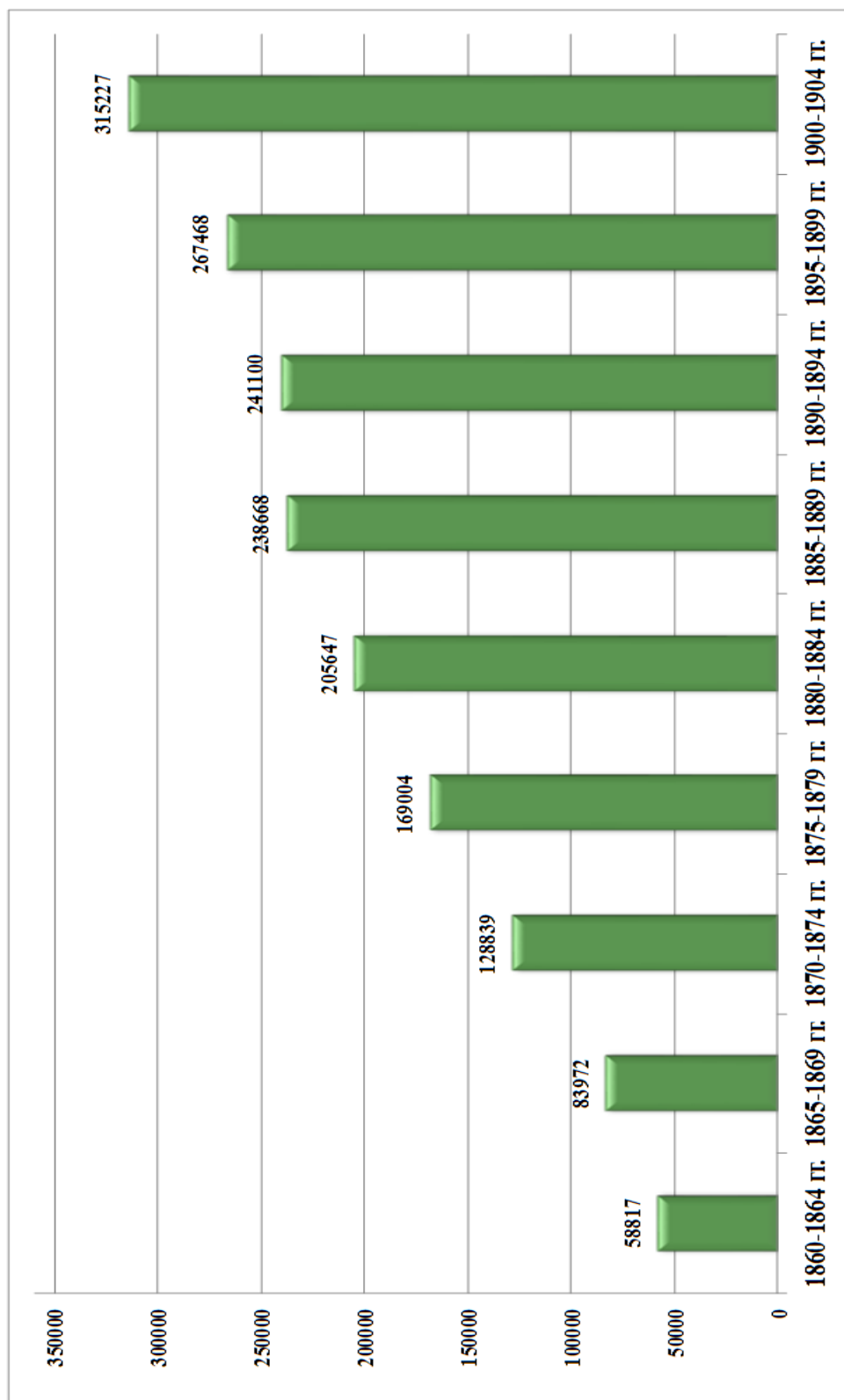
10) В летнее время китель военного покроя с соответствующими плечевыми знаками.

В примечании к описанию формы было указано, что введение вышеупомянутой формы в добровольных пожарных обществах различного наименования предоставляется усмотрению самих обществ.

Источник: Пожарный календарь на 1897 г. СПб., 1897. С.110-112.

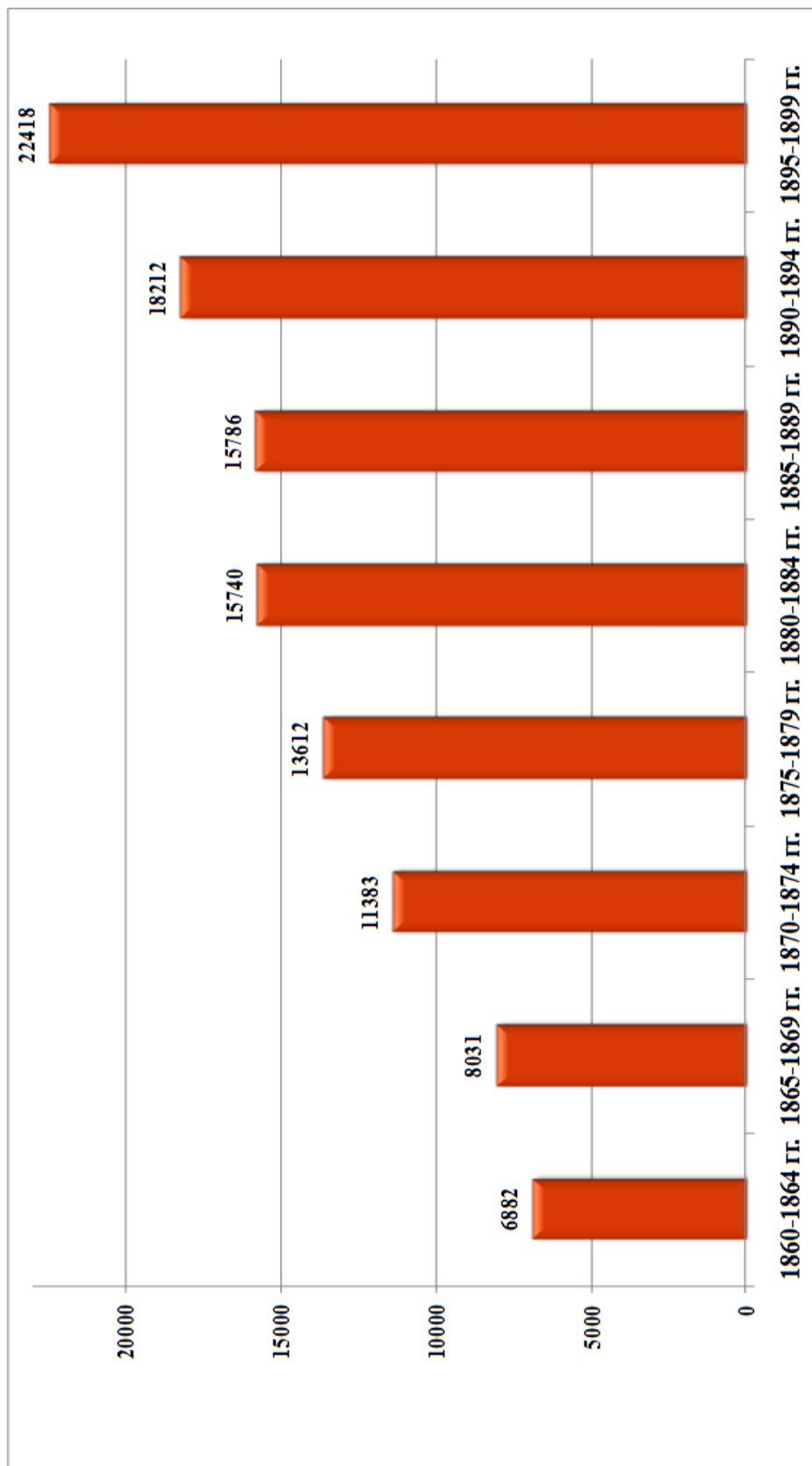
Приложение 5. Диаграммы

Диаграмма №1. Количество пожаров в 49 губерниях
Европейской России в 1860–1899 гг.

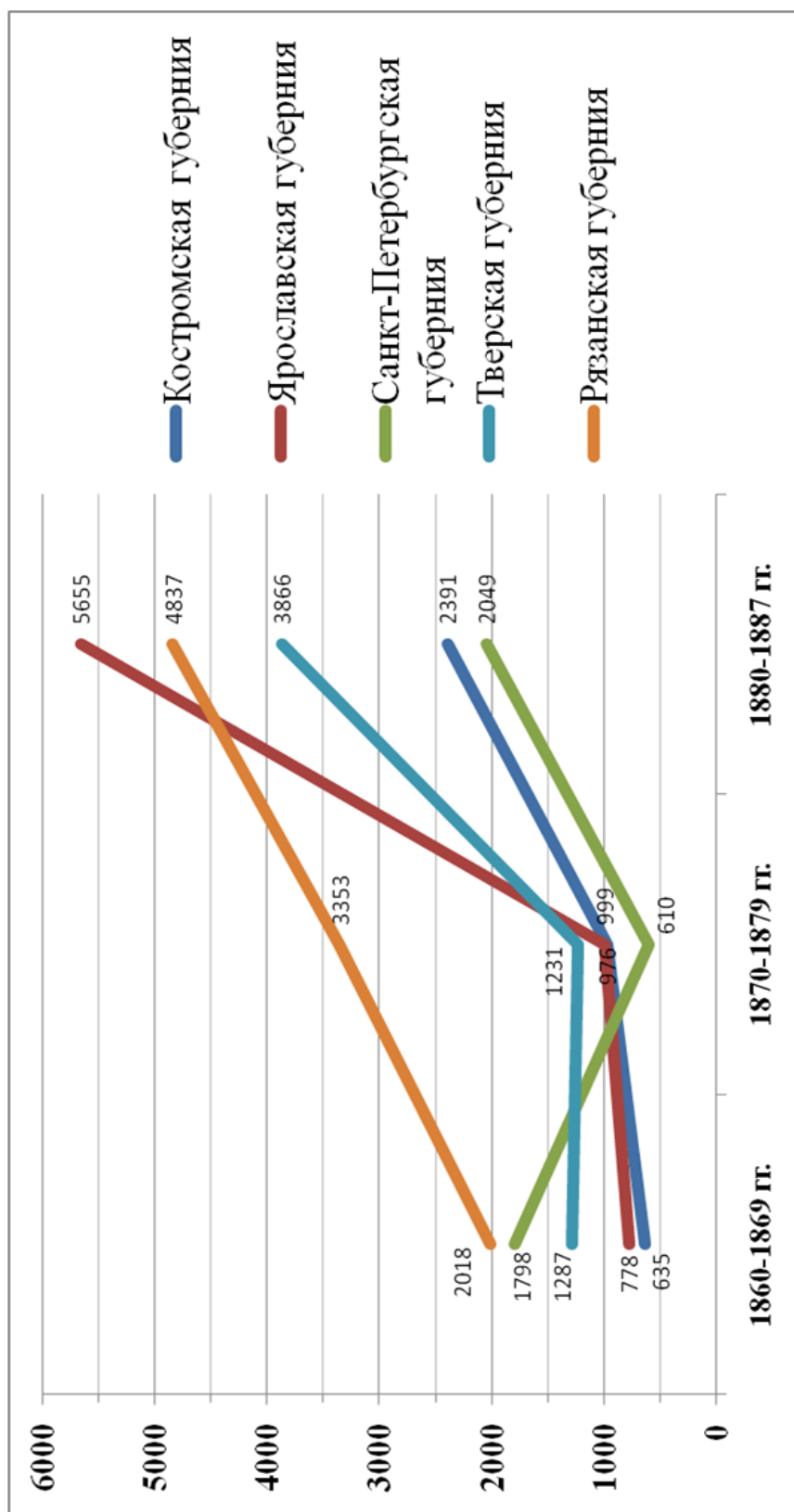
Источник: <http://pzhproekt.ru/stat/statistika-pozharov-1913>.

Диаграмма №2. Количество пожаров в городах 49 губерний Европейской России в 1860-1899 гг.

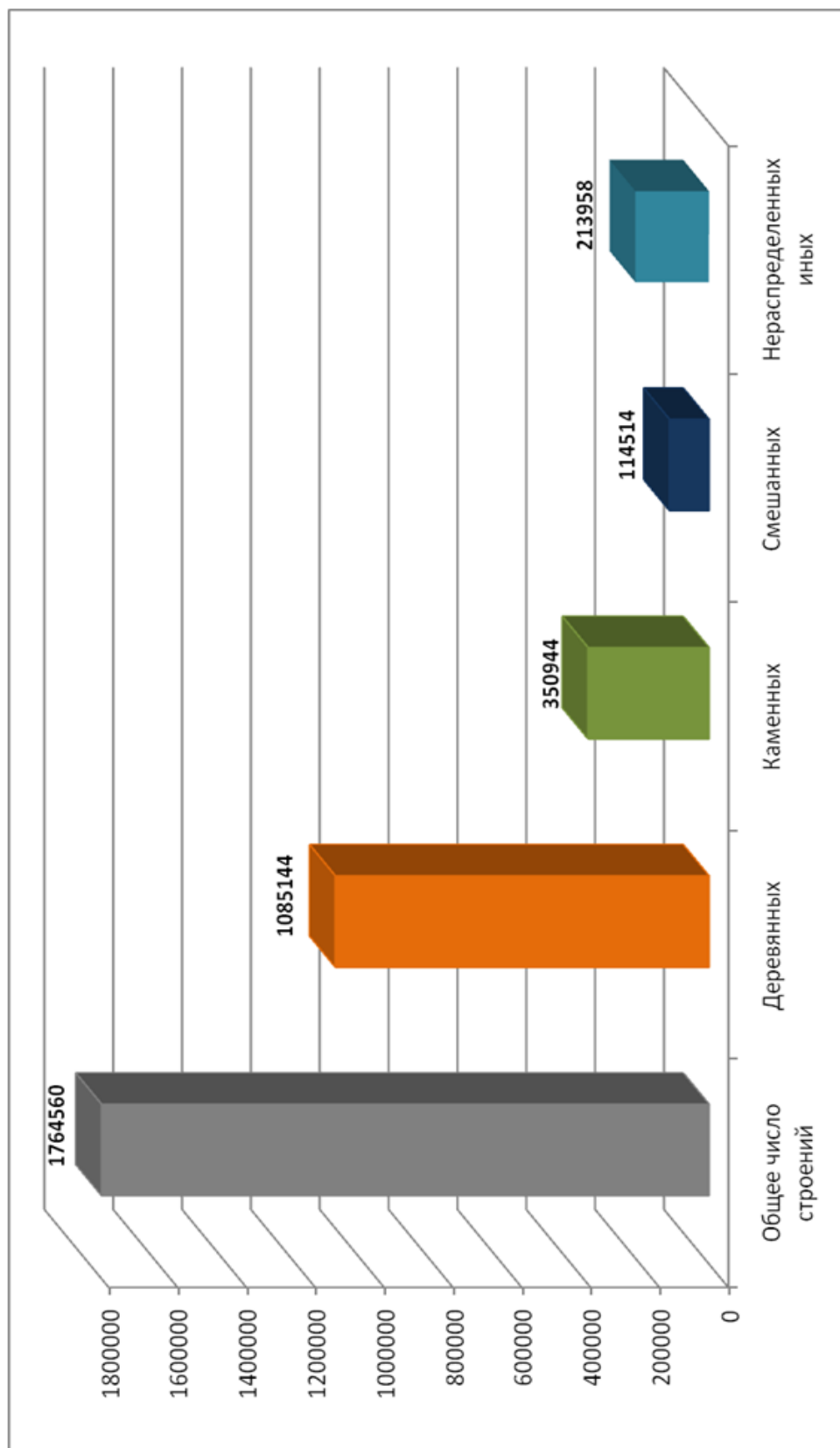
Источник: <http://rozhpriekt.ru/stat/statistika-pozharov-1913>.

Диаграмма №3. Ущерб от пожаров в городах Владимирской, Костромской, Санкт-Петербургской, Тверской, Рязанской и Ярославской губерний в 1860-1887 гг. (в тыс. руб.)

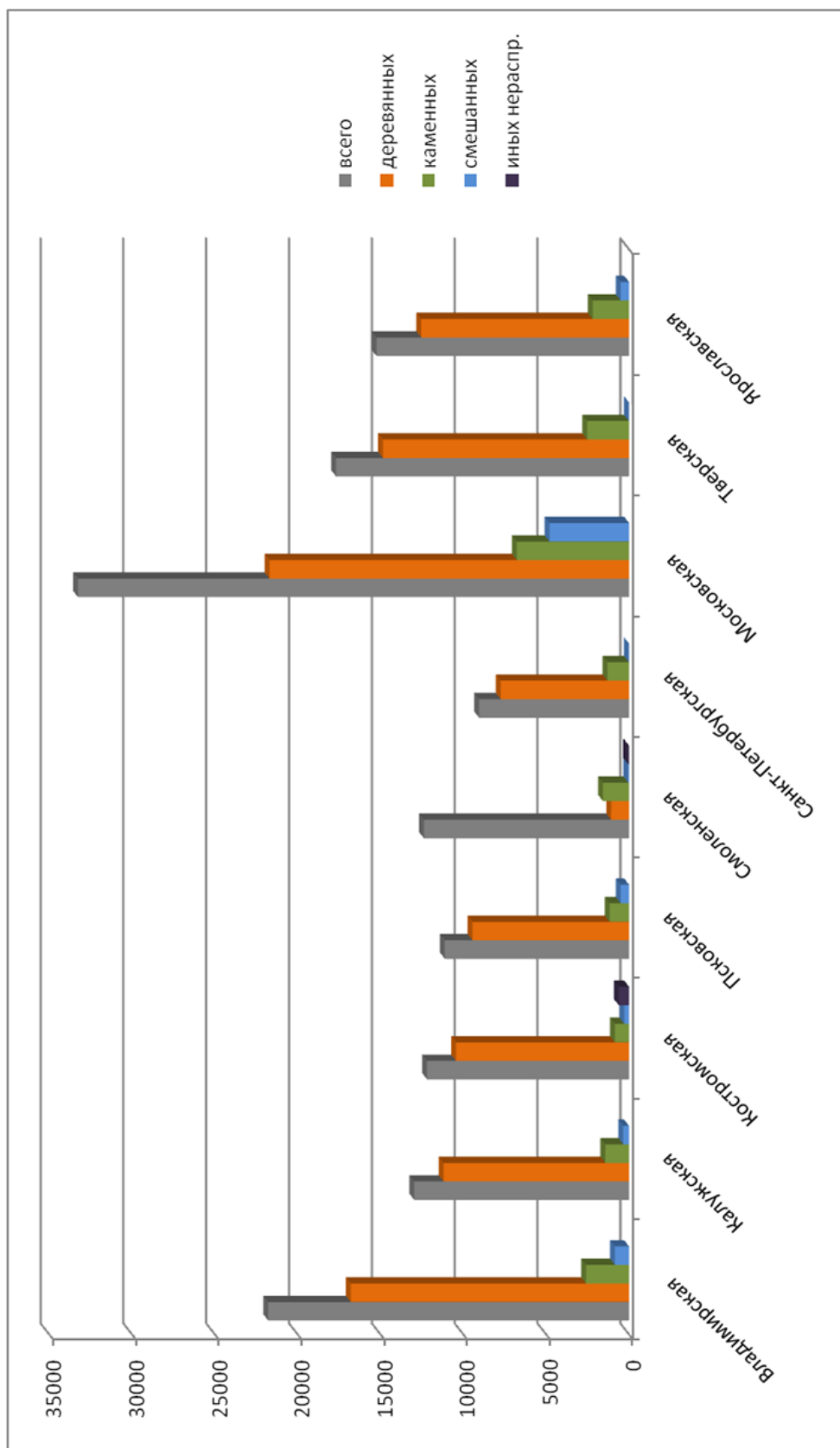
Источник: Пожары в российской империи в 1883-1887 и свод данных за 28 лет. СПб., 1889.

Диаграмма №4. Распределение жилых строений по материалу стен в губерниях Европейской России (по переписи 1910 года)

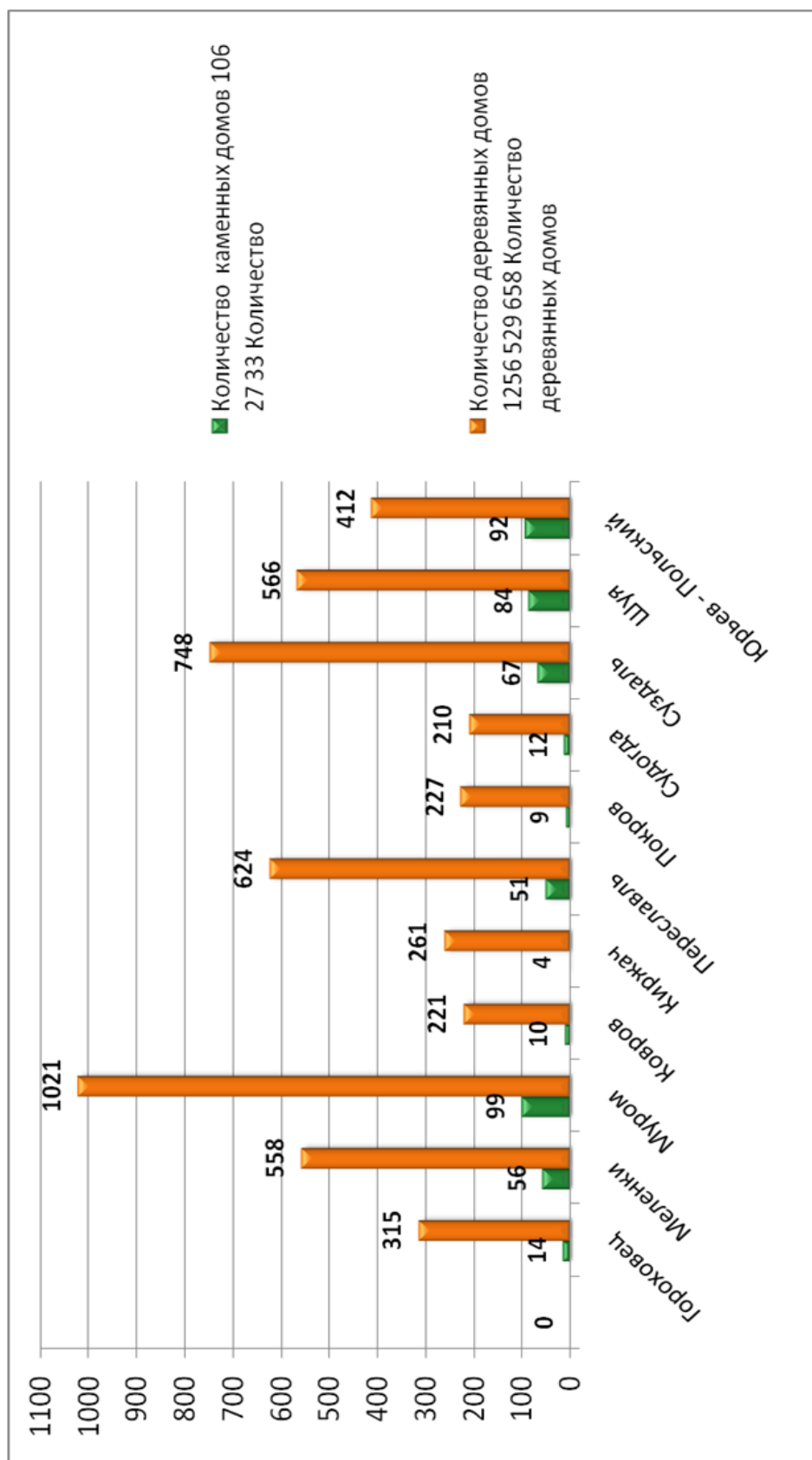
Источник: Статистический ежегодник России 1914 г. Сведения о городских поселениях. Пг. 1915. Отд. V. Стр. 1-3.

Диаграмма №5. Распределение жилых строений по материалу стен в городах Владимирской, Калужской, Костромской, Псковской, Смоленской, Тверской, Ярославской (без Санкт-Петербурга), Московской, Тверской, Ярославской губерний в 1904 году

Источник: Статистический ежегодник России. 1912 г. СПб., 1913. С. 1-3.

Диаграмма №6. Распределение жилых строений по материалу стен в городах Владимирской губернии по данным на 1852 г.

Источник: Фролов Н. В., Фролова Э. В. История земли Ковровской. Ковров, 2001. С. 14-15.

Научное издание

НОВИЧКОВА Наталия Юрьевна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Монография

Подписано в печать 05.08.2020 г.
Формат 60 × 84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 11,25. Уч.-изд. л. 10,80. Тираж 300 экз. Заказ № 102.

ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
153040, г. Иваново, пр. Строителей, 33

Отпечатано в АО «Информатика»
153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, 90

ISBN 978-5-6042853-8-1

9 785604 285381